

Майкл Блэк

Наследники хаоса

16+

Майкл Блэк

Наследники хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57479471

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-04306-0

Аннотация

Мир несправедлив. Он отнимает у принца Ларса родителей, у лорда Генри – статус и власть, у принцессы Арианны – выбор, у берсеркера Эдварда – свободу, а у чародея Рона – эмоции. Героям есть что терять, но каждый из них преследует свою цель, и ни за что не упустит шанс воплотить мечту в реальность. И пока королевства воюют между собой, персонажи сталкиваются как вода и пламя, сражаясь за своё будущее. Они готовы драться, их клинки заточены, ум подготовлен, а воля к жизни несёт их вперед. Остаётся только вырвать победу у сил зла, и выбрать: на чьей ты стороне...

Содержание

Генри Асколд	5
Эдвард Крон	27
Ларс Арнольский	43
Генри Асколд	66
Рон Уэлт	81
Ларс Арнольский	96
Арианна Мортен	108
Генри Асколд	125
Рон Уэлт	140
Ларс Арнольский	160
Арианна Мортен	175
Эдвард Крон	191
Ларс Арнольский	210
Рон Уэлт	225
Арианна Мортен	241
Ларс Арнольский	256
Генри Асколд	277
Арианна Мортен	291
Ларс Арнольский	311
Эдвард Крон	324
Рон Уэлт	336
Ларс Арнольский	351
Генри Асколд	367

Арианна Мортен	383
Ларс Арнольский	400
Гарс Стегон	420
Генри Асколд	432
Ларс Арнольский	448
Рон Уэлт	468
Эдвард Крон	487
Арианна Мортен	509
Рон Уэлт	533
Ларс Арнольский	548
Генри Асколд	564

Майкл Блэк

Наследники хаоса

Генри Асколд

Маленький огонек свечи был живым. В темноте кабинета он рисовал на стене пламенно-желтые фигуры, танцующие в молчаливом одиночестве. Хрустальная люстра сонно покачивалась посреди библиотеки. Она могла лишь ловить редкие световые блики и пускать матовых зайчиков по корешкам старых книг.

Здесь пахло кожаными переплетами и воском. Небольшая, но крайне любопытная коллекция лорда-командующего королевской гвардии, хранила множество трудов, копии которых уже давно потерялись в веках.

Рука перевернула лист. Генри был почти невидим во мраке. Его темно-коричневые волосы граничили по цвету с чернотой ночи. Он снова засиделся за чтением до самого утра.

Дверь открылась, и в проходе показался невысокий оруженосец. Совсем ещё мальчик, а уже помощник командующего. Генри сидел неподвижно, словно уснул за книгой.

– Милорд... Вы спите?

Оруженосец двинулся в глубину кабинета и чуть было не подпрыгнул, когда Генри повернул голову:

– Всё в порядке, Итан.

– Охх. Я думал, вы спите, милорд.

– Я перечитывал «Стратегию обороны» Рандара Отступника.

– Автора сказок про древних богов?

– Да, его. Думаю, если бы он тратил поменьше времени на мифы о богах и монстрах, мы бы получили от него гораздо больше мудрости, чем он оставил... Ты отвлек меня. Давай к делу. Какие вести с маяка?

– Они прислали птицу. Корабли уже близко. Наши люди разглядели флаг: ворон в кроваво-красном.

– Альфред... – пробормотал Генри. – Сколько у нас времени?

– На море штиль, господин. А снаружи залив окружен высокими скалами и подводными камнями. Если у врагов нет карты наших вод, они потеряют несколько судов раньше, чем смогут приблизиться к Железным воротам. В самом худшем случае у нас есть час.

– Глупая затея. Альфреду не хуже нас известно, сколько сотен кораблей затоплено в этом заливе. Мачту каждого судна вкопали в землю на северной стороне пристани. Они торчат там, словно копья, направленные в сторону моря. Их невозможно не заметить. Будто густой лес из искусственных деревьев. И он собирается это преодолеть?

– Может быть, у него есть шпион, который откроет Железные ворота и поможет ему войти в залив? – предположил

Итан, зажигая факелы.

Командующий покачал головой:

– Я сместил прежнего начальника городской стражи. Теперь обороной командует Ульф Кельский. Он человек, до глубины души преданный короне. Кроме него, никто не может отдать приказ для открытия морских ворот.

– А вы, милорд?

Генри посмотрел в глаза оруженосца. «Совсем ещё мал для противоречивых мыслей. Он ведь только что спросил: не могу ли я быть предателем? А сам не понял этого».

– Меня там не будет. Я видел столько нападений со стороны тихих вод, что трудно сосчитать. И со всей уверенностью заявляю: прорваться там невозможно. Даже при помощи магии.

– Если бы я был на вашем месте... – загорелся оруженосец.

Генри остановил его:

– Ты мне нравишься, Итан. Ты прямолинеен, умен и предан. Но в оруженосцах обычно ценят не эти качества. Самое важное для тебя – это умение молчать и исполнять, – командующий взял в руки перо и обнаружил, что чернил осталось совсем немного. – А теперь принеси мне чернила.

– Слушаюсь, милорд.

– Славный малый, – Асколд повернулся к книге и задумался. «Интересно, как бы отреагировал мой племянник, если бы узнал, что Альфред Арнольский возвращается назад?»

Тоской наполнился его взор. «Наверное, он бросил бы всё и поскакал в сторону Риколда как можно скорее».

Портрет принца Ларса висел на стене. Зажженный факел освещал широкоплечего юношу с золотисто-каштановыми волосами. Командующий задумчиво взгляделся в гордые зеленые глаза наследника престола. «Мы не виделись уже больше года. Смерть Кессы Арнольской сделала разрыв между сыном и отцом ещё заметней. Король остался в Риколде. А сын уехал на Черные стены. Они оба справляются с утратой в одиночку...»

Он поднялся с кресла. «Королю не понравится наш сегодняшний гость».

* * *

Ричард Арнольский был, как всегда, пьян. Сидя на троне, в окружении безмолвных статуй стражников, он выглядел как сидячий памятник безразличия. Статный воин, который потерял всё, что ему дорого.

Люди теснились в узком проходе, ожидая королевского правосудия. Они восторгались величием и красотой замка, всматриваясь в скелет потолка, вытянувшегося до небес. А Генри плакал в душе при виде мужа покойной королевы Кессы. Зал светился тысячью свечей, и величественные статуи из драгоценных металлов протягивали свои мечи над головами знати. А лорд-командующий с грустью смотрел на пу-

стой кувшин в руках служанки.

Если бы можно было изменить прошлое. Предотвратить измену Кессы Арнольской, которая произошла по вине брата короля, Альфреда Арнольского. Но дело было сделано. Принц остался без матери. Король без жены. А королевство без отца, пускай он и сидит на троне.

Беглым взглядом Генри осмотрел помещение. Латники королевской гвардии в зеркальных доспехах с остроконечными шлемами и длинными щитами стояли полукругом возле трона и позади колонн. Он сосчитал их. «Все на месте».

Знать толпилось в правой и левой стороне зала, ближе к монарху. На высоких деревянных балконах, в абажуре дорогих тканей и вывешенных гербов стояли лорды и леди. Пестрые костюмы, широкие платья и блистающая бронза доспехов королевской гвардии ослепляли взор. Мраморные полы, высокие белые колонны и бесчисленные мозаики на потолке делали это место потрясающим. А изгибы стен и открытые окна направляли весь свет к одной единственной фигуре – грациозному крылатому трону великого короля Арнола.

С низким поклоном люди просили у Ричарда Арнольского милости, а он смотрел на них сквозь пелену вина.

«И именно сейчас я должен сообщить ему новость». Генри потянуло уйти, но королевский голос остановил его:

– Лорд-командующий?

Все взгляды устремились на Генри.

Пускай глаза и молчат, но иной раз в них можно прочесть

слова. Казалось, они изучают его подноготную. Оценивают уверенную фигуру аристократа. Считают возраст. Смотрят на волосы с проседью и на единственный зрячий глаз. А после взвешивают: таким ли должен быть наш лорд-командующий?

Генри нервно поправил серебряную перевязь:

– Ваше величество. Со стороны Иссории к нам плывет флот, а на их флаге... Черный ворон на красном цвете.

В безразличном взгляде короля на мгновение появился интерес:

– Мой младший брат решил вернуться из изгнания? Это может скрасить день...

Генри ждал, что Ричард Арнольский предложит своё участие, но тот сказал:

– Принесите мне его голову, когда всё закончится. И усильте охрану дворца, чтобы трусы не вздумали устроить панику.

«Нет, нашего короля уже не изменить. Как жаль, что судьба так несправедлива. В нём не осталось и толики воли к жизни. Даже вид сражения не привлекает его. Он потерял любимую, а родного сына отправил на войну».

Шепот побежал по залу:

– Мы находимся под ударом вражеских кораблей? Об этом никто не сообщал. Разве при нападении не бьют в колокола? Где армия и войска? Почему всё продолжается, как будто ничего не случилось?

Ричард Арнольский ударил кулаком по подлокотнику так громко, что все умолкли. «Только дух правителя Арнола неизбежно остается в нем», – подумал Генри.

– Пятьсот кораблей Иссории потонули у залива Риколда. Это место признано неприступным, – огласил герцог Рагваз.

А король с раздражением произнес:

– Следующий...

Генри посмотрел на западную стену так, словно мог видеть сквозь неё. «Справится ли Ульф Кельский?»

Рука потянулась, чтобы поправить железное крепление на локте. С тех пор, как он получил травму, сражаться в битве Генри было уже не под силу. Золотые ножны висели на поясе, но доставать оружие он мог лишь левой рукой. «Я больше не воин. Моё место подле короля. Защищать и оберегать его покой...»

Как раз в этот момент ему показалось, что что-то неладно. Это было чувство, которое преследует по ночам любого, кто был на войне. Чувство, что случилось что-то плохое. Что пора просыпаться, иначе тебя убьют. В воздухе пронесся запах опасности. Такой тонкий, что никто и не почувствовал. Но командующий был начеку. Он спешно направился к двери зала и понял, что там что-то происходит. «Крики. Люди кричат!»

– По местам! – заорал он. – Латники, загородить проход. Господа, прошу всех подняться на балконы и освободить путь страже.

Король с гневом оторвался от трона и что-то прокричал. Но Генри не слышал. Он уже приказывал гвардейцам следовать за ним и держать щиты наготове.

– Открыть парадные двери!

Скрип был почти неслышен. Люди позади командующего, толкая друг друга, пропихивались на балконы. Кто-то летел в сторону дверей. Генри отдал новый приказ:

– Держать всех в тронном зале!

Двое стражников сомкнули высокие щиты и приготовили копья, глядя назад. Оттон Лондри, самый крупный из них, остался с Генри. Они вышли в коридор:

– Сохранять построение!

Весь проход был свободен. Длинная очередь из просящих рассеялась. «Они узнали об опасности и побежали к выходу». Остались только самые стойкие. Генри позволил им проникнуть в зал и заметил, что стражников парадных дверей нет на месте. «Вот почему никто не сообщил о угрозе... По всей видимости, они направились вниз». Оттуда доносились крики. Люди бежали из дворца.

Стражники построились в линию. Что-то надвигалось. Там, снаружи, происходило нечто странное. «Может быть, мятеж?» Из коридора показался гвардеец. У него были побелевшие от ужаса глаза. Он кричал:

– Спасайтесь! Там разгуливает смерть! Бегите, пока есть время!

Латники переглянулись. Генри насторожился:

– Почему ты пришел сюда, а не охраняешь лестницу?

Тот бежал в их сторону с выражением полного отчаяния.

– Немедленно остановись! – приказал командующий.

Гвардеец не остановился. В его движениях читалось нечто неестественное. Он двигался рывками. На нём не было меча...

Генри знал, что такое паника:

– Копья!

Острые наконечники опустились в сторону гвардейца, закрыв проход. Новые латники уже образовали коридор из щитов в проходе.

– Никого не пускать! – прокричал Генри. «Что бы ни происходило снаружи, мы должны защитить короля».

Правая рука по привычке опустилась на рукоять меча и нащупала муляж. Там ничего не было, кроме искусно сделанной рукояти. Генри сам позаботился, чтобы ничто не напоминало ему о неспособности драться.

С нечеловеческим визгом гвардеец налетел на копье. Кровь брызнула на синий ковер. Металлический запах врезался в нос. Командующий поймал взгляд безумного. Он как будто ослеп, но при этом смотрел вперед. Белая кайма коркой лежала на его снежных зрачках. Глаза были не белые – они были пустые.

Опустив руки на щит Оттона, гвардеец затих. Здоровяк оттолкнул его ногой прочь. Генри скомандовал:

– Держать щиты вместе! Вперед! Медленно!

В этот момент тяжелый щит упал на мертвое тело. Послышался скрежет стали, выходящей из ножен, а следом раздался хруст доспехов. Правый стражник рухнул на землю, харкая кровью. Командующего бросило в дрожь. Он обернулся.

Алая жижа потекла с обагренного лезвия Оттона Лондри. Генри не узнал его. Самый сильный латник, бывший на хорошем счету, вдруг напал на своих товарищей. Тот качнул головой, и уголки мужественных губ чуть заметно дрогнули от восхищения.

Выпад. Меч поразил следующую жертву. Гвардейцы поняли, что надо драться, и, побросав щиты, устремились в атаку на сослуживца. Генри с ужасом смотрел на происходящее, не понимая причины. Он видел, как ловкий Уорен Ролж уклоняется от атак Оттона, а здоровяк напирает сильнее, чем когда-либо прежде.

Сила против скорости. Сталь спотыкалась о сталь. Уорен осыпал противника ругательствами больше, чем ударами. Лондри молчал и улыбался. Он будто обезумел. И белые пятна сумасшествия проступили в его глазах.

Один из стражников поразил предателя сзади, и тот обмяк.

Падая ниц, Оттон хлопнул рукой Ролжа и затих. Всё остановилось. Кажется, сердце Генри билось быстрее, чем обычно. Он снова почувствовал себя юношей, испугавшимся крови.

– Чего это он? – спросил Генри.

– Ну, поддался панике... – почесал затылок самый низкий латник.

Уорен размял шею:

– Парень явно был не в себе.

– Парень? Он был твоим лучшим другом!

– Друг или нет, надо предупредить короля об опасности, – он рывком двинулся к парадным дверям.

«Что это с ним? Зачем в тронный зал?» – мелькнуло в голове Генри:

– Стой, Ролж!

Тот обернулся. Их глаза встретились. «Кажется, зрачки посветлели. Раньше они были черного цвета, а теперь – янтарные». Командующий обратил внимание на походку. «Уорен всегда горбился. А сейчас стоит прямо».

– Схватить его!

Латники с непониманием уставились на командующего.

– Вы что оглохли? Выполнять приказ!

Уорен прокусил губу от негодования. Дымка белого тумана окутала его взгляд. Он усмехнулся:

– Прости, Генри Асколд.

«Что за безумное выражение? Прямо как у Оттона...»

Меч упал на землю. Уорен Ролж как кошка бросился к дверям тронного зала.

– Не пускать его! – прокричал Генри, но поздно. Он прорвался.

Внутри зала как будто ничего не произошло. Те, кто охра-

нял короля, не могли знать положения дел.

«Он пройдет туда... Они его не тронут!» – понял командующий и бросился за Уореном.

Стражники последовали за ним с потерянными лицами и взволнованными взглядами, точно их выпускают в клетку со львом.

Впихнувшись в проход, Генри с ужасом обнаружил, что Уорен преодолел половину пути до трона короля. Во всю глотку Асколд заорал:

– Закрывать короля полукругом! Копья наизготовку!

Гвардейцы засуетились. Король сдвинул брови. Ролж ускорил шаг. Снежный оттенок метели уже лежал на его глазах, как белый саван на теле покойника.

– Убить Уорена! Никому не прикасаться к нему! Приказываю убить и не прикасаться!

Защитники опустили копья и замкнули железный заслон. Они не поняли слов командующего, но выполнили, что могли. Новенький парень лет двадцати оттолкнул Уорена щитом, а затем прыгнул и заломил ему руки за спину.

Генри ахнул. В тот же момент глаза Ролжа стали прежними, а у гвардейца за его спиной взгляд побелел.

Командующий вздрогнул от ужаса, когда понял к чему всё идет. «Как убить врага, которого нет?»

Парень вызывающе ухмыльнулся. «Мы не можем его победить!» – подумал Генри. Тот бросил Уорена на землю, а сам поднял копьё.

– Закройте короля! Остановите...

«Ланс, новенького зовут Ланс».

– Ланса...

Они успели. Но молодой и дерзкий латник был сильнее и выше других. Он тараном вошел в стену щитов и принял в себя шесть алых поцелуев стальных наконечников.

Дамы на балконах завизжали. Придворные и знать бросились к дверям. Парадный вход растворился настежь. Бурлящая толпа людей с криками и давкой ринулась прочь.

Генри стоял и смотрел. Он не двигался. Только судорожно искал решение. «Как одолеть саму смерть?»

Стражники начали догадываться, что происходит, когда один из них покинул строй без разрешения. Самый смелый ударил напарника копьем, но тот продолжил идти к королю даже с раной.

Ричард Арнольский попятился назад. Но на троне некуда отступить.

«Нужен маг», – вдруг понял Генри. Но в Арноле не держат магов. А в королевском дворце их не было уже сотню лет.

Трое гвардейцев схватились за своего друга, чтобы не допустить к монарху, но пальцы воина успели коснуться длинной соболиной мантии...

Взгляд Ричарда Арнольского остановился и стал наливать мертвой бледностью. Все застыли в страхе. Никто не мог причинить вреда государю, и никто не знал, как это остановить.

«Тук-тук-тук», – стучало в груди командующего. Он и его люди окружили трон, как служебный алтарь. В эту минуту короля приносили в жертву чьим-то зловещим планам... Знатные лорды тарасились на это, как на сон. Благородные леди трепыхали своими юбками в коридоре. Снаружи кричали люди. Внутри воцарилась тишина. И в этом противоестественном ужасе – от того, что сделать ничего нельзя – Генри слышал только одно. Звук своего сердца. Самый надежный и самый правдоподобный звук во вселенной. А картина перед ним оборачивалась иллюзорной абстракцией...

Всё остановилось. Время; реальность; жизнь. Командующий оказался на глубине океана. Там, откуда нельзя выбраться. Он был утопающим, а стены замка – водой. С запада надвигалась волна.... «Сейчас Альфред Арнольский вторгнется в залив, – вспомнил Генри и вдруг задал себе вопрос: – Но как?»

И в один миг решимость вернулась к нему. Он всё понял. – Чего застряли? Ну-ка быстро бросили оружие за спину и встали в шеренгу перед королем. Ваша задача: не дать ему покончить с собой и ни за что не выпустить его!

Сущность внутри короля среагировала быстрее. словно молния, Ричард Арнольский бросился к лежащему копыю. Латник шагнул навстречу и ухватился за древко. Воины сомкнули ряды, чтобы остановить демона. Но тот придумал новый план...

– Ваши ножи! Немедленно...

Рука короля коснулась гвардейца, и тот бесконтрольно выхватил наградной кинжал. Блик света. Резкий звук. И вот уже сияющее острие пронзает шею монарха.

Генри закрыл глаза. Солдаты подскочили и попытались перекрыть рану. В следующий миг один из них сам же ввернул лезвие в горло Ричарда Арнольского.

Командующий предполагал такой исход... «С этой силой нельзя совладать одними усилиями людей». Но он так же знал, кто будет следующей целью демона. Ноги несли его прочь из парадного зала. Он бежал подальше от врага, в свой маленький кабинет-библиотеку...

* * *

Руки тряслись, отыскивая перо. Кто-то принес командующему новые чернила. Генри сел в кресло и заметил под столом дрожащего оруженосца.

– Тихо, Итан! Сиди и помалкивай. Я буду писать письмо...

– Может быть, нам уйти из замка? Вы не знаете какой-нибудь запасной выход, милорд?

– Не получится, – сказал командующий, и вместе с его словами по дубовой двери забарабанили две руки.

Оттуда послышалось:

– Ты мой... Выходи, и я пощажу тебя...

Генри обмакнул перо, и его рука забегала по странице.

Невзирая на опасность, он был собран. «До принца не

должна дойти ложная информация. Если Альфред смог устранить короля, то взять город для него не будет проблемой».

Он писал слова с болью в сердце, вздрагивая от каждого нового удара в дверь:

«Дорогой Ларс, наверное, когда ты прочтешь это письмо, меня уже не будет в живых. Ведь за мною пришла сама смерть в человеческом обличи...»

Буквы сами вырисовывались на странице, но Генри думал не о них. Он боялся за будущее принца. Ларс был ему почти как сын. Маленький своенравный мальчик, избалованный богатством, но при этом добрый и чуткий.

Командующий взглянул в глаза портрета и продолжил писать. Одно слово цеплялось за другое, а в воспоминаниях вырисовывался хныкающий принц, весь в слезах, почти на коленях умоляющий сделать из него мужчину. В тот день, узнав об измене, король приказал постричь королеву в монахини и даже не сказал маленькому Ларсу, куда её отправили. А тем же вечером Альфреда Арнольского изгнали из Арнола, как позорного предателя короны.

Скулы Генри напряженно сжались. Он вспомнил «Турнир меча» и восемнадцатилетнего юношу, который порхал меж врагами, сражаясь клинками так славно, что никто не мог его победить. Вспомнил короля, который позволил принцу увидеть мать. И какое было счастливое лицо у Ларса, когда он наконец встретил Кессу...

Как жаль, что время то прошло. Командующий достал печать и скрепил бумагу. «Моя сестра скончалась прежде, чем Ларс смог подержать её за руку. И бедный принц уехал. На Стены крови, куда король назначил его военачальником.

Трясущейся рукой Генри отдал письмо оруженосцу. «Прошел только год с тех пор, как Ларс потерял мать. А теперь и отец принял смерть от рук тьмы... Что же почувствует молодой принц? Лучше об этом не знать...»

Он сказал Итану:

– Когда выйдешь на волю, первым делом отдай письмо гонцу. Если не сможешь, тогда езжай в лагерь Ларса Арнольсского сам. И скачи так быстро, как только сможешь, чтобы послание дошло своевременно.

– Н-но, милорд, – заикаясь, пробормотал оруженосец. – Нас же убьют...

– Нет, – прошептал командующий. – Только меня...

* * *

Другого выхода не было. Генри поставил стул возле книжного шкафа и дотянулся до длинного деревянного предмета. Это были ножны меча. Пыльные и грязные. А внутри острое титановое лезвие с глянцевым блеском.

«Как давно мы не виделись, старый друг...» Он взялся левой рукой за любимую рукоятку, изготовленную из слоновьих бивней, и приставил меч к своему сердцу. «Чем быст-

рее я умру, тем дольше продержится оборона города».

Трясущийся оруженосец посмотрел на это круглыми глазами и зарылся поглубже в тень стола. Он уткнулся носом в стену, не в силах поверить, что командующий может совершить самоубийство.

Генри закрыл глаза и мысленно попрощался с жизнью. Ему захотелось вспомнить своих родных, чтобы проститься и с ними, но у него не было ни детей, ни близких. Он всё потерял, и единственный человек, который остался ему родным – это принц Ларс Арнольский. Но тот находился на другом конце страны...

Дверь слетела с петель, и тень гвардейца ввалилась в комнату. Нужно было видеть, с какой злобой его дергало из стороны в сторону. Он был готов растерзать Генри своим голодным непроницаемым взглядом, но...

Кровь вылилась на холодный пол, и Генри стал задыхаться. Клинок вошел как ключ в замочную скважину. Стук внутри прекратился. Зябкая медлительность охватила тело. Огонь ворвался в голову. Руки обледенели и засохли. Ноги отказались подчиняться. Кашель сдавил легкие, и теплая жидкость наполнила рот. Генри упал навзничь и потерял сознание.

Он не умер. Где-то перед физической смертью он почувствовал, что не может отойти в мир иной. Медленно, но верно чья-то сила вытягивала его обратно, и вскоре сердце вновь стало биться.

Каким-то немислимым образом порождение тьмы использовало силу светлых богов. Подобно жрецу Культа света, оно исцелило командующего, а после завладело его телом без остатка.

* * *

Вначале была только ночь. Кромешная тьма и пустынное одиночество, как в закрытой камере. Затем Генри начал различать звуки. Его губы приказывали открыть Железные ворота. Да, да. Он утверждал, что сам король поручил ему впустить Альфреда...

«Боги, как же остановить этот обман?» – подумал Генри, а рот его продолжил сыпать словами и отдавать указания.

Вот уже промелькнули первые искры света. И зрение вернулось к нему. Теперь он различал сражающихся солдат и красноглазых магов, шествующих бок о бок с гнусным предателем. Да, это точно был Альфред. Та же уверенная походка, крепкое телосложение и мужественное лицо – все то, чем он соблазнил королеву. Вот только теперь на нём был надет высокий шлем, закрывающий обе щеки. «Скрывает позорное клеймо...» – догадался Генри.

Солдаты умирали посреди своего города. Трупы наводнили пристань. Каменные острова, оживленные мистической силой, разгуливали на гранитных ногах и топтали гвардейцев. Чародей возле Альфреда воскрешал новые камни и при-

казывал безлицым глыбам убивать людей.

Перед смертью некоторые воины обращались взглядом к Генри и восклицали:

– Предатель! Мятежник! Ты говорил, что всё будет хорошо!

А Генри чувствовал злорадную улыбку на своем лице. Чужеродную, проклятую улыбку, порожденную чужой волей.

Он поднялся на обзорную башню, чтобы увидеть весь кошмар и бесчинство воинов Иссории. Сущность внутри него блаженствовала от криков и стонов битвы. Она услаждалась кровью, как младенец услаждается материнским молоком. А предатель шел совсем рядом, и с презрением смотрел на Генри:

– Не мог выбрать тело получше?

Демон ответил губами командующего:

– С его помощью я открыл ворота.

– Мне тошно от этого идиота, верящего в честь и справедливость!

– Больше я никого не стану убивать, – возразила сущность.

– Что ж. Тогда самое время поговорить о нашей сделке.

– С завтрашнего дня мы начнем строительство новых орденов Культа света.

– Я не про то, – сказал Альфред. – Понимаешь, Эдмунд, как ты сегодня доказал, сила чародеев может подчинить укрепленный город гораздо лучше подготовленной армии.

Поэтому я решил, что хочу открыть свои магические гильдии в Арноле. Это очень полезно для войны, которую я буду вести, ты не находишь?

«Эдмунд? Это имя верховного паладина Культа света?» – подумал Генри.

Ярость отразилась в голосе демона:

– Ты подписал соглашение!

– Вам недостаточно того, что ваша религия станет государственной? – Альфред улыбнулся змеиной улыбкой. – Или убьешь меня и разобьешь планы культа вдребезги?

– Зря ты бросил мне вызов.

– Не угрожай королю, Эдмунд. Я ведь могу забыть о договоре.

– Ты не забудешь. Потому что жизнь тебе дороже...

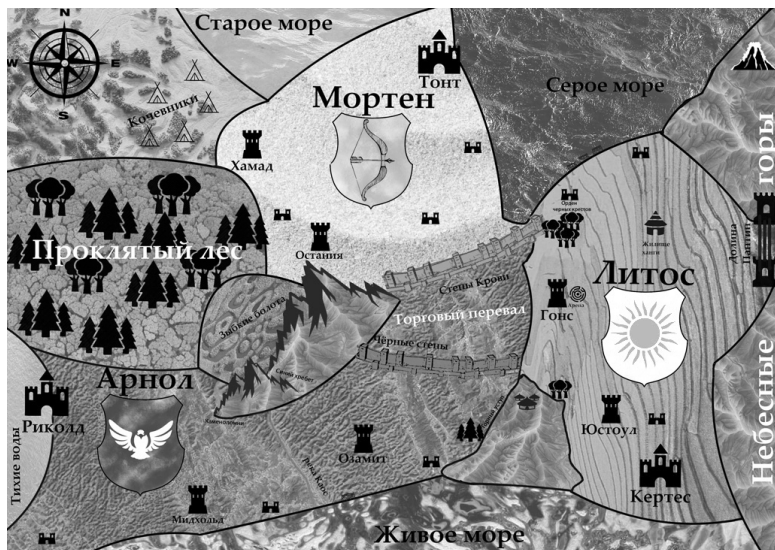
– Верно. А ты сделаешь вид, что про гильдии мы не договаривались. Теперь они будут не только в Литосе, но и в Арноле.

– Это мы ещё обсудим, – сказал паладин и поднялся в окно башни. Теперь он стоял на парапете и готовился прыгнуть вниз. «Вторая смерть за один день».

– Культ всегда получает своё!

Ноги Генри послушно шагнули навстречу пропасти. Порыв ветра. Дикий свист. Земля смешалась с небом. Часовня мелькнула перед глазами. Сила падения сдавила грудь. Жизнь пропустила момент, когда нужно пронестись перед глазами. Нервы сковали голову в ожидании решающего уда-

ра. «Кажется, так и выглядит смерть, – подумал командующий. – Волнующий переход из одного состояния в другое...» Где-то в паре метров возникла крыша конюшни. «Столкновение неизбежно». Демон покинул тело. Генри вдохнул воздух и наконец почувствовал руки. Было уже поздно...

Эдвард Крон

Он опоздал. Сражение уже давно началось. Городские ворота были прорваны, а Стены крови, защищавшие путь торговцев, стали воинскими укреплениями Мортена.

Флаги с изображением золотой стрелы, слетающей с натянутого лука, теперь развевались на каждой башне. Внутри стен, в небольших проходах и малых залах туда-сюда сновали гвардейцы, выполняя поручения по укреплению обороны.

Эдвард был чужаком. Никто не видел его прежде. Никто не платил ему за работу. И никто не осмеливался его остановить. Мощный силуэт великана каменной походкой двигался к ставке командования.

Он был молод и силен. Рост выдавал в нём грозного воина, воспитанного для того, чтобы убивать. В его своенравных голубовато-серых глазах чувствовалась непоколебимая воля к жизни. Темно-терракотовые, почти черные волосы и большие брови придавали его лицу мужественное выражение. Казалось, что он готов на всё, кроме поражения...

За могучей спиной Эдвард нес огромный кусок стали, совсем не похожий на меч. Словно кузнец сковал ему щит размером с человека и повесил на плечи, дабы испытать волю. Каждый дозорный невольно оборачивался:

– Что за спиной у этого парня?

А над долиной кружили черные вороны. Их грозное карканье сулило недоброе. Злые глаза птиц бесчувственно смотрели на мучения и боль, простиравшиеся внизу. С высоты птичьего полета можно было разглядеть тысячи людей, безжалостно рубящих друг друга. Под Стенами крови было поле брани. Люди сражались в неистовой схватке, защищая интересы двух государств.

«Кажется, ещё недавно здесь кипела жизнь. Текли рекой большие караваны, ехали повозки, шли люди и шествовали купцы. Но теперь всё пропало. Торговый перевал снова вступил на тропу войны...»

Две сотни лет велась бесконечная война за эту территорию. Стены пережили сотни битв, а обороняющиеся умертвили тысячи людей, взбирающихся по осадным лестницам. Узкие бойницы для лучников, вместе с горизонтальными жердями и гашеной известью, никогда не приносили ничего, кроме смерти, и стены Арнола становились темнее и темнее с каждым сражением, пока не стали алыми от запекшейся крови. В народе их нарекли Стенами крови, настолько ужасно это выглядело.

Глаза воина были устремлены на эти красные камни. Он оценивал: «Сколько же?»

Ни один король за два столетия не смог преодолеть эту границу и взять стены штурмом. Мортен вечно проигрывал из-за нехватки ресурсов, задерживаемых морем...

Но время пришло. Фортуна благословила короля Грид-

ди Мортена, и он сумел завладеть этими лакомыми Стенами крови.

Крон поднялся по крученной лестнице на самый верх. Охранники давали ему проход, едва завидев. Никто не оставивал его, словно он был богом войны, входящим в свои владения.

Битва шла полным ходом, и Эдвард слышал лязг металла и крики солдат. На Торговом перевале царили только жестокость и смерть. Вместо красивых пейзажей, приветливых странников, экзотических животных и длинных караванов, приносящих запахи чая, спелых фруктов и сладостей, здесь пахло кровью и потом. Блестящие кареты и запряженные повозки давно покинули это место, сменившись мерцанием мечей и пением стрел.

Эдварда тянуло туда. В нём пылала жажда оказаться внизу, в схватке. Он мог спастись от мыслей и почувствовать себя свободным только там – в окружении врагов. Его меч хотел крови, а волнение в груди уже предвкусало бой.

* * *

Войска королевства Арнол отступили вниз, но воля к победе в их рядах ещё не угасла. Бой длился уже целый день, и ни одна сторона не хотела сдаваться.

Армия Мортена насчитывала пять тысяч человек против трех тысяч противника. Но дело было не в воинах, отважно

сражающихся под знаменами, и не в мастерстве их командира, а в том, что за вражеских солдат выступал маг холода. Да. Тот самый непревзойденный маг, чьи глаза по легенде оставались голубыми, несмотря ни на что. Одно его имя внушало ужас воинам и вселяло страх в душу полководцев. Но Мортен не сдавался. Солдатам запрещали отступать и обещали высокие награды, а против легендарного чародея сражались двое обычных магов и трое берсеркеров. И всё же это не могло переменить ход сражения...

– Мы несем огромные потери! – кричал солдат, только что прибывший с поля боя. – Маг холода смог одолеть всех, кого мы наняли! Больше никто не может сдерживать его. Наши люди сотнями погибают, погребенные под его ледяным дождем. Они больше не могут сражаться. Боюсь, что скоро они обратятся в бегство!

– Придется отступить, – угрюмо сказал генерал Дегон. – Маг холода способен в одиночку истребить наших воинов. Мы зря потеряем солдат.

– Мне плевать! – проговорил король. – Это место обладает стратегической важностью, оно непременно нужно мне для победы над Арнолом. Если мы проиграем здесь – проиграем войну!

– Но мы уже проиграли, – упрямылся генерал. – Если маг холода продолжит буйствовать, нам нипочём не победить!

– Так найдите кого-нибудь, способного ему противостоять!

– Невозможно. Гильдия находится очень далеко отсюда, да и нанимать магов слишком дорого. Наша казна и без того очень сильно сократилась из-за военных расходов. Если мы будем и дальше её так тратить – нам не победить даже при самом удобном для нас раскладе!

– Генерал! – на площадке появился командир ударного отряда. – Мы нашли берсеркера, желающего участвовать в битве!

– Берсеркер? Неужели решил идти на верную смерть? Только глупец мог додуматься до такого! – Дегон сплюнул.

– Немедленно пропустите его! – повелительным тоном сказал король.

Навстречу Гридди Мортену шагнул здоровенный парень, чья жизненная сила ощущалась в каждом изгибе закаленного боями тела. Его мышцы, казалось, норовили выпрыгнуть из-под стеганых кожаных доспехов. В глазах горел огонь уверенности. Ни тени страха, ни тени сомнения – только решимость. Он был молод, но отличался мощной фигурой и железной закалкой могучего воина. Да, он был человек, но человек, с детства покинувший семью, воспитанный изнурительными тренировками и повидавший множество битв.

Одно слово – берсеркер. Выращенный с мечом в руках, в закрытом клане, он не умел сдаваться. Рубцы на руках и плечах были тому доказательством. Куда сильнее любого воина или рыцаря. С бесспорной выдержкой, невероятной скоростью и реакцией. Он был словно рожден для войны...

Оглядев его, король остался доволен.

– Я могу послужить вам мечом, если разрешите мне сражаться, – громко сказал Эдвард, преклоняя колено.

– Готов ли ты биться против мага холода, даже если придется умереть? – спросил Гридди Мортен.

– Кровь берсеркера ему не принадлежит! – железно ответил Крон.

– Ты хоть понимаешь, на что идешь? Ещё ни один маг не смог противостоять ему на равных, а ты, берсеркер, хочешь попробовать? Славы захотел? Да ты сдохнешь после первой же его атаки. Какая невероятная глупость! – разгорячился генерал.

– Умру или выживу – не имеет значения. Я лишь хочу испытать свои силы, – он снял со спины двухметровый меч шириною с половину руки и продемонстрировал всем искрящиеся руны. – Эта сталь способна противостоять даже самой сильной магии. Я уверен, что смогу быть вам полезен!

– Слишком рискованно! Пока он доберется до врага, половины нашего войска не станет! – воскликнул генерал.

– А если не доберется, то все воины падут, – рассудил король.

– Ваше величество, я готов отправиться в бой сию же минуту. Я прошу награду только в том случае, если мы выиграем, поэтому вам не придется оплачивать услуги клана, если я умру.

– Бесплатно? – генерал оторопел. – Хочешь умереть за-

зря? Ну давай, иди, а мы посмотрим...

– Я разрешаю, – самолюбиво провозгласил король.

Берсеркер мгновенно пропал, испарившись, будто его и не было. Необыкновенная способность быстро двигаться, подкрепленная силой тайной магии, делала этих воинов необычайно быстрыми...

* * *

Бой продолжался. Крики разрывали воздух. Кровь обливала землю. Стрелы вились над головами, словно стая необузданных пчел. Изможденные щиты дребезжали, как старые ворота, и звенели колоколами бесконечные удары стали.

Преимущество снова вернулось в руки Арнола. Стяги с соколом медленно возвращались к Стенам крови, а бедные солдаты Мортена тщетно старались удержать позиции.

Время шло в паре со смертью, танцуя красную пляску посреди изнуренных рыцарей и измученных наемников. Воины превозмогали себя. Они из последних сил боролись с усталостью, заноса мечи. Боль от ран разжигала их сердца ещё сильнее, и даже самые трусливые поднимались вновь и вновь в надежде выжить. Они сталкивались, как неравные силы моря и скалы. Люди буйствовали точно волны, опрокидывая друг друга и утопая в чужой агонии. Стараясь как можно дальше продвинуть ряды, они совершали невоз-

можно, но в какой-то момент снова и снова натыкались на непреодолимую преграду... Магию...

Лишь только в поле зрения появлялись морозные сугробы и холодные айсберги, как мечи летели на землю и сотни людей обращались в бегство. Они отступали с ужасом и криками, восклицая:

– Маг холода! Маг холода!

Их сердца не боялись волшебства. Они знали, что чародеи не всемогущи и на каждого вражеского мага найдется отважный союзник среди своих. Но только не в этот раз...

Будто гнев всевышнего, с неба сыпался дождь из ледяных стрел. Земля покрывалась инеем и замораживала ноги лучников, не давая им отступить. Тяжело защищенных рыцарей ждала более страшная участь – они превращались в белые статуи, навсегда теряя способность двигаться. Никто не мог уйти. Злая маска на лице мага холода смеялась жестокой улыбкой, а его пальцы дирижировали в воздухе, расточая волшебную силу направо и налево.

Легендарный чародей был непобедим. Все знали, что он не проиграл ни одного сражения. Тысячи магов полегли, пытаясь одолеть его. И ни одна война не обошлась без его участия. На протяжении многих лет сторона, заплатившая ему деньги, всегда одерживала победу. И в этот раз он сражался за Арнол...

Казалось бы, любые усилия Гридди Мортена безнадежны. Но схватка продолжалась, и воины королевства отказы-

вались сдаваться.

– За нас двое магов и трое берсеркеров! Мы не проиграем! Пока они сдерживают мага холода, мы обратим врагов в бегство! Нас больше, и мы лучше вооружены! Мы победим! – звучал зычный голос главнокомандующего, вселяя в воинов надежду. И люди повторяли себе, что они смогут, и, думая, что у них есть шанс, продолжали атаковать...

Тем временем холодные атаки мага наносили непоправимый урон воинским рядам. Новый айсберг вырос прямо из-под земли и двинулся на колонну солдат. Те не сопротивлялись. Невыразимый ужас застыл в их глазах. Они прощались с жизнью, мысленно вспоминая свои грехи.

И вдруг удар огромного меча заставил лед тотчас исчезнуть. Холодная синева обратилась в сверкающий дождь и окатила волной испуганных воинов. Перед трясущимися от страха людьми вырос берсеркер – стройный и непоколебимый, как скала.

Молодой парень улыбался. В его глазах горел огонь. Он облизнулся, предчувствуя схватку с самым могущественным чародеем, и черный меч с красными письменами-рунами вытянулся в сторону врага.

Тот ничего не сказал. Лишь махнул рукой и окружил себя прозрачным ледяным барьером. Губы под маской зашевелились, читая заклинания.

Эдвард не растерялся. Пусть он и был большим и тяжелым, но скорость его была гораздо выше человеческой. В

мгновение ока берсеркер оказался рядом с врагом и нанес удар по ледяному куполу. Черная сталь заискрилась красным, и из начертанных рун вырвался свет. Лед раскололся на тысячи осколков, не оставив чародею защиты, и следующий удар тут же разрезал воздух своим звуком.

– У него зачарованный меч! – обрадовались воины, знавшие, что такое оружие способно противостоять любой магии. – Мы не проиграем! – закричали со всех сторон. И с новыми силами войско Мортена бросилось вперед.

Маг холода, вызвав из-под земли морозную глыбу, смог увернуться от смертельного удара. Он снова начал окружать себя барьером, но в этот раз зачарованный меч достал его. Ткань плаща разошлась, открыв дорогую одежду внутри.

Это было уже оскорблением. Непобедимый маг холода пропустил удар берсеркера...

Руки чародея сомкнулись, брови под капюшоном нахмурились, и в мгновение ока пятьдесят метров поля превратилась в ледяную поляну, разбросав обычных солдат в разные стороны. Теперь у мечника не осталось пути для отступления.

Но Эдвард в ответ только ускорился. Никогда прежде великий чародей не сталкивался с подобным. Скорость, с которой двигался берсеркер, была поразительна. Нет, она просто превосходила всякие ожидания. Легендарный маг холода только и успевал блокировать своей способностью новые удары, которые сыпались на него в буквальном смысле со

всех сторон.

Поединок перешел в новую стадию – бой на истощение. Один бил, другой блокировал, не имея возможности атаковать. Если бы берсеркер хоть на секунду замедлился, ледяная стрела вонзилась бы в его легкий кожаный доспех, поразив насмерть, но он был невероятно быстр. Он надеялся на то, что волшебные силы мага иссякнут раньше, чем он сбавит темп. Схватка превратилась в мерцающее зарево искрометных ударов...

* * *

Король Гридди Мортен, наблюдающий за боем сквозь подзорную трубу, горделиво заметил генералу:

– Кажется, вы были неправы! Этот берсеркер стоящий боец! Думаю, если он выживет, нам стоит выкупить его у клана, пока кто-нибудь другой не прибрал его дар к своим рукам!

– Да уж... – протянул Дегон, – не думал, что кто-то способен противостоять магу холода! Ведь как-никак – это самый талантливый маг из всех существующих! Его услуги оцениваются так высоко, что даже королям не всегда по карману. Я слышал, что когда он отказался вернуться в свою гильдию, за ним отправили пятьдесят магов и ни один из них не вернулся живым! Наверное, именно благодаря этой истории он так известен.

– Но как ни посмотри, а берсеркер его сдерживает! – вос-

хитился король. – Нанятые до этого пять элитных бойцов гильдий не справились, а у него получается в одиночку.

– Кажется, дело осталось только за солдатами, – сказал генерал. – Я отправлю распоряжение задействовать все наши войска – это даст нам солидный перевес в силе. Если враги отступят, то и маг холода уйдет вместе с ними! В конце концов, он сражается не ради убийства, а ради денег...

* * *

Затрубил рог, и новые полки со свежими силами пришли на помощь. Ход битвы резко изменился. Не в силах противостоять отдохнувшим противникам, воины королевства Арнол начали отступление.

В этот момент в бой вступила конница ударного отряда Мортена. Видя страшных всадников с черными рогатыми шлемами, люди Арнола обратились в бегство, уже не разбираясь, был ли у них шанс на победу. Знамена с соколом на белом фоне падали на землю вместе с тяжелыми щитами и мечами. Люди бежали, избавляясь по пути от всего, что их задерживало. Выбор был простым: быть затоптанными или бросить оружие и нестись прочь.

С криками «Ура!» армия Мортена устремилась им вслед, добывая отстающих врагов.

Оценив положение дел, маг холода впервые подал голос: – Мы можем продолжить наш поединок в другой раз. Моё

сражение уже проиграно, и мне нет смысла присутствовать на поле боя, – прокричал он, уклоняясь от режущих воздух взмахов меча.

– Знаю я ваши чародейские штучки. Стоит отойти от мага подальше и уже ничто не поможет к нему приблизиться! – сохраняя дыхание, ответил берсеркер.

– Что ж, достойная выдержка! – похвалил маг. – Для человека ты невероятно силен. Но ты плох в магии. Темная аура слишком сильно наполняет твоё тело. Такими темпами она поглотит тебя и твой разум. Найди меня как-нибудь, если захочешь научиться контролировать демона, заключённого в проклятом мече. До встречи!

Последние слова напрягли берсеркера. Он понял, что маг хочет телепортироваться. Краем глаза он заметил, как ладони мага сомкнулись во время прыжка. Меч устремился в тело с быстротой молнии, но в самом конце замедлился и дал чародею время на заклинание. Маг исчез, растворившись на маленькие снежинки...

Мечник знал, что мог нанести страшную рану противнику, прежде чем тот переместится, но услышав о том, что силу меча можно контролировать, он не ударил, чтобы не стать врагом магу холода.

Эдвард закрепил меч на спине и огляделся. Он стоял в центре ледяного поля, созданного чародеем. Совершенно один. Позади трубили победу. Впереди войско Мортена уже отеснило врагов с перевала. Вороны слетались на падаль,

держась подальше от холодных айсбергов, начавших таять...

* * *

Теперь Торговый перевал принадлежал Гридди Мортену. Эта победа войдет в историю как триумф королевства. Страна сможет вырваться вперед. Провизию можно будет закупать напрямую из других земель, не пользуясь услугами перевозчиков и купцов. Простые люди смогут наконец прийти в королевство самостоятельно, не тратясь на корабли. И любой, даже самый мелкий ремесленник, получит возможность оказаться в Мортене.

Победа стоила своей цены. Новые технологии, новые ресурсы, новые знания – всё это в скором времени потечет в Мортен вместе с горами золота. Гридди Мортен был доволен. Перед ним открылся необъятный океан возможностей. И всё это – благодаря одной победе. Король назначил празднование победы – здесь, на взятой территории. Как только солдаты уберут трупы и выстроят заграждения, они получают заслуженный пир. Но не раньше. Трагическая ошибка Канзена Мортена, который не смог удержать отвоеванный Торговый перевал, не должна повториться... В этот раз всё будет по плану короля...

– Держи свою награду! – протянул мешочек с золотыми монетами генерал. – Прости, что сомневался в твоём мастерстве. Не думал, что мне доведется встретить человека, способного противостоять могущественному магу...

– Ничего страшного. Тем более что маг холода почти победил меня. Ему пришлось отступить только потому, что вы смогли переломить ход сражения в нашу пользу.

– Ты слишком учтив для берсеркера, – заметил Дегон. – Как тебя зовут?

– Эдвард Крон.

– Нам нужны такие бойцы, как ты, Эдвард. Мы готовы платить за твои услуги двойную цену, лишь бы ты всегда находился при нашем дворе и оберегал короля.

– Я служу клану, генерал.

– Ты не понял? Король решил выкупить тебя за любые деньги. Можешь не сомневаться, теперь ты принадлежишь семье Мортен. Как зовется твой клан?

– Черный свет.

– Вот и славно. Сегодня же отправлю им голубя с королевской печатью и нашим желанием.

– Я бы предпочел служить по найму, – сказал Эдвард, подумав: «Очень скоро я выкуплю свою свободу».

Генерал неодобрительно фыркнул:

– Ты обсуждаешь королевское решение. Теперь ты слуга Мортенов. Волей или неволей.

Берсеркер сдвинул брови:

– Мой клан ещё не дал на это согласия.

– Они дадут. Можешь быть уверен. Золото решает любые вопросы.

– Тогда я сам отправлюсь в клан, чтобы лично забрать бумаги.

– Ты можешь остаться! – предложил Дегон. – Будешь купаться в роскоши всё свободное время!

«Он, верно, дразнит меня?»

– Ни в коем случае. Я обязан выполнить ещё одно поручение.

– Что ж. Как знаешь, – махнул генерал.

Эдвард поднялся с места. «Я остановил для них мага холода, а они собираются лишить меня свободы? Да я лучше умру, чем буду им служить».

Он двинулся прочь, словно спасаясь от незримой опасности. «А что, если глава продаст меня?» Рука ударила по деревянной балке, и та с треском переломилась. Стоявший рядом солдат от страха свалился в навозную кучу. «Нет. Он не сделает этого».

Берсеркер остановился. Закрыв глаза, он вдохнул полной грудью: «Успокойся. Мне всего лишь нужно добраться в Останию и уговорить главу. Я ни за что не стану рабом господ».

Ларс Арнольскийкий

Где-то вдали показался всадник. Его лошадь неслась во весь опор, готовая в любой момент упасть замертво. Хозяин буквально валился из седла от усталости. Глаза его были полужакрыты, но он не спал. Он отчаянно боролся с утомлением и непрерывно подгонял кобылу.

Увидев его, солдаты бросились на помощь и помогли остановить обезумевшую от скачки лошадь. Гонец слез и в изнеможении опустился на траву. Ему сразу предложили отдохнуть и выпить.

– Нет! Нет! Поднимайте меня с земли и ведите к генералу! У меня срочное послание. Дело чрезвычайной важности! – несмотря на усталость, прохрипел гонец.

Двое наемников подхватили его под руки и повели к обзорной башне, ставшей временным пристанищем для генерала Лорнасса.

Командование Арнола разместилось в крепости, построенной на старой границе королевства, под названием «Черные стены». Уже два столетия эти каменные сооружения не видели войны. Ведь после поражения лорда Эддарда Мортена, который вошел в историю как основатель королевства Мортен, никто не смог нарушить границу, установленную герцогом Арнольским. Торговый перевал всегда был собственностью Арнола. И всё же теперь большая часть его зе-

мель была потеряна, а ключевой торговый путь разделился надвое. Войска победителя с одной стороны, и проигравшие с другой. Мортен праздновал победу, а отступившие арнольцы зализывали раны, спрятавшись за Черными стенами.

Наемники вели гонца через лагерь раненых. Запах природы окончательно угас в этом месте. Здесь пахло кровью и мясом. Повсюду лежали побитые люди. Одно и то же на каждом лице – поражение. Все они были жертвами неудачи, с позором покинувшими поле боя после схватки с Мортеном.

Одни сидели у костров, другие тяжело передвигались между палатками, волоча за собой искалеченную ногу или поддерживая отрезанную руку. Те, кому посчастливилось быть перевязанными, спали, закутавшись в испачканное красным тряпье. И медленно умирали тяжело раненные, издавая грустные стоны и изредка покрикивая от пульсирующей боли.

Невдалеке от этого ужаса, в отдалении от простого народа, располагалась территория лордов и главнокомандующих. Белые знамена с изображением сокола как бы говорили: «Ты под защитой королевства. Можешь быть спокоен».

И действительно, под Черными стенами Арнола, выложенными из темного базальта, чувствовалось ледяное спокойствие. Капитаны отрядов, жрецы, генералы и лорды беседовали между собой, обсуждая дальнейшую судьбу войска. Решались проблемы с отрядами и распределялись полки, словно и не было никакого поражения. Здесь царила на-

стоящая дисциплина, к которой не были приучены наемники, но которой тщательно придерживались королевские солдаты.

Башню генерала охраняли пять гвардейцев в серебряных доспехах. На шлеме каждого из них красовались красные перья, служащие знаком отличия. Увидев гонца, они пропустили его внутрь, закрыв проход от посторонних.

Генерал Лорнасс сидел за столом из красного дерева и что-то писал, обмакивая гусиное перо в чернила, когда его стражники ввели запыхавшегося гонца.

Комната обзорной башни была не слишком большой, но из окна открывался отличный вид на долину Торгового перевала. Там, за пределами стен, расположились вражеские войска Мортена, их солдаты работали как трутни, отстраивая новые защитные сооружения и закрепляя выигранные позиции. Однако генерал Лорнасс совсем не обращал на это внимания. Его мысли были заняты чем-то другим. Он медленно положил перо и посмотрел на гонца.

– Опять плохие вести? Что за времена настали? – вздохнул старый воин, оглядев измученного человека, в чьих глазах не было никакой радости от сообщения, что ему предстояло доставить.

Генерал принял запечатанный конверт и потянулся в карман. Его рука извлекла два серебряных.

– Держи! Отдохни где-нибудь! – сказал он, вручая гонцу. – Все свободны.

Лорнасс подождал, пока слуги покинули комнату, и только потом вскрыл красную печать с соколом Арнола:

«Дорогой Ларс, наверное, когда ты прочтешь это письмо, меня уже не будет в живых. Ведь за мною пришла сама смерть в человеческом обликии...

Как ни грустно это сообщать, но твоего, всеми любимого отца, Ричарда Арнольского не стало.

В город вторгся Альфред Арнольский. Он привел за собой могучих магов, властвующих над тьмой. С ними не совладать при помощи армии. Они умеют переселять свой дух из одного тела в другое и оставаться незримыми. Я думаю, что магия Эмроя – это не сказка, как мы всегда думали. Альфредом движет месть, и он ни перед чем не остановится, чтобы отплатить за смерть королевы и долгое изгнание. Поэтому первым объектом его мести, как сын короля и наследник престола, станешь ты, Ларс. Опасайся внезапного нападения или предательства со стороны алчных слуг. Не надо излишне печалиться. Не позволяй чувствам брать верх над рассудком. Любое мирное предложение со стороны Альфреда ты должен расценивать, как хитрую уловку, чтобы убить тебя. Этот человек не пойдет на компромисс. Поверь, ведь я знаю его с детских лет. Тебе следует уехать и набрать войско для борьбы с ним. Не думай о славных подвигах и воинской славе. Не помышляй о мести! Не возвращайся обратно – здесь тебя будет ждать только поражение. Воззови к справедливости народа, найди себе хороших товарищей среди берсерке-

ров и магов, и тогда наверняка одержишь победу! Будь осторожен, ведь ты наша последняя надежда...

P.S. Надеюсь, мы ещё встретимся. Жаль, что не могу написать больше. Твой любящий дядя, Генри Асколд».

Письмо было адресовано принцу, и потому генерал Лорнасс немедленно отправился на поиски безрассудного наследника престола, который в очередной раз проводил время в компании солдат...

* * *

В это время на другой стороне лагеря, в укромном шатре, скрытом от посторонних глаз, четверо молодых воинов разыгрывали партию в кости, проводя время в праздности и просяживая заработанные деньги.

– Твой ход, Ларс, – улыбнулся кривой улыбкой Разми. – Не выбьешь хотя бы девятку, и ты проиграл.

Принц рассмеялся:

– Не надейся на победу. Удача сегодня на моей стороне! Да и в кошельке у меня всегда полно монет! Тебе никак не выиграть! – ловким движением он выбросил кубики из стакана.

– Моя взяла, – расчетливо скривился наемник. – Сегодня я стал аж вдвое богаче прежнего.

– Погоди-ка Разми, – остановил его жирный Гарон, пересчитывая деньги. – Не забывай, что ты должен мне два се-

ребряных. Половина твоего заработка – моя!

– Да я всё верну... – начал Разми, но не договорил.

В этот момент в шатер вошел королевский гвардеец в латных доспехах:

– Его высочество Ларс Арнольский находится здесь? – произнес он заученную фразу.

– Да. Что тебе нужно? – повернулся к нему принц.

– Вас разыскивает генерал. Случилось что-то серьезное.

– Похоже, пора, – прозвучал осипший голос Разми за спиной у Ларса.

– Что пора? – в недоумении повернулся принц.

В эту же секунду на его голову обрушился удар острой стали... Каким-то чудом Ларсу удалось увернуться – меч отрезал кусок плоти, проехавшись по левой руке. Трое остальных наемников уже были готовы к схватке. Молот Гарона устремился на принца незамедлительно. Но наследник престола был быстрее. Он сделал кувырок назад и ловким движением подобрал меч у стены. Только теперь он заметил, что наемники предусмотрительно спрятали его парные клинки...

Смекнув, в чём дело, королевский солдат вбежал в шатер и не замедлил прийти на помощь принцу. Замахнувшись, он отрубил руку Гарона, но стрела, выпущенная третьим наемником, вонзилась прямо в его глаз, и он рухнул под ноги Ларса. Железный молот Гарона тяжело упал, разбив деревянные кубики.

Не растерявшись, принц тут же рванулся в атаку. Ему хва-

тило пары секунд, чтобы преодолеть расстояние до лучника. Он хорошо знал правило, гласившее: кто не атакует – никогда не побеждает. Меч рассек шею противника и мгновенно отразил атаку Разми. Кривая улыбка всё так же не сходила с лица наемника.

Краем глаза Ларс заметил, как истекающий кровью Гарон поднялся, достал нож и замахнулся. Сделав рывок влево, принц ловко полоснул его по коленям, не отворачиваясь от Разми. Здоровяк повалился на землю, извиваясь в конвульсиях. Между тем бой продолжался. Последний наемник был не самым простым воином. Его сильные удары было сложно блокировать, а меч удивительно четко наносил удары по незащищенным местам. Принц понял, что перед ним настоящий убийца и осторожно перешел в защиту.

Лязг мечей был слышен издалека. Какой-то человек заглянул в шатер, чтобы удостовериться, что всё нормально и тут же лишился головы. Меч Разми не подпустил его даже на сантиметр. Но Ларсу хватило этой секунды, чтобы подпрыгнуть в воздух и атаковать сверху. Убийца не успел заблокировать удар клинком и подставил руку. Раздался хруст кости, но голова Разми осталась цела. Ногой наемник отбросил принца вглубь шатра и приготовился нанести последний удар. В это мгновение Ларс заметил под скамьей два клинка и, молниеносно ухватив один, бросил его в лицо противника. Наемник легко увернулся и ударил. Оставшимся клинком принц заблокировал атаку. Разми хотел продолжить, но

не успел. Первый клинок, словно по волшебству, вернулся в руку Ларса, перерезав шею убийцы. Таинственные письма, вырезанные на стали, искрились красным. Забрызгав кровью одежду принца, голова съехала с наемника и покатилась по полу. Кто-то шагнул в шатер и остановился. Встав в стойку, Ларс повернулся, готовый к любой ситуации...

Именно так генерал Лорнасс и застал наследника престола. Тот стоял в облитой кровью белой рубашке, сжимая в руках зачарованные клинки...

– У меня плохие вести, – произнес генерал, когда Ларс выдохнул.

Принц разозлился:

– Ты не видишь, что произошло? Меня чуть не убили, а ты о делах?

– Это важнее! – Лорнасс протянул письмо.

Ларс отвернулся и пошел к выходу:

– Я прочту позже.

– Там про твоих родителей, – сурово произнес генерал.

Принц остановился:

– Что там?

Генерал снова протянул письмо.

Ларс выбил конверт у него из рук:

– Что там? – беспокойно произнес он, всё ещё отходя от напряженной схватки.

– Твоего отца больше нет с нами...

Только теперь до принца дошло, почему Лорнасс был с

ним так серьезен. Он вдруг понял, зачем генерал в окружении солдат пришел в закрытую часть лагеря, где обитали наемники. Это было не просто так. Выронив клинок, Ларс поднял письмо и начал читать...

С каждой прочитанной строчкой его лицо всё больше темнело.

Брови сдвинулись, когда Ларс дошел до конца. Сохраняя рассудок, он поднял голову и тяжело сказал:

– Соберите всех командиров и генералов! Немедленно! Разберись с этим Лорнасс...

Не взглянув на подчиненных, он ушел, стараясь скрыть внутреннюю боль от чужих взглядов...

* * *

В вечернем сумраке крепость Арнола становилась особенно мрачной. Темный базальт в полумраке превращался в черный уголь, делая стены чернее ночи. В это время солдаты особенно тщательно охраняли королевские покои, чтобы не наведались нежданные гости.

У принца всегда были враги, желающие ему смерти, но теперь, после очередного покушения, его боялись оставить одного. Поэтому в этот вечер стража стояла повсюду, бряцая звонкой броней и сверкая факелами на каждом углу.

Казалось бы, ни одна мышь не должна была проскочить. Но один человек каким-то образом смог преодолеть заграж-

дение. Увидев его, солдаты освобождали дорогу и отдавали честь. От него веяло зловещей аурой. Будто сама атмосфера вокруг него заставляла солдат отступать. Воины, встретившие его взгляд, непонимающе смотрели ему вслед. Они чувствовали, что от него исходит тьма. Это был не их командир, а кто-то другой. Сегодня что-то изменилось. Но никто не понимал, что...

– Кто вы такой? – вскрикнула горничная, увидев неожиданного гостя, поспешно приближающегося к королевской опочивальне.

Тот остановился. Посреди плохо освещенного коридора его фигура выглядела неестественно сгорбленной. Служанка подошла ближе. Она не узнала принца. На нём были всё те же королевские одежды, но это был другой человек.

Он стоял так, словно на его шею повесили большой камень, скомкав прежнюю гордую походку. Брови были неестественно сдвинуты, щеки ввалились, а глаза стали задумчивыми и одинокими. Такое не происходит с людьми за один день. Это было слишком невероятно и одновременно страшно...

– Простите господин, я вас не узнала... Что случилось? – взволнованно охнула девушка.

Ларс стоял молча. Тишину нарушал только треск факела.

– Может быть, мне позвать кого-нибудь? – спросила она.

Принц напряженно взгляделся ей в глаза и отрицательно покачал головой.

– Тогда чем мне вам помочь?

– Вина. Принеси мне вина, – задумчиво произнес Ларс.

Служанка заметила, как правая рука принца сжалась в кулак, пытаясь погасить душевную боль телесной.

– Господин, может быть, я могу...

– Нет. Ничего не надо. Просто принеси мне выпить... – прозвучал приказ.

Тяжело шагая, Ларс прошел мимо девушки и скрылся в спальне.

* * *

– Тихо все! – стукнул кулаком генерал Лорнасс. – Нет смысла думать о поражении! С нами Ларс – единственный законный наследник престола. Именно он – наша надежда на победу. Да, я знаю, мы проиграли Мортену, но разве это повод опускать руки?

– А что ты предлагаешь? Нам не удалось победить даже с силами мага холода! Теперь Мортен стоит под нашими стенами! Прикажешь бездействовать? – вскричал лорд Собест.

– Эти стены практически неприступны. Они были построены сто пятьдесят лет назад, когда война шла постоянно. Герцог Арнольский предусмотрительно укрепил их и поставил на возвышенности. Отсюда мы можем прекрасно обороняться. К тому же войска Мортена ослаблены после схватки. Они просто не решатся напасть с текущим уровнем сил.

– В этом есть смысл, однако где гарантия, что они не пойдут на риск?

– Гарантии нет. Но нам хватит и тысячи солдат, чтобы оборонять крепость. У нас вдоволь запасов, множество стрел, камней и смолы. Им просто не удастся что-либо сделать.

– Однако!.. – лорд понял указательный палец.

Но Лорнасс перебил его:

– Мортен подождет! Лучше ответьте мне на вопрос, как троим убийцам удалось пробраться в лагерь? Каким образом личная гвардия принца позволила наследнику остаться без защиты? Да вы знаете, чем карается такая неосторожность?

– Я приношу свои извинения и готов понести любое наказание, – поднялся с места капитан стражи Артур Молин. – Но прежде выслушайте то, что я скажу: принц самостоятельно приказал своей страже не следовать за ним. И даже несмотря на то что я посылал за ним лучших разведчиков в качестве охраны, его высочеству всё равно удавалось скрываться от них среди обычных наемников лагеря... Я знаю – есть предел безрассудству и постоянно напоминаю Ларсу Арнольскому о том, как будет тяжело для нас его потерять, но он упорно говорит, что сам может себя защитить... Для тех господ, которые не знают, я считаю важным сообщить, что принц пообещал мне каждый день тренировать навыки владения оружием, чтобы уверить меня в том, что рука его по-прежнему тверда в бою. Каждое утро я вижу его высоче-

ство на тренировочном полигоне и лично помогаю ему отточить мастерство. Да, я признаю свою халатную оплошность – несколько предателей действительно смогли сблизиться с наследником престола без моего ведома, но в остальном наш отряд очень быстро отреагировал, и прошу заметить: один из бойцов всё-таки пришел на выручку принцу.

– Другими словами, принц разрешил вам бездельничать, пока его нет в королевских покоях, а вы даже не возразили ему. Сдается мне, что вы экономите воинов, чтобы увеличить количество своих подчиненных. Вашей второй целью было знакомство с наследником престола, с помощью, как вы сказали, тренировок. Так вот, значит, как вы планируете продвигаться вверх по службе? – резко отреагировал один из лордов.

– Вынужден не согласиться, лорд Памот, – возразил генерал Лорнасс. – Я знаю Артура Молина много лет, и этот человек никогда не посмеет использовать наследника Арнола для продвижения по социальной лестнице. И тем не менее я выражаю крайнее недовольство в отношении дальнейшей защиты принца по такому образцу. Я считаю, что после произошедшего Ларсу Арнольскому нужна новая личная гвардия – солдатам будет приказано постоянно находиться рядом с наследником. И чтобы это действительно случилось, я лично поговорю с принцем. Вам же Артур стоит тщательнее проверять окружение господина и в дальнейшем полностью пересмотреть методы найма новых людей. Займитесь этим

немедленно!

– Так точно, сэръ! – ответил Молин.

– Теперь к главным проблемам. Удалось ли выяснить, кто нанял убийц?

– Да, мы допросили оставшегося в живых, некоего Гарона. По его словам, сам Альфред Арнольский оплатил их услуги, передав деньги через странствующих певцов.

– Поймали песенников?

– Двоих посадили в походную клетку. Один смог уйти.

– Ничего не поделаешь. Хотя бы попробуйте его отыскать. Главное – теперь мы можем видеть картину полностью. Альфред Арнольский, несомненно, хочет смерти принца. Еще до взятия столицы он смог нанять убийц для расправы над наследником престола. К счастью, всё обошлось. Но подобное беззаконие нельзя прощать. Узурпатор должен ответить за свои поступки. Вопрос только в том, сможем ли мы его победить?

– Сражаться против людей нашего королевства? – спросил лорд Мирон.

– Ты хотел сказать: с предателями нашего королевства! Альфред Арнольский отступник, узурпировавший власть. Такому, как он, долго на престоле не продержаться. Против него народное большинство и наша армия!

– Но на его стороне целый флот, большое количество воинов и есть неизвестные нам чародеи, которых он привез из-за границы. Именно такие сведения мы получили от гонца,

принесшего письмо.

– Мы победим! Нам нужно просто собрать войско!

Командиры зашумели, а лорды вскочили со своих мест:

– Да ты нас убить захотел? Хочешь, чтобы мы пошли на смерть, защищая права мальчика? Ты не забыл, что у нас под стенами стоит Мортен со своими войсками?

– Это не мальчик, а принц! И вы забываете, что с нами сила народа и связи короля! Мы вполне можем собрать войско в Арноле и Литосе.

– Сколько это потребует времени?

– Около полугода, я полагаю.

– И нам всё это время придется избегать стычек с новой властью? Чем же мы будем кормить наше сборище ненасытных воинов?

– Нам придется выживать любыми силами до тех пор, пока наша армия не увеличится.

Лорды, командиры и генералы, каждый из которых имел собственные отряды, начали спорить по поводу высказанного предложения. Вокруг шла война, и никому не хотелось потерять солдат просто так. Шли горячие споры на тему «возвращаться в столицу или нет». Путь к отступлению преградил Мортен, а в самом королевстве оказалось большее по численности войско узурпатора. В этом и заключалась вся проблема. Примкнуть к новой власти? Дать бой? Или попытаться уйти мимо Мортена в Литос за новыми силами?

И тут слово взял паладин Культа света Гориан Розмонд:

– Насколько я понимаю, брат покойной королевы, Генри, посоветовал принцу набрать армию, но мы, в силу многих обстоятельств, скорее всего, не успеем этого сделать, поэтому я предлагаю всё-таки дать бой сейчас. Генри не знал нашу численность наверняка, плюс наши ряды выросли как минимум на две тысячи воинов за последние два года, в то время как армия Альфреда Арнольского наверняка поредела во время взятия столицы. Да, мы потерпели поражение от Мортена. Но в этом сражении мы потеряли только половину из трех тысяч. Все знают, что оставшиеся пять тысяч размещаются в крепостях вплоть до реки Каос. И это уже о многом говорит! Не забудьте также, что мы наняли мага холода, который, возможно, выступит против Альфреда Арнольского. У нас есть шанс! В случае победы мы восстановим порядок и посадим на трон законного наследника. Если же нас будет ждать поражение – выжившие смогут просить милости нового короля и тем самым получат выгоду даже от проигрыша. Лично я считаю, что пойдя мы сейчас собирать армию – у нас ничего не выйдет. Мы потеряем воинов, отдадим последние деньги магам и берсеркерам, не сможем перезимовать и проиграем бой ещё до его начала. И в общем и целом, нам ничего из этой затеи не пойдет на пользу. Предлагаю идти в бой сейчас! Правда, нам необходимы меры против Мортена, чтобы они не врезались нам в спину, когда мы начнем сражаться с Альфредом... Как и сказал генерал Лорнасс, защиту стен можно оставить тысяче воинов. Им хватит

сил и запасов, чтобы сдержатъ королевство Мортен. А нам нужно образумить Альфреда, пока он не присвоил себе всё королевство!

Его поддержало большинство. Почти все согласились с принятым решением. Только генерал Лорнасс отрицательно покачал головой, жалея, что принц не пришел на совет...

Временный лагерь, разбитый под стенами Арнола, начал медленно превращаться в организованное войско. Солдаты снимали палатки; надевали броню и кольчуги; тушили костры и затачивали мечи, готовясь к новому сражению...

* * *

Ларс ехал на черном скакуне, закованном в металлические пластины и кожу. Морда коня была гордо задрана, а копыта тяжело выстукивали каждый шаг. Кругом, насколько хватало взгляда, широко раскинулись древние горы, выдавшие множество сражений и битв.

Каменные развалины прежних крепостей до сих пор торчали из земли, словно кости умерших титанов. Когда-то давно в этом месте схлестнулись добро и зло. И герцог Арнольский одолел темного короля Кира Свейна в неравной борьбе. Ларсу предстояло сделать то же самое...

Но в его взоре не было радости. Он скрыл настоящие чувства под маской сурового безразличия и тоскливо смотрел вперед. Казалось, он пришел в себя. Оправился после страш-

ной новости, выпрямился, вернулся в норму. Но это был обман. В зеленых глазах принца ясно ощущалась необъятная грусть, смешанная с затаенной злобой. Он всё помнил, но не желал показывать слабость.

Позади Ларса, насколько хватало взгляда, длинной вереницей тянулось его войско. Здесь были и простые наемники, и регулярная армия, охраняющая пленников и невольников, и грозная конница с устрашающими крыльями на шлемах. В авангарде шла королевская охрана и отряд генерала Лорнасса, который должен был принять на себя удар, если враги нападут неожиданно.

Качаясь в седле и глядя на морозные хребты вдаль, принц думал о том, что ждет его впереди.

«Правильно ли то, что я делаю? Стоило ли послушать дядю Генри и отступить? Почему я подчинился воле совета и двинул войска на столицу? Может быть, это ошибка... Мне не нужна корона. Стать правителем в двадцать лет – это не моя мечта. Я всегда хотел оставаться вдаль от дома. Чтобы отец и дальше правил один, сохраняя мир и благоустраивая страну, а я продолжал усмирять бунты, собирать налоги и охранять границу. Стал бы королем к пятидесяти или сорока годам. Но теперь... Всё лишилось смысла. Сейчас нужно действовать. И сказать, какое решение будет правильным, слишком сложно. Нужно ли мне мстить?»

Риколд – отвратительный город. Город, отнявший у меня мать, обделивший любовью, забравший отца и, наконец,

пленивший ту, кому я предназначен. И чтобы всё исправить, я должен туда вернуться...

Очень надеюсь, что письмо ошиблось и дядя Генри выжил... Нэлли Оттон, которую отец выбрал мне в жены, сейчас тоже в столице. Я должен спешить. Иначе я рискую остаться совсем один...

Да, всё верно! Мне не нужно думать! Такой ужасный человек, как Альфред, не может править! Я должен свергнуть его!»

Ларс судорожно сжал клинок.

«Я не смогу забыть! Я пройду через огонь и воду, чтобы лишить его жизни!»

Генерал ехал поодаль, изредка посматривая на принца. Он знал, каково это – терять родных. Ему оставалось лишь наблюдать. Ларс должен был справиться с этим самостоятельно...

Пейзаж окрестностей менялся на глазах. На смену высоким горам приходили редкие холмы и равнины, а горизонт расцветал сверкающими бликами реки Каос. Небо, которое с утра было светлым и чистым, постепенно мрачнело и покрывалось серыми красками. На него медленно наплывали тучи, становясь с каждым часом всё темнее и темнее. Их громкие возгласы, сопровождаемые молниями вдали, будто заранее сообщали о приближающемся нападении, и назревающая атака не заставила себя ждать – к вечеру на войско обрушился страшный, непрекращающийся град.

Солдаты продолжали идти. Они прикрывали головы мешками с одеждой, не желая подчиняться стихии. Их обувь яртоптала размытую землю, разбрасывая по сторонам грязные брызги и утопая в лужах.

Какой-то наемник, желая отвлечь себя и товарищей от докучливого дождя, начал убеждать товарищей, что такая погода явно не к добру:

– Видать, это знак Божий, говорящий, что не стоит нам ввязываться в бой.

– И правда. С утра ни облачка не было, а как выдвинулись в путь, так с неба потоп хлынул, – подтвердил другой.

– Получается, что мы выступаем наперекор судьбе и воле небес! – поддержал третий.

И началось... Люди, от природы суеверные, желая хотя бы на минуту забыть о дожде, начали наперебой высказывать друг другу, что они думают. Коварная мысль далеко полетела по рядам и быстро обошла усталых воинов, голодных до сплетен...

Ночь приближалась так же скоро, как и река. Шум дождя, льющегося в бурный поток, доносился с линии горизонта, а звук нарастал, подобно маршу барабанов. Идти становилось труднее. Почва уходила из-под ног. Повозки с провизией вязли в грязи и тормозили путь.

Уже вскоре всем стало ясно, что переправить войско через реку невозможно. Вода вышла из берегов и покрыла расстояние на десять метров вокруг брода. Пенящиеся волны гро-

зились унести любого, кто осмелится ступить в поток. Они бушевали, исполняя хаотический танец дождя, и их ледяные брызги обжигали лица мокрым проклятьем. Чтобы переправить войско, нужна была уйма сил и времени. Стихия отказывалась подчиняться...

Конь Ларса вплотную подошел к потоку и намертво остановился у края. Животное чувствовало опасность лучше человека.

– Похоже, переправа сломана, – сказал принц, глядя на пенящуюся воду. – Сколько времени уйдет на постройку новой?

– Около восьми – десяти часов, чтобы сделать переход, способный выдержать тяжелую конницу его величества, – сказал Артур Молин.

В этот момент к ним подъехал генерал Лорнасс:

– Этого не потребует. Переправа не сломана. Она затоплена водой. Река Каос известна тем, что любит выходить из берегов. Нам нужно просто подождать несколько часов, пока ливень не прекратится. И тогда, при тихой погоде, наши солдаты смогут отыскать переправу и расчистить путь на ту сторону.

– Мои воины займутся этим, – сказал лорд Собест и, сделав паузу, добавил: – Наследному принцу не помешает отдых. У Вашего величества вид, словно вы не спали несколько ночей.

Ларс раздраженно сверкнул глазами.

Лорнасс Вонт неодобрительно покачал головой:

– Тебе стоит послушать лорда. Нам действительно нужно время, чтобы передохнуть. Погода против войны. Если мы попадем в засаду, то при таком дожде потеряем много людей. Ждать тоже надо уметь...

Ларс отвел взгляд в сторону. Ещё раз, взглядевшись в бурную реку, он кивнул. Генерал повернул коня:

– Остановиться здесь! Разбить лагерь перед рекой! Немедленно поставить походные шатры для принца! Выставить караульных по периметру реки! Будем стоять здесь вплоть до завтрашнего утра, пока погода не утихнет!

* * *

Утро наступило быстро. За ночь буря улеглась, а река вернулось в привычное русло. Кто-то отчаянно тормозил принца за плечо:

– Вставайте, мой господин!

Ларс устало открыл глаза:

– Что стряслось в такую рань?

– Весь лагерь поднят на уши. Генерал приказал сейчас же вас разбудить.

– Что? – принц подскочил. – Немедленно одежду мне!

Две служанки сразу же начали его одевать. Снаружи слышались крики и ржание лошадей. Похоже, случилось что-то серьезное.

Не дожидаясь пока ему наденут камзол, Ларс выскочил из шатра в одной рубашке.

У входа неподвижно стояли королевские гвардейцы, а вокруг происходила настоящая суматоха. Наемники и солдаты бегали туда-сюда; рыцари в панике собирали вещи; а в сторону реки мчались конные всадники лорда Собеста. Принц напряженно повернулся к воде...

Переправа была видна издалека. Дубовые бревна, надежно упиравшиеся в дно реки, отлично сохранились после бури. Переход действительно лежал здесь и служил отличным путем через поток. Правда, сейчас по нему непрерывно ехали всадники. Без явных на то указаний.

«Что случилось? Неужели Лорнасс предпринял что-то самостоятельно? Нет. Неправда. Его воины всё ещё здесь, а войска лордов покидают лагерь... Это может означать только одно: кто-то переметнулся на сторону Альфреда Арнольскового...»

Генри Асколд

– Эй, а ну остановись! Тебе всё равно не сбежать! – пятеро стражников преследовали убегающего, сбивая всё на своем пути. Стараясь догнать Генри, они расталкивали людей, звенели доспехами и отпугивали прохожих истошными криками. Их сбившееся дыхание было отчетливо слышно. Запылавшиеся лица сверкали оголтелыми глазами. Руки работали как мельничные лопасти, расчищая дорогу.

Генри бежал на пределе сил. Его черные волосы стали мокрыми от пота, а бывшая когда-то дорогой одежда, свисала с него, точно парусина. Он выглядел измотанным и слабым. Но неутомимый дух не давал ему упасть. Он отчаянно искал спасение, хватаясь за последнюю соломинку.

«Если меня поймают – это конец. Больше не будет шансов выжить...» Глаза лихорадочно искали новый поворот, чтобы укрыться от преследователей...

– Остановись, говнюк! – кричал ему вслед самый резвый солдат. – Тебя ждет виселица за попытку бегства! Попомни мои слова!

Но Генри Асколд продолжал бежать. Его босые ноги цеплялись за острые камни, собирая уличную грязь и окунаясь в серые лужи. Он уже ничего не чувствовал. Внутри осталось только слепое желание спастись...

Внезапно под ступню попался большой булыжник, и Ген-

ри полетел в грязь. «Не время думать о чистоте. Вставай!» – приказал ему внутренний голос и он, сделав усилие, поднялся. «Вот там узкий переулок. Надо бежать туда!» – мелькнуло в голове.

Преследователи нагоняли его. Они ускорились, поняв, что беглец окончательно вымотан. Ещё немного, и они исправят свою ошибку. Второй раз ему не скрыться! Вот и темный переулок, куда он свернул. Солдаты увидели Генри лежащим на земле от усталости. Он сел в конце узкого прохода, не в силах подняться.

Руки преследователей уже чесались, чтобы схватить проблемного беглеца. Они устремились на командующего, будто стая гончих собак на загнанную лису...

В этот момент рядом с Генри зашевелилась тень. Из-за поворота показалась массивная фигура мужчины. Рост внезапно появившегося гиганта был под два с половиной метра. Будто огромная черная туча, он заслонил собой солнце и преградил путь солдатам. Те в нерешительности остановились. Самый смелый из них подошел к гиганту:

– Именем нового короля! Отойди с дороги! Мы преследуем преступника.

– Именем какого короля? Собаки вы вшивые, – послышался разгневанный бас. – Повтори, а то я не расслышал, – грозная физиономия с огромными бровями и нечесаной черной бородой вплотную приблизилась к смельчаку.

Солдат дерзко запрокинул голову и посмотрел снизу

вверх в глаза нависшей угрозе:

– Именем Альфреда Арноль...

Рука великана сомкнулась на голове храбреца, как щипцы. Ещё секунда – и здоровенные пальцы прошли сквозь кожу в виски... Череп сморщился и солдат упал замертво. Его собратья не на шутку перепугались.

– Кто ты такой? – взвешивая, отступить или нет, спросил один из них.

– Я командующий гарнизона. Мне поручено защищать членов королевской семьи, в том числе и Генри Асколда – брата покойной королевы Кессы. А ты кто такой и как смеешь преследовать человека, который выше тебя по воинскому званию и положению в обществе?

– Он... Он... – солдат указал на Генри и ещё раз посмотрел на погибшего собрата. – Неважно. Мы уходим. Разворачиваемся, ребята, – он взял своих товарищей за плечи. – Мы упустили беглеца, – сказал он, увлекая за собой остальных... Его колени тряслись. Остальные безмолвно послушали его.

Вскоре они совсем скрылись из виду...

Генри медленно повернулся к своему спасителю:

– Я и не надеялся тебя встретить, Берн. Висеть бы мне на виселице, если б ты сейчас не появился...

– Всё хорошо, господин. Вы в безопасности. Вас спасли голоса этих крикливых чертей. Я бы свернул двумя переулками ранее, если бы не они, – он помолчал. – Но всё обошлось. Мои люди находятся в двух кварталах отсюда. Они

готовы к бою и вооружены.

– Нет, – возразил Генри. – Мне не нужны солдаты. Сейчас у нас нет шансов.

– Почему? Город ослаблен. Новые капитаны ещё не заслужили доверие солдат. Гвардейцы делят между собой полномочия и просиживают задницы в казармах. Альфред Арнольский ещё не успел изучить подземную карту Риколда. Сейчас самый подходящий момент для атаки изнутри столицы!

– Единственное, что мы можем – это проанализировать ситуацию и действовать по продуманному плану, не рассчитывая на помощь Ларса Арнольского, – он задумался. – Отведи меня к своим, у меня есть важная информация, которой я должен поделиться...

Берн пожал плечами:

– Слушаюсь...

* * *

Мрачный подвал сопротивления прятался в самом грязном квартале города: на улице трубочистов. Вход выглядел необитаемым, а заросшая лестница казалась давно забытой катакомбой. Дверь открылась, и голоса внутри мгновенно угасли, оставив полыхать лишь несколько факелов на стенах.

С минуту было тихо. Люди недоверчиво вглядывались в очертания гостей, пока не увидели огромную тень Берна. По-

сле этого стало как-то спокойнее, и неторопливая речь возобновилась с прежней силой.

Их было не больше пятидесяти. «Солдаты, оставшиеся верными старой власти. Те, кто раньше возглавлял отряды и вел за собой других. Теперь они лишь жалкая кучка ничемных революционеров».

– Нам и самим кормиться нечем! Ты ещё оборванца приволок? – подскочил с места суровый лучник.

В темноте было сложно разглядеть очертания Генри, но походка всё же выдавала в нём знатного дворянина. Он шагнул к мерцающему фонарю, и все увидели его лицо... Черные волосы, широкий лоб и белый, как луна, ослепший правый глаз.

– Командующий! Это вы! Командующий! – послышалось со всех сторон.

– Я выжил... – подтвердил Генри.

– Какая встреча! – со скамьи поднялся один из капитанов. – Тогда извольте объяснить, что же случилось в гавани?

Сердце Генри екнуло. «Если кто-нибудь узнает, что мои уста приказали открыть ворота – меня тут же растерзают. Но с другой стороны, без припасов и коня мне нипочем не добраться до Ларса...»

Он испытующе промолчал, ожидая дальнейших расспросов. «В незнакомой игре – первый ход предоставь противнику», – повторил он себе книжную мудрость.

– Мы патрулировали улицы, но даже нам было видно, как

черные ворота покорно открылись перед вражескими кораблями! Как вы допустили это? – взорвался от досады бывший командир лучников Ренс. – Предательский поступок дал нашим врагам преимущество! Тьфу, черт! Один из командиров сделал это! Я уверен!

– Куда ты рубишь с плеча? Не видишь, командующий голоден и устал? А ну принесите еды и подайте стул! – встрял Берн.

Лидеры солдат переглянулись. Один кивнул подчиненным, и те начали вытаскивать из мешков еду и тряпье. Берн пригласил Генри сесть в единственное мягкое кресло, напоминавшее скорее старый стул, нежели трон, достойный лорда. Но Генри охотно принял предложение.

Между тем Ренс не смолкал, захлебываясь в собственной слюне:

– Мы бросились наперерез врагам. Нам известно, что под натиском двух бастионов они никогда бы не пробили ворота. На узкой гряде их можно было легко разделить! Мы решили вклиниться посередине, чтобы сразу покончить с вторжением! Но каково же было наше удивление, когда ни одного камня не полетело со стены. Не пролилось ни одной капли крови. Не было выпущено ни одной стрелы! Деревянные ворота превратились в парадный вход! Они открылись навстречу врагам! Те вошли внутрь прежде, чем мы подоспели! А потом их лавина снесла защиту дворца и убила нашего короля!

– Да! Да! – забушевали другие вояки. – Так и было!

– Ты не был внутри адского пекла. Наблюдал со стороны, а делаешь выводы об убийстве короля, хотя не видел его смерти, – произнес Генри и почувствовал, как все утихло. – На самом деле Ричард Арнольский скончался ещё до входа кораблей в порт!

– Значит, предатель был в замке и захватил власть изнутри! – тут же нашёлся Ренс. – Кому, как не вам, организовать покушение на короля, а после приказать открыть ворота? – он говорил, кривясь от ярости.

Генри отвел взгляд. «Они ничего не знают. Им неизвестно ровным счетом ничего о взятии столицы. И для них – я всё тот же командующий. А в предатели они запишут Ульфа Кельского, даже если в том нет его вины ...»

– Будь среди вас хотя бы один человек из тех, кто был со мною в тронном зале, он подтвердил бы, что король умер не из-за предательства...

– Давай! Объясняй! Цареубийца!

Шея Берна побагровела. Он сжал кулаки и рванулся вперед. Генри остановил его:

– Не стоит.

«Как сделать так, чтобы не подставиться и при этом доказать свою преданность принцу Ларсу? Они ведь ни за что не поверят в темную магию...»

– обороной замка командовал Ульф Кельский. Это вы должны знать.

– Мы слышали, – безразлично кивнул Ренс. – Но я не ве-

рю, что это сделал Ульф. Он был человеком, который никогда бы не предал короля. Всякий, кто его знал, подтвердил бы: по приказу Ричарда Арнольского этот парень заколол бы себя, не думая! И если это не он, то единственный, кто мог открыть Альфреду Железные ворота...

– Я скажу, как это случилось.

Воцарилась гробовая тишина.

Генри сделал паузу и собрал всеобщее внимание:

– Короля убил вражеский чародей. Он владел неизвестным типом магии. Каким-то образом маг проходил сквозь стены и легко перемещался между людьми. Никакая стража не смогла ему помешать. Он прорвался к Ричарду Арнольскому и.... «И вы растерзали бы меня здесь, узнав о секрете падения Риколда...»

– Он лжет, – сказал Ренс и с вызовом шагнул к командующему. – Как только я обвинил его в измене, он сразу же начал усыплять нас сказками!

Генри захотелось ударить его:

– Вот эти сказки! – он указал на свою одежду, израненную руку и ободранные при падении ноги. – Видишь их?

– Я вижу, что после смерти короля командующий сбежал. Это может означать только трусость или предательство!

Командующий ухмыльнулся и откусил принесенную ему курицу, словно подарок богов:

– А чем, извините, занимаетесь вы? Вы не сбежали от власти Альфреда Арнольского? Знаете, чем он сейчас занят?

– На данный момент – устройством обороны и проверкой замка на наличие крыс. Его наемники повсюду рыщут, выискивая нас...

– Нет, друзья мои! Он пополняет своё войско...

– Тогда, сейчас самое время атаковать! Новые корабли не приходили в порт, а мы знаем замок, как свои пять пальцев! – воскликнул Берн.

– Нет, – оборвал его Генри. – Нам нужно затаиться.

– Видите! Он говорит, как шпион. Словно пытается уговорить нас остаться в подземелье, чтобы потом выдать Альфреду! Вот почему он не хочет сопротивляться узурпатору! – возник Ренс.

Следующий роковой аргумент прихлопнул его. Генри произнес:

– На территории замка чародеи Альфреда создали портал. Я сам видел, как сотни воинов Иссории один за другим выходят из тумана магии. Скоро их будет так много, что горстка вашего сопротивления покажется им мухой на торте.

– Откуда ты это знаешь? – вдруг воскликнул Ренс и получил неодобрительные выкрики товарищей. – Эй, ребята, стойте! Вы разве не видите, что перед нами сам командующий королевской гвардии? Вам ли не знать о его предназначении?

Генри сдвинул брови, но промолчал.

– Этот человек должен защищать Ричарда Арнольского ценой своей жизни! А вместо этого он стоит перед нами!

– Замолчи! – на этот раз не выдержал другой гвардеец. – В словах командующего нет обмана, ведь иначе он не пришел бы сюда. За ним шла погоня! Он ранен. Он рассказывает нам о том, что произошло, вместо того чтобы просто забрать коня и уехать, как сделал бы предатель! Я верю, что он на нашей стороне. И не могу в этом сомневаться. Но всё же кое-что остается неясным: что за сила стоит за плечами Альфреда и мешает нам победить прямо сейчас?

– Именно об этом я и пришел вам рассказать, – произнес Генри и отложил еду в сторону. – Магия, которую использовал тот чародей, ужасна не из-за разрушения. Её сила состоит не в могуществе, а в самом маге...

– Что? – напряглись слушатели.

«В темную магию они не поверят...»

– Это был маг Кюльта света. Он, вместе с другими чародейками, помог узурпатору во взятии столицы изнутри. Я видел служителей кюльта рядом с порталом Альфреда, они требовали от него исполнения договора.

– Тогда понятно, как чародеи проникли в замок... Их провели люди кюльта... – напряженно покручивая ус, проговорил Берн.

– А Железные ворота? Кто их открыл? – подскочил Ренс. Генри развел руками:

– До сих пор ты обвинял меня... Но правда такова, что я не знаю, кто за этим стоит... Маг погнался за мной после убийства короля и столкнул с обзорной башни, посчитав, что

выжить я не смогу...

– Это Ульф! – заорали с задних рядов. – Больше никому! – при этих словах Ренс нахмурился.

«Прости меня, Ульф Кельский...»

– Но это не самое важное! – вздохнул командующий. – Как, по-вашему, кто входит в совет законного правителя, Ларса Арнольского? Кто даёт советы лордам и участвует в собраниях? Кто в силах подчинить себе волю других и позволить принцу совершить роковую ошибку?

– Люди культа! – ужаснулись солдаты.

Генри кивнул:

– Нам стоит разделиться... Кто-то должен помочь Ларсу. Сказать ему, что враги рядом! А кому-то придется остаться, чтобы стать частью войска Альфреда и вовремя нанести ему неожиданный удар!

– Теперь я понимаю, что вы задумали! – одобрительно проговорил Берн. – Вы хотите в одиночку отправиться к Ларсу Арнольскому.

– А что мне делать? Если мы решим выйти из города большой толпой, за нами непременно отправят погоню!

– Я помогу вам, – сказал командующий гарнизоном. – Меня не было во время осады; не было у Железных ворот. И не было, когда случилась трагедия. Теперь я готов искупить вину.

Было поздно, когда Генри Асколд выехал в путь. Ночные фонари улиц отражали тени лошадей и всадников на почерневших кирпичачах и деревянных воротах. Жители исчезли. Город, привыкший к ночной жизни, пустовал. Люди затворились в домах, ожидая действий нового короля и опасаясь беспорядков...

– И всё же, как вам удалось выжить? – нарушил молчание Берн Кимбел, подгоняя лошадь ближе к командующему.

Генри прищурил глаз:

– Маг столкнул меня с обзорной башни и посчитал мертвым. Когда я падал, то каким-то образом миновал крышу церкви и уткнулся в мягкую солому конюшни. Долетев до земли, я ударился головой о сваю и долгое время пролежал без сознания. Очнулся, когда наемники стягивали с меня сапоги. Они дали деру, как только поняли, что труп умеет говорить...

Берн покачал головой:

– Самое удивительное в вашей истории то, что с момента смерти короля прошел не один день... А три...

Генри взглянул в ночное небо и подумал: «Эдмунд Паркшир, паладин Культа света, который почти меня убил... Неужели твоя темная магия способна обгонять время?»

– Боги уберегли вас, чтобы вы пришли на помощь принцу

Ларсу!

Командующий фыркнул:

– Я не верю в богов. На свете есть лишь одна сущность, достойная слова бог, – смерть...

Когда они поравнялись с городскими стенами, была глубокая ночь. Рядом с закрытыми воротами дежурили пятеро стражников и один рыцарь. Их можно было разглядеть только благодаря тусклым масляным факелам, горящим под сводами основной башни.

– Разрешит-ка я первый! – сказал Берн.

Генри кивнул, заставив лошадь ехать медленнее.

Берн Кимбел поравнялся с воротами и заговорил со стражей. Уже через минуту его узнали и приняли за своего. Ему было наплевать на правила. Командующего гарнизоном знал и боялся каждый городской воин. Легенды о его силе ходили по всему Арнолу. Он был одним из немногих известных рыцарей, сумевших убить берсеркера...

Генри молчаливо наблюдал. Судя по выражениям лиц стражников, они чего-то боялись. Может быть, так казалось из-за дрожащего желтого света, а может быть, они действительно опасались ярости Берна.

Наконец один из них убедительно закивал, а остальные пошли в башню, чтобы открыть ворота.

Генри послал лошадь шагом, приближаясь к Берну. Его не оставляло смутное предчувствие опасности. С момента, когда он покинул дворец, ему всюду мерещились враги и пре-

датели.

Пристальный взгляд единственного зрячего глаза следил за стражниками на стенах. Некоторые из них отделились и побежали в сторону соседней башни. «Могут ли они звать на помощь других?»

Ворота медленно поползли вверх, как будто приглашая пройти. «Похоже, беспокойство было напрасным». Берн зашагал рядом с Генри, желая проводить своего господина до моста.

– Вот и пришла пора прощаться. Оставляю всё на тебя, – сказал Генри, сжимая крепкую руку Кимбела. Не допускай несправедливости в столице. Наведи здесь порядок... И... Не будем о плохом... Просто выживи!

– Я сделаю всё возможн... – Берн не договорил.

Раздался страшный грохот и ворота покатались вниз с ужасающей скоростью. Две секунды, и они закрылись, издав страшный шум. Следом медленно заскрипели канаты, и мост начал подниматься.

Кимбел ударил лошадь Генри:

– Но, пошел! Скорее! – он повернулся в сторону ворот. Только теперь Берн увидел, что происходит. На башне появились лучники и незнакомые солдаты. «Личная гвардия Альфреда. И как они только успели? Не иначе караулили здесь неподалеку... Делать нечего». Берн взвесил все за и против, глядя, как лучники целятся в скачущего по мосту коня. «Придется отвлечь...»

Мелькнула секунда, и Кимбел извлек из-за спины сверток с кинжалами. Тонкие и острые лезвия с гравировкой. «Сделаны на заказ. Стоили бешеных денег. Но какой теперь прок от их стоимости?» Один за другим Берн бросал их в лучников. Ножи летели, словно метеоритные заряды. Каждый шел точно в цель. Права на ошибку не было.

Сначала повалился один стражник, затем второй. Оставшиеся мгновенно спрятались за бойницами, сообразив, что стоять в открытую опасно. Теперь они переключились на Берна. По очереди они стреляли в него из-за каменных зубцов. Он оборонялся, как мог. Но это был проигранный бой. У него не было ни укрытия, ни даже щита. Сзади и спереди смерть. Без сомнений. И всё же он успел убить ещё одного лучника, прежде чем две стрелы пронзили его грудь.

Покачнувшись, Берн упал в глубокий ров с чувством полного удовлетворения. Он был рад. Его господину Генри Асколду удалось бежать...

Рон Уэлт

Синий свет одинокой луны трепетным мерцанием освещал корявые тени лесной дороги. Мокрая земля хлюпала под ногами закутанного в плащ путника, словно болотный дьявол, играющий в прятки. В холодной ночной чаще не было видно ни зги, и казалось, что бог смерти ждет в глубине свою заблудшую душу.

Черный свет поглотил пространство своим дыханием, повинуюсь таинственному зову преисподней. Листья, трава и даже вода переняли ночную проказу и заразились угольной серой палитрой тоскливого света. И лишь небо, оторвавшись от бесцветного мрака, сохранило свои оттенки.

Серебряный луч холодной планеты был единственным разрушающим пространство элементом. Луна взяла на себя роль хищника. Она догоняла путника, словно добычу, ни на миг не отставая.

Казалось, эту пустоту невозможно разрушить. Природа застыла в морозном трепете под тонким изгибом платья ночи, оставив жизнь только в путнике, который никак не выдавал своего присутствия.

Молчание, мрак и одиночество повисли в воздухе. Был час, когда таинственное лесное царство уснуло, оставив светлые чувства умирать, а сумрачный лес – невозмутимо дремать под одеялом покоя, дабы никто не потревожил его креп-

кий сон. И именно тогда послышался шум. Сначала скрипы, затем хруст веток, а после тяжелые и резкие шаги.

Лишь одним существам хватает мужества разрушить симфонию тишины: людям...

Из-за дерева появился бородатый мужчина внушительных размеров с топором наперевес:

– Эй! Стой, кто идет!?! – послышался хриплый бас.

Путник бесстрашно остановился. Он не струсил, не закричал, не попробовал убежать. Просто замер, ожидая свою судьбу.

Из-за ели показался ещё один человек. Этот был среднего роста, в руках меч, на широких плечах меховой плащ.

– Гони деньги, пока жив! – раздался его осипший голос.

Кусты сзади зашевелились, и из тени выползли пятеро оставшихся головорезов. Из рта у разбойников шел пар. Они были голодны и злы, как стая волков. Только крайняя нужда может заставить караулить в такое время. Один за другим они окружали путника, жадно облизываясь и сонно разминая конечности.

– Я дам вам двадцать золотых. Уходите с миром, – сказал тот, извлекая из кармана мешочек с деньгами. Этот человек казался настолько спокойным, что разбойники растерялись, глядя на его уверенный силуэт.

– Двадцать монет? – удивленно спросил сутулый лучник, закутанный в шкуру барса. Его хищные глаза сверкнули в темноте, выдавая сурового ночного главаря. Остальные раз-

бойники стояли за его спиной, точно псы. – Так у тебя и ещё есть?

– Отдавай всё, а не то пожалеешь! – сказал один из головорезов, извлекая из-за спины двуручный меч.

– Не стоит вам нарываться на драку! – предупредил путник. «Сдержись. Зачем тебе кровопролитие?»

– Держишь нас за дураков? Да у тебя даже меча нет! Убьем его! – пробасил здоровяк и первым бросился в атаку.

Не успел он сделать и шагу, как его ноги покрылись льдом. Ещё секунда – и он превратился в холодную белую статую. Двое его товарищей застыли рядом. Остальные разбойники остановились в нерешительности.

– Маг! – закричал один из них и бросился бежать, но тут же примерз к земле. Главный головорез натянул лук и замер, глядя в голубые глаза путника.

– Маг холода? – произнес он, не веря своим глазам. – Ты тот самый маг-гений? Единственный колдун, у которого глаза не красного цвета?

– Никто не должен был меня видеть, – сказал путник, поправляя плащ. От него веяло ледяным спокойствием и необъяснимой силой. Что-то витало в воздухе, вокруг этого необычайно красивого юноши с белыми как снег волосами. – Вы сами выбрали свою судьбу... – вздохнул он. – Теперь, когда вы знаете, кто я... Я не смогу оставить вас в живых... – он собрал воздух в легкие и выдохнул холодным паром: – Хуууу.

Все вокруг вмиг покрылось льдом, холодным и сверкающим. Враги, деревья и даже пролетающий мимо лист – всё превратилось в ледышки. Лес стал похож на выставку ледяных скульптур, одна из которых держала натянутый до упора лук.

Маг поднял сумку и потрянул ей. «Монет совсем мало. Генерал Арнола, Лорнасс Вонт, отдал меньше, чем обещал... Забавно. Для разбойников и этого было много...»

Рон подошел к главарю и прикоснулся к омертвевшим пальцам, сжимающим тетиву. «Должно быть, они холодные. Интересно, как чувствует себя человек, когда его замораживают? Каково это ощущение? Ощущение холода?»

Колдун, владеющий водной магией, не может чувствовать. Ни жар, ни мороз не трогают его. Природа наделяет магов необыкновенной силой, а взамен забирает у них что-то человеческое. «Людам не понять – каково это, когда не чувствуешь даже боли...»

Постояв немного, Рон вздохнул и двинулся вглубь лесной чащи.

«Через пять часов начнет светать. Нужно успеть дойти до монастыря, принадлежащего ордену Черных крестов», – напомнил он себе.

* * *

Утреннее солнце золотым щитом поднималось из-за гори-

зонта, открывая высокие стены монастыря. Белые зубцы башен отражались в зеркально чистой воде реки и проваливались в глубину бирюзовой синевы. Большие колокольни с радужными окнами щедро дарили людям торжественный колокольный звон. Птицы возникали среди ослепительного света, сливаясь в беспорядочное облако крыльев на фоне охристого неба и бордового оттенка наплывающего восхода.

Река огибала монастырь голубым поясом. Она вилась вокруг базара и сжимала в объятиях широкий причал для купеческих судов.

Рон казался обычным путником. Одежда висела на нём лохмотьями, дорожные сандалии стерлись, а плащ изорвался. И только мешок со звенящими монетами мог бы свидетельствовать против него.

Пряником из леса маг холода проник в сутолоку продавцов и покупателей, скрывшись в толпе людей. Он попал в самое загруженное место, и всё же остался глух к предложениям что-либо померить и купить.

Его глаза отдавали голодным блеском, но он совершенно не хотел есть. Бледное тело Рона в принципе не испытывало потребности в еде. Жгучие ощущения, от которых скручивает живот людям, были для него необъяснимы. И всё же он знал, что принимать пищу следует три раза в день...

Он купил себе свиную сосиску со специями и откусил кусок. Это было сочное ароматное мясо, поджаренное на медленном огне. Оно приятно шипело и копченый дымок пья-

нил запахом лета. Рон проглотил его без тени удовольствия. Когда торговка спросила «Ну как?», он наградил её взглядом, полным безразличия, и отправился в сторону торговых судов.

«Я ничего не знаю о жизни в монастыре, но мне определенно понадобится новая одежда и вещи для долгих лет послушания... А ещё, возможно, у меня появится время для зачарования...»

Маг призадумался. «Нужен старый, проверенный временем материал, не мягкий, но и не твердый, вроде крепкого дерева. Такой, чтобы не бросался в глаза и можно было всегда носить с собой...»

Рон остановился перед товарами и начал всё разглядывать. Он пробежался глазами по фигуркам из слоновой кости, взглянул на говорящих птиц, открыл старую магическую книгу, написанную языком рун, пощупал атласные плащи и уже хотел было дотронуться до резного монашеского посоха, как вдруг его окликнул один из матросов купца.

– Эй! Заморыш! Ты чего трогаешь дорогие вещи? А ну не распускай руки. Лучше держись подальше от того, что не можешь купить!

Уэлт как будто не заметил угрозы.

– Эй! Ты меня слышишь? Проваливай, отсюда! У нас не дешевый цирк! – тяжелая рука матроса толкнула Уэлта в плечо.

Рон мог бы закатать этого смельчака в холодный снежный

ком и навсегда утопить в реке, но вместо этого он просто примерз ногами к земле. Хватка матроса оказалась бесполезна. Рон не сдвинулся с места.

– Заверни мне с собой вон тот синий плащ и отдельно – монашеское одеяние. Также достань посох, что лежит там наверху. Я хочу посмотреть его поближе и узнать, сколько он стоит.

Матрос оторопел. По его лицу пробежало недоумение. Он ещё раз оглядел покупателя и теперь уже более вежливо, сверкая золотым зубом, поинтересовался:

– А деньги не покажете?

Рон извлек денежный мешок и тряхнул им. Тут у матроса отбило любую охоту спорить. Его глаза загорелись, и он стал на все лады расхваливать товар и набивать цену.

Но Рон оказался не так прост – он сразу определил стоимость одежды. Ему хватило одного взгляда. А вот насчет монашеского посоха из сталедерева он действительно сомневался, и тут бывалый продавец понял, где копать. Он тут же заломил кругленькую сумму за посох, хотя сам отлично понимал, что из себя представляет эта вещь – обычный хлам, отобранный у пиратов и доставшийся морякам за просто так. Но покупатель отказался от торга. Он попросил позвать купца.

Когда тот пришел, Рон предложил ему среднюю цену, сказав, что у них никто не купит эту дребедень. Но купец оказался достойным противником, он быстро уловил внима-

тельный взгляд Уэлта и понял, что посох не просто так привлекает внимание покупателя.

– Нет. Извините. Сделки не будет. Я продам эту вещь коллекционерам, потому что они могут предложить мне больше!

Маг холода сдался:

– Хорошо, ваша взяла. Вот двадцать золотых. Больше не просите – уйду сразу.

Продавец поспешно забрал мешочек с деньгами.

– Очень рад вашей покупке! – элегантно произнес он. – Приходите ещё. Будем вам рады! Но прежде я пересчитаю деньги...

* * *

Остроконечные башни главного собора благодушно встретили своего паломника. Рон набросил на плечи новый плащ из синего шелка со змеящейся золотой лентой по краям и стал ещё красивее, чем прежде. Внешность превратила его в молодого лорда, оставившего свои владения, чтобы уйти в церковную обитель. Слишком прекрасны были его движения, слишком уверенна походка, слишком женственно красиво бледное лицо.

В этот раз ему хотелось предстать в лучшем свете. Он стремился показать богам свои добрые намерения, чтобы навечно принять монашеский постриг...

Ещё несколько минут, и он вошел в храм. Да, именно здесь он собирался проститься с прошлой жизнью. Больше ему не хотелось убивать и скитаться. Осесть в одном месте и стать незаметным и тихим. Забыть про клятву, про заветы гильдии, забыть о мести – вот чего хотелось ему больше всего.

Высокие своды стен и радужные окна, заставляющие дух взлетать в небо. Рон чувствовал, как его сознание проникается светлыми чувствами. Он многого не знал о религии, но было что-то заманчивое в этой непревзойденной атмосфере, царившей внутри высоких башен островерхих соборов. Что-то манило его сюда. Сама исковерканная жизнь приглашала его в это место. Чувство усталости загнало его в этот уютный уголок планеты. Уэлт хотел начать новую жизнь, с новым именем и обязанностями. С новыми идеалами и ценностями. Ему хотелось перемен...

На грациозном деревянном сиденье посреди храма восседал настоятель. Он кого-то ждал. Сегодня сюда должен был прийти особый гость... Маг холода.

Но Уэлт не спешил раскрывать себя. Он закрыл глаза; вдохнул воздух и расслабился. Его способность видеть магию позволяла ему чувствовать других людей на расстоянии. Он должен был проверить, нет ли за ним слежки.

Еле заметный щелчок пальцами и холодный резонанс разлетелся вокруг Рона. словно кольцо на водной глади, поток магии на мгновение осветил каждого путника, прихо-

жанина, монаха, священника, иноземца, берсеркера и мага. Внутреннюю энергию практически невозможно почувствовать. Всплеск этого света был такой слабый, что заметить его едва ли было возможно. Но какая-то пара секунд, и маг холода уже видел каждого человека на территории монастыря. Теперь он точно знал, кто находится внутри стен. «Здесь опасно».

Вокруг отдыхали пятеро чародеев. Они были рассредоточены по монастырю и не работали сообща. Но выглядело это довольно подозрительно, потому что в простом ордене не бывает более двух магов. К тому же в дверях храма дежурили три берсеркера.

Вдруг Рон что-то почувствовал. «Это запах скверны». Темная, запретная магия ощущалась в воздухе. Маг холода открыл глаза. «Невероятно!» От настоятеля исходил еле заметный запах темной магии. Пожалуй, другой маг и не заметил бы, но только не Уэлт...

«Неужели аббат связан с темным богом Эмроем? Но это ведь невозможно! Культ света исповедует ненависть к любому проявлению магии. Очень странно. Может, это нелепое совпадение? Настоятель просто поддался искушению. Все люди жаждут силы. Даже король Кир Свейн пал под влиянием темной магии. Куда уж обычному человеку справиться с таким соблазном?»

Рон успокаивал себя: «От него почти не исходит злой энергии. Наверняка он только начал практиковаться и ещё

не понял даже азов. Может быть, он просто проклят темным магом и только поэтому так пахнет. Да. Пожалуй, это наиболее вероятно. Ведь Культ света недаром распространен по всему миру. Они проповедуют жизнь без насилия и войны, считая магию проявлением скверны. Не должно быть так, что один из них скрывает страшную тайну под маской благочестия...»

Пот потек по лицу Рона. Его взгляд поймал настоятель.

«Успокойся. Дыши ровно, – сказал себе маг холода. – Я уже решил. Я отрекись от своего дара и посвящу жизнь мирному служению светлым богам. Не хочу снова видеть трупы и смерть. Мне осточертело бегать от преследователей и скрывать своё лицо. Я хочу исчезнуть. Стать простым монахом с простыми радостями. И может быть, когда-нибудь стать таким же настоятелем. Магом внутри, но простым человеком снаружи. Да, да, именно так. Я хочу эту жизнь. Без мести, без боли и без одиночества. Молитвенное созерцание мира и вечный покой – вот что нужно моей душе».

Настоятель поднялся со своего места и направился к нему:

– Ты ищешь чего-то, юноша? Чувствую, у тебя беспокойно на сердце. Я могу помочь тебе советом.

Рон отвел взгляд. Он решался. Пятеро магов вокруг были для него простой разминкой. «Им ни за что меня не остановить». Желание принять монашество было тверже! Его рука опустилась в сумку и начала доставать бумаги, которые передал ему верховный паладин через своего слугу. Докумен-

ты позволяли ему пройти в орден «Черных крестов» и получить монашеское пострижение без религиозной подготовки.

Священнослужитель смотрел на Рона снисходительно. Думая, что молодой человек ещё не решился на открытый разговор, он ждал... Ему даже не приходило в голову, что светловолосый юноша с ангельской внешностью – это легендарный маг холода.

Рон передал ему бумаги. Тот сначала не понял. Но когда увидел официальный герб верховного паладина Антонио Патила, догадался.

– Сын мой, – сказал он, – неужели ты действительно тот самый маг?

– К превеликому сожалению...

– Раз ты пришел сегодня, значит, ты готов... Спрошу ещё раз: ты уверен, что хочешь навсегда посвятить себя служению церкви? Отречешься ли ты от использования магии и отбросишь ли старую жизнь назад? Это очень сложное решение. Принимать его надо тщательно – взвесив все за и против. Ты ещё молод и перед тобой открыты все горизонты жизни! Порвать с ними – большой крест. С таким грузом не могут справиться даже обычные люди, а ты – великий маг, чьё самолюбие должно быть выше всех. И ты хочешь всё оставить?

– Да, я готов отказаться.

– Тогда совершим обряд, – сказал настоятель и благословил Уэлта.

Жертвенные огни зажглись. Языки пламени заплясали в подсвечниках перед каменными статуями богов. Жрецы возложили в огонь ладан, и струи дыма, наполненные ароматным запахом, начали медленно подниматься вверх. Рона попросили встать посреди нарисованной мелом шестиугольной звезды. Он повиновался. И обряд начался.

Служители церкви нараспев читали молитвы. Огонь перед богами то вспыхивал, то угасал, как будто решая, достоин ли маг стать монахом. Рон думал о том, какой будет его жизнь. Злые мысли напоминали ему о делах, которые он не успел сделать. Кто-то шептал ему на ухо, что он не сможет вернуться к прежней жизни. И отчетливо подсказал, что теперь осуществить свою месть не удастся...

– Во имя Полона и Ароменты ты навсегда отречешься от любого насилия. Пусть гнев и ярость покинут твой разум. Пусть месть отступит перед твоим взором, и да благословят тебя боги, – говорил аббат.

Но сердце мага лишь повторило слово: «Мечь. Мечь».

Вот что занимало его на протяжении последних лет. Но он так и не смог воплотить её в жизнь...

– Я отрекаюсь, – громко провозгласил Уэлт.

Настоятель положил свою руку ему на голову, и маг опустился на колени.

– Небеса мне судьи! Да возгорится в сем юноше огонь веры! Именем светлых богов я даю тебе новое имя, отныне тебя будут звать Гарс!

Священнослужитель поднял руку, чтобы благословить Уэлта, но не смог завершить ритуал. Вся его кисть до локтя в один миг превратилась в лед. Аббат вскрикнул. Ничего не подозревающие люди настороженно повернулись на звук. Глаза мага внезапно засветились синим пламенем. Как сосуд с кипящей водой, его переполнила внутренняя ярость. Голубая аура начала исходить от всего его тела, просачиваясь сквозь вены и кожу. Это была неудержимая магическая энергия, которой не было конца...

Маг закричал. В этот момент в сознании Рона бились темная и светлая сторона. Черный ворон поедал белого голубя, оставляя в сердце лишь тьму. Слово «месть» обрело поистине ужасающую силу. Оно повторилось в мыслях мага, словно заклинание, и разожгло его гнев до невыносимых пределов. Нет, не этого желал Рон, когда хотел стать монахом. Боги надругались над ним! Силы неба посмеялись над его решимостью! Они дали ему имя злейшего врага. Имя человека, которого он больше всех хотел убить, но не смог найти. Имя, которое жгло и душило его на протяжении последних лет – Гарс.

– Будь прокляты такие боги! – прорычал маг не своим голосом.

Его руки разошлись в разные стороны и холодные струи льда, воды и снега вырвались и понеслись в разные стороны, принося смерть.

Стражники с алебардами, трое здоровых берсеркеров, ма-

ги, обычные люди, священнослужители, рыцари ордена – все замёрзли, образовав огромный айсберг. Холод распространился за пределы церкви и, поедая всё на своем пути, начал превращать в лед торговцев, покупателей, купцов и приезжих. Белым инеем покрылись ворота, не давая никому уйти, и вся земля, все деревья и цветы вмиг завяли и засохли без живительной влаги. Страшная волна смерти разрослась на километр вокруг мага и завладела всем, не оставив ничего.

Стоя на коленях посреди монастыря, Уэлт бил руками об пол. Ему хотелось плакать. Хотелось рыдать, как ребенку, чтобы забыть или хотя бы чуть-чуть облегчить свои страдания.

– Почему? Почему именно так, а не иначе? – восклицал он. Но слезы не лились из его глаз. Ледяное сердце не давало ему заплакать. Только горечь отчаяния продолжала разрывать душу изнутри...

Он был одинок, лишен поддержки, преследуем по закону и мучим совестью...

Ларс Арнольскийкий

Ларс тяжело поднялся со стула, обитого красным бархатом, чтобы наконец выйти из временного зала для собраний.
– Все свободны! – бросил он и вышел на улицу.

Лорды Дулинс и Оттон молча встали за ним. Далее последовали бароны Штратау, Киралт и Серид. А следом генералы Лорнасс, Рокод, Контос.

Солнце медленно клонилось к горизонту, меняя цвет облаков с индиго на ярко-розовый. С каждой минутой горизонт становился всё более красочным, а небо всё более темным. В здешних местах ночь всегда подкрадывалась незаметно...

Ларс посмотрел в сторону генерала основных сил, который с ходу начал отдавать приказы оруженосцам и послам. Молодые воины разъезжались в разные стороны в поисках поддержки. Они ехали, чтобы найти или переманить на сторону принца новых союзников. Именно это было решено на собрании. Ждать... Больше ничего не оставалось.

Войска лорда Собеста и лорда Памота предали Ларса. Теперь они шли на поклон к Альфреду Арнольскому. А значит, в скором времени войско врага станет по-настоящему огромно и противостоять ему будет невозможно... «Единственный вариант – копить силы и ждать...»

Лагерь принца оказался зажат между Альфредом и коро-

левством Мортен, укрепившим позиции на Торговом перевале. Послы были направлены во все стороны. Им было суждено отправиться в Литос, к лордам ближайших земель, в Кармаг и Пантин, чтобы завербовать новое войско. Генерал Лорнасс также позаботился о том, чтобы и Мортен узнал о положении вещей, ведь им тоже захочется получить больше влияния на Арнол. Возможно, они сами направят силы на помощь Ларсу, чтобы объединить усилия против Альфреда в обмен на часть Арнольских земель.

Горечь поражения давила на принца тяжелым грузом. Он считал себя виновным в произошедшем. Ведь это он, по собственному желанию, не отправился на совет. И без него было принято решение покорять столицу. Послушай он дядю с самого начала, всё было бы в порядке. Лорды остались бы при нем, со своими войсками.

Но было поздно. Власть ускользнула из его рук. Всё стало как никогда плохо...

Позади принца звенели доспехи. Четверо воинов личной гвардии молча сопровождали его.

– Немедленно по казармам! – приказал Ларс.

– Но господин, нам велено ни в коем случае вас не покидать. После того нападения...

– Я знаю, – оборвал его принц. – Но вас слишком много. Это действует мне на нервы. Пусть двое идут за мной. Остальные свободны.

– Но мой господин...

– Тебе неясен приказ? – Ларс гневно посмотрел на человека, который его ослушался.

– Я прошу прощения... Мы сейчас же уйдем...

Принц прикусил губу от раздражения. «Какого чёрта мне приходится терпеть слезжку?» Он хотел побродить по лагерю, но понимал, что в присутствии солдат ему ничего не удастся.

Что-то прикинув, он направился в свои покои. Стража последовала за ним...

У шатра, вытянувшись во весь рост, стояли двое гвардейцев. Их украшенные доспехи и серебряные шлемы указывали на то, что они удостоены великой чести – охранять королевскую опочивальню. При виде посторонних их тела задвигались так, словно были потревожены после долгого сна. Казалось, две каменных статуи решили показать, на что они способны. Синхронно поклонившись принцу, они преградили путь остальным...

– Пустите их, – кивнул Ларс, проходя мимо. Он отодвинул легкую завесу, служащую дверью, и шагнул внутрь. Две служанки мгновенно поднялись и опустили головы, ожидая указаний.

– Достаньте мне рваную одежду простолюдинов, которую я носил в прошлый раз, и ещё две пары штанов и рубашек.

Девушки открыли сундук, стоявший подле золоченых доспехов с выгравированным соколом, и занялись поиском необходимых нарядов. Ларс сел на кровать и ему начали помогать с переодеванием. Служанки очень тщательно под-

бирали одежду, чтобы скрыть льняную сорочку с золотыми манжетами и перебинтованную левую руку.

Солдаты нерешительно переминались с ноги на ногу.

– Одевайтесь, и оставляйте оружие здесь, – принц кивнул им на рваную одежду, снимая парчовый камзол и вдевая руки в рукава синего плаща с заплатами, протянутого служанками.

– Но ведь... – хотел было возразить солдат, но тут же осекся. Его остановил гневный взгляд Ларса. Эти зеленые глаза словно принадлежали дракону – в них чувствовалась мощь властителя и гордость человека, рожденного чтобы править. Подавляющая всякое сопротивление харизма заставила подчиненного почувствовать поражение. Он замолчал и молча взял одежду...

* * *

Теперь их было не отличить от простых наемников. Принц направился в походную кухню солдат и, прикупив эля, подсел к общему костру.

Солнце окончательно ушло за горизонт, и вокруг стало темно. Только жаркое пламя освещало этот участок лагеря. Искры танцевали между разношерстными представителями бедного класса. Проносясь по широким бородам и суровым лицам бывалых вояк, свет, отбрасываемый костром, попадал на молодых и неопытных новичков, то замирая, то снова пе-

рескакивая на нового наемника.

Ларс расположился достаточно близко, чтобы слушать, о чем идет разговор. Его не интересовало то, что его спутники не нашли возле него места. Главное, что они формально находились рядом. Он хотел просто забыться, не думать о своей вине и услышать мысли народа.

Ему казалось, что наемники будут беспокоиться о том, что случилось. Ведь перед ними была неизвестность. «Они встретили уже два поражения. Кто знает, что будет дальше?»

На деле же наемникам было всё равно. Они привыкли к ссорам и распрям. Война вечно шла с ними бок о бок, и поэтому в этот вечер они не хотели её вспоминать...

– Это и есть рог, оставшийся от единорога! – говорил один из них, показывая всем побрякушку у себя на шее.

– Экий ты врун. Да этот рог лордам не по карману! А ты что же? Душу за него продал? – захихикал кто-то из толпы.

– Я, я... – неуверенно начал хвастун. – Мне женщина на базаре продала... Говорила, что это точно рог единорога...

– Вот дурак! Лучше бы похвастался количеством убитых врагов! – выступил вперед крупный рыжий парень. – Я вот – убил пятьдесят солдат и пять рыцарей.

– А я видел настоящего голема, – остановил его толстый наемник с черными глазами-щелочками.

Все замолчали.

– Неужто, правда? – восхитился народ.

– Да, действительно так, – подтвердил вояка. – Я ведь ро-

дом из степных кочевников. Мой народ промышляет скотоводством да войной. Только так и держатся. Но надо сказать, что соседние племена не очень-то нас жалуют... Сколько раз мы разоряли их деревни и села... Бессчетное число наших полегло, захлебнувшись в набегах и политических разборках. Когда мне было восемь лет, со стороны Старого моря пришел необычный маг, посланный не то королевством Мортен, не то каким-то иноземным государством. Да только он оказался не совсем обычным. Это был заклинатель! На моих глазах этот человек воскресил скалу и обратил её против нас. Он заставил землю обратиться в послушного слугу, которому неведомы страх и боль. Это было страшно. Точно демоны, эти неживые создания, без капли жалости убивали всех и каждого... Мой отец погиб, защищая свою семью... Я чудом выжил... До сих пор помню, как огромный каменный голем со светящимися глазами-дырками раздавил моего родителя своей тяжелой гранитной ногой... – он замолчал.

– Так вы смогли убить чудовище?

– Неет. Что ты? Убить этих созданий невозможно. Чтобы одержать победу, нужно добраться до заклинателя. Среди нас был один меткий лучник, который поразил мага своей стрелой. Только после того, как чародей истек кровью и умер, его големы рассыпались, словно песок. До последнего момента они продолжали убивать людей, нисколько не замечая своего владельца. Признаться, я даже немного рад, что нам не приходилось сталкиваться с ними во время этой вой-

ны. Второй раз я не смогу такое пережить...

– А я видел кентавра возле проклятого леса Арнола! – заявил молодой низкорослый парнишка в ржавой броне.

– Может, ты ещё и мага молний видел? – съехидничали наемники.

– Неет, вы что? Их давно уже никто не видел. Если бы они были... Похоже, не видать нам мира ещё много лет...

– Это верно, – поддержал плечистый старик, державшийся поближе к огню. – Маги молний всегда были вестниками мира. Они были единственными, кого невозможно было контролировать. В древних сказаниях говорится, что именно они решали самые главные конфликты и останавливали продолжительные войны. Издревле эти маги славились своей силой и властью. Поговаривают также, что они имели у себя в подчинении великанов, а летали на белокрылых грифонах. Может быть, когда-нибудь они снова придут, чтобы навести порядок в этом хаосе... – он обвел рукой вокруг себя.

– Не верь в сказки, старик. Великанов не существует!

– Нет. Они есть. Просто затаились и ждут своего часа...

– Но ведь магов молний никто не видел сотни лет. Великаны-то наверняка вымерли, ожидая своих хозяев.

– Всё может быть... – задумчиво ответил старый вояка, накручивая бороду на палец. – Но ведь и среди нас встречаются люди небывалых размеров. Возможно, они потомки тех самых великанов и ждут своего часа...

– Ну нет. Это уже перебор. Сказки, да и только...

– А драконы? Сказки? – нахмурился старик.

– Мы верим в них, но никогда не видели... – сказал рыжий.

– Я видел! – старец медленно снял кольчугу, затем стащил кожаную подкладку и размотал повязку на руке. Его фигура никак не вязалась с седой бородой. Мускулистое тело с рубцами прямо-таки свидетельствовало о невероятной истории своего воинственного хозяина. На плечах виднелись выжженные углем татуировки, а на животе красовался длинный пунцовый шрам. От запястья до плеча вся рука была обожжена так, будто её окунули в раскаленный металл. Все присутствующие ахнули.

Нисколько не стесняясь, старик продолжил:

– Далеко, за скалистым рубежом, промеж Литоса и Кармага располагаются небесные горы. Там до сих пор обитают настоящие драконы. Правитель небесных людей – человек жестокий и умный. Он единственной владелец самки дракона. Самцы же находятся в руках сильнейших воинов, доказавших, что они готовы стать драконьими наездниками. Чтобы получить себе в услужение огнедышащую тварь, человеку необходимо пройти «испытание силы». Только самые великие воины способны на это. Мне... – он вздохнул, – не удалось...

– И что за соревнования? – не выдержал Ларс.

– Смертельные игры...

– Ну расскажи ба-ать, – протянул рыжий наемник.

– Ладно, – буркнул старик. – Может быть, вы уже слышали... У небесных людей не такой отсчет времени, как у нас. Они считают, что времен года пять и живут по собственному календарю. Период, называемый «Drotem», длится у них с окончания весны и до середины лета. Это время, когда драконы могут дать новое потомство. Именно тогда их народ проводит «испытание силы». Начинается всё с отбора участников и присвоения им определенного номера. Далее людей распределяют по трем испытаниям: на земле, в воде и в воздухе. Из каждого испытания выходит только один победитель. Проигравшие умирают... Следующие несколько дней на арене «drogfight» проходит кровопролитная битва: она состоит из этапов, которые нужно пройти воину, чтобы оказаться единственным победителем в испытании. Моим первым этапом были рукопашные бои.

– Какое же это кровопролитие? – отмахнулся кто-то со второго ряда.

– Молчи, болван! – вскричал рассказчик. – Это не просто битва на кулаках, это битва до последнего вздоха и до последней капли крови. Из десяти участников группы выживает только один!

Наступила молчаливая пауза.

Старик оглядел присутствующих и, удостоверившись, что его больше никто не прервет, продолжил:

– Второй этап испытания на земле – «тренировка меча».

Победители первого этапа выбирают любое оружие, садятся на лошадь и снова выезжают на «drogfight». В этот раз всё гораздо сложнее. Небесный народ, согласно древней традиции, считает, что упавший с дракона не достоин сесть на него снова. Поэтому умение ездить на лошади считается ключевым в борьбе за огнедышащего зверя. Когда всадники выезжают на арену, первое, что они видят – это десять лучников, стоящих на возвышении вокруг «drogfight». Трубят трубы и поединок начинается. В этот раз сражаются лучшие из лучших. Но стратегия боя у всех разная. Кто-то крушит оппонентов, а кто-то убивает чужих лошадей. Зачем, спросите вы? А потому что как только всадник падает с коня, лучники начинают поливать его стрелами с десяти разных сторон. Обычно конец приходит почти сразу. Стоит сделать только одно неосторожное движение или не заметить подкравшегося сзади противника, как ты мертв. Защищать коня и одновременно атаковать врагов... Это очень тяжелое испытание. Как вы понимаете, в конце остается лишь один. Думаете это всё? Неет. Наступает самый главный этап: «испытание чести». Мать новорожденного дракона должна решить – подходит ли победитель арены на роль хозяина для её ребенка или нет. Небесные люди считают, что драконы умеют заглядывать в чужие души... Правитель спускается на своем драконе к счастливцу и торжественно слезает с дракона...

Слушателям показалось, что рука старика ещё больше почернела после этих слов. Он говорил с явной горечью и оби-

дой в голосе:

– Зеленые глаза чудовища встречаются с твоими. Они внушают страх и в то же время выглядят властными и справедливыми. Если мать дракона решит, что ты достоин – она обдаст тебя своим теплым дыханием. Если она сочтет тебя недостойным – то выдохнет на тебя живое пламя, которое тaitся глубоко внутри неё. И вот, ты стоишь перед драконом и думаешь: что же она сделает? Наделит тебя невероятной силой и наречет повелителем воздуха? Или отметит тебя огнем, точно меткой, и низвергнет с пьедестала, на который ты поднялся... – он снова сделал паузу. – Не каждому везет стать драконьим наездником. Кто-то вынужден с позором покинуть эти края, чтобы навсегда забыть о своей мечте...

Воцарилась гнетущая тишина. Только костер мерно потрескивал, выбрасывая в воздух серый дым.

Несколько человек поднялись со своих мест и начали расходиться. В их числе был и принц...

Пламя ещё горело. По старинной традиции, соблюдаемой только уважающими себя наемниками, нельзя было уйти, пока последний огонь не погас...

– А знаешь, старик. Я тебе верю. Верю, что великаны существуют, – сказал парень, который до сих пор не проронил ни слова. – Я много чего насмотрелся в жизни! Несколько месяцев назад я был в Гонсе. Там тоже есть арена, ну или точнее, яма, в которой люди сталкиваются в смертельной схват-

ке. Только в отличие от «drogfight», там сражаются за деньги, заставляя магов, берсеркеров и людей драться между собой. Так они избавляются от беспорядков и веселят народ... Почему я начал об этом говорить? Всё из-за того, что в том месте есть слух о чудовище, которое появляется на последнем этапе и уничтожает всех до единого. Я бы никогда не поверил в эти сказки, если бы не увидел сам... Это был черный как смоль и огромный как три медведя зверь, похожий на злую мохнатую собаку с вытянутой мордой. Это мистическое создание – из наших детских страхов и древних историй! Я видел его! Думаешь, я смогу после этого не верить в великанов и уж тем более в драконов? В нашем мире полно необъяснимых загадок и тайн. Нельзя в них не верить, потому что однажды придется с ними столкнуться... – он замолчал.

Последние искры пламени тихо опустились на дно костра и погасли. Мягкий дымок пролетел мимо наемников и поднялся в воздух вместе с ветром. Настала пора расходиться.

Арианна Мортен

Небесный замок посреди скал. Черепичные дома с высокими трубами и черными флюгерами. Острые пики церквей и белеющие стены, подпираемые высокими зелеными деревьями. Именно так описывали люди столицу Тонт – крепкий и могучий город, живущий собственной жизнью в сердце королевства Мортен.

На белом знамени горела золотая стрела, слетающая с натянутого лука. Будто её создатель повелел: «Сокол на синем фоне Арнола не должен парить в облаках!». О том же кричал каждый флаг, каждый герб и каждый развевающийся парус на земле и море Мортена. А сильнейший флот, созданный королевством в противовес пешей армии Арнола, был прямым доказательством тому, что два государства никогда не смогут ужиться вместе.

Город был построен на холмистой местности, самую высокую точку которой грациозно занимал королевский замок. Чтобы подняться к стенам, за которыми проходили советы, решались судьбы и писалась история, нужно было преодолеть морской путь, длинный ров и пройти через подвесные мосты над глубокой пропастью. И только достигнув вершины мира, можно было увидеть настоящее величие белокаменного дворца с хрустальными крышами.

Покои принцессы располагалась на северо-восточной сто-

роне замка, как раз там, где заканчивался разлив сада и начинался оборонительный бастион. Спальня Арианны занимала весь четвертый этаж пристройки, открывая высокие окна навстречу пылающему горизонту и ослепительному утреннему свету.

Девушка лежала на подушке, утопая в томительном аромате новой книги и розовых лучах восходящего солнца. Её роскошное платье из голубого шелка и белого хлопка было безответственно помято и преступно растегнуто. Светлые волосы плавно струились по плечам, касаясь страниц. А нежные пальцы сжимали плетеную обложку книги, словно самый прекрасный дар на свете.

Арианна старалась улететь подальше от Мортена, повседневных обязанностей и особенных событий. И чем дальше уносилось её воображение, тем туманнее становился этот ненавистный день рождения на открытом календаре...

А время шло. Часы именин бежали вперед, и уже вскоре на крученой лестнице послышались чьи-то проворные шаги.

Принцесса подняла взгляд от книги, надеясь увидеть отца, но вместо короля в покои ворвались две служанки с большим красным платьем, обернутым желтой лентой.

– Можете бросить к остальным, – кивнула Арианна на переполненный шкаф.

На лице первой служанки отразилось неуверенное замешательство:

– Мы... Мы... Принесли, – она начала заикаться, и вторая

закончила фразу: – Платье, которое передала королева. Она приказала вам надеть его... На бал...

Принцесса чуть было не свалилась с кровати от неожиданности. Мать часто портила ей жизнь. «Но в день рождения?! Заставлять семнадцатилетнюю дочь одеваться так, как хочется королеве?»

– Что она себе позволяет? – воскликнула принцесса.

– Вам не стоит так говорить... – тихо пробормотала горничная.

Арианна сверкнула взглядом и холодно сказала:

– Вон из моей спальни.

Служанки положили одежду у камина и испарились.

Принцесса рассеянно осмотрела приготовленные с вечера платья. Она планировала выбрать сиреневое или розовое.

«Я так старалась, чтобы выбрать расцветки и крой, а теперь придется облачаться в красное, подобно верховному жрецу света, чтобы выглядеть как идеал образцовой дочери королевы».

– Неужели я это заслужила? В свой семнадцатый день рождения выглядеть как церковник?

Горничная уже расправляла платье и подвязывала на вешалке желтый поясок:

– Оно не такое ужасное, как вам кажется. Вполне сносный цвет. Откровенно говоря, вам любой наряд будет к лицу!

– Спасибо Роза. Но моё настроение уже испорчено. Я только-только оторвалась от чудесной книги. Надеялась, хо-

тя бы раз в жизни провести свой день рождения без навязанных решений и дворцовых обязанностей. Но нет. Я целиком в руках королевы.

– Зато мужа вы можете выбрать самостоятельно. Большинство женщин выходит по принуждению...

– Лучше ничего не говори, – покачала головой принцесса. – Ты совсем не умеешь держать язык за зубами, – она подошла к платью так, как охотник подступает к убитому медведю: боязливо и осторожно. Пальцы прикоснулись к рукаву. – Ощущение приятное. Но цвет по-прежнему отвратителен...

– Можем примерить и посмотреть, как будет выглядеть, – предложила горничная.

– Или всё-таки сиреневое? – с грустью спросила Арианна.

– Вы же знаете королеву. Она поднимет шум и остановит бал, если вы придете в другом наряде...

– Хорошо. Но нам надо придумать интересную прическу, – попыталась отвлечься Арианна. Она знала, что настоящим правителем Мортена является её мать – королева Бренда. Гридди Мортен уже многие годы живет вдалеке от столицы и интересуется только новым оружием да покорением чужих территорий. Он оставил заботы королевства в руках своей жены, с которой не очень-то сошелся характером. Брак, основанный на выгоде и родственных связях, далеко не всегда приносит счастье. И Арианна знала это гораздо лучше других детей. Ведь она была единственной дочерью Мортена.

НОВ.

Служанка старалась, как могла, подвязывая корсет:

– Потерпите ещё немного. Я скоро закончу.

– С этим платьем мне совершенно расхотелось идти на бал.

– Что вы, принцесса? Сколько подарков и богатых кавалеров ждут вас? Это же праздник чужого внимания!

– Подарки – это только вежливость. Не больше.

– А я мечтаю получить хотя бы один...

Арианна улыбнулась:

– Отдам тебе парочку. Уверена, они опять подарят гору ненужного хлама.

Дверь вновь открылась. «Отец?»

– Ваше высочество, лорд Данго Норп просит разрешения войти, – монотонно объявил стражник.

«Какая жалость».

– Где Квентин?

– Он на конюшне.

– Пускай вернется сюда. Я не хочу оставаться с Норпом в одиночестве.

– Сейчас позову, – развернулся стражник, но тут же спохватился: – А что с лордом? Мне пускать его?

– Да, пусть заходит...

Молодой человек в белом камзоле с золотым воротником шагнул в комнату и огляделся.

Высокий потолок с мозаиками блестел золотом, перелива-

ьясь под светом утренних лучей, проникающих сквозь огромные окна. С расписанных стен смотрели сотни цветов, поверх которых строго взирали два портрета – король и королева почти в полный рост. Серебряная клетка с маленькой птичкой висела рядом с пуховой кроватью под розовым балдахинном. Чуть в стороне красовался высокий и статный камин из оранжевого кирпича, считающегося редким материалом. Рядом висели два платья. На деревянном стеллаже из красного дерева удобно разместились старинные статуэтки, глазающие по сторонам, словно живые. Пол был устелен бирюзовым ковром, как видно, сделанным на заказ из Литоса.

Но убранство покоев не привлекало внимания лорда. Любое великолепие не могло сравниться по красоте с принцессой...

Арианна уже подготовилась к приходу гостя. Она стояла у окна, чуть повернувшись, но как будто не замечая Норпа. Томный взгляд её зеленых глаз был обращен к солнцу – такому же яркому, как и она сама.

– Я был на тренировке в нижнем дворе. Сегодня сражался сразу с двумя оруженосцами и одержал верх, представляешь?! – не здороваясь, начал он. – Я столько тренируюсь, что мои боевые навыки стали инстинктивными. Мне даже не надо думать! Я отражаю удары сразу правильно. Ну а сегодня у меня вообще вышел потрясающий результат! Капитан стражи сказал, что я очень хорош! Видела бы ты этих валяющихся на земле недорыцарей. Им никогда не победить ме-

ня! Скоро я достигну мастерства меча и тогда получу титул лорда-мечника. Когда это случится... – он помедлил. – Может, к тому моменту, ты уже согласишься выйти за меня?

Глаза Арианны блеснули. «Как он смеет так надменно разговаривать со мной только потому, что я женщина? Он даже не удосужился поприветствовать меня. И это его подарок на мой день рождения! Другие мужчины приносят мне цветы. А он приходит со своей дурацкой тренировки и говорит о браке. Я его проучу. Он ещё поперхнется своей наглостью!»

Сдержав гнев, она медленно повернулась, сделав своё самое милое выражение лица:

– И это твой подарок на день рождения?

– По-моему, рука и сердце достойный подарок для дамы...

– И где же кольцо? Приклоненное колено? Поцелуй?

– Разве благородные люди делают это до свадьбы? Или ты любишь нарушать правила?

Взгляд лорда Норпа стал более внимательным. Его похотливые голодные глазки пронзили принцессу, будто лезвие меча. Он смотрел вызывающе и несколько не стеснялся. Наоборот – он жаждал её. Считал своей собственностью. Только ему было позволено так на неё смотреть. Ни один другой сынок лорда не разрешил бы себе такого нахальства. Но лорд Данго был лучшим другом королевы, а значит, его сыну Норпу прощалась любая дерзость.

«Спокойно Арианна, делай вид, что всё хорошо. Дай ему

ложную надежду и отложи ответ на потом. Если он согласится, то ты сможешь его проучить...»

– Я постоянно думаю о замужестве, – солгала она.

– Я не ослышался? – Норп приблизился ближе. – Может быть, ты хочешь дать мне ответ? Для того чтобы добиться твоей руки, я сделаю всё что угодно!

«Знаю, – подумала Арианна. – Тебе не терпится стать следующим королем. А я лишь преграда, которую надо преодолеть. Добиться, сломить, показать силу – а потом бросить как ненужную вещь. Вот, чего ты хочешь. Тебе нужна власть, а не я».

– С удовольствием. Но только после празднования. Мне нужно время, чтобы решиться.

– Я приду в полночь, чтобы никто не помешал нашему разговору, – злорадная, победная ухмылка озарила лицо горделивого лорда. – Но прежде чем мы встретимся, я подарю тебе другой подарок... – он вплотную подошел к принцессе.

Горничная тихонько ахнула и тотчас прикрыла ладонью рот.

Принцесса отстранилась:

– Нет. Я дам ответ сегодня вечером, и только потом ты сможешь украсть мой первый поцелуй.

Но лорд не слушался её. Его рука уже кралась по её щеке, а вторая схватила принцессу за плечо, предвосхищая бегство.

Арианна попробовала высвободиться:

– Пока не настанет полночь... – воскликнула она.

Норп схватил её за подбородок и в попытке поцеловать придвинул к себе.

– Ты же хочешь этого? – шептал он. – Ты не стала бы предлагать это просто так? Верно? Ты ведь такая умная! Все только и говорят о невероятном уме принцессы!

– Не смей!

Арианна не могла ничего сделать. У неё не получалось вырваться.

Что-то сверкнуло...

В мгновение ока лорд оказался на полу. Серебряные наручи крепко ударили его по лицу, отбросив в сторону. Это был Квентин.

– О боже... – выдохнула Арианна.

Норп Данго, не теряя времени, вскочил и бросился на рыцаря принцессы, чтобы ударить в ответ. Но тот легко уклонился и словно играючи одним движением отправил противника в полет во второй раз...

– Будь ты проклят! – сплюнул Норп, глядя исподлобья на Квентина. – Шавка! Вот подожди! Когда я получу титул, ты первый окажешься за решеткой! – он покосился на принцессу. – Вечером я приду к тебе! И только попробуй не выполнить обещание! – он вскочил и бросился к выходу, будто убегая от позора.

В дверях Норп столкнулся со стражником:

– Прочь! – крикнул он и поспешно сбежал по лестнице.

Арианна звонко рассмеялась.

– Что смешного, моя принцесса? – склонился перед ней рыцарь, заглядывая своими ярко-голубыми глазами в её лицо.

– Ничего. Я просто придумала, как проучить этого наглеца, – она замялась, вспомнив, как было неприятно, когда губы Норпа чуть было не коснулись её. – Ты пришел вовремя! Я благодарна!

– Охранять вас – мой долг!

Принцесса взяла Квентина за руку и отвела подальше от окна.

– О долге можешь рассказывать кому-нибудь другому, ревнивый врун... – толкнула она его.

Рыцарь засмутился:

– Мы не можем делать этого здесь...

– А мы и не будем. Только ма-аленькая благодарность, – она глубоко поцеловала своего спасителя.

Тот молча повиновался. Это было уже не в первый раз...

* * *

По случаю дня рождения принцессы королева устроила великолепный бал. Здесь собрались гости из других государств, именитые лорды, графы, дворяне, генералы, полководцы и богатейшие люди королевства. Тысячи имен – и все собраны во имя Арианны. Каждый со своими дарами и угощениями. Многие приехали из дальних уголков Светлых зе-

мель, чтобы попасть на этот праздник. Но принцессе было всё равно.

Арианна вошла в зал, когда все уже танцевали. Её появление было неотразимым. пышное алое платье с желтой лентой на узкой талии прекрасно гармонировало с удивительными светлыми волосами, причесанными на иностранный манер.

Половина кавалеров сразу же повернулись в её сторону, оставив танцевальные движения. От принцессы нельзя было отвести взгляд. Её изумрудные глаза очаровывали всех. Оркестр остановился...

Вот она – единственная привилегия Арианны. Её лицо. Сила красоты, которая пленяет чужие умы и души. У неё не было власти. Обязанности, возложенные королевой, тяготили её. За ней вечно следили чужие глаза, и она должна была «оставаться принцессой». Но всё-таки одна свобода у неё была: повелевать мужчинами.

Дамы завистливо зашушукались. Навстречу Арианне с трона поднялась королева.

– Почему ты снова приходишь так поздно? Чем ты занималась?

– Неужели в приличном обществе принято обрывать танец на середине из-за одного гостя? – дерзко ответила принцесса.

Королева Бренда Мортен сконфузилась, чувствуя на себе чужие взгляды:

– Хорошо, – она махнула оркестру, и в ответ на её движение музыканты заиграли полонез. Знатные гости вновь встали в пары и пустились танцевать.

– Сколько раз я говорила тебе не опаздывать на бал?

– Мне нужно было решить свои проблемы, – деловито ответила принцесса.

Бренда схватила Арианну за руку и потащила за собой. Вместе они отошли от толпы и оказались рядом с почтенными лордами Тродором Данго и Рикардом Синсоном. Чуть в отдалении стоял паладин Культа света, его броня блестела белыми красками и золотом. Шлем он держал в руке. Увидев принцессу, Эдмунд Паркшир учтиво поклонился.

Королева Бренда подошла вплотную к лордам, чтобы они слышали разговор. Она нисколько не стеснялась их присутствия. Напротив, она считала, что в их компании может говорить и делать всё что угодно:

– Красивое платье! Я решила, что подарок лорда Данго будет тебе к лицу и оказалась права!

«Отец и сын не лучше друг друга».

– В следующий раз лорд может подарить мне платье самостоятельно...

– Тебе дарят такие вещи, а ты снова прикидываешься недотрогой и приходишь с опозданием на собственный бал. Посмотри, сколько здесь достойных мужчин! А ты отсиживаешься в своих покоях!

– Потише, мама, – сказала Арианна, опасаясь, что о ней

снова поползут слухи. – День ото дня я только и занимаюсь, что общением с мужчинами.

– И что же? – сменила гнев на милость королева.

– Пока что ни одного достойного...

Бренда топнула ногой так, что каблук чуть не пробил плитку:

– Боже! Какая ты неисправимая! – она развернулась и, качая головой, отправилась к своему трону.

Лорд Синсон заметил:

– Полагаю, мы все были такими в её возрасте.

– Ничуть, – озлобилась королева. – Я вышла замуж уже в шестнадцать!

– Не стоит так сердиться. Она всё ещё ребенок... – успокаивал Тродор Данго Бренду. Он наклонился к королеве и что-то прошептал ей на ухо, от чего та улыбнулась.

Принцесса заметила, что он держится гораздо ближе, чем позволено обычаем. Его губы практически прикоснулись к уху королевы, но та делала вид, что не замечает этого...

Арианна терпеливо отвела взгляд и пошла танцевать. Она была довольна выходом из ситуации. Бренда уже позабыла о ней. Это главное. «Осталось только найти себе нужного кавалера...»

Она оглядела зал. Здесь было полно мужчин. Высоких, статных, знатных и богатых. Но все они выглядели как-то неправильно. Ни один не сверкал мужеством, не источал спокойствие и не выглядел надежным. «Это сборище денеж-

ных мешков, не способных защитить даму».

Люди в зале представлялись принцессе тараканами, которые, завидев врага, рассыпаются в стороны. «Живучие, знатные, цепляющиеся за власть и деньги. Они никогда не смогут стать моим идеалом. А ведь мне всего лишь хочется увидеть настоящего мужчину...»

К ней подошел Алан. Сын лорда Корто. Худой, с глупым лицом и тонкими, как спички, ногами. Один из её многочисленных поклонников. Кажется, он хотел потанцевать.

Принцесса оглядела его. «Вроде, не слабее Норпа. Я слышала, он хороший фехтовальщик. Надо уговорить его разобраться с Норпом, чтобы отомстить за тот прекрасный подарок...»

Не успел он её пригласить, как она сама взяла его под руку. Правила были написаны явно не для неё. Она совсем не стеснялась своевольничать...

Арианна не могла отказать себе в удовольствии поиграть. Каждый раз, предчувствуя новое развлечение, её сердце начинало биться чаще. Эти скучные и чопорные обычаи двора были невыносимы всему её существу. С самого детства девочка, выращенная, словно птица в клетке, хотела показать всем, что её клетка открыта и она может улететь в любой момент. Арианна считала своей миссией разрушать спокойствие и привычный распорядок в замке. Она была тем самым источником хаоса, который не поддается логическому объяснению в попытках расстроить планы окружающих и нару-

шить установленные этикетом нормы.

Именно это она и собиралась сделать. Внести беспорядок...

Оркестр заиграл вальс. Арианна положила руку на плечо своего спутника. Глазами она встретилась с подругами и подмигнула им. Те захихикали в ответ.

– Так значит, ты у нас звезда?

– О чем вы принцесса, я ничего такого не сделал...

Арианне нравилась его учтивость. Она играла с ним:

– Разве? Ты ведь забрал мой первый танец сегодня?

– Ах да... – засмутился Алан. – Мне, наверное, стоило уступить лорду Норпу. Говорят, у вас с ним тесные отношения...

– Какой ты прямолинейный...

– Ну... Пока нас никто не слышит...

Они кружились по залу, а музыка, казалось, становилась всё громче.

– Это неправда, – ответила принцесса. – На самом деле я очень зла на него. Хочешь узнать, какой подарок он мне подарил?

– Может быть, сначала ты посмотришь на мой подарок?

– Если он в той огромной куче, его будет тяжело найти, – вздохнула Арианна, посмотрев в угол зала. Там была отдельная гора подарков для принцессы и поменьше – для королевы. Многие гости даже в день рождения Арианны боялись обделить вниманием ревнивую Бренду Мортен...

– Не-ет. Мой подарок ждет тебя на конюшне. Мы с отцом выбрали тебе прекрасную белую кобылу! – сказал Алан.

– С удовольствием испытаю вашу лошадку при следующей прогулке верхом. Вот только это никак не поможет мне с Данго Норпом.

– Подожди. Хочешь сказать, что он тебе что-то сделал?

– Он пришел ко мне в покои. Сказал, что хочет подарить подарок и полез целоваться без моего согласия. Я просила его отстать, но он силой заставил меня подчиниться... И сегодня он придет в полночь, чтобы предложить мне руку и сердце на глазах своей свиты.

– Отвратительно! – глаза Алана засветились праведным гневом. – Я покажу этому наглецу! Да! Я вызову его на поединок и убью!

– Ну что ты! – Арианна положила ему голову на плечо. – Это уже слишком.

Алан сбился в ритме. Он почувствовал на себе чужие взгляды. Мало кому принцесса оказывает столько внимания.

– Тебе всего лишь надо проучить его. С позором прогнать прочь, – прошептал прекрасный голос Арианны. – Вопрос в том, сможешь ли ты это сделать?

– Хочешь заключить сделку? – гордо предложил Алан. – Он убежит без драки. Я заставлю его уйти, не прибегая к насилию. Он будет опозорен, а ты довольна. Если я побеждаю, то на следующую охоту ты поедешь в моей компании.

– А если он решит драться?

– Тогда я сделаю тебе одолжение, и он больше не будет тебя беспокоить.

– Не хочу, чтобы по моей вине кто-нибудь погиб.

– Я оскорблю его так, что только дурак посчитает тебя виноватой.

Арианна улыбнулась:

– За это ты мне и нравишься.

Алан покраснел. Вальс окончился. Дело было сделано...

– Тогда увидимся в двенадцать...

– Безусловно!

Подружки ждали её у столика с чаем.

– Что ты придумала на этот раз? – наперебой спрашивали они.

– Приходите в мои покои в полночь. Данго Норп хочет предложить мне руку и сердце...

Квентин, стоявший неподалеку, только ухмыльнулся. Он лучше всех понимал, что должно произойти.

Генри Асколд

Их путь был длинным и тяжелым. А дорога – долгой и изматывающей. Всадник и лошадь были неразрывно связаны, и всё же между ними шла постоянная борьба. Командующий хотел быстрее добраться до цели; конь – сохранить как можно больше сил. Они оба познали вкус войны, и каждый старался выжить по-своему. Генри был центром силы, поскольку в его руках было надежное оружие – уздечка. Но противник у него был не из легких. Боевой конь был умен и невероятно упрям. Он частенько сбрасывал скорость, чтобы незаметно отдохнуть, а когда рука Генри напоминала ему о своем превосходстве, жеребец брыкался, спотыкался, отклонялся от курса и просто фыркал, демонстрируя всаднику своё негодование. И всё-таки путь продолжался...

Командующий преследовал луну и нагонял солнце на востоке. Его единственный глаз смотрел далеко вперед, надеясь увидеть знамена с белым соколом на синем фоне. Но тщетно. Он проезжал мимо мелких деревушек, заброшенных домиков и ухоженных владений лордов, уходя в широкие поля Арнола, где снопами стояла скошенная рожь.

С каждым километром растущие по левую сторону деревья на глазах становились всё больше и сплетались между собой, превращаясь в мрачный и высокий лес, наседающий на великолепие равнины. То был Проклятый лес Арнола, скры-

вающий за зеленой листвой много загадок и тайн.

Кроны непохожих друг на друга деревьев отбрасывали кривые тени и пугали неестественной кровожадностью природы. Казалось, лес растет на глазах, подобно открывающейся пасти. А вместо зубов обнажает миллионы ветвистых растений. И чем дальше, вглубь папоротников и плаунов, сросшихся одной зеленой стеной, тем плотнее и выше выглядели прямые стволы, врезающиеся мощными корнями во влажную землю.

Точно бесконечный забор, отделяющий царство монстров от царства людей, проклятый лес завораживал и в то же время пугал. Генри смотрел в ту сторону, вспоминая древние сказания о неведомом мире. «Там внутри другие законы, другой климат и другие короли. Никто не посмеет назвать лес своим. Никто не станет воевать за него. Никто не сможет нарушить его границу. Ибо люди не имеют мощи, способной бороться со всеми кошмарами леса. Даже жрецы света предрекают смерть каждому, кто пойдет в чащу. Они рассказывают о древних существах, навечно запертых среди непроходимой растительности и темноты. Будто бы на восходе веков великие боги запечатали все ужасы и зло в одном месте, чтобы уберечь людей от беды».

Историки пишут, что в Проклятом лесу обитают страшные звери и невиданные монстры, без конца поедающие друг друга в сражении за первенство в силе. Ужасные монкоры, подлые кравикулы, голодные медведи, одичавшие собаки,

стаи волков и полчища мелких хищников. Все они живут в огненном круговороте непрерывной борьбы, который нельзя назвать гармоничным. Сильные охотятся на слабых, огромные на мелких, ядовитые нападают из засады, а слабые сбиваются в группы и охотятся сообща. Для людей существование в такой среде равнозначно самоубийству, ведь рано или поздно каждый обитатель этого леса становится чужим кормом.

Об этом писал ещё Рандар Отступник: «Выжить в одиночку среди проклятых созданий невозможно. Сбежав от обычных зверей, человек становится пищей для насекомых. Он может пробовать спрятаться в тени или зарыться в яму, но тогда его отыщут пещерники или учуют смертельно опасные сианы и незгилы, жадные до мяса, словно палачи. Их губительный рой съедает всё на своем пути, будь то живое создание или мертвая плоть. И горе тому, кто осмелится на геройский поступок».

И всё же Генри не боялся проклятья. «На протяжении многих веков эти деревья оберегали Арнол от вражеских войск. Никто не переходил запретную черту и никто не появлялся из леса. Если проклятье и вправду существует, то оно безотказно действует. Если его нет, то пора бы уже порубить этих лесных гигантов на пользу королевства». Так он думал.

Но дорога не давала ему времени на размышления. Он всё время боролся с усталостью. Игнорировал боль в спине и изнывал от постоянной схватки с жестким седлом и непослуш-

ным жеребцом. И только знойное солнце вместе с отчаянной жаждой справедливости не давали ему заснуть и заставляли ехать дальше.

Он повторял себе снова и снова: «Берн умер не напрасно. Я должен найти племянника, пока не случилось худшего...»

Так проходил день за днем. И на каждом привале командующий ждал, что его догонят и вернут обратно. Но никто не приходил. Он вздрагивал от каждого уханья ночных сов и чириканья утренних птиц. Ветер потешался над ним, развевая ветки деревьев и прохаживаясь по щуплым кустам. Генри не мог спать спокойно. Он бы не простил себя, если б его поймали ночью. Каждый раз он судорожно вскакивал посреди темноты от простого движения осенних листьев. А ветер снова и снова смеялся ему в лицо.

И всё-таки погоня его не настигла. Генри знал карту Арнола, как свои пять пальцев, и умело лавировал между заселенными территориями, совершенно не попадаясь на глаза людям.

Завидев впереди кристально чистые стены Озамита, он свернул в сторону Белых гор, опасаясь, что город уже принадлежит Альфреду. «Нужно быть осторожным», – решил он. Хоть эти земли и подконтрольны лорду Рузвелу, но тот мог успеть присягнуть Альфреду Арнольскому.

«Сейчас самые безопасные места находятся ближе к горам. Там, где люди не любят перемен и последними узнают о новостях, – сказал себе Генри. – Синий хребет заселили

мантикоры. Слишком опасные звери, чтобы искать с ними встречи. Через горы тоже идти нельзя. Без проводника можно легко упасть со скалы или свалиться в расщелину. А значит, самый короткий путь навстречу Ларсу лежит через каменоломни».

Конь раздраженно фыркнул, будто читая мысли Генри. «Маловероятно, что руки Альфреда успели туда добраться. К тому же рабочие никогда не останавливаются... Камень нужен всем и всегда».

Генри дернул уздечку и снова заставил коня нестись во весь опор...

* * *

Одним из основных источников дохода королевской казны Арнола была камнедобыча. Поскольку самые высокие и длинные переходы Белых гор попадали на территорию королевства, государство всюду эксплуатировало залежи песчаника, доломита, известняка и алебаstra. Материалы, собранные возле Белых гор, сплавлялись по рекам и отправлялись на доработку в земли лордов Рузвела и Нэлдиса. После же камень расходился по всему королевству и за рубеж – в Литос.

Генри знал, что работа по добыче ведется как летом, так и зимой, не требуя остановок. Рабочие достают камни, пока материал не иссякнет и, перейдя на новое место, снова при-

нимаются за дело.

Ещё издалека командующий заметил сотни людей, мельтешащих на границе пересечения реки Кору и Белых гор. Место для работы было выбрано так, чтобы грузить блоки, бут и бочки с известью сразу в лодки. Это сильно сэкономило время и деньги на транспортировку.

Подъехав ближе, Генри осторожно осмотрелся. Перед каменоломней рабочие обжигали камень на известь, разливая полученную массу в деревянные бочонки. Чуть позади трудились носильщики, таскавшие блоки на погрузку. В стороне, на пожелтевшей траве, отдыхало несколько путников, а в центре, между жилыми шалашами и аккуратными маленькими палатками, располагалась местная харчевня, где в этот час никто не обедал. Генри увидел струящийся дым из горячей печи, и живот отозвался глухим эхом, напомним, что надо поесть.

Стараясь не привлекать внимания, беглый лорд-командующий слез с коня и пешком отправился за провизией. Свою еду он истратил ещё в первый день пути.

Меню забегаловки не отличалось большим разнообразием. «Хлеб, каша, рыба и пиво» – гласила позеленевшая от дождя деревянная табличка.

«Похоже, здешние люди не балуют себя едой. Должно быть, на голодный желудок всё будет в радость».

– Мне бы кружку пива и хлеба в дорогу, – сказал он неприветливому на вид разносчику.

– Для чужака будет дороже, – отозвался тот.

– Что ж, главное, чтоб было! – усмехнулся Генри.

– Сейчас принесу... – продавец замешкался, сверля гостя взглядом. Его брови нахмурились, и он быстро скрылся за тряпкой, служащей дверью в кухню.

Генри не понравился этот жест. Продавец оказался на редкость подозрителен. Хлеб стоял за прилавком. «Зачем куда-то уходить? Неужели узнал?» – пронеслось в голове.

Командующий посмотрел по сторонам и, убедившись, что наблюдателей нет, тихо последовал за трактирщиком. Занавеска даже не шелестела. Генри нырнул в проход, словно бесшумный кот. Мягкими шагами он отмерил половину коридора и прислушался. В последней комнате кто-то разговаривал. Два человека о чем-то спорили, говоря в полтона. Генри придвинулся ближе и приложил ухо к стене.

– Надо схватить его сейчас! – говорил грубый бас.

– Нет, пускай поест. Я подмешаю ему дурман-траву, и он уснет как младенец. Тогда сможем связать его без труда, – услышал он хитрый голос, шепчущий на наречии Кармага.

Теперь Генри знал, что предчувствие его не обмануло. Не промедлив ни секунды, он тихо покинул харчевню и сразу же бросился к лошади. С хваткой бывалого воина он мгновенно запрыгнул в седло и пустил коня во всю прыть.

Когда подлые повара вышли, чтобы накормить его отравленной едой, Генри уже и след простыл.

Был вечер, когда голодный и уставший командующий заметил огоньки лагеря наемников. Он не был уверен, что это войско принца, но всё-таки решил испытать удачу.

Радости прибавилось, когда на развевающихся флагах он увидел гербы лорда Памота и лорда Собеста. Это могло означать лишь одно – лагерь принадлежит Ларсу Арнольскому...

Забыв о еде, Генри сдал своего коня на конюшню и поскорее отправился к командованию, чтобы увидеть племянника. Его не посетила мысль о том, что со стороны он выглядит как оборванный нищий. Дешевая одежда за время путешествия стала серо-коричневой и висела на нём как мешок; вся в пыли, вонючая и грязная, она была совсем не похожа на торжественное платье, которое следует носить лорду.

Генри следовало бы закупиться новым нарядом и поспрашивать людей о положении дел, но его голова была забита только доводами о том, что лучше сказать молодому принцу.

Командующий знал правду. «Альфред Арнольский убьёт Ларса при первой возможности. Этот мерзавец совратил королеву. Опозорил королевскую семью. По его вине Кессу Арнольскую постригли в монахини. И без его участия она умерла. А всё что после неё осталось – это сын Ричарда... Альфред вернулся из изгнания, чтобы отомстить за каждую отобранную у него минуту любви Кессы... Он ни перед чем не

остановится...»

Командующий боялся, что опоздал. Ему страшно не хотелось, чтобы культ повлиял на Ларса. Что, если наследнику Арнола воткнут нож в спину? Что, если подстроят заговор под покровом ночи? Входит ли это в планы Альфреда? И получил ли племянник письмо? Эти вопросы кружили голову Генри и усыпляли даже чувство голода...

Он пришел к палатам командования так скоро, как только смог, и даже не заметил, что шатры расставлены наспех. Неаккуратные швы и кривые изгибы куполов сразу бросались в глаза. Но только не человеку, который ожидал встретить единственного родственника. Семейный флаг со звездами лорда Памота, развевался рядом со знаком красных вилок семьи Собестов. «Вероятно, племянник отпустил лордов вперед, чтобы они разведали местность».

Гвардеец преградил путь командующему и прохрипел:

– Убирайся, оборванец!

– Я высокородный дворянин и хочу, чтобы со мной обращались соответственно! – резко ответил Генри.

– Ты себя в зеркало видел, свинья? Вот напьются и работать мешают. Как же надоело...

– Я желаю встречи с лордом Собестом и лордом Памотом. Они оба знают меня в лицо и будут рады принять как гостя.

Стражник нахмурился:

– Не смей шутки шутить! Поди прочь, одноглазый!

– Да как ты смеешь? – Генри ударил его по щеке.

Тот рассердился и не замедлил с ответом. Железная рукоятка меча так двинула лорда по лицу, что тот упал на землю и полминуты пролежал без сознания.

Очнувшись, Генри застонал от боли и с трудом поднялся. Похоже, вместо слепого глаза у него теперь будет большой синяк. Сплюнув кровь в сторону гвардейца, он развернулся и покачиваясь пошел в обратном направлении.

«Придется подождать до утра, когда кто-нибудь из лордов сможет меня разглядеть», – решил он.

В лагере наемников Генри отыскал походную кухню и заказал вишневый эль вместе с бульоном из курицы. Блюдо так приятно пахло, что он не удержался и отпил глоток прямо из тарелки. «Наконец-то можно поесть». Вкус у супа был неземной. Генри захотелось по старой привычке наградить повара парой монет, но потом он вспомнил, что раскрывать себя ещё рано. Да и блюдо, скорее всего, показалось приятным из-за голода, а не из-за мастерской подготовки. Поэтому он оставил эту идею и прилег отдохнуть на траве возле кухни.

Звезды поочередно выступали на ночном небосводе, хороводом кружась вокруг луны. Генри отыскал знакомые созвездия и принялся вычислять, в какой стороне север.

– Всё ещё помню, – пробормотал он и пощупал опухший от удара глаз. Благо, что левый уцелел. Иначе ослеп бы сразу.

К нему подошли наемники и попросили потесниться. Он нехотя отодвинулся в сторону, а они уселись вокруг кострища и разожгли огонь. Один из них купил в кухне ощипанную

курицу и сам начал готовить мясо, чтобы не переплачивать повару.

Генри отчетливо слышал, как они разговаривают. Используя общий язык, они старались поддерживать беседу, коверкая слова и расставляя ударения каждый на свой лад.

Наемники рассказывали о женщинах, о вкусной еде, о деньгах и тяжелой службе у принца, пока не упомянули нечто важное, отчего у Генри выступил холодный пот и сперло дыхание...

Старший из них, тот, что имел громкий голос, сказал:

– И с чего это нашему лорду захотелось мира? Шли биться, а он решил сбежать. Разбудили нас ни свет ни заря. Все орут «Уходим! Покинуть лагерь до утра, иначе платы не будет!». Я еле успел котелок свой к лошади привязать!

– Знамо дело, – отвечал другой. – Перебежать наш лорд решил. Он ведь такой же человек, как и мы. Увидел более сильного хозяина и решил перейти на сторону Альфреда Арнольского. Авось, будет ещё битва!

– Неужто, он и вправду настолько силен, как говорят? Этот Альфред?

– А почему нет? Раз лорд так решил – значит, так и есть. Не стоило нам идти против него...

– Главное, чтоб они денежки не зажали! – протянул молодой солдат.

– И то верно.

В это время Генри окончательно протрезвел. Он перестал

подслушивать и поднялся. «Надо уходить отсюда как можно скорее. Меня занесло в самое сердце лагеря предателей...»

* * *

– Что это только что было? – рассерженно спросил Патрик Сиул у своего гвардейца.

– Да я слегка огрел его, чтоб не дебоширил, – развел руками часовой. – Мало ли пьяных бродит?

– Чего он хотел? Этот нищий что-то говорил тебе?

– Разве это важно?

Тяжелый кулак капитана врезал по печени молодого гвардейца, словно отбойный молоток.

– Простите, сир, – согнувшись от боли, ответил тот. – Он спрашивал разрешения пройти к лордам, чтобы поговорить. Сказал, что они узнают его, как только увидят.

– И что в нём особенного? Он назвал своё имя?

– Нет. Ничего не сказал. Но, кажется, у него был слепой правый глаз.

– Такое надо сразу докладывать! А что если это вражеский шпион, проверявший нас? – он погрозил молодому кулаком. – Смотри у меня в следующий раз!

Сам же Патрик Сиул сразу направился в шатер лордов и доложил о подозрительном одноглазом. При упоминании этой приметы лорды переглянулись:

– Где он? Вы задержали его?

– Нет. Наш солдат решил, что нищий не заслуживает внимания.

– О Боги, да вы издеваетесь! – разгневанно вскричал лорд Собест, поднявшись со своего места. – Немедленно обыщите весь лагерь! Это может быть Генри Асколд, о котором писал Альфред. Беглец не мог уйти далеко! Прочешите всё! Найдите мне этого слепца, будь он нищим или оборванцем! Это важно! Он может стать нашим подношением Альфреду Арнольскому. С таким подарком мы сразу станем хорошими друзьями!

* * *

Всё пришло в движение как раз тогда, когда Генри добрался до конюшни.

– Мне нужна свежая лошадь. Желательно жеребец, причем резвый.

– Где я его сейчас найду? – спросил старый конюх, почесывая голову.

– За один серебряный?

Старик широко открыл глаза:

– Сейчас поищу.

Между тем по лагерю побежали огни. Словно кто-то устроил пожар, и огонь быстро распространялся. Пламя перескакивало из одной руки в другую. Крики усиливались. Наемники поднимались по тревоге. Воины с факелами но-

сились от палатки к палатке с громкими воплями:

– Ищите слепого! Один глаз слепой, другой видит! Нам нужен низкий мужчина! Ищите слепого! У него один глаз видит, а другой нет!

«Ищите слепого!» – донеслось до Генри. Он вздрогнул. «Кажется, меня ищут. Времени ждать нет». Он схватил первую попавшуюся лошадь и начал отвязывать веревку. Конюх заметил это и поспешил остановить его. Но было поздно. Генри вставил ногу в стремя и на ходу запрыгнул в седло. Оттолкнув старика в сторону, он послал лошадь галопом. Конюх закричал:

– Держите вора! Одноглазый увел коня!

Теперь о Генри знал каждый в лагере...

Наемники, рыцари, простые солдаты – все, кто успел среагировать, схватили лошадей и помчались вслед за уезжающим наездником. Они уже слышали о награде. Пятьдесят золотых тому, кто приведет мужчину живым. Целое состояние для обычного солдата. Можно купить землю и построить дом. Больше никакой нужды в деньгах. А взамен – всего лишь поймать беглеца.

Минут сорок продолжалась погоня за «одноглазым вором». Наездник из Генри был хороший, но кобылу он взял не молодую. Тощая и неприспособленная для долгой скачки, его лошадь быстро устала и потихоньку начала сдавать в темпе. Догнать Генри было делом времени. Наемники подъезжали всё ближе...

Видя, что шансов у него не остается, беглец принял последнее верное решение. «Будь что будет!» – и пустил кобылу в сторону Проклятого леса. Очумевшая от ударов плети, лошадь уже не осознавала, в какой она опасности. Преодолев границу деревьев, она унесла Генри в самое ужасное место на земле – царство мифических чудовищ и монстров...

Рон Уэлт

«Холод. Что это такое? Замороженная вода, появляющаяся вместе с зимой? Неподвижный взгляд, выражающий безразличие на лице покойника? Серебристый снег, покрывающий землю? Окоченевшие пальцы на замерзших руках? Затеиловые узоры на морозных окнах? Или дыхание водного мага, несущее смерть?» Рон не знал.

Глубоко внутри него орудовало колющее оружие. Единственное, что сопровождало эти убийства. Кажется, маленькие ножики режут его сердце по частям за каждую смерть, что он принес. В жизни Рон не испытывал ни боли, ни холода, но эти клинки он чувствовал всегда. «Наверное, это и есть холод».

Он смотрел вокруг себя и видел только застывшие фигуры с глазами, полными отчаяния. Ему не хотелось их убивать. Это случилось по вине богов...

Взгляд Уэлта упал на бездыханное тело настоятеля. Оно гнило, даже находясь в магическом льду. «Вот что значит связаться с темной магией».

Вокруг стояла абсолютная тишина. Ни ветра, ни пения птиц, ни человеческих шагов. Только молчаливые ледяные глыбы, хаотично направленные в разные стороны.

Верхняя половина церкви была оторвана и унесена далеко прочь. Нижняя часть уцелела. Её было видно сквозь

прозрачную стену застывшей воды. Намертво замороженные статуи богов сурово взирали со своих постаментов. Золотые подсвечники и деревянные скамейки остались нетронутыми. Мертвое не может умереть. Только застывшие люди коржились под коркой синевы, безнадежно пытаясь найти выход. Лед запечатлел их последние желания. Рон с удивлением заметил, что седой старец, молящийся в храме, так и застыл, склонив голову...

Раскинув руки в стороны, маг холода прошептал заклинание. Лед зашипел, издавая свистящий звук, и начал плавиться прямо на глазах. Льдины стали оседать и разъезжаться в стороны, с грохотом сталкиваясь между собой. Бездыханные тела медленно опускались на пол, не проявляя признаков жизни.

Рон подошел к настоятелю и, выпустив слабую толику магии из пальца, разрезал одежду на спине. «Вот значит как». На спине аббата он увидел три символа, расположенные полукругом. Каждый из черных знаков был выжжен на коже, будто клеймо, и имел собственную форму и рисунок: птица, луна и черное пламя. Уэлт знал, что это означает. Степень владения магией.

Настоятель достиг третьего уровня темной магии. «Довольно сильно для обычного человека». Рон недоумевал: «Как же я мог не заметить запах тьмы? Похоже, аббат принимал эликсиры «сокрытия сил». Только этим можно объяснить обман моих чувств. Я чуть было не стал послушни-

ком слуги Эмроя». Он призадумался: «Просто невысказано. Этот человек тратил уйму денег на свою безопасность. Покупал ужасно дорогие эликсиры, чтобы скрыть настоящую сущность от окружающих. Похоже, на его плечах лежали большие тайны, и он унес их с собой в могилу...»

Вода исчезала с пола, превращаясь в пар. Рон присмотрелся к лицу настоятеля. Оно гнило очень быстро под действием проклятья темного бога. Щеки вваливались, зубы выпали. Волосы сначала посерели, а после стали белыми и выпали. Оставшаяся кожа расползлась в стороны и открыла белую кость. Корки мертвых тканей отвалились. Вместо глаз остались пустые глазницы. А на месте головы образовался криво улыбающийся череп.

«Чем больше человек использует темную магию, тем больше от него начинает пахнуть скверной. С каждым единичным использованием заклятья лицо человека стареет на пять лет. Жизнь при этом не сокращается. Купить своё лицо у Эмроя можно, только став его вечным слугой...»

Время сделало настоятеля настоящим. Его фальшивая маска, приобретенная у темного бога, отвалилась сразу же после смерти, открыв настоящее лицо.

Маг холода постоял ещё немного, раздумывая, зачем люди тянутся к проклятой магии.

Не найдя ответа, он оттолкнул от себя труп и побрел к выходу, переступая через мертвых людей. Закрыв глаза, он ощутил слабый огонек магии на северной стороне, за мона-

стырем. «Кому-то удалось выжить».

«Нужно закончить дело», – решил Рон и отправился туда.

Он шел сквозь ползущие по дороге льдины, мокрую землю, прибитые к траве деревья и бесконечное число трупов. «Не стоило выходить из себя. Обычные маги после такого припадка разбивают сосуд внутренней энергии и больше не могут колдовать. Мне очень повезло», – подумал он.

Вместо прежнего монастыря остались только руины. Каменные постройки обвалились. Белые башни рассыпались. Деревянные обрубки домов валялись тут и там, покрытые слякотью и омываемые лужами. И только половина кривой стены у входа всё ещё стояла на своем месте, слегка накренившись вниз. При всей красоте погоды солнечный свет не мог исправить этот серый и неприглядный вид.

Рон удивился, когда почувствовал вдали ещё двоих. Теперь у него было целых три противника. Похоже, два новеньких пришли на выброс энергии.

Уэлт закрыл глаза. У первого магия белого цвета – маг ветра; второй – черный как тень, темный маг. И третий – странный и загадочный. Цвет магии – темно-фиолетовый. «Никогда не встречал ничего подобного! Этот маг опасен. Он выжил после того, как я уничтожил монастырь. К тому же у него неизвестный тип магии».

Рон использовал сокрытие силы, доступное только пятому уровню. Никто не мог знать, где он находится, и уж тем более вычислить, сколько в нём силы. Большинство магов,

даже оказавшись рядом, примут его за человека. Он знал это и потому спокойно двигался в сторону неприятелей.

Маг с фиолетовой магией уходил прочь, стараясь избежать сражения. Он явно имел видение души, но почему-то не использовал сокрытие силы. Двое магов шли в сторону третьего. Они ошибочно приняли его за врага.

Рон вышел за линию монастыря и начал спускаться вниз вдоль реки. Он видел, как маг ветра и маг тьмы нерешительно остановились перед «фиолетовым».

Подойдя ближе, Уэлт разглядел своих противников. Маги-напарники носили на себе одежду ордена Черных крестов.

Первый, маг ветра, имел крепкое телосложение и гриву рыжих волос, неопратно торчащих в разные стороны. От другого воняло скверной. Темный маг был неухоженным низким человеком с очень старым выражением лица. На груди обоих красовалось черное с белым перекрестье. «Похоже, они не ожидали, что их орден будет разрушен».

Третий маг оказался маленькой темнокожей девочкой лет десяти. Она была неряшливо одета в мальчишечью рубашку, прикрытую малиновой накидкой, и серые фланелевые штаны. Кудрявые волосы ниспадали на плечи, а красные глаза горели, точно две огненных звездочки. Для большего контраста не хватало только Рона – молодого блондина с голубыми глазами, имеющего аристократическую внешность и гордую походку. За его спиной поверх синего плаща болтался

купленный недавно монашеский посох.

– Ты думаешь, ОНА уничтожила орден? – спросил старый у своего напарника, указывая на девочку.

– Откуда мне знать, – пожал плечами рыжий. – Кроме неё тут магов нет.

– А белобрысый?

– Он, похоже, просто монах... Ты монах, парень? – обратился он к Рону.

Тот не удостоил его ответом:

– Девочка, тебе стоит уходить. Они охотятся на магов. И тебя заберут, если не уйдешь.

– А ты, я вижу, ничего не боишься. Надо подправить тебе мордашку, чтоб не дерзил, – процедил сквозь зубы темный.

Девочка стояла в нерешительности. Её руки нервно дрожали, выдавая страх. Глаза бегали из стороны в сторону, переводя взгляд то на Рона, то на двух магов.

«Почему она фиолетовая? Она действительно настолько сильна, что может видеть других магов на расстоянии?»

– Уходи скорее, пока ещё не поздно. Я не дам тебя в обиду, – мягко сказал маг холода, вспоминая своё трудное детство. Когда-то он тоже был мальчуганом, очень сильным, несмотря на возраст. Но его забрали из родного дома и заставили служить гильдии. «С ней будет то же самое».

Она молчала. Было похоже, что она взвешивает, как поступить.

Рон шагнул в её сторону:

– Не стоит бояться... – только успел сказать он, как прямо перед ним выросла решетка. Квадратное переплетение было не из огня или воды, это были молнии. Красивое и пугающее электричество!

– Не подходи, голубой! – прокричала девочка.

«Голубой?» – Уэлт отшатнулся. Вот уже сто пятьдесят лет никто не видел магов молний. Ходили слухи, что их истребили. «Она что, видит мою ауру?»

Маги из ордена Черных крестов переглянулись. Рон понял, что они выбрали своего противника.

Не задумываясь, темный маг выпустил в сторону девочки сноп черного огня. Та отпрыгнула, неуклюже упав на спину.

Черное пламя распространилось по земле. «Пока оно не сожжет цель, не погаснет». Маг ветра одним движением пальцев заставил ветер нести огонь в сторону девочки.

Большой ошибкой было обделить вниманием Рона. На его лице отразился страшный гнев, когда он увидел, что два взрослых чародея нападают на маленькую волшебницу, не знающую даже основ. Невероятная низость. Он был готов убить колдунов за один этот поступок.

Ничего не подозревающий рыжий закрутил ураган в воздухе, и пламя понеслось по дуге к магу молний. В этот момент из-под земли выросла льдина. Тонкая и гладкая, она влетела в поток и загорелась, но поскольку вес её был больше, чем необходимо, под действием ветра она тут же выскочила и как бумеранг засвистела в сторону рыжего. Он хотел

увернуться, но вдруг заметил, что его ноги прикованы к земле. «Маг холода», – мелькнуло у него в голове, и льдина с черным огнем врезалась в его тело.

Удар был слабый, лед раскололся, не оставив даже царапины. Но вот огонь... «Черное пламя не тухнет, пока не сожжет цель».

Напрасно пытался маг ветра стряхнуть с себя пламя. Он катался по земле, бил руками и кричал от боли, но ничего не мог поделаться. Его волосы, одежда и кожа горели, как бумага. Темная магия – обоюдоострый меч.

Девочка поднялась, готовая защищаться. Но темный маг уже не считал её противником. Осознав угрозу, он повернулся в сторону молодого светловолосого блондина, чтобы покончить с ним раз и навсегда. Черное пламя хлынуло из его рук и подожгло Рона. Тот загорелся и упал на землю.

– Я сделал это! – заорал темный маг. – Я убил сильнейшего мага!

На его голову обрушился тяжелый удар, и он грохнулся на землю без сознания, не успев понять, что промахнулся. Перед ним умерла подделка.

Девочка, даже не смотрела на упавшего Рона, сгорающего от черного пламени. Она не могла отвести взгляд от настоящего мага холода. Того, что стоял над поверженным врагом и гордо улыбался своей прекрасной улыбкой.

Она нерешительно разминала руки, готовясь защищаться:
– Меня своим клоном не проведешь!

Он усмехнулся:

– Значит, видишь ауру? Голубой свет? Много его вокруг меня?

– Почти нет. Ты кажешься очень слабым, – заметила она.

– А вот так?

Девочка отшатнулась назад и упала. Её глаза округлились от ужаса. Тело оцепенело. Магическая энергия заполнила всё вокруг, словно огромное облако. Нет. Это была туча, которая обволокла каждый сантиметр пространства. Не осталось ничего кроме этой силы. Она была в воздухе, под землей и в небе. Стало тяжело даже дышать. Голубой свет вокруг мага стал таким ярким, что закрыл лучи полуденного солнца. Этот молодой и красивый человек был окружен чудовищно страшной аурой! Все помыслы и инстинкты подсказывали ей только одно: «БЕГИ!».

Она попыталась подняться. Руки с трудом загребли землю, а ноги уже были готовы унести её прочь, как вдруг магия исчезла. Спустя секунду девочку отпустило паническое чувство ужаса. Она остановилась. Сознание прояснилось. «Бежать нет смысла. Если он захочет убить меня – он это делает».

Вокруг незнакомца снова был лишь маленький голубой свет. Он улыбнулся и отвернулся в сторону. Как будто ему не было до неё никакого дела. Его целью было что-то другое. Он перевернул «воночеге мага», оторвал застёжки плаща и снял тонкую кольчужную броню, обнажив голую спину. Там

было выжжено два черных знака. Птица и черный огонь. Маг кивнул, что-то взвешивая, а затем осторожно приподнял лежащего за голову и резко повернул шею. Кости хрустнули и глаза безжизненно выкатились из орбит. Не прошло и секунды, как лицо начало гнить и становиться белым черепом...

– Что с ним? – поморщилась девочка.

– Это темный маг. Обычный человек, захотевший получить невиданную силу. Он принес кровавую жертву Эмрою. Убил близкого или совершил какую-то подлость в обмен на дар.

Девочка кивнула. Ей было неприятно видеть убитых. Следующие пару минут она сидела молча и смотрела, как Рон обшаривает карманы трупа. Он достал у вонючки бумажный конверт, склеенный красным воском. В сторону рыжего даже не взглянул. Тот уже превратился в серую кучу пепла.

– Ты человек или маг? – набралась смелости она, чтобы задать следующий вопрос.

– Я такой же чародей, как и ты... Всегда один. Не такой, как все. Не принадлежу гильдии. Живу, как пожелаю. Верю в то, во что хочу верить...

– Если ты маг, почему твои глаза не красные?

– Я же сказал. Я особенный. Таких, как ты и я, больше нигде нет. Нас боятся и нас ненавидят.

– Откуда ты про меня знаешь?

– Про магов молний знает каждый. Даже крестьянин, работающий в поле.

– Раз про меня все знают, почему тогда охотятся?

– Если ты про этих двоих, то они, наверное, решили, что ты разрушила монастырь...

– На меня охотятся с тех пор, как я покинула деревню.

– Глупышка. Наверное, культ просто хотел забрать тебя в свою гильдию...

– Нет, – уперлась девочка. – Хотят убить! Я могу показать.

– Что? – Рон непонимающе посмотрел на неё.

Она поднялась с земли. Преодолев себя, подошла ближе и коснулась его своим маленьким пальчиком.

Ещё секунда и Рон растворился в её видении...

Это было невероятно. Он видел глазами девочки её прошлое.

Она сидела в подвале без окон. Единственным светом был тоненький лучик, проникающий сквозь щель в потолке. На полу лежала мягкая солома. Рону показалось, что он почувствовал запах. Нечто, витающее в воздухе, тяжелое и ароматное, с прелым ощущением угасающей свежести. «Как можно передать это внутри видения? Девочка так легко всё контролирует?» Он удивленно продолжил наблюдать, что будет дальше. Среди полумрака глаза различили кровать. Единственная мебель в этой черной тюрьме. Выстругана хорошим столяром, специально в рост малышки. Казалось бы: ужасно скучно. Ни игрушек, ни людей, ни звуков. Но девочка была не одна. С ней была её магия. Маленькие молнии, светящиеся в темноте, искрились голубым блеском. Они выскальзы-

вали из её пальцев и танцевали посреди комнаты под песенку, которую она напевала. Полоски электричества спутывались, обретая форму и размер, и становились живыми. Девушки в искрящихся синих сарафанах танцевали, держась за руки мужчин. Дикий медведь ходил на двух лапах, подгоняемый солдатами. Маленький костер блистал молниями и вспыхивал. Через синее пламя перепрыгивали ребяташки. Все веселились и играли. Вскоре над ними пролетел дракон и пыхнул на них ярким светом молний. Девочка озвучила: «Бах...». Человечки засуетились, и в их руках сразу появились маленькие светящиеся копыя и луки со стрелами. Девушки стали бегать по двору, хватать ребяташек; вбегать в появляющиеся домики, закрывать окна и двери. А воины стреляли маленькими стрелами-молниями по дракону, но не могли попасть. Тут девочка подпрыгнула от нетерпения. Её рука дернулась, и в темноте появился светящийся принц на электрическом скакуне. В его руках было большое копьё. Он бросил его в дракона и поразил цель. Человечки начали прыгать от радости и качать героя на руках. А девочка что-то шептала и вторила им: «Ура! Ура!».

Сверху открылась дверца, и в подвал пролился свет фонаря. Оттуда смотрела красивая женщина, темнокожая, с разбросанными по плечам каштановыми волосами. Она улыбалась. Было видно, что она обожает свою малышку. Её нежный голос позвал:

– Нэсса! Хватит играть, иди поешь...

Человечки поклонились своей хозяйке и исчезли. Девочка протянула руки к матери и встала на цыпочки. Та поставила фонарь и легко подхватила Нэссу. Руки у мамы были мозолистые, стертые местами до крови. Было видно: она тяжело работает, чтобы обеспечить себя и дочку.

– Надеюсь, ты не скучаешь, пока меня нет? Ты ведь знаешь: я стараюсь возвращаться как можно быстрее... – мама поставила ей тарелку каши, а сама отломилась половинку хлеба.

– Мне с моими человечками всегда весело! – обрадованно сказала Нэсса. – Сегодня в королевство прилетел дракон. А добрый рыцарь его победил!

– Ты моё чудо, – мать не смогла сдержать улыбки. – Только помни: никаких молний при взрослых!

– Никаких молний, – торжественно повторила Нэсса.

Мама быстро закончила есть и долго рассматривала девочку. Кажется, она любовалась своим единственным счастьем в этой жизни...

Она причесала Нэссе волосы и ещё раз заглянула в красные глазенки. Девочка была прекрасна. Ей досталось невероятное сочетание внешности. Кожа цвета кофе с молоком и темные вьющиеся волосы – красивей, чем у богатых леди.

Нэсса ела медленно, с трудом проглатывая каждую ложку. Кажется, у неё совсем пропал аппетит. Еда напоминала грязь с обочины. Рон ощутил этот гадкий запах на языке. Это было для него в новинку.

Веки девочки тяжелели с каждой минутой. Казалось, легкая пелена застилает её зрение, а шторы на глазах хотят закрыться против воли. Дыхание стало тяжелым. Рон почувствовал состояние Нэссы. Невероятная тяжесть и при этом желание показать матери, что всё хорошо. Сознание не слушалось, стараясь задуть свет. Нэсса боролась. Она из последних сил проглатывала пищу. Дыхание стало тяжелым. Голова закружилась. Рон увидел, как девочка не сдержалась и погрузилась в темноту...

Следующее воспоминание было уже в постели матери. Суровая, жесткая кровать, на которой девочка лежала впервые. Над ней навис седой старичок среднего роста. Рон сразу узнал белую одежду служителя Культа света. Тот прощупывал шею девочки и заглядывал в её красные зрачки. Картинка вокруг по-прежнему плыла. Различать речь было сложно. Видимо, Нэсса ещё не поправилась. Аббат что-то сказал и исчез. Девочка провалилась в сон, не успев увидеть маму...

Когда она проснулась снова, ей было уже лучше. На лбу лежала мокрая повязка. Рядом сидел сын кузнеца, Рон сам не успел понять, откуда он это знает. Соседка что-то готовила, замешивая тесто рядом с печью. Вскоре на огонек зашли двое взрослых мужчин, они сменили соседей на посту. Один из них даже рассказал Нэссе сказку. После пришел деревенский староста и несколько местных бабушек. Мельник принес хлеба, а старуха предсказательница отдала Нэссе зеленый камушек – на удачу. Каждый пытался помочь, чем мог...

Уэлт видел лица этих людей. Они относились к «порождению хаоса» с глубокой любовью и трепетом. Рон не мог в это поверить. Жители деревни не видели в ней страшного монстра. Они знали, что означает красный цвет глаз, но всё равно любили её. Для него это было в новинку. Он и не думал, что такие люди существуют. За что? Почему они не захотели преследовать её? Почему так усердно желали спасти?

Его мучал вопрос. И вдруг он понял. По их хмурым и злым лицам. По натруженным рукам и кривым спинам. Почувствовал в жаждающем справедливости взгляде: девочка вселяла в них надежду. Она была лучиком света в их жизни. Божьим посланником. Магом молний, который принесет мир и покой, согласно легендам...

И когда следующее воспоминание предстало перед его взором, ему уже не хотелось смотреть. Он знал, что произойдет...

Девочка снова сидела в подвале. Но на этот раз она не играла, а смотрела за тем, что происходит во дворе. Как она это видела? Очень просто: сквозь стены.

Смутные образы людей, белые и пустые с маленьким огоньком посередине. Она различала каждого человека по его ауре, сквозь свой дом и чужие строения. Для неё они выглядели как призраки. Но если она концентрировалась, то могла даже слышать голос. В этот раз ей хотелось узнать, что происходит. В деревне случилось что-то непредвиденное. Приехали посторонние люди. Маленькой Нэссе было

невдомек, что они ищут. Рон же всё знал. История повторялась. Он уже видел это. И знал конец. Но видение не оставалось.

Уэлт узнал одежду людей. Черный змей на белом фоне. Флаг ордена священной инквизиции Культа света. «Ублюдки, что забирают маленьких магов из семей ...»

– Выдайте нам мага, и всё будет хорошо! – грубо огласил главный. Это был мужчина в возрасте, с густыми черными усами и пронзительным взглядом. Горделивая осанка выдавала в нём недюжинную уверенность в себе. Он остался на лошади даже при разговоре с деревенским старостой.

– В вашей деревне скрывается маг. Нам это известно! Поэтому попрошу вас не усложнять ситуацию!

Дедушка старейшина даже ухом не повел:

– Нет здесь никакого мага. Вы напали на ложный след, сир.

Главарь презрительно сощурил взгляд и подпустил своего вороного коня прямо к старику:

– Ты готов поклясться жизнью, что чародея здесь нет?

– Да, – был ответ.

Рыцарь, если, конечно, бессовестного человека можно так назвать, извлек меч из ножен и замахнулся. Староста не шевелился. Он верил в справедливость. Ему казалось, что угроза выдуманная. Но это было не так. Кривая гримаса, смешанная с улыбкой, исказила лицо главаря, и он вонзил меч в сердце старику. Тот поперхнулся кровью. Женщины начали

стонать. Мужчины снимать шапки. Какой-то мальчик опорожнил содержимое желудка на дорогу.

– Кто следующий будет нас обманывать? – убийца пустил коня мимо людей. Солдаты сопровождения как будто одобряли его действия. Некоторые из них даже улыбались, глядя на своего командира.

– Мы действительно неповинны сир! – выпалил мальчик, который только вчера ухаживал за Нэссой.

Его мать сразу завопила:

– Герон!

Но она опоздала. Меч раскроил голову ребенка, как орех. Женщина заголосила, обливаясь слезами...

В это момент Нэсса отчаянно сжимала кулаки, из последних сил сдерживая себя. Она помнила, что говорили ей жители деревни: «Пусть даже нас всех убьют – ты должна жить. Никогда не показывай магию незнакомцам». «Никаких молний», – вспомнила она наказ матери.

Между тем рыцарь продолжал допрос. Его солдаты привели монаха Культа света. Рон узнал старика, лечившего Нэссу.

– Здесь живет маленькая красноглазая девочка! – воскликнул он. – Горе тем, кто перечит богам и идет против святого учения! Порождение хаоса не должно жить рядом с людьми! Покайтесь, и боги простят ваши прегрешения!

Кузнец, который оставался молчаливым до этого момента, не выдержал напряжения. Он вышел из общего строя и с вызовом подошел к рыцарю, оказавшись рядом с аббатом.

Капитан гордо наклонился в седле, желая услышать правду. Монах же поднял руки вверх и прокричал:

– Покайся, и будет тебе мир!

Женщина всё ещё плакала, обнимая умершего ребенка. Кузнец обернулся. Он поклонился деревенским в пояс. Следующим движением он обрушил удар кулака в висок аббата. Тот отлетел с такой силой, что повалил рыцарского коня по дороге. Больше ему не суждено было подняться. Солдаты налетели на кузнеца с копьями и мечами. Он дрался до последнего. Когда три лезвия проткнули его сердце, он всё ещё стоял. Перед смертью он столкнул головами двоих воинов и обоим лишил жизни, а затем упал, как подпиленный дуб.

Терпение рыцаря вышло из-под контроля. Нервно хватаясь за черный ус, он поднялся с земли, плюхнулся на коня и зашипел со звериной злобой:

– Монах говорил, что вы укрываете мага молний. Я бы простил вас, будь это огненный или водный гаденыш, но не могу оставить ЭТО дело. Никогда прежде люди так не скрывали магов! Похоже, вы и правда, укрываете того, кого под страхом смерти запрещено укрывать!

Люди молчали. Нэсса заплакала. Рыцарь приказал:

– Привести Клэрис Руэй. Несколько мужчин подались вперед. Девочка видела их сжатые кулаки. Последовал приказ главаря. – Этих убить!

Нэсса хотела отвернуться, но не могла. Один за другим все мужчины были лишены жизни. Это было ужасно...

Вскоре привели маму. Красивую, худую, но непреклонную.

– Скажи нам, где твое дитя и мы пощадим этих людей, – произнес рыцарь. На этот раз он слез с коня и обошел женщину по кругу. – Я не играю в игры. Либо ребенок, либо их жизни.

Слезы текли по лицу малышки. Она понимала, что нельзя ничего делать, и в то же время знала, что должно произойти.

– Никаких молний, – сказала мама.

Рыцарь подумал, что она издевается над ним. Он сломал ей руку, а затем приказал умертвить всех деревенских детей на её глазах.

– Никаких молний! – простонала девочка из своего подвала. Её никто не слышал. Трупы не видели её лицо и не чувствовали её душевных мук. Но Рон чувствовал. В этот момент он скорбел вместе с ней.

Она не могла больше сдерживаться. Кажется, ещё немного и она потеряет сознание. В таком возрасте нельзя видеть столько страданий...

Рыцарь достал нож и вонзил прямо в шею мамы. Старухи и женщины заплакали, он захохотал. Солдаты нерешительно переминались с ноги на ногу. Нэсса не выдержала. Её духовная сила вышла из-под контроля. Миллионы молний вырвались на свободу, а сознание оставило девочку...

В мгновение ока деревня перестала существовать. Исчезло всё. Дома, скот, люди, рыцари, скарб, провизия, железо,

камень. Как будто поселение стерли черным углем. Вокруг Нэссы остался только угольно-черный кратер пепла...

Палец девочки отдернулся от мага холода. Видение прекратилось. Они молча смотрели друг на друга. Рон тяжело выдохнул:

– Тебе не стоит искать у меня помощи. Меня преследует каждый маг на Светлых землях.

– А мне всё равно! – всхлипнула малышка, вытирая рукой заплаканное лицо. – Не можешь помочь, тогда научи меня магии.

– Я? Учитель для мага молний? – Рон усмехнулся.

«Самый опасный и холодный маг – учитель для светлой легенды, приносящей на землю добро и мир».

– Я последний человек, который может тебя учить. Тебе нужен хороший, добрый наставник, который воспитает тебя так, чтобы ты стала надеждой для людей.

Нэсса отрицательно помотала головой и показала пальцем в сторону трупов:

– Такие учителя мне не нужны...

Маг холода ничего не сказал. Он только поправил сумку и повернулся спиной к девочке. Ему и самому хотелось знать: остались ли на земле достойные маги?

Ларс Арнольскийкий

Длинный уступ возвышался над водой словно трон, а журчащая впадина реки синим ковром стелилась по неровным ступенькам, перемешивая брызги и отражения в игривый поток чистых волн. Ларс лежал на краю холма, стараясь не замечать молчаливых гвардейцев за своей спиной. Ветер шептался с рекой и задевал пятки молодого принца. Руки грелись о каменную гладь, впитавшую теплоту неба. А глаза радовались виду и беспечно смотрели на мягкие облака.

В знойной высоте парил сокол, зорко охраняя солнечный покой. «Вот кому в жизни повезло», – ухмыльнулся Ларс и проследил за легким крылом свободной птицы. «Хорошо, наверное, смотреть на всё с небесной высоты и восхищаться величием природы. Не надо строить крепости, создавать замки, думать о войне и спорить. Просто купаешься в синеве и наблюдаешь, как никчемные люди убивают друг друга, находя всё новые причины для того, чтобы пролить кровь».

Облако закрыло солнце и на улице стало прохладно. Горы потемнели, а река Каос зажурчала сильнее.

Что-то странное, заунывное, умоляющее слышалось в стении бурного потока. Казалось, что вода скулит и зовет на помощь. Ларс огляделся. «Никого рядом. Может, показалось?». Он обернулся и заметил, что к нему направляются солдаты во главе с генералом Лорнассом. «Хорошие ново-

сти или плохие? Сложно угадать по задумчивому лицу старика...»

Ларс поднялся, всё ещё прислушиваясь. «Неужели мерещится?»

Он встретился глазами с генералом. «Тяжелый, осуждающий взгляд. А ведь мы ещё не начали говорить...»

Прошла неделя, а Ларс так и не появился в ставке командования. Он же правитель. Должен принимать решения, заботиться о солдатах, думать о будущем. А он... Не смог забыть смерть отца и горечь поражения на Торговом перевале. Сейчас ему казалось, что он – открытый нарыв на теле Арнола. «Может быть, лучше просто исчезнуть и не устраивать разборок между кровными родственниками? – подумал он. – Но нет. Всех вокруг устраивает этот вариант...»

– Войска... близко. Они скоро будут здесь, – сказал Лорнасс.

– Кто именно?

В этот момент до принца донесся вопль о помощи. Кто-то рычал и брыкался, загребая лапами воду. «Точно! Вода!» Ларс бросился к краю отвесного холма и выглянул вниз. В бурном потоке кто-то плыл. «Похож на маленького медведя или мохнатого пса». Гвардейцы заспешили за принцем, не понимая, что случилось.

Ни секунды не раздумывая, Ларс прыгнул в воду. Он не хотел слушать осуждающую речь генерала...

В мгновение ока его руки рассекли течение, штаны на-

мокли и прилипли к ногам. Клинки и доспехи остались наверху. Сквозь холодные брызги принц увидел взгляд наставника. Лорнасс Вонт смотрел на него с укором.

Но отвлекаться было поздно. Бирюзовая вода поглотила Ларса и чуть не перевернула. Он резко всплыл и быстро отыскал зверя. Тот был в паре метров справа.

Двигаясь умело, как настоящий пловец, принц преодолел нужное расстояние за полминуты и ухватил животное за шерсть. Перепуганный зверь впился в руку Ларса своими острыми зубами с отчаянным желанием спастись. Понимая ситуацию, принц прикусил губу и начал грести к берегу. Это оказалось тяжело. Лишний вес тянул его на дно. Хорошо, что тренировки Артура Молина ежедневно оттачивали физические навыки. Ларс был готов к любому испытанию. Напрягая мышцы, он рванул против течения в сторону упавшего дерева.

Его несло всё дальше от лагеря. Он вдруг подумал, что возможно зря затеял это бессмысленное спасение. «Мне бы самому выжить». Но было поздно размышлять. Оставалось только действовать. И Ларс знал, что делать. В отличие от беззащитного животного, он умел расчетливо думать. Подплывая к большому камню, он молниеносно оттолкнулся от него и, сделав большой рывок в сторону, оказался рядом с деревом, прильнувшим к воде.

Еле справившись, он схватился за ветку и подтянулся. Зверюга по-прежнему болталась на локте. Двумя ногами

Ларс обхватил шершавый ствол и, сделав усилие, влез наверх. «Получилось». Ещё несколько шагов, и он оказался на траве.

«Наконец-то облегчение. Кажется, для счастья больше ничего не нужно». Кто-то панически терзал его руку...

Только теперь Ларс вспомнил, зачем прыгнул в реку. С криками и руганью он отцепил зверя. Тот дрожал как осиновый лист. Принц осмотрел его. Какая-то серая собака, очень маленьких размеров, с выпирающими ушами. «Странное создание. Никогда таких не видел».

Он боязливо протянул руку, чтобы приласкать пса. Тот не сопротивлялся. Видя, что опасности нет, зверек перестал трястись и терпеливо рассмотрел своего спасителя. «Кажется, он благодарен».

Маленький нос животного потянулся к локтю. Принц отдернул руку. Ему не хотелось подставлять больное место. Пес же, напротив, придвинулся ближе и деловито облизал лапу, делая вид, что он тут совершенно ни при чем.

– Значит, сначала кусаешься, а потом подлизываешься? – осведомился Ларс, улыбаясь. – Ну и прохвост ты... Смотри, что со мной стало из-за тебя...

Он оторвал кусок мокрой штанины, промыл рану и туго замотал больной сустав.

– Вот так лучше... – он поправил волосы. Теперь можно идти в лагерь.

«Как странно. За неделю ни разу не возникло желания

что-либо сделать. Зато когда пришел Лорнасс, сразу потянуло спасать зверька...»

Ларс обернулся. Собака тихонько топала следом. Он пожал плечами:

– Пошли, покормлю тебя...

Сняв обувь, принц зашагал по зеленой траве босиком. «Вот это раздолье. Не надо никаких королевских покоев и шелковых ковров, чтобы чувствовать себя так же удобно и мягко. Достаточно просто природы».

«Так бы всегда... Глаза б не видели этой войны и крови. Но жизнь и реальность – разные штуки. Сейчас затишье – завтра буря. Кто знает, сколько ещё продлятся эти спокойные деньки в лагере? Как-никак прошло порядочно времени, и много людей примкнуло к войску. Может быть, предложение собирать силы было хорошим? Скоро дадим бой Альфреду».

Ларс не успел пройти и сотни метров, как гвардейцы нашли его. Они криками дали понять, что он под защитой, и, проверив по пути каждый куст на наличие опасности, проводили его до шатра. Собака шла следом.

В своих покоях Ларс никого не застал. На удивление, Лорнасса здесь не было.

– Где Вонт? – спросил принц у караульного.

– Он сказал, что будет так скоро, как только сможет.

– Ясно... – Ларс пропустил собаку с собой.

– Мне молоко, а псу... Какое-нибудь мясо.

– Сейчас принесу, – одна из служанок сразу убежала за едой.

– Ваше величество осмелюсь сказать, что это не собака...

– промолвила вторая служанка.

– А кто?

– Лисенок.

– Серый? Такие бывают?

– Он не серый... – девушка взяла животное двумя руками и поднесла к ведру с водой. Аккуратно поливая зверька из ладони, она стала вычесывать из меха грязь.

– Хм, и правда. Похоже, белый... Никогда не слышал о белых лисицах.

– Они встречаются очень редко. Говорят, что это древние слуги богини Фортуны. Их покупают себе знатные лорды и феодалы в качестве домашних питомцев, чтобы всегда иметь при себе удачу!

– Но он маловат для лиса. Слишком мелкий, и уши торчком. В общем, странный какой-то...

Ларс следил за тем, как служанка умывает лисенка. Прямо на глазах зверек превращался из серого комка грязи в пушистого белого красавца.

И самое удивительное, зверь был совсем не против человеческой ласки. Наоборот, он даже немного урчал, когда руки девушки касались его загривка. Лисьи глаза больше не выглядели дикими и теперь светились таинственным интеллектом. Белый же окрас шкуры мог посоревноваться в рос-

кошности с королевской мантией, настолько он был красив.

Ел он на удивление грациозно, а затем развалился в походной сумке, которую принц использовал в качестве прикрытия, маскируясь под наемника.

Лорнасс Вонт так и не пришел. Ларс ждал его больше часа, а потом решил узнать всё сам. В сопровождении гвардейцев он направился в главный штаб...

* * *

Временный зал для собраний пустовал. Здесь почти никого не было, кроме лорда Оттона, разглядывающего карту.

– Что случилось? Где все? – с порога задал вопрос Ларс.

– Произошло недоразумение... – промямлил Оттон.

– Какое? Говори быстрее.

– Кажется, мы совершили ошибку, решив остаться и копить силы...

– Что ты имеешь в виду?

Лорд отвел взгляд:

– Альфред Арнольский уже близко. Он привел с собой многотысячную армию. Лорды Собест и Памот идут с ним.

Принц прикусил губу. «Все вопросы опять решаются без меня. Чем я занимался? Купался в речке? Разве я виноват, что новости вечно застают меня там, где не надо?» Он понимал, что надо немедленно отыскать Лорнасса: «Вонт наверняка сейчас заправляет войском и готовит оборону возле

реки».

«И как вообще получилось, что проходя у потока, я не увидел передвижения войск? Где Лорнасс? Совершенно непонятно...»

Ларс отправился к боевым укреплениям. Там действительно готовились к обороне. Солдаты и наемники сновали туда-сюда, сооружая деревянные заграждения, укрепляя их камнями и досками. Они приносили стрелы и ставили новые колчаны для лучников. Генерала нигде не было.

Только теперь Ларс вспомнил про мост. «Конечно! Самая важная позиция для врага – это место, где можно пересечь реку. Наверняка именно там и находится Лорнасс. Надо поспешить».

Он шел через лагерь и наблюдал. Нерешительные взгляды выдавали в солдатах страх. «Войско зажато в угол. Схватка неизбежна. Скоро начнется поединок». Атмосфера ожидания боя, новых смертей, новой крови не предвещала ничего хорошего. Никто не хотел отдавать жизнь зря. Все работали как никогда прежде: слаженно, упорно, быстро. словно объединились перед надвигающейся угрозой. Это был вызов. Солдаты ждали прихода смерти, которая медленно и упорно подбиралась всё ближе...

Ларс надеялся, что у них есть возможность отбиться. Войско заняло выгодное место. Но проблема в том, сколько сил у Альфреда. Если несколько тысяч – можно справиться. Они устоят. Если более пяти – будет сложнее. От семи до десяти –

скорее всего, придется драться до последней капли крови. А свыше десяти тысяч – верная смерть. Вопрос состоял в том, сколько врагов? И Вонт должен был знать ответ.

* * *

У моста работало много людей. Полуголые наемники вытаскивали из воды бревна и подкапывали основные балки. Они не строили. Они разрушали...

Крепкие мулы, запряженные упряжкой, готовились тащить из воды деревья и камни, чтобы окончательно обвалить мост.

Ларс подошел ближе, чтобы всё рассмотреть. Над рекой были протянуты длинные канаты. Их привязали к деревьям с одной стороны и вбитым в землю колам с другой. Наемники работали, держась за веревку, чтобы не уплыть по течению. Они подпиливали бревна и тащили со дна мокрую древесину и камни. Солдаты носили от берега то, что удалось достать.

Один из рядовых нес груз прямо на спине. Под тяжестью ноши он так наклонился вперед, что ничего не видел. Люди, мимо которых он шёл, отталкивали его либо отходили в сторону. Принц же стоял на месте. Ненароком солдат задел Ларса плечом. Наследник престола раздраженно посмотрел на него, но ничего не сказал. Зато гвардеец решил, что такое не прощается. Он нагнал солдата и, ухватив за веревки, которыми тот был обвязан, поволок его обратно. Недолго ду-

мая, он толкнул носильщика в реку, не отвязывая груз.

Ларс поспел вовремя. Он буквально поймал рядового над пропастью и рывком втащил обратно. Гвардеец с удивлением посмотрел на принца.

– Я давал тебе какой-то приказ?

– Но ведь?..

– В следующий раз в воду полетишь ты! – Ларс гневно сжал кулак и так ударил гвардейца по лицу, что тот припал на одно колено.

– Этого понизить в должности! А человека с грузом – повесить!

– Так точно, ваше высочество.

Глаза Ларса мерцали огнем ярости. «Вот она какова... цена человеческой жизни... Этот носильщик только что чуть не умер из-за меня...»

Наемники один за другим выходили из воды. Когда последний покинул реку, погонщик крикнул мулам:

– Вперед! Пошли! – и начал стегать их плеткой по упитанным бокам.

Лошади двинулись. За ними заскрипел мост. Раздался треск, и остатки неразобранных бревен сломались. Половина моста упала в реку и попыталась уплыть вниз по течению, но не удалось. Все брусья были хорошо связаны. Медленно, но верно, мулы начали тащить древесину из реки. Мост работал против них и всеми силами стонал и извивался. Но в конечном итоге ему пришлось сдаться.

Когда бревна оказались на земле, наемники развязали веревки и взялись за топоры. «Древесина пойдет на укрепление берега».

Ларс отправился вдоль реки и увидел генерала. Лорнасс Вонт сидел верхом. Он наблюдал за работой, возвышаясь в седле. Артур Молин что-то ему докладывал. Лордов поблизости не было. Они попрятались в шатрах, сложив обязанности на ответственного генерала.

«Я знаю, что отлынивал и бегал от правды. Но если дело касается битвы, то я готов сражаться до последнего. Мне нужно знать, что происходит», – решил Ларс.

Лорнасс заметил принца не сразу; или только сделал вид, что не заметил.

– Наконец-то решил поучаствовать? – спросил он, делая упор на слове «наконец-то».

– Я знаю. Я должен был прийти раньше...

– Не кори себя. Всё равно ничего бы не изменилось...

Ларс сдвинул брови. Генерал пояснил:

– К нам всё равно не присоединится больше союзников, а число солдат не возрастет за такое количество дней. Мы можем делать всё, что хотим, но надеяться остается только на гонцов да почтовых голубей...

– Какова численность противника? – вырвалось у принца. Ему нужно было заранее подготовиться к этой цифре.

– Пятнадцать тысяч. Последняя информация наших разведчиков.

Ларс сжал кулак. Он понял, что смерти не избежать. «Геройское убийство Альфреда Арнольского – всего лишь мечта. Впереди ждет только очевидное поражение. Вопрос: сдаваться или нет?»

Солдаты Лорнасса устанавливали по краю берега барьеры с кольями. «Они готовятся к сражению». Ближе к течению раскапывали берег, чтобы река становилась шире. «Чем больше течение, тем сложнее его переплыть». Позади строили заслонку для лучников: деревянные доски скрепляли вместе и вкапывали в землю наподобие щитов. Рядом стояли осадные орудия. Снаряды приносили заранее, нагружая груду камней. Позиция генерала была ясна.

Но Лорнасс, перехватив взгляд Ларса, сказал:

– Нет. Это всего лишь способ их задержать. Против такой орды – река не помощник. Я думаю, что тебе надо уезжать.

– Что? – не понял принц.

– Надо скрываться. Ехать в Литос или Мортен. Просить помощи. Уверен, тебе с радостью предложат поддержку... В обмен на земли Арнола...

Ларс улыбнулся. Генерал никогда не понимал его чувств. «Неужели так сложно поверить в меня?»

Принц обернулся к гвардейцам:

– Подготовьте мои доспехи и коня. Я собираюсь возглавить ударный отряд, – не поворачиваясь, он зашагал обратно. «Больше никаких советов, Лорнасс».

Доспехи сидели на нём как влитые. Не зря их ковал лучший кузнец королевства. Ларс сжал и разжал перчатку. «Удобно. Пару часов в бою продержусь».

Ему помогли сесть на коня. Копье нес парень, которого недавно назначили оруженосцем. «Как его имя? Вообще без понятия».

В броне Ларс выглядел потрясающе. На груди был выгравирован белый сокол из серебра. Доспехи ярко светились под солнечными лучами. Золотые узоры плелись, как виноград, по наплечникам, окаймляли герб и волнистыми линиями сползали до пояса. Зеленые глаза пылали решимостью. В них чувствовался запал и огонь настоящего правителя. Взгляд дракона, как говорили в народе. Золотисто-каштановые волосы сияли на солнце, и казалось, будто они тоже не остались без внимания кузнеца и были украшены дорогим металлом.

В сопровождении семи конных гвардейцев принц направил коня к месту переправы. Ему хотелось ворваться в бой первым...

Приготовления у реки были окончены. Солдат разбивали на группы и распределяли по местности. Принцу показалось, что гвардейцы переглядываются за его спиной. «Может быть, они хотят сбежать вслед за мятежными лордами?»

Генерала не было на линии фронта. «Отдает указания с возвышенности?» Ларс оглянулся. «Так и есть». Шатер Лорнасса Вонта стоял на самом высоком месте.

К принцу подъехал Артур Молин и двое рыцарей.

– Сегодня тренировка планируется в бою, да, Ларс?

– Никаких тренировок. Только я. Мои клинки и настаигающая врагов смерть.

– Решимости вам не занимать, – Артур достал из кармана флягу. – Вина для храбрости?

– Пожалуй.

Напиток был очень вкусным и почти не горячил. Большими глотками Ларс выпил всё до дна. Гвардейцы переглянулись.

Принц непонимающе посмотрел вокруг. «Значит, не показалось. Они что-то задумали». Фляга упала на землю. Руки схватились за клинки. Капитан стражи изменил выражение лица. «А ведь сегодня он был добрее чем обычно... Почему молчит? Ждет сигнала?» Перед глазами принца начали рисоваться круги. Как будто вода попала в глаза и рябью побежала по пейзажу. Всё вокруг начало трястись. Небо стало ближе, седло мягче. «Сигнал не нужен. Они уже сделали своё дело...» – понял Ларс.

Столько раз Артур учил его держать меч и тренировал. Капитан стражи был предан короне до глубины души... «Что же случилось? Генерал Лорнасс, где же ты? Молин так легко предложил отравленное вино...» Солнце ушло вниз, а ноги

взметнулись вверх. Дальше – только тьма...

Арианна Мортен

В покоях принцессы было шумно. В этот вечер сюда пришли Глория и Китнес Аольпе, жена лорда Зиддена, графиня Маргарет Гамельтон, вдова Бриония Стоун, известная тем, что была замужем пять раз, двоюродная сестра принцессы, Анна, несколько знатных дам, две болтливых фрейлины, старая и очень своенравная жена лорда Рида, считавшая, что отставать от молодежи – непростительный грех, и, конечно же, молчаливый Квентин Сивел, держащийся в гордом одиночестве.

По приказу Арианны слуги накрыли для гостей стол. На серебряных подносах поставили вишневые пироги, печеные яблоки в карамели, омлет, кексы, хрустящие вафли, кремный торт и несколько салатов. Всё это подали с зеленым чаем в специальных полупрозрачных блюдах из стекла и янтаря.

– Принцесса, вам не кажется, что король слишком занят войной в последнее время? То морские походы, то Торговый перевал?

Арианна удивилась:

– Когда границы Мортена – это переезжающая с места на место линия стен, война кого угодно заставит действовать. Думаю, отец считает расширение королевства важнее, чем дела народа внутри.

– И зачем ему сдались эти Стены крови?

– Ну, в последний раз отец сказал, что вино наших виноделов просто отраву по сравнению с качественными напитками Литоса, гуляющими по Торговому перевалу.

– А по мне, самое то! – сказала Глория Аольпе, потрясая своим бокалом в воздухе.

Графиня подытожила:

– Теперь понятно, почему Мортенем правит королева. Это заслуга виноделов Литоса!

– Только не надо так откровенно, – предостерегла Арианна. – Ведь между нами говоря, слабый пол совсем не умеет управлять людьми, – в её словах слышался сарказм.

– Я узнала, что вокруг Остании начался голод, – продолжила гнуть своё Минерва Рид. – Из-за того, что король Гридди Мортен держит там свои войска, большая часть местного урожая пошла на прокорм солдат, и в окрестностях начались беспорядки.

– Королева занимается этим, – сказала Арианна, досадуя, что они говорят о политике. – Отряды лорда Данго уже отправлены туда для подавления бунта.

– Может быть, стоит просто дать им хлеба?

– А брать его откуда? От королевских вассалов, чтобы те тоже бунтовали? Или с земель лордов? Нам уже хватило Кинсли. Три года разгребаем последствия, – ответила Арианна.

– Всё слишком сложно... – вздохнула двоюродная сестра принцессы, Анна. – Пускай этим занимается королева. А я

пришла сюда расслабляться, – она протянула бокал в сторону виночерпия, и тот сразу же подбежал, чтобы долить ей вина.

– Что касается лорда Норпа... С чего это он решил признать именно сегодня? Были какие-то предпосылки?

– Это был его подарок на мой день рождения... – нахмурившись, сказала Арианна.

– А он оказывается тот ещё шутник!

– Ему и колпака не надо. Он отдал мне все ноги на вчерашнем балу, – призналась Глория.

Все остальные засмеялись.

Принцесса улыбнулась:

– Я решила дать ему достойный ответ. Алан Корто заставит его уйти с позором. Норп решил посмеяться надо мной. Я отвечу ему той же монетой.

– Вы несправимы! – вставила своё слово фрейлина.

– И причем тут Алан? – поинтересовалась графиня.

– Он хороший фехтовальщик, – Арианна была довольна, что привлекла внимание. – К тому же Норп похвалялся, что отлично управляется с мечом. Девиз их дома: «Только вперед». Вот и посмотрим, как он убежит, поджав хвост.

– Так значит, главный мотив – месть? – повеселела Маргарет Гамельтон.

– О да. Блюдо, которое подают холодным... – заметила Китнес Аольпе. – Кстати, почему бы нам не попробовать торт?

– Отличная идея! Я ведь только отказалась от сладкого! – раздосадовано сказала Анна, протягивая пальчики с перстнями в сторону десерта...

Горы сладостей стремительно исчезали под натиском благородных дам. С треском были взяты хрустящие вафли. Разбиты в пух и прах пирожные. Достигнуты глубины вишневых пирогов. И отвоены кексы. Такие сражения выигрывают только во дворце.

Гостям было весело. Они принялись играть в шарады, рассказывать неприличные истории и даже играть в карты.

Но в воздухе явно ощущалось нетерпение. Оно нависло над покоями словно облако, заставляя каждую даму внимательно следить за временем, чтобы не упустить ожидаемую полночь...

Нечасто можно увидеть, как знатные лорды решают свои дела в поединке или борются за руку дамы. Скорее, это вымысел, превращенный в красивые истории. В реальности же – каждый придворный боится проявить инициативу или пожертвовать добрым именем. При дворе, как правило, людям важнее, что о них думают и какой по весу у них кошелек, остальное же – забота дураков. И поскольку единственные, кто был готов нарушить устоявшиеся правила и пожертвовать всем – это молодые и амбициозные юноши, несущиеся сломя голову в попытке заполучить руку несносной принцессы, то наблюдать за ними было как минимум очень весело, чем и занимались благородные дамы.

Сплетни о проделках Арианны уже давно стали легендами дворца. Дерзкие выходки, основанные на положении и красоте принцессы, вызывали восторг у девушек и неодобрение среди мужчин. И всё же охотников за наследием королевства никогда не убывало. А потому забавы Арианны продолжали набирать обороты.

Казалось бы, только недавно все обсуждали то неслыханное событие, из-за которого лорд Кинсли оказался выслан из страны по вине принцессы. И вот, уже сегодня эта негодница снова придумала новое развлечение. Просто немыслимая насмешка над мужчинами. Сильные, умные высокопоставленные люди не могли совладать с одной единственной женщиной! Этим восторгались и это ненавидели...

Вот только самой принцессе это совсем не доставляло удовольствия. И стар и млад пытались получить её руку ежедневно. Хрупкие мужи и старые морщинистые деды – все одаривали её комплиментами, преследуя только одну цель: отнять её единственную свободу. Забрать всё то, что у неё осталось. Последнюю, нетронутую вольность быть собой: давать отказ; делать так, чтобы отказ был не просто словами, а запоминающимся уроком, чтобы новые пустоголовы не приходили к ней с поклоном и не просили руки. Но нет. Круг сансары не останавливался. Женихи сыпались со всех сторон, как зимний снег, а холод безнадежности от того, что настоящего мужчины среди них нет, всё больше пробирал отчаянием душу Арианны.

Её считали умной, красивой и своенравной, и ей это нравилось. Но она понимала: «Рано или поздно всё это закончится». Как только она выйдет замуж, всё прекратится. Никто не встанет в очередь за её рукой. Не будет больше выбора, что делать. У неё останутся только обязанности, порученные королевой, и долг перед новым мужем.

Найти человека, который поймет её, будет считать равной себе, разделит с ней невзгоды и бремя власти, защитит и оградит от несправедливости – вот чего она хотела. Но мечта не исполнялась. А отвергать поклонников становилось всё труднее. С каждым годом Арианна чувствовала себя ещё старше. «Уже скоро. Если я не найду мужчину, это сделают за меня...»

И вот перед ней опять лежит обязанность «правильно отказать». Вот только Данго Норпу – самому влиятельному и наглому молодому лорду в королевстве – следовало дать особый отказ...

Арианна с тоской посмотрела на дам, которые ожидали представления. «Им нужно зрелище... Они думают: что именно будет делать лорд Норп? Спасует? Примет бой? Начнет драться с Аланом? Или сразу убежит под взорами благородных дам? Какой выход он выберет? Насколько грубым получится отказ Арианны? Может быть, она не сможет выйти из воды сухой?»

Часы зазвонили двенадцать, и все дамы устремились к окну. Занавески были такими тонкими, что из комнаты было

прекрасно видно улицу. В то же время со двора увидеть комнату принцессы было практически невозможно.

В темноте за окном не было никакого движения. Целую минуту дамы стояли в нерешительности. «Неужели он не придет? План провалился?» Знатные женщины в роскошных платьях начали сомневаться в том, что им удастся увидеть нечто особенное. Но всё же ни одна из них не посмела проронить ни слова.

Арианна же была уверена в себе. Наморщив свой прекрасный носик, она сердито смотрела во мрак. «Кажется, меня снова заставляют ждать...»

Мрачный замок выглядел живым. Сегодня он подчинился закону ночи и оделся в черный плащ темноты. Тени деревьев плясали на серых башнях, широко расправив ветви и показывая редкими листьями. Стены свешивались вниз, угрожая упасть. Они доставали вершиной до неба и закрывали от света уединенный садик перед окном Арианны.

Вроде бы, ничего не предвещало изменений, как вдруг по ограде побежали огоньки, сопровождающие вечерних гостей. Это были солдаты с факелами. Очевидно, спутники лорда. Их оказалось около двадцати. Вместе они осветили сад Арианны лучше, чем если бы это был ночной фонарь.

– Живей! Поторапливайтесь! – голос принадлежал главарю. Высокий человек, возглавляющий солдат, был знаком принцессе.

– Я ждала тебя, – громко сказала она Данго Норпу.

Он остановился. Его надменный взгляд коршуном бросился к окну:

– Довольно странно делать это здесь. Ты могла бы впустить меня в комнату и поговорить по-настоящему!

– Мне гораздо комфортнее отсюда...

Никто не заметил, но при этих словах молодой лорд прикусил губу от раздражения.

Арианна зажгла свечу и раздвинула шторы, показывая лорду, что она не одна.

– Я думал, это будет наша личная беседа.

– И поэтому ты привел сюда два десятка солдат? Не меня ли вы боитесь лорд Норп?

Под блеском факела казалось, что его плечи задрожали от злости. Это не могло не нравиться принцессе. Но всё же такой ужасный спектакль не мог впечатлить её. Она ждала особого гостя.

Норп встал на одно колено и собрался с мыслями. Солдаты подались чуть назад, чтобы облегчить участь своего предводителя. Из окна на Данго смотрели другие женщины. Складывалось ощущение, что он делает предложение сразу нескольким, это сильно задевало его гордость. Тень смущения упала на лицо молодого лорда.

По стенам снова заблестели огоньки. В недоумении Норп остановился. Кто же решил навестить их в эту ночь?

Улица перед садом заполнилась солдатами в черных плащах. Все они были хорошо вооружены. Можно подумать,

пришли для расправы. Свет факелов осветил герб на груди предводителя. Семья Корто.

– Что вы здесь делаете? – спросили прибывшие.

– Тот же вопрос мы можем адресовать вам! – Норп посмотрел на довольную Арианну и, догадавшись, что происходит, зло оглядел незваных гостей. – Ты Алан? – обратился он к человеку с гербом и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Хотя не отвечай. Конечно, это ты. Пузо маленькое – значит не Лорд Брэм. Хилые руки и высокий рост – значит, Алан.

– Это не имеет ровным счетом никакого отношения к твоему визиту в сад принцессы! – заявил Алан Корто.

– Угадал... – обрадовался Норп. – Как думаешь, глупыш, почему я нахожусь здесь?

– Из-за Арианны.

– Так ты в курсе, что я собираюсь сделать ей предложение, и всё равно пришел?

– Чтобы остановить тебя.

Данго потемнел:

– Сговорился с принцессой и хочешь выставить меня дураком?

– Я слышал, что вместо подарка ты нагло приставал к принцессе, – Алан схватился за рукоять меча. – И после этого пришел, чтобы признаться в любви? В тебе есть хоть капелька чести?

– Как бы тебе не вырвали язык! – озлобленно рявкнул Данго. При этих словах его солдаты обнажили мечи. Корто

тоже не остались в долгу: их сталь зазвенела, выходя из ножен.

Женщины на втором этаже изумленно охнули. Им не нравилось то, что происходит. Арианна махнула рукой:

– Схватки не будет.

Норп продолжил кричать на Алана:

– Да ты знаешь, что я с тобой сделаю? Тебя раздавят сплетнями, если ты хотя бы прикоснешься ко мне, твоего лорда-отца лишат владений. Скажут: что ты дурак, решивший пойти против правой руки королевы – лорда Данго!

– Ты не правая рука!

– Зато мой отец.

– Любовник королевы.

– Что ты сказал? – Норп не на шутку разозлился.

Дамы перешептывались:

– Я тоже слышала что-то подобное.

Данго приготовил меч, и люди за его спиной, будто стая, двинулись вперед.

Они были в шаге от катастрофы, когда их остановил третий голос...

– Лорды, прошу вас соблюдать порядок и покинуть это место. Вы тревожите молодую принцессу. Это был Арчибальд Мауг, капитан стражи. Какое удивительное совпадение. Кто-то вызвал посреди ночи королевских гвардейцев в сад принцессы.

Алан переминался с ноги на ногу, пытаясь сообразить, как

разрулить ситуацию.

Арианна улыбнулась с высоты окна, подумав: «Теперь ты проиграешь пари, а я не поеду на охоту и получу то, что мне нужно».

Данго Норп держался важнее всех:

– Этот... выродок... оскорбил моего отца. Я вызываю его.

Он погрозил Корто мечом.

Тот презрительно вздернул бровь:

– Серьезно? Принимаю вызов. Ты проиграешь даже в доспехах...

Данго сорвался. Воины с обеих сторон молча наблюдали. Теперь никто не мог вмешиваться.

Меч ударился о меч. Арианна вздрогнула. «Это может плохо кончиться». Она не выказала страх, но знала, что уже не контролирует ситуацию. Арчибальд должен был прекратить это. Так думала принцесса. Но похоже, он был сторонником старых поединков.

Норп атаковал яростно, но неточно. Два раза его сталь прошла мимо противника. Забрало шлема и дергающийся свет факелов мешали ему сосредоточиться. Алан же грациозно отражал удары и контратаковал. Его меч выглядел короче, но бил увереннее.

Графиня, которой прежде не приходилось видеть столько насилия, грызла ногти от напряжения. Минерва Рид скрестила руки на животе. Остальные высунули лица в окно, чтобы лучше видеть поединок.

Разница в силе была очевидна. Показное хвастовство Норпа привело к стыдному финалу. Теперь Арианна видела: «Никакой он не «лорд-мечник». Ему не годится даже роль оруженосца. Наверное, его учитель боится говорить ему об отсутствии таланта и хвалит бесталанное ничто».

Алан Кorto, напротив, показывал отменное мастерство. Для него поединок был обычной шуткой. Он дважды играючи уклонился в сторону, элегантно поклонившись, словно он укротитель быков. Его клинок вонзился сначала в щель под мышкой, затем ловко разрезал крепления возле таза. Было видно, что он знает все слабые места противника.

Данго тяжело дышал. Из-под руки лилась кровь. Но он не сдавался. Ему казалось, что отступление Алана означает слабость. Норп обрушил очередной удар справа и предсказуемо ударил в корпус, на что противник сразу среагировал. Ловко увернувшись, Кorto ударил Данго по ноге и выбил из равновесия. Железный доспех растянул сухожилие, и лорд громко закричал. Доспехи с грохотом увлекли Норпа на землю. Меч Алана завершил работу и ускорил падение, вонзившись в коленный сустав. Сталь застыла у горла Данго. Солдаты ошетинились как волки, но между ними встал Арчибальд Мауг:

– Уносите раненого и расходитесь.

Противиться никто не посмел. Королевских гвардейцев было много. К тому же они владели отменным оружием и арбалетами нового образца.

Женщины были в замешательстве. Кому-то забава при-

шласть по вкусу. Кто-то до сих пор не мог переварить увиденное. Одна за другой они отходили от окна.

Графиня извлекла свой веер и присела на кровать, чтобы не потерять сознание. Ей было тяжело прийти в себя. Принцесса обещала, что кровь не прольется...

Бриония Стоун одобрительно покачала головой:

– Это было довольно дерзко. Даже больше, чем я ожидала! Ваше умение управлять мужчинами – великолепно! – победно сказала она Арианне.

Сестры Аольпе о чем-то перешептывались. Глория что-то сказала, затем подняла бокал. Китнес ответила ей. Они чокнулись и, хохотнув, выпили до дна.

Двоюродная сестра принцессы, Анна всё ещё стояла у окна и о чем-то думала. Минерва Рид в компании Валерии Зидден горячо обсуждали свои впечатления.

Арианна щелкнула пальцами, и слуги принесли ещё пирожных.

Вскоре на пороге появился королевский шут. Он был приглашен заранее, чтобы развеять обстановку.

Принцесса подошла к графине и, чувствуя свою вину, сказала:

– Я не хотела, чтобы всё так закончилось. Я даже допускала вероятность, что Алан не придет. Королевские гвардейцы должны были разнять их. Мне очень жаль, что началась схватка!

Маргарет Гамельтон лишь покачала головой. Сверкнув

глазами на принцессу, она прошептала что-то вроде:

– Спасибо за хороший вечер... – и удалилась из комнаты.

Арианна подошла к сестре:

– Как себя чувствуешь?

– Ах, сестра. Если бы я могла так же ловко обращаться с мужчинами, как ты... Не хочу выходить замуж. Отец приготовил для меня кандидата. Его зовут Кирос Тоуэл. Имя говорит тебе о чем-нибудь?

– Да. Сын графа Тоуэла.

– Кривой и прыщавый неженка, который боится высунуть голову дальше своего графства...

– Сочувствую, – проронила Арианна.

Раздался звон разбитой посуды. Шут уже позировал с чайником, отвлекая женщин от «дел принцессы». Он совершал неуклюжие прыжки через себя, звеня колокольчиками и напевая веселую песенку. «Похоже, его пригласили не зря».

Сестры были единственными, кто не смотрел в его сторону.

– Может быть, ты можешь помочь? – спросила Анна.

– Я разумею об этом Тоуэле, но не могу обещать многого.

Ведь это решение твоих родителей, а не моё...

– Сказать честно, я и сама сомневаюсь, что мне кто-то поможет. В конце концов, пора замуж...

– Ты ведь младше меня! – возразила Арианна.

– Это не повод. Просто Вашему Высочеству позволено выбирать мужа, а мне нет...

– Очень надеюсь, что ты права, – сказала принцесса, вспоминая свои дразги с королевой по поводу супруга. «В скором времени она выдаст меня насильно. А настоящего мужчины я так и не найду...»

В этот момент дверь открылась, и в покои бесцеремонно ворвался Стивен Снейк:

– Вечер добрый, дамы! – натянуто поклонился он. Это вышло как всегда лицемерно и чересчур жеманно.

Он не любил прелюдии. Арианна это знала. Отпустив комплименты на счет прекрасных платьев, заместитель главы информаторов Мортена направился к принцессе. Подкравшись к ней, он всем своим существом показал, что пришел не зря и требует внимания.

– Не хочу вас отвлекать, – он покосился на окно, выводившее к саду. – Но меня попросили передать вам лично, чтобы вы пришли на завтрашний совет. Насколько я знаю, королева обязала вас там появиться.

Арианна вздохнула. «Опять скучные разговоры о том, что урожай не удался и Культ света хочет построить новые монастыри на территории Мортена...»

– Нет, – как будто читая её мысли, ответил Стивен Снейк. Он обратился ко всем: – Уважаемые дамы и ... – он не увидел господ. – Смею сообщить вам очень важную новость: – Стены крови были захвачены Мортеном. Половина Торгового перевала теперь принадлежит нашему королевству. Король Гридди Мортен добился желаемого!

Дамы зааплодировали, а Стивен прошептал Арианне:

– У меня есть очень интересные новости лично для вас, принцесса. Но об этом только на завтрашнем совете... – его ехидная улыбка подразумевала что-то плохое.

Арианна пожала плечами:

– Что ж, похоже, у меня не остается выбора.

Эдвард Крон

Город-крепость Остания. Шумное место, с кучей мостов и переходов, переброшенных через сотни каналов и водоемов. На каждом углу высокие каменные башни и бастионы, разделяющие город на самостоятельные части. Многие идут в Мортен, чтобы увидеть это архитектурное чудо. Стены, окружающие город, возвышаются на тридцать метров в высоту и на девять в ширину. Нигде больше не встретишь такого гиганта. Даже издалека город выглядит, как одна большая башня, готовая устоять перед любыми стенобитными орудиями и защитить своих жителей.

Крепость сохранилась ещё с древних времен, когда люди были слабы, а главной угрозой миру были драконы и мифические существа. Именно от них защищала Остания. От кровожадных хищников, гигантов леса и древних монстров, блуждающих по Светлым землям.

Во всём хаосе, который тогда происходил, единственным местом, где люди могли чувствовать себя в безопасности, был город. На случай если враги захватят Останию, крепость делилась на несколько кварталов. Со временем они стали частями отдельных групп и обществ, уживающихся в одном месте.

Нельзя передать великолепие города одним словом. Когда путник оказывался посреди внутренних стен, ему казалось,

что он попал в лабиринт для титанов, настолько всё было большим. Легенды гласят, что когда-то здесь жили великаны. И они своими руками помогали отстраивать величайшее творение эпохи. Правда, об этом давно забыли, а великанов никто не видел уже второе столетие, вместе с магами молний...

Сквозь толпу повозок, путешественников и горожан по кривой мостовой, выложенной булыжником, шел берсеркер. На две головы выше остальных, он походил больше на конного всадника, нежели на пешего воина. Некоторые прохожие останавливались, чтобы разглядеть диковинного юношу, чьи размеры могли посоревноваться с медведем.

Из узких переулков на Эдварда то и дело косились злые и дерзкие глаза, готовые в любой момент начать драку. Жители темной стороны, промышляющие в подполье, всегда боялись берсеркеров. Если рядом появлялся подозрительный тип, сильнее и проворнее всех – значит, он может стать угрозой для бизнеса, ведь боевые способности берсеркеров позволяли им заниматься даже самым опасным для жизни делом. Один боец мог самостоятельно зачистить городскую банду или вычислить и убить одинокого убийцу. Без труда давалась берсеркерам работа, которую называли «чистка города».

Вот и теперь, когда колоссальная фигура Эдварда выплывала из-за поворота, словно мачта корабля, все неодобрительные и осторожные взгляды сразу же приковывались к

Крону, провожая его, пока он не скроется из виду.

Улицы вели берсеркера к городскому кладбищу. Самостоятельному району под контролем смерти. Лицо Эдварда ничего не выражало, ведь его учили не показывать слабость. Но внутри отдавались отчаяние и боль от горьких воспоминаний прошлого. Сегодня была знаменательная дата. Смерть человека, бывшего лучшим среди берсеркеров. Номера один. Не почтить память учителя значило совсем уронить своё достоинство. И Эдвард шел вперед.

За его спиной громыхал о железное крепление огромный меч. Пожалуй, это оружие было самой странной частью снаряжения Эдварда. Широкий и острый кусок металла, свисающий почти до земли, неподъемный для обычного человека. Оставалось только догадываться, как эту «махину» можно использовать в бою.

Девушки дарили Крону одобрительные взгляды. Сильные мышцы и приятное лицо всегда привлекали женщин. Эдвард выглядел, как крепкая стена, за которой можно было укрыться от любой опасности.

Разглядев издали свою цель, Эдвард остановился. «Сегодня на кладбище будет полно посетителей, вспоминающих ушедшего героя». Постояв секунду, Крон повернулся в другую сторону. «Сначала дела, а к ночи можно будет почтить память учителя...»

В тени города, там, где было меньше людей и больше попрошайек, берсеркер разглядел знакомые черепичные крыши клана. Под развевающимся флагом с эмблемой золотого солнца с черными лучами на большом деревянном щите алела надпись: «Кровь берсеркера ему не принадлежит».

Эдвард видел это напоминание тысячи раз. Судьба приготовила ему стать именно таким берсеркером. Отважно сражающимся до последней капли крови. Не выполнить задание – хуже, чем потерять жизнь. Это неписанное правило было не просто законом. Оно было смыслом жизни каждого человека, закончившего обучение и ставшего полноправным берсеркером.

У входа Крон заметил светловолосую девушку. На ней было строгое темное платье и чистый белый фартук с кружевной отделкой по краю. Голову украшал чепчик. «Прекрасная фигура». Она нерешительно переминалась с ноги на ногу, заглядывая внутрь здания клана. «Похоже, пришла в первый раз и не знает, что делать».

– Уважаемая леди хочет нанять себе защитника? – улыбаясь, спросил он.

– Ах нет, что вы, – она засмузилась. – Я всего лишь горничная у местного управляющего.

– А выглядите, как принцесса, – засмеялся берсеркер. –

Вам, наверное, поручили нанять телохранителя? «В городе это самые распространенные миссии».

– Как раз наоборот. Мне не нужны берсеркеры, выпрашивающие огромную плату, – ответила она, оглядывая Крона с головы до пят. – Уверена, вы мне не подойдете.

– Это очень печально. А вы мне приглянулись.

Девушка покраснела:

– Не подойдете для работы, – поправилась она. – Я ищу людей, которые помогут мне перенести тяжести с одного склада на другой. Время не ждет, и потому я подумала, что берсеркеры могут сделать это в качестве тренировки и за небольшую оплату.

– Теперь понимаю... Не стоит обращаться в гильдию, – уверенно сказал Эдвард. – Я покажу вам, куда идти, – он поманил её за собой и повел мимо основного входа на задний двор. – Вы не представились. Я Эдвард. Работаю эм... Сапожником...

Девушка хихикнула:

– Таких больших сапожников не бывает. Ваши грубые пальцы сломают всё, к чему прикоснутся... Берсеркер.

Эдвард с удивлением оглядел свою ладонь, будто видел её в первый раз:

– Как-то раз я даже пришел себе подошву. Но вышло криво и ботинок пришлось выбросить...

– Ты забавный. Меня зовут Кесс.

– Приятно познакомиться, принцесса!

Она легонько толкнула его в живот.

– Думаю, вон те ребята смогут тебе помочь! – берсеркер указал на сбившихся в группу высоких парней с деревянными мечами.

– Они-то? Выглядят сильными. И дорогими...

Эдвард засмеялся:

– Это ученики. Сейчас им дают мало денег на еду и заставляют день и ночь тренироваться. Если предложишь им один серебряный, они сделают твою работу быстрее, чем успеешь моргнуть!

– Что ж, Эдвард. Спасибо! – она повернулась спиной, прошла пару шагов, а затем обернулась. Крон смотрел на неё с улыбкой. Девушка вернулась и неловко прошептала: – Завтра вечером в баре «Жареная гусыня».

– Идет, – сказал он, и они расстались.

* * *

Эдвард постучался к главе гильдии и вошел.

– О, номер один вернулся... – закашлялся старик. – Генерал Мортена прислал мне письмо, где сказано, что они готовы выкупить тебя за любую цену, – он повеселел. – Пока ты добирался, я уже подписал договор, и теперь ты формально являешься подчиненным семьи Мортенов.

Кулак берсеркера сжался, как здоровый ком нервов: «Значит, я опоздал...»

– Не частью гвардии? – спросил он, сдерживая эмоции.

– Нет. Ты удостоился чести стать защитником королевской семьи. Будешь выполнять их прихоти, а сам купаться в роскоши. Мечта, а не работа, – старик протянул ему договор с королевской печатью.

– Кто будет мне платить?

– Информатор. Он будет передавать тебе задания и приносить деньги.

– Этого я и боялся.

Глава засмеялся своим скрипучим стариковским смехом:

– Будет тебе. Противников найти всегда успеешь. А во дворце можно погибнуть не только от меча, но и от отравленного вина. Так что каждому своё, – он помолчал. – Эх, мне бы твои годы. Взял бы клинок, да бросил тебе вызов.

– Я бы вам не уступил.

– Куда там. Я был самым свирепым берсеркером севера. Тебя бы точно победил. А сейчас, – он пожал плечами. – Посмотри на меня. Ходячая высокорослая развалина. Кто меня в наши дни узнает?

– Однажды нас всех это ждет, – осторожно сказал Эдвард.

– Не думаю. Я бы предпочел умереть в молодости. Дерзким и полным сил! Когда меня любили и узнавали. А не сейчас... Тяжело становиться никому не известным, скажу я тебе. Так что не бойся умереть. Иначе в старости останешься трусом.

– Что ж, спасибо за совет.

– Удачи тебе, Эдвард.

– Прощай, – сказал Крон. «Больше я сюда уже не вернусь...»

* * *

Ворота кладбища были похожи на портал в иной мир. Крылатые гарпии с высунутыми языками и блестящими глазами сидели на решетках, охраняя спокойствие мертвых. Их страшные пасти с острыми зубами казались живыми в полумгле. Отблески факелов, продававшихся у ворот, бросали неприятные блики на холодные переплеты извивающегося забора. Человек, который ковал эту мерзость, должно быть, вложил все силы, чтобы сделать гарпий такими отвратительными и пугающими. Но атмосфера была передана точно. Усопшие люди рядом с застывшими монстрами. Красиво и страшно.

Снаружи блеснул фонарь, на кладбище была тьма. Эдвард намеревался купить себе факел, как вдруг заметил знакомое лицо...

Они не виделись около пяти лет, но Крон сразу узнал его. Тяжелый коренастый человек с растрепанными волосами и щетиной.

На фоне суровой внешности, недружелюбных черных бровей и кривых ручищ – маленькие, умные и глубокие глаза, будто прожигающие тебя насквозь. Это был Джефф. Ко-

гда-то давно он был другом Эдварда. Был...

В руках Джеффа блеснул топор. Острие зубца длиной с добрый меч и железная рукоять толщиной с дубину. «Да, это, несомненно, тот самый берсеркер».

– Я ждал тебя, – сказал он. – Так и думал, что ты трусливо придешь на могилу последним.

Крон молчал.

– Сразимся сейчас. Я одолею тебя и стану номером один. Ты долго избегал своей кончины, но пришло время платить по счетам.

– Нет, – подал голос Эдвард. – Сначала нужно почтить память учителя.

Джефф потупился. Его скулы сдвинулись, кулак сжался на ручке топора.

– Хорошо, – сквозь зубы процедил он и опустил оружие.

Они купили факелы и молча пошли по темным дорожкам, посыпанным песком. Черные кресты и надгробия окружали берсеркеров, словно дикий лес. Луна так и не показалась на небе из-за тяжелых густых облаков. Мрак окутал каждый сантиметр кладбища. Жуткие завывания ветра были похожи на стоны покойников. Черные вороны каркали слово смерть. Зловещая и пугающая картина.

А внутри у берсеркеров – ожидание схватки. Джефф уже бросил Эдварду вызов. Стоит им выйти обратно, и один из них умрет. Оба чувствовали напряжение. Остаться здесь или жить. Лечь посреди этого кромешного ада или выбраться

на свет в город. Один выживет, другой станет пищей для птиц...

И всё-таки они молчали. Никто не обнажал сталь и не пробовал получить преимущество. Честь была важнее. Начать схватку посреди кладбища означало бы предать заветы учителя.

Какой-то человек преследовал их аккуратными шажками. Маленький и хилый, но при этом смелый и целеустремленный. Он держал дистанцию, но всё равно не отставал. Его мерцающий факел семенил за ними.

Могила, к которой подошли бывшие друзья, была украшена цветами и курящимися благовониями. Кто-то примостил к плите золотой щит. Рядом лежало кольцо и цепочка. Несколько зажженных свечей освещали имя. «Торрес Ахари. Первый из берсеркеров» – гласила надпись на надгробии.

Эдвард встал на колени и достал из сумки восковую свечу. Он аккуратно зажег её и установил среди других. Джефф снял с пояса нож и положил в качестве подношения. В тишине кладбища двое берсеркеров не проронили ни слова. Оба молча произнесли молитву покойнику.

Сзади послышался голос:

– Вы Эдвард Крон? – это был низкий человек, который шел следом. – Меня зовут Кизло Риволт. Я информатор. Начальство поручило мне найти берсеркера, который теперь принадлежит семье Мортен. У меня есть для него некоторые инструкции, – он нетерпеливо поерзал на месте, видя, что

двухметровые гиганты не обращают на него никакого внимания. – Понимаю, что вы скорбите об этом человеке, но кто бы он ни был, это не повод отлынивать от работы! Вы теперь принадлежите королевской семье!

Тишина. Холодный ветер всколыхнул плащ Джеффа и растрепал волосы Эдварда.

– Пора.

– Согласен.

Кизло лишь ухмыльнулся:

– Возвращаясь к нашему разговору, мистер берсеркер...

Эдвард посмотрел на него с презрением:

– Я не собираюсь разговаривать с человеком, который пренебрежительно относится к умершим...

Тот хмыкнул. Однако интонация слов заставила его остановиться. Он понял, что может нарваться на неприятности. С берсеркерами лучше не шутить.

Джефф и Эдвард вышли за ограду и остановились прямо перед образами гарпий. Их глаза встретились. Будто по команде они начали доставать оружие и облачаться в доспехи. Оба были спокойны. Крон надел кожаную броню и снял с крепления меч. Джефф поправил кольчугу, натянул железные перчатки и шлем, взяв наперевес топор.

Держась двумя руками за шершавую рукоять, Эдвард принял атакующую стойку. Почти два метра стали повисли в воздухе, блестя красными письменами.

– Должен предупредить тебя насчет меча, – сказал Крон,

наклоняя голову из стороны в сторону, будто разминаясь. – Этот меч выматывает тело и испытывает дух, – вены на шее Эдварда вздулись. Руки начали дрожать. Лицо покраснело от напряжения. Меч хотел крови. Но Крон сдержал себя. – Если победишь, то не дай демону овладеть собой. Первое, что он делает – набрасывается на разум и пытается взять контроль на себя. Если выстоишь – станешь хозяином. Остальное сам поймешь...

– Проклятый меч, да? Ты только из-за него убил учителя? – прорычал Джефф и бросился в нападение.

Топор и меч столкнулись. Звук был такой громкий, как будто в ворота замка ударился таран. Пыль разнеслась в стороны от немыслимой скорости. Птицы взлетели в воздух. Продавец факелов схватил пожитки и побежал в город, подальше от беды.

– Я не верю, что учитель вызвал тебя. Это ложь. Ты всегда мечтал стать самым сильным. Я уверен, это ты отравил его, – глаза Джеффа светились праведным гневом.

Эдвард не ответил. «Меня судили и признали невиновным, ты знаешь это». За полсекунды он обрушил более двадцати ударов на Джеффа. Глаза начали краснеть от ярости. Меч шептал: «Тебя несправедливо осуждают... Снова...»

Топор был крепким. Джефф не зря готовился пять лет, прежде чем бросить вызов. Он не только подчинил себе скорость, но и научился управляться с этим гигантским топором. «Изменил ручку на железную, чтобы не сломать во вре-

мя боя. Умно, ведь здоровенный меч давно переломил бы её».

Мышцы Эдварда налились ещё большей силой. Меч хотел победить «Мне нужна кровь», – шептал он.

Со стороны бой был похож на искрометный фейерверк. Как будто два огромных берсеркера были разбрызгивателями искр. Но на самом деле это было состязание профессионалов. Решения – как увернуться или атаковать – принимались в доли секунды. Меч и топор крутились в воздухе, создавая порывы ветра и выбрасывая огонь. Хорошо, что рядом не было деревьев, иначе мог бы начаться пожар.

Внезапно раздался треск. Топорище и древко отлетели в разные стороны. Следом за ними послышался глухой удар, и алая кровь залила всю землю вокруг.

– Прости брат. Таково правило поединка берсеркеров. Один умирает... – сказал Крон.

Проклятый меч засиял, и красные блики побежали по письменам, впитывая кровь покойника.

Эдвард не хотел смотреть на куски тела бывшего друга. Он отвернулся. За его спиной всполошились вороны. Сегодня у них намечался пир...

* * *

«Прежде чем информаторы доберутся до меня, надо раззнать что-нибудь про мага холода», – решил Эдвард.

Единственной его зацепкой был бар. Да, да. Именно так – место, где все пьют, танцуют и поют. Выплеск эмоций для простого люда. Приятный вечер для путешественников. Обыкновенная, ничем не примечательная пивнушка под названием «Кривой тоннель».

Как нетрудно догадаться, к бару вел изгибистый переулок, непроницаемый для света из-за нависающих над ним сплестений дикого винограда. Люди прозвали его тоннелем, потому что попасть на другой конец можно было, только слегка наклонившись в темноте тонкого коридора.

Чтобы пройти, Эдварду пришлось согнуться в три погибели. Он еле протиснулся, удерживая меч в руке, чтобы не скоблить землю.

В «Кривом тоннеле» он нашел, кого искал. За стойкой, как всегда, сидел Раймон. Старый, но верный своим привычкам маг носил широкую цепь на груди и громоздкий костюм с широкими рукавами красного цвета. Колпак на голове выглядел смешно, но Эдвард знал, что придворный маг не может его снимать.

Раймон улыбнулся, увидев старого знакомого:

– Эдвард, дружище! Какими судьбами? – он ударил по барной стойке кулаком. – Вина моему другу!

Бармен кивнул и принялся наливать.

– Привет, номер один. Ну как ты? Небось, снова бандитов послали выслеживать?

– Столько вопросов сразу. Раймон, ты неисправим.

– Я знаю... – засмеялся маг. – Но ты единственный знакомый мне берсеркер, проживший более пяти лет после обучения в клане!

– Это звучит, скорее, как приговор.

– Понимаю, бью по больному. Но мне интересно. Как ты?

– Справляюсь. Меня даже перекупила семья Мортен. Теперь я не связан с кланом.

– Ого! Да тебе повезло!

– Почему все говорят одно и то же? Это ведь рабский образ жизни: служить кому-то! Я надеялся выкупить свободу у клана, а теперь оказался в плену королевской семьи...

– Ты многого не понимаешь... – по-отечески закивал Раймон. – Тебе предоставили шанс жить в роскоши и почти не прибегать к насилию. Ты теперь прислужник богатеньких, а стало быть, мой собрат, – он повеселел. – Что ещё расскажешь? Новые ранения? Всё ещё бегаешь по девушкам или уже нашел любовь? Меч не сильно беспокоит?

Эдвард растерялся. Ему всегда было нелегко от такого количества вопросов:

– Кстати об этом. Один маг сказал, что поможет мне обуздать силу меча... – он не договорил.

Лицо Раймона стало серьезным. Несмотря на хмель, он сразу всё понял:

– Маг холода?

– Как ты догадался?

– Друг мой, исправить руны, написанные на твоём мече,

под силу лишь самому одаренному магу. Уверен, даже сильнейшие главы гильдий откажутся тебе помочь. Одно неверное движение – и демон поглотит зачарователя. Единственный безрассудный и самоуверенный чародей, который рискнул бы изменить руны – это маг холода. И теперь меня разбирает любопытство: как ты с ним познакомился?

– На Торговом перевале. Битва у Стен крови. Он сражался за Арнол. Я за Мортен.

– И ты выжил?

– Так уж вышло, – улыбнулся берсеркер.

– Дай-ка я пожму тебе руку! – прокричал маг. – Ты же легенда!

В это время бармен поднес вино Эдварду.

– Всё бы хорошо. Но я ничего не знаю про мага холода: ни как он выглядит, ни где находится. И мне нужна твоя помощь, чтобы его найти...

– Сложно. Очень сложно, – пробормотал Раймон и снова отхлебнул из чарки. – С внешностью я тебе не подскажу, ведь я его не видел. Но в остальном...

– Говори. Я должен всё знать!

– Хорошо. Но прежде я должен немного рассказать тебе о жизни магов, – он поставил кружку на стол и начал. – Если кланы берсеркеров – это братство, которое основали беглые рыцари и военные, то гильдии магов – это сборище нищих оборванцев с красными глазами, готовых съесть друг друга от голода. В кланах берсеркеров детей обучали искусству ме-

ча с помощью изнурительных тренировок, а гильдии магов были закрытыми поселениями чародеев, где маги прятались от власти Культа света и простых людей, сбиваясь в группы и обучаясь друг у друга. Тебе не понять, что значит – есть крысу на четверых или делить зажаренную ногу товарища. А маги прошли через это. Они были готовы на всё ради денег и еды. И корыстные люди предложили им работу. Черные миссии и тайные убийства. Так и зародились настоящие гильдии. Маги выходили на свет, получали плату и убивали других магов. Это было ужасно, но иначе – смерть от голода...

Время шло. У гильдий появились лидеры. Заказчиков стало больше. Денег прибавилось. Условия магов улучшились, а работа стала более дорогой. Потихоньку гильдии стали богаче и влиятельнее.

Про наемные услуги узнал «Совет Семи» – правители Литоса. Они поняли, что гильдии – не только опасное оружие, но и отличный способ заработать. Законы быстро вступили в действие и разрешили на территории Литоса магию. Культу света запретили охоту на чародеев. Гильдии обложили огромными налогами и по факту сделали тюрьмой для магов. А во главе всего поставили правила, чтобы оградить обычных людей от агрессии магов. Эти правила не допускали личной свободы чародеев. Полное подчинение родительской гильдии или смерть – вот что ожидало магов. С одной стороны это, конечно, не смерть от голода, но с другой – это

существование в качестве живого оружия, и только.

В этих условиях и родился маг холода. Его звали Рон, фамилии не помню. Его привезли в гильдию, оторвав от мира людей и родителей. Как и многих детей. Но он оказался не самым простым учеником. Я слышал, в нём была такая сила, что он смог превзойти всех своих учителей в юном возрасте. Он стал первым магом, который воспротивился установленному порядку и ушел из гильдии. Глава «Красных огней», Партаан Сирский, одержимый правилами, не смог простить предателя, посмевшего бросить свою гильдию. Да и сам посудите: разве можно разрешать магам просто уходить? Разве тогда все гильдии не развалятся? Решив вернуть Рона, «Красные огни» объявили его в розыск и послали за ним пятьдесят магов.

Раймон замолчал и вздохнул:

– Ни один из чародеев не вернулся живым... Тогда Рона и прозвали магом холода. Он стал легендой – единственным магом-одиночкой в мире. За него объявили огромную награду, но по сей день никому не удалось его победить.

– История красивая, но ты не сказал, где его искать.

– Я и не знаю, – улыбнулся сквозь седую бороду Раймон. – Но тебе точно стоит навестить учителей Рона. Авеля Низкого – мага ветра, который живет в Гонсе. И Кериоса Леокского – мага огня, который обучал Рона и сейчас возглавляет гильдию Красных огней. Надеюсь, они расскажут больше.

– Вот это по-нашему! Хоть кто-то дал мне наводку! Ты,

как всегда, меня выручаешь! – похвалил Эдвард. – Пьющие маги – самые лучшие! – он поднял стакан с вином. – За долгую дружбу, Раймон!

– За долгую дружбу!

Ларс Арнольскийкий

Ларс очнулся в седле. «Где я?» Его качало из стороны в сторону. Спину ломило от боли, веревка на запястье сильно натерла руку.

«Рядом едут всадники. Похоже, они грубо прикрепили меня к спине коня». Принц ощутил себя мешком. Безжизненным, уставшим, очнувшимся после забытья. «Что за беспомощное состояние».

Перед глазами ещё плыли круги. «Кажется, это был не яд, а нечто вроде снотворного». Образы вокруг напоминали отражение в мутной воде. Матовые горы с белыми вершинами наклонялись снизу вверх, а кругом текла зеленая трава с проблесками разноцветных пятен.

«Сопровождающие...» Их было сложно рассмотреть – даже не глядели в его сторону. «Трое человек. Судя по звукам – все в броне. Где-то рядом бряцает меч. Вот бы сейчас нащупать клинки». Ларс попытался повернуть голову. Шея затекла так сильно, что у него не получилось. Образы прояснились. Он разглядел мешки с провиантом.

Хвост коня ходил из стороны в сторону и сильно отвлекал. У солдата, или рыцаря, что ехал слева, было много вещей. У седла качалась знакомая сумка. Из неё торчал белый мех. Ларс узнал свою сумку. Её взяли из его личных покоев...

«Неужели предателем был кто-то близкий ко мне? Вспо-

минай! Вокруг моего шатра весь день стояли гвардейцы, они ни за что не пропустили бы посторонних внутрь. Кроме... Генерала Лорнасса». Ларс попытался освободиться. Веревки только сильнее затянули суставы. «Вокруг предатели. Этот старый пердун тоже захотел выжить? Альфред всех перемазил? А они и рады переметнуться. Зачем же готовились к бою? Всё ради представления?»

Руки сжались в кулаки. Ларс стал раскачиваться, чтобы свалиться с коня. «Может быть, это даст мне возможность развязаться». И всё же в голове крутились мысли: «Последние слова Лорнасса: "Я думаю, что тебе надо уезжать..." Что он имел в виду? Предупреждал? Его держали в заложниках? Может быть, была замешана его семья? Но ведь старик не имеет родственников, и всё, что у него есть, – это жизнь и честь... Возможно, второго он уже лишился...»

Зрение привыкло к свету. Походная сумка Ларса болталась прямо напротив него. А в ней белые торчащие уши лисенка. «Они забрали мои вещи и сняли броню. Решили продать?» Ларс качался, что есть мочи, но веревки не поддавались. Лошадь взбрыкнула. Принца помутило и вырвало. «Нет ничего приятнее, чем оказаться в собственной блевотине...»

Он всё ещё не решался привлечь внимание сопровождающих. «Они могут оглушить меня, привязать сильнее, поставить кого-нибудь, чтобы присматривал за мной... Нужно что-нибудь сделать с веревкой». Он притянул руки и попро-

бывал дотянуться зубами. «Не получается». Лошадь чуть-чуть подалась вперед, и буквально на миг принц увидел лицо замыкающего.

Это был Артур Молин. «Капитан стражи. Отравитель. Предатель. Куда он меня везет?»

Кто-то схватил Ларса за волосы. Тот, что ехал с другой стороны.

– Похоже, наш принц проснулся! Ой, какое неприветливое пробуждение! – он повернул принца лицом к себе.

«Кареглазый, черноволосый рыцарь. Подчиненный Артура. И улыбается так, словно хочет прикончить».

– Ой-ой-ой. Его высочество наблевало на свою лошадку. Какая незадача. Сейчас я тебе помогу.

Рука в перчатке потянулась к веревке. «Сделает ещё больше? Искушает в рвоте?»

Рыцарь отвязал веревку. Ларс мгновенно поднялся в седле. Это было очень приятно. Кости давно хотели размяться. Шея просила покрутить головой. Руки по-прежнему были связаны за спиной.

– Не шути так, Мэйсон. – сказал Артур Молин. – А то он подумает, что ты серьезно.

Рыцарь улыбнулся своей зловещей ухмылкой:

– Подожди, это не я его тут пугаю. Ты вообще предлагал положить его в мешок...

– Ну да, так удобнее... – оправдывался Артур.

Мэйсон не унимался:

– Удобнее было бы убить его, срезать голову и принести Альфреду, чтобы он нас повесил! – он расхохотался. Ларсу не показалось это смешным.

Третий, который наблюдал, направил лошадь ближе и сказал принцу:

– Не воспринимай его всерьез. Он так шутит.

– Лучше бы сразу убили... – процедил сквозь зубы Ларс, косясь на предателя.

– Ну вот. Тебе удалось! – воскликнул капитан стражи, обращаясь к Мэйсону.

– Всего лишь сделал ему денек...

– Не доведет твой юмор до добра. Вот так проснешься с ножом в сердце... – пробормотал третий.

– Ничего ты, Конор, в шутках не понимаешь, – обиделся Мэйсон.

Ларс незаметно попытался развязать руки. Он уже нашел взглядом свои доспехи на муле Артура. «Должно быть, клинки где-то там. Раз они меня не боятся, значит, моё преимущество в неожиданности».

– Как ты Ларс? – обратился к нему Молин. – Небось, всё тело щемит? Ты уже восемь часов к коню привязан...

«Восемь часов? Так мы на полпути к столице? Откуда тогда горы? Они решили сделать крюк к Белым горам?»

– Чувствую себя, как принц, которого отравил капитан собственной стражи...

– А он умеет язвить, – засмеялся Мэйсон.

На лице Артура отразилось беспокойство:

– Так ты ещё не понял, куда мы едем?

Ларс непонимающе сдвинул брови.

– Мы держим путь в Литос, – прогремел Конор.

В голове принца всё закружилось... «Литос? Какой Литос? Он меня дурит? Это противоположная сторона от столицы. Они не везут меня к Альфреду Арнольскому?» Тут перед глазами снова возникло воспоминание: «Генерал. Река. Подготовка к битве. И слова "Я думаю, что тебе надо уезжать..."»

Руки нащупали нужный узел, и веревка поддалась. «Ещё немного. Сейчас я освобожусь. Скажи им что-нибудь».

– Так вы королевские рыцари?

– Ух ты! Польщен, польщен, – сказал Мэйсон.

Конор прервал его:

– Не слушай дурака, он выходец из простонародья, а посвятил его Артур.

Ларс ухмыльнулся:

– Рыцарь, нарушающий кодекс, посвящает других. Кажется, рыцари уже не те...

Молин отвернулся, стиснув зубы.

Узел развязался, и Ларс освободил руки. Размял одну ногу, вторую. Веревка на поясе вот-вот слетит сама собою. Он дождался момента, когда Артур подъедет ближе и резко вскочил на коне. Встав на две ноги, он оперся и прыгнул, сорвав на лету свой мешок с доспехами. Перекатившись по

траве, он тут же начал искать клинки.

Рыцари остановили лошадей. Мэйсон спрыгнул с коня и с быстротой молнии подскочил к принцу. При его размерах и броне это было невероятно. «Он убьет меня», – понял Ларс. Ему пришлось встать в стойку, чтобы защититься. Но рыцарь не обнажил меч, он пошел на принца врукопашную. Сильный удар в живот, а затем в челюсть. Ларс был слишком слаб, чтобы быстро ответить на такие движения. Его подкосило, и он упал на землю.

– Э-эй. За что ты его так? – протянул Конор.

Молин грустно посмотрел на них:

– Вам повезло, что его клинки сейчас у меня. Всё могло быть гораздо хуже. Я же говорил связывать его сильнее.

– Прости. Я хотел помочь ему сесть поудобнее... Не думал, что он отвяжется, – извинился Мэйсон.

У Ларса кружилась голова. «Сильно досталось. Этот парень бьет сильнее Молина. Ему не в рыцари, а в берсеркеры надо...» Его снова привязали к лошади, но на этот раз уже двумя веревками. Принц не сопротивлялся. «Это конец. Теперь выбраться не получится».

– Поедем по кольцевой тропе или через горный уступ? – спросил Молин, когда они наконец двинулись вперед.

– Какая ещё тропа? – в недоумении Конор развел руками. – Трое рыцарей боятся идти по уступу?

– Твоя правда, – сказал Артур. – Пусть там и тяжелее, зато доберемся быстрее.

– Вот видишь.

– Тогда решено, – вставил Мэйсон.

И они пустили коней галопом.

Качаясь в седле, Ларс размышлял: «Тропа и уступ действительно должны приблизить нас к Литосу. Это не похоже на спектакль. К тому же рядом горы. Мы и вправду едем в Литос. Но вот зачем? Сдать меня Совету Семи? И что они будут делать? Возьмут на содержание принца, потерявшего королевство? Сомневаюсь. Тогда Мортен? Да. Это уже имеет смысл. Привести меня Гридди Мортену и предложить сотрудничество. Чтобы я возглавил часть их войск, и можно было на законных основаниях грабить Арнол...» Спина стонала, покалывая с разных сторон. «Я наследник великих королей. И не покажу свою слабость», – решил принц, но ненадолго.

Спустя час Ларс понял, что выдержать эту боль он не в состоянии.

– Может, ослабите веревки? – подал голос он.

– Опять сбежишь, да? – поинтересовался Мэйсон.

– Одного удара по челюсти мне хватило...

Мэйсон глянул на Артура. Тот кивнул в знак согласия. Рыцарь позволил Ларсу сесть ровно, но в этот раз поехал прямо рядом с ним. Только теперь принц заметил, что ноги этого гиганта почти достают до земли и не влезают в стремяна.

– Почему не стал берсеркером? – спросил Ларс.

– Кто, я? – удивился Мэйсон.

Впервые за их поездку Конор улыбнулся, посмотрев в их сторону:

– Можно сказать, что он отказавшийся берсеркер...

– Я не в курсе. Теперь и мне интересно, – сказал Артур.

Ему явно надоело их однообразное путешествие.

– Скажем так, я с самого детства мечтал держать меч, а в семь лет был уже ростом с подростка и допекал своих сверстников. Но вот мои родители... Они наотрез отказывались отдать меня в клан берсеркеров. Им даже предлагали большие деньги за меня. Но они сказали нет.

– Разве для простых селян это не благо? Отдать ребенка на обучение берсеркерам?

– Так и есть. Вот только мой отец сказал: «Берсеркеры умирают молодыми, а хорошие наемники живут до старости. Ну а ты станешь рыцарем – сможешь служить лорду и получать большие деньги. Будешь не просто каким-то берсеркером, погибшим в клане или на поле боя, а настоящим сыном, который позаботится о родителях, когда они постареют», – Мэйсон улыбнулся. – До сих пор помню, как мой старик ответил людям из клана: «Мой сын не продается ни за какую сумму. Он мне дороже денег!»

Лишь на секунду Ларс проникся к нему уважением. «Похоже, он просто выполняет свою работу. Надо вести меня живым, и он везет». Он осмелился спросить:

– Так мы едем в Мортен?

Артур удивленно повернулся:

– Какой ещё Мортен? Просто уходим из Арнола...

– Что? – не понял Ларс.

– Сбегаем! – подтвердил Конор.

Ларс посмотрел на Мэйсона который недавно говорил об Альфреде Арнольском и голове Ларса. Тот кивнул головой и улыбнулся своей дурацкой улыбкой.

«Генерал хотел, чтобы я уехал...» Теперь всё встало на свои места.

– Значит, Лорнасс, поручил вам увести меня из Арнола?

– Да, так и есть.

– Почему же он не посоветовался со мной?

– Это очевидно, – покашлял в ладонь Артур Молин. – Наш принц слишком избалован. Он никого не слушает...

– С чего это? – разозлился Ларс.

– После покушения вы направились напрямиком в лагерь наемников, отправив половину лучших гвардейцев отдыхать и заставив остальных переодеться в тряпье простонародья.

– Мне не нравится слежка.

– Вместо управления войском вы две недели тешили себя развлечениями и вином.

– Я переживал сильную боль...

– Вы отказали Лорнассе и решили умереть в битве против Альфреда Арнольского.

– Не скрою, это было, но я собирался убить как минимум сотню врагов.

Мэйсон рассмеялся:

– Какой храбрец! Вот бы все правители были такими, а то прячутся за чужими спинами, как этот Альфред.

– Расслабьтесь, ваше высочество. Вы под нашей защитой, – сказал Конор.

– Если бы вы рассказали мне раньше, я бы не пробовал вас убить, – Ларс посмотрел на вещи, привязанные к мулу. В его походной сумке спал лисенок.

– У тебя всё равно бы не получилось! – похвалился Мэйсон.

– Рыцарь с дороги имеет право так разговаривать с принцем? – Ларс обратился к Артуру.

Тот пожал плечами:

– Этот парень неисправим. Все мои уроки по манерам прошли мимо него. Зато драться умеет хорошо.

– Это я заметил, – щека Ларса ещё болела. – Может, тогда развяжете меня?

– Только если дашь обещание ехать вместе с нами! – решительно сказал Молин.

– Так и быть. Клянусь.

Мэйсон нагнулся, чтобы отвязать веревки:

– Вот только помни: если решишь бежать, я прикручу тебя к коню так, что ноги отвалятся от недостатка крови...

Ларс посмотрел на него с раздражением.

– Это шутка, принц. Научитесь уже не воспринимать его всерьез. Это просто странная манера общения, – напутство-

вал Конор.

– Я приму к сведению.

Наконец-то облегчение. Руки освободились. Спина почувствовала свободу. Можно было поболтать ногами и размять шею. Принц облегченно потянулся.

– Выглядишь, как старик с болью в суставах! – усмехнулся Мэйсон.

Ларс грустно улыбнулся и посмотрел назад. «Значит, это конец. Прощай, Арнол...»

* * *

Принц и три рыцаря преодолели горный уступ и теперь отчетливо видели деревню Лилового озера. Здесь можно было отыскать проводника и без лишних проверок пройти в Литос. Во всяком случае, так говорил Конор.

Ларс впервые приехал в это место. Оно никому не принадлежало и было промежуточной точкой между двумя государствами. Если точнее, это был переход, шедший параллельно Торговому перевалу. Тяжелый и трудный, но вполне проходимый, чтобы использоваться в качестве альтернативы торговому пути. Теперь же, когда война захватила Торговый перевал, это место должно было вновь стать проходным пунктом для путников.

Ветра не было. Несмотря на снег, погода была теплой. Горы нависали со всех сторон, как естественная защита и в то

же время вечная угроза. С одной стороны, они были высокими и твердыми стенами, непреступными и непреклонными. С другой – страшным и непредсказуемым врагом с камнепадами и лавинами. Не было никакой гарантии, что прямо в этот момент гора не решит «чихнуть» и не смоеет деревню с лица земли. Но люди не боялись. Они действительно жили здесь. И приспособились к выживанию.

– Последний раз я бывал здесь ещё ребенком! – похвастался рыцарь. – Тогда тут было гораздо меньше людей. А теперь посмотрите!

Впереди находилось маленькое, но очень красивое озеро, окруженное зеленой травой и землянками. Домиков не было, все строения были выкопаны в земле, чтобы выстоять перед непогодой и лавинами.

«Интересное решение для строительства, – решил Ларс. – У них есть и место для спасения, и собственное жилище, которое не надо перестраивать». Он заметил стадо овец и мальчика-пастушонка. Рядом бегала лохматая собака.

– Ваше величество, – сказал Артур Молин. – С вашего позволения, говорить буду я, чтобы они подумали, что я главный в группе. Подозрения о том, что вы беглый принц, нам не нужны.

– Ты и без того тут главный, – Ларс кивнул на Конора и Мэйсона. – Они слушают тебя, как покорные псы. А вот со мной история другая.

– И как твоя девушка переносит такой характер? – спро-

сил Мэйсон.

Ларс смутился.

– Так значит, её нет... Ох и не повезло. Ни королевства, ни бабы...

Артур с размаху врезал железной перчаткой Мэйсону:

– Ты вообще умеешь сдерживать себя?

Принц ухмыльнулся:

– Пускай говорит... «Хоть кто-то скажет мне правду».

Мэйсон благодарно скривил зубы в подобии улыбки.

Несколько людей показались из землянки и вышли на-встречу рыцарям.

– Сиры, я могу вам чем-то помочь? – спросил самый стар-рый из жителей деревни.

– Нам бы проводника до Литоса, – сказал Молин.

– Это можно. Двадцать серебряных вперед.

– Ничего себе грабеж! – возмущенно крикнул Мэйсон.

Жители деревни зашикали на него:

– Не кричи, дурень, – накличешь лавину.

– Я не хотел, – почесал голову здоровяк.

Ларс всё это время сидел молча. «Стоимость очень высокая. А путников вокруг нет. То ли у них проблемы с деревней, то ли переход стал опаснее».

Артур спросил за него:

– Почему так дорого?

Жители переглянулись. Староста отвечал:

– Жизнь дороже. В Опасной расщелине поселились дикие

звери. Туда мало кто решит сунуться.

– А что с маршрутом «Надежды»? – спросил Конор.

– Маршрут для путников? Кто-то из вас бывал здесь раньше? Приятно видеть вас вновь!

– Отвечай на вопрос. Что не так с маршрутом?

– Его больше нет. Проход намертво завалило камнями где-то пять лет назад.

«Теперь понятно, почему путников не видно».

– Что за звери?

Старик поерзал и не ответил. Молодой парнишка позади него сказал Артуру:

– Львы и скорпионы. Бывают ещё и дикие собаки.

Ларсу это не понравилось. «Среди холода и снега львы и скорпионы? Что-то он не договаривает. Если они откажутся нас проводить, значит, обманывают...» Он оглядел жителей. «Ни оружия, ни защиты. Только один парень с ножом. У них может быть другой план».

Мальчик, стоящий рядом со старостой, видя их недоверие, добавил:

– Меня зовут Сигурд, и я провожу вас за пятнадцать серебряных.

Старик неодобрительно на него посмотрел:

– А что? Не видишь? Они сейчас повернут коней и поедут через Арнол...

Рыцари молчали. Принц подал голос:

– Разумное предложение. Думаю, мы можем согласиться.

«Выбора то нет».

Артур Молин кивнул.

– Хлеба, мяса в дорогу? – спросил староста.

– Своего хватает, – сказал Мэйсон, показав на мулов.

– Тогда идите, – старик внимательно посмотрел на Сигурда: – Будь осторожен, внучок. Если появятся звери – держись позади всех.

– Так и быть, – обрадовался парнишка. – А деньги отдайте деду. Я к нему собираюсь вернуться!

Ларс пожал плечами. «Львы и скорпионы, да? Они просят большую плату. Значит, не рассчитывают отобрать всё целиком. Иначе запросили бы пару монет. И старейшина странный: отдает внука в заложники. Похоже, им можно доверять...»

Рон Уэлт

Он шел, не оборачиваясь. Ветер бил его в лицо и развевал волосы, мешая идти вперед. Руки краснели, а дыхание становилось спертым и тяжелым. В такие моменты Рон жалел, что не может оградить себя от невидимого и раздражающего воздушного препятствия.

Девочка шла следом.

Рон старался не смотреть назад, но что-то внутри заставляло его думать о Нэссе. Он жалел её. Понимал, что без припасов, совершенно одна, она не выживет. Перед глазами ещё не померкли воспоминания, которые он увидел...

Когда солнце подошло к горизонту, Рон заметил, что Нэсса сбавила темп и начала отставать. «Всё же она ребенок...»

Он остановился. Лес остался позади. Впереди поляна. Лишь пара деревьев растёт посреди травы. «Сделаю привал, иначе она не сможет идти дальше...»

Уэлт собрал хворост и нашел место с хорошим обзором местности.

Костер разгорался плохо. Сырые ветки никуда не годились, а заменить их было нечем. Рон попробовал зажечь огонь, но безрезультатно. Сильный ветер сразу же гасил пламя.

«На открытом поле сложно развести костер». Рон огляделся. Вокруг ни души. Только пара журавлей летят на юг,

взмахивая крыльями.

Маг холода простер руку, и вокруг него вырос ледяной купол, похожий на округлую палатку. Ветер исчез, и Рон смог зажечь огонь. Девочка смотрела за его работой. Она не вмешивалась и не пыталась помочь, просто наблюдала. Её слегка трясло, а зубы стучали. Рон поправил костер и поманил Нэссу к себе, вспоминая детство. Мама говорила ему: «Чем ближе к огню, тем опаснее, чем дальше – тем холоднее. Держись просто рядом». Он повторил то же самое девочке. Хотя и не чувствовал, что так правильно. Скорее, он ничего не чувствовал.

Нэсса печально улыбнулась. Впервые он увидел её улыбку. «Маленькая кудрявая красавица с красными глазами. Она, несомненно, пошла в мать...»

Рон разложил плащ на ледяной скамейке рядом с костром, и они уселись перед разгорающимся пламенем. Он достал мясо и надел его на ледяную сосульку, созданную магией. Девочка удивилась, глядя на то, как он сунул лед в огонь.

– Она же расплавится. Надо было палку взять!

– Если наделить лед своей силой – он всегда будет твердым.

– То есть вкладывая энергию в предмет, ты делаешь его более стойким?

Рон кивнул. «Она быстро учится».

Девочка слегка осмелела, похоже, она больше не чувствовала от него угрозы:

– Расскажи подробнее, почему твои глаза и аура одинакового цвета? Разве они должны быть голубыми?

– Ты задаешь слишком много вопросов, – вздохнул Уэлт.

– Я ведь хочу, чтобы ты стал моим учителем, – твердо сказала Нэсса.

– Я не могу...

Они сидели молча. Когда мясо приготовилось, Уэлт отрезал половину и протянул девочке.

Костер трещал. Рон подбросил новое полено. Ему давно не приходилось ни с кем разговаривать. Что-то внутри подначивало поговорить. Не сделав ни единого жеста, он создал перед девочкой ледяную фигуру сосуда и разделил его на две части:

– Внутри тебя есть два типа энергии: КИ – жизненная энергия и ЧИ – магическая энергия. Когда ты создаешь свои молнии, то пользуешься только магической энергией, но если хочешь их усилить, надо поделиться КИ. Правда, жизненная энергия отнимает физические силы и её нельзя расходовать много – можно быстро утомиться и стать легкой мишенью для врага.

Нэсса создала молнию и начала медленно её увеличивать.

– Теперь забери ЧИ обратно, а КИ, жизненную энергию, оставь. Получится живое электричество, – сказал Рон.

Девочка попыталась, но вместо этого молния всколыхнулась и дернулась в ледяную стену. Врезавшись в лед, она зашипела и исчезла.

– Видишь, у тебя не получилось. Теперь ты должна почувствовать слабость.

– Да, так и есть... – удивленно прошептала Нэсса, и её глаза посмотрели на Рона с горячим интересом.

Уэлт улыбнулся:

– Дело в том, что по отдельности КИ и ЧИ сложно контролировать. Именно поэтому твой организм пытается сделать всё за тебя. Он поддерживает равновесие энергии и потому не любит что-то отдавать. Жизненную энергию КИ он хранит как зеницу ока, с жадностью разменивая каждую частичку, а магическую энергию, которой у тебя в избытке, выбрасывает наружу постоянно, чтобы сохранить баланс и не разрушить тело.

– Как? – не поняла девочка.

– Через глаза... Думаешь, твои глаза красные потому, что ты такой родилась? Нет, совсем нет. Это из-за того, что ЧИ просачивается сквозь твоё самое слабое место – зрение. Ты ведь не закрываешь глаза и постоянно держишь их открытыми? А значит, нарушаешь циркуляцию и даешь выход энергии. Потому они и становятся красными.

– Получается, если я смогу контролировать ЧИ, мои глаза станут такими же, как у мамы? – обрадовалась Нэсса.

– Нет, – печально ответил Рон. Красные огоньки останутся навсегда. Они застывают в глазах, словно трещины. Если энергии удалось просочиться, то это навсегда. У сильных магов глаза пылают красным. Слишком много лишней силы.

– А у тебя?

– Я почувствовал энергию самостоятельно. Меня никто не учил. Мне всегда хотелось играть с водой как можно дольше. Я обожал строить из воды фигурки и замораживать их. И мне не хотелось тратить свои силы попусту. Когда я почувствовал, что моя сила скапливается к глазам, я сразу же вернул её обратно и больше не выпускал. Поэтому мои глаза и остались голубыми...

– Это так классно... – Нэсса положила голову на колени Рона. – У тебя голубой цвет и голубые глаза.

– Магия воды обычно синего цвета. Только самая чистая магия выглядит голубой, – разъяснил Рон.

– Похоже, ты меня уже учишь, – зевнула Нэсса.

– Не обольщайся. Мы найдем тебе учителя получше.

«Может, стоит оставить её одну, когда она уснет? Мне не нужны неприятности и лишняя забота».

Рон достал монашеский посох и принялся его внимательно рассматривать. Затем он что-то решил. Упер палец в наконечник, и магия потекла внутрь посоха, оставляя сверху буквенный символ. Ещё долго он сидел на одном месте, расходуя магические силы. «Похоже, зачаровать будет труднее, чем мне казалось...»

Девочка сопела в тишине и непрестанно ворочалась. Лежа на коленях, она уткнулась носом в плащ Рона и наконец уснула. «Детям нужно, чтобы кто-то был рядом», – вспомнил Уэлт.

Когда он закончил первый магический символ, было уже далеко за полночь. Нэсса крепко спала. Уэлт ухмыльнулся и извлек письмо, отобранное у темного мага. Красная печать Культа света была украшена змеиным гербом ордена священной инквизиции. «Такую ни с чем не спутаешь». Его пальцы зажглись магической энергией, окружив конверт облаком света. Он распечатал бумагу и прочел:

«Брат мой, Кирос Мор, спешу сообщить тебе, что хранилище почти наполнено. За текущий год нам удалось собрать двадцать порождений хаоса. Осталось только шестьдесят четыре экземпляра и голубые глаза...

Нам удалось расширить влияние священной инквизиции в Мортене, что, несомненно, говорит о дипломатическом успехе культа. И тем не менее плохих новостей больше, чем хороших.

Несмотря на помощь наших темных магов во взятии столицы, Альфред Арнольский расторг договор. Он сказал, что не намерен исполнять все условия Культа света, и собирается против нашей воли открыть магические гильдии в Арноле. Довожу до сведения, что он согласился сделать религию Богов света государственной и разрешил строительство новых орденов, но важнейшее обязательство выполнять отказался.

В связи с вышеизложенным, полагаю, что нет смысла сей-

час избавляться от Альфреда. Главное – чтобы культ успел укрепить свои позиции в Арноле. Думаю, пришло время действовать по плану в Мортене. Подробности в следующем письме.

Послание доставит мой ученик Отто Браун. Он уже готов получить третий уровень темной магии. Отдаю его в твои руки...

Жатва близка, мой друг.

Подпись: Верховный паладин Культа света, правитель Ордена Священной инквизиции, Эдмунд Паркшир».

Рон тяжело вздохнул. «Значит, темные маги прислуживают Культуре света. И паладин культа организовал возвращение Альфреда Арнольского и захват Риколда. Эта информация может подорвать влияние церковников и помочь чародеям совершить переворот. Слишком ценный подарок судьбы. Необходимо отдать его в нужные руки...»

Он спрятал конверт в сумку и посмотрел на спящую девочку. «Эта маленькая красавица будет сильнейшим магом, когда вырастет. Если я возьму её в ученики, то лишь для того, чтобы познакомить с чудовищной несправедливостью этого мира...»

Ветер крепчал. Врезался в снежный дом, разносил листья и раскачивал ветки деревьев. Завывания тихо носились в ночи, создавая грустный ритм осени. Дикая колыбельная вьюги.

Рон очнулся от того, что Нэсса кричала во сне. Она прижималась к нему и звала: «Мама! Мама! А потом рыдала: – Не иди туда! Тебя там убьют...»

Уэлт погладил её по голове. Она открыла глаза.

– Всё будет хорошо. Ты со мной. Ты в безопасности, – проговорил он.

Её глаза-огоньки благодарно посмотрели на него. «Кажется, она поверила». Веки закрылись, и Нэсса снова провалилась в сон...

«Бедняжка. Нельзя её бросать...»

Ещё долго Уэлт смотрел в потолок, прежде чем она проснулась.

– Если хочешь, чтобы я позволил тебе идти со мной – придется выполнить несколько условий, – как можно строже сказал он.

– Ура! Меня взяли! Я буду учиться магии! Ура!

– Прекрати.

Она остановилась и невинно улыбнулась.

– Первым делом: твой внешний вид...

– И что с ним не так? – спросила Нэсса, рассматривая свой наряд.

– Ты должна ослепнуть.

– Что? – её глаза расширились.

– Завязать глаза и притвориться слепой, – пояснил Рон.

– Но ведь я ничего не увижу.

– Ещё как увидишь. Можешь не рассказывать мне сказки.

Я уже знаю, что ты видишь ауры. «Редчайший дар для мага. Ей сильно повезло».

– Но ведь кроме живых существ я ничего не различаю.

– Значит, будешь идти за мной. Иначе твои красные глаза привлекут к нам ненужное внимание, понимаешь? А для верности ещё и палку возьми. Будешь стучать ею перед собой, чтобы все верили в твою слепоту.

– Я не хочу. Я всю жизнь мечтала увидеть другие города!

– Если будешь меня слушать, я научу тебя видеть с закрытыми глазами.

– Ура! – снова подпрыгнула она. – Теперь я готова стать слепой!

* * *

Это был не город. Скорее, мелкое поселение, через которое люди шли в Гонс. Главная улица была широкой, а по бокам мостились мелкие магазинчики и таверны для путников. Здешний народ жил только за счет постояльцев. Однотипные товары, куча пряностей, базар с едой и повсюду старушки, торгующие грибами и свежим молоком. Словом, это место напоминало деревню, которая слегка разрослась.

Нэсса хорошо изображала слепую. Её ноги шаркали по

земле, почти не отрываясь, а ивовая палочка тихонько постукивала по мостовой. Старые башмачки терлись о кусты и собирали грязную воду из луж, спотыкаясь о ступеньки и сырые булыжники.

На самом деле девочка действительно ничего не видела. Повязка туго стянула ей глаза и обмоталась вокруг волос. Взгляд различал только людей. Они были «призраками с моргающими огоньками внутри». И среди них только Рон светился своим особенным голубоватым свечением.

Кто-то остановил её и вручил медяк – «чтобы не голодала». Девочка поблагодарила, но почувствовала себя неудобно.

Рядом ударил колокол, и послышались молитвы. Нэсса посмотрела в ту сторону. Несколько «людей-призраков» ходят на возвышении, а остальные сидят перед ними и складывают руки вместе. Кажется, там находится церковь. Девочке страшно захотелось подойти поближе, но Рон потянул её в сторону базара.

– Не стоит. В храме слишком много служителей Культа света, – шепнул он и увлек её к прилавку с масками.

– Нам одну закрытую и одну с дырочками для глаз, – сказал Уэлт продавцу.

Тот понимающе кивнул, взглянув на слепую девочку. Рон незаметно улыбнулся. Маска без глаз предназначалась ему...

– Вот эту, – указал он.

Нэсса поерзала. «Как жаль, что я не могу выбрать».

Будто читая её мысли Рон спросил:

– Кошка или сова?

– Определенно кошка! – обрадовалась она.

Продавец непонимающе пожал плечами, ведь это была маска с прорезями. Навряд ли она достанется слепой. Впрочем, ему было всё равно. Лишь бы купили...

Дальше путники направились к сапожнику. Рон попросил мастера найти обувь для девочки, а сам ушел, чтобы купить краску для волос. Оставалось только догадываться, зачем человеку с его внешностью нужно было изменять облик.

Когда Уэлт вернулся, Нэсса уже ждала его на пороге магазинчика. Сапожник стоял рядом, чтобы не остаться без денег. Девочка была счастлива. Даже не видя обувь, она понимала, что набитые мехом, легкие как перышко сапожки на каблуке должны быть невероятно красивыми.

Рон сразу же оценил покупку и сунул продавцу золотой. Тот покрутил его в руке и попробовал на зуб:

– Сейчас принесу сдачу.

– Не надо. Обувь стоящая. Останемся при своем...

Нэсса прошла пару шагов и начала прыгать от счастья.

– Чуть левее есть большая и широкая лужа, – громко заметил Рон.

Она остановилась.

– Я их не запачкаю... – пробормотала она с благодарностью.

Они уже уходили из городка, когда Рон услышал органную музыку. Играли в церкви. Красиво, громко и величественно. Он посмотрел на Нэссу. Девочка прямо-таки тянулась в ту сторону. «Рано или поздно она должна узнать о Культe света...»

Он вздохнул:

– Ну пошли, раз так хочется.

Нэсса опустила палочку и обняла его. Как же давно Рон не чувствовал ничего подобного. В сердце что-то стукнуло. Кажется, в детстве так делала его мама. «Иногда забываешь про то, как живут люди. Чем старше маг, тем меньше в нём человечности...»

Они зашли в церковь. Один монах косо посмотрел на темнокожую девочку с повязкой, но увидев сопровождающего её светловолосого юношу, сразу же отвернулся.

Усевшись на деревянную скамейку, Рон и Нэсса слушали таинственные звуки органа. Уэлт всегда восхищался мастерством музыкантов. Так тонко чувствовать струны души, проникая в разум через уши. Какое же высокое искусство – создать ощущение величия с помощью музыки! Заставить дух вспорхнуть в небеса от наслаждения. «Невероятная красота. Хотя бы раз в жизни это нужно услышать...»

Когда музыка стихла, Нэсса сразу поднялась, но Рон дер-

нул её за рукав:

– Давай посидим ещё...

Священник взошел на постамент и начал речь:

– Братья и сестры. Мы живем в беспокойное время. Сосед ворует у соседа. Феодал разоряет земли другого феодала. Королевство воюет с королевством, а мы просто не знаем, как себя вести. Я отвечу вам, что делать. Надо молиться, верить своим богам и в церковь света. Полон смотрит на нас со своего престола, а Аромента находится среди нас и защищает. Просите у богов, слушайте церковь, и ваша жизнь станет лучше. Чем более человек духовен, тем сильнее оберегают его боги и тем богаче он будет в следующей жизни! Тот, кто полностью доверяет богам – может даже стать королем в следующем мире! Культ света неустанно печется о вас всех. Мы выдаем пищу бездомным, одеваем нагих и лечим пьяниц. Оберегаем земли от магов и тайных сил зла... А что делают люди? Укрывают магов и заботятся о них, как о детях? Но ведь они – порождения тьмы, которые призваны уничтожить наш мир.

Рон почувствовал, как ярость вскипела внутри девочки, и магическая энергия хлынула наружу. Он незаметно сжал её руку:

– Не стоит. Они говорят это везде. Тебе стоит послушать. Ведь в это верит каждый второй человек на Светлых землях. Девочка сдержалась, но гнев не оставил её. Аббат же продолжал:

– Я знаю, среди нас появляются те, кто думает, что маги – это просто люди. Но это неправда! Они те, кто несет погибель всему нашему миру! Известно ли вам, отчего наши земли называются Светлыми? Это потому, что раньше здесь жили светлые боги, оберегающие скромную жизнь людей. Но однажды гордый демон хаоса Фенрир возненавидел человеческую расу. Он решил уничтожить людей всех до единого. И затеял войну с Полоном и Ароментой. Боги победили, но им пришлось пожертвовать собой, чтобы запечатать могущественного демона. Фенрир же оставил на земле свой прощальный подарок. Он посеял среди людей семена несправедливости и создал первых чародеев, чтобы вечная вражда разорила ненавистные ему земли древних богов. Но богиня Фортуна вложила свои силы в обычного человека и наделила его магией молний, меняющей своего владельца раз за разом. Она сделала это для того, чтобы маг молний поддерживал мир и оберегал справедливость. Культу же было завещано защищать людей и уничтожать магическую заразу!

Вот что мы делаем! Мы улучшаем мир! Вспомните темного короля Кира Свейна! Светлые земли были единым государством, пока на трон не взошел этот король. Родившись со слабым даром к магическим способностям, он обратился к богу тьмы и погряз в темной магии. Сначала магия была в разумных пределах, но потом король начал использовать её на людях и для подавления восстаний, вызванных голодом!

Вспомните, кто первый ополчился на темного правителя?

Это был Культ света. Жрецы света начали противиться его власти. А после лорд Мортен и герцог Арнольский смогли уничтожить Кира. К моменту, когда они начали тридцатилетнюю войну, он уже приносил Эмрою человеческие жертвы! Разве это правильно?

Магия и чародейская сила погубила всё наше светлое королевство! Оно раскололось на части... До сих пор мы живем в страхе и боимся красных глаз! Нам снятся кошмары о том, как наши деревни сжигаются их нечестивой силой! И это мы должны покрывать?

Все маги вырастают злодеями во плоти. Они занимаются услугами по найму. Но в отличие от простых наемников – вырезают тысячи людей!

Культ не может терпеть это! Орден Священной инквизиции охотится за ними! Даже маленьким «порождениям хаоса» не избежать правосудия! Верьте в свет и не давайте греху затмить разум! Помните это и молитесь!

Нам нужно не только отказывать себе в плохих помыслах и воздерживаться от насилия, но и открыто переносить свою веру на нашу жизнь...

Рон поднялся. Он больше не мог слушать. Девочка тоже тряслась от раздражения. Когда они вышли, она чуть было не закричала, но Уэлт вовремя закрыл ей рот.

– Отбрось чувства. Сначала подумай, в каком мы положении, – сказал он.

– Но ведь если они нападут, ты справишься с ними за се-

кунду! – возразила Нэсса.

– Ты хочешь умертвить всех жителей города? Узнав о том, что мы беглые маги, люди разнесут весть по всем деревням и мы больше нигде не найдем ночлега! Придется всех лишать жизни.

Девочка пораженно остановилась. Она поняла, зачем они сохраняют осторожность. Дело было не столько в её глазах, сколько в человеческой ненависти.

До самого выхода из города она что-то старательно обдумывала. А когда вокруг не осталось людей, спросила:

– Неужели магов считают такими плохими? Ведь они могут жить по-доброму и помогать людям? За что же их ненавидеть?

– В нашем мире маги могут жить, только проливая чужую кровь... Это клеймо, от которого нельзя избавиться...

На лице Нэссы отразилось непонимание, и Рон попробовал ей всё объяснить...

Арианна Мортен

Заседание в Палате общин было шумным. Оно больше походило на королевскую голубятню, чем на настоящее собрание. На большой жерди, внешне напоминающей зал с чередой ступенек-кресел, расположенных полукругом, сидело много людей, разговаривавших с разной интонацией. Каждый из них отличался собственным оперением и голосищем, будто их отбирали за способности к пению. Эти народные представители разноперых птиц размахивали своими руками в погоне заиметь высший статус и влияние. Они наперебой гоготали о государственных проблемах, перебивая друг друга и перелетая с место на место.

Весь этот хаос творился на глазах принцессы. Арианна сидела во главе голубятника, в самом низу, на удобном троне с бархатной обивкой. Её лицо выражало только невероятную скуку. Впрочем, то же самое она чувствовала и внутри. «За два часа народные лидеры так ни к чему и не пришли...»

Традиция сажать выдвиженцев в Палату была основой мирного сосуществования короны и народа. «Лидеров выбирают люди, а они сидят здесь, получают за свою болтовню деньги и ничего не делают».

Все решения принимала Арианна. И только поэтому она всё ещё находилась здесь.

Рядом стоял Стивен Снейк, со своим вечно издеватель-

ским и заискивающим выражением лица. «Он знает, что из этой Палаты все законы пойдут в Палату лордов и, так или иначе, пройдут через королеву. И всё равно стоит здесь. Он верный пес Бренды Мортен. Начальник службы информации, который работает везде, чтобы быть в курсе каждой мелочи. Любая новость сначала попадает к нему, и хотя он должен сообщать её мне – своей начальнице, он сперва идет к королеве и докладывает ей первой».

Она молча рассматривала его. Узенькие глаза, сгорбленная фигура, прилизанные волосы и сильный запах духов. «Разве может настоящий мужчина так выглядеть? В нём нет ни капли мужества и силы. Только лесть и жеманность. Один вид вызывает тошноту. И всё же он мой главный подчиненный».

Снейк повернул голову и скривил губы. «Заметил, как я на него смотрю».

А члены палаты общин продолжали болтать. Они ссорились, кричали и всеми силами делали вид, что работают.

– Мы бы могли это улучшить! – вопил какой-то дворянин.

– Нет же! – отвечали ему с задних рядов.

«Довольно», – Арианна не могла больше здесь находиться. Она поднялась с трона. На секунду ей показалось, что Стивен метнул на неё злой взгляд.

– Я назначаю вас своим заместителем, – кивнула она единственному знатному человеку из этих мелких дворян, Роаму Арисо. – Когда решение будет принято, отошлете бума-

ги мне...

– Слушаюсь, миледи.

Снейк пошел за ней следом. Депутаты проводили их сердитыми и неодобрительными взглядами. Арианна чувствовала их злость на своей спине. «Так они выражают протест... Они думают: вот она, королевская знать! Даже не скрывает, что народ не имеет никакого отношения к управлению. Могла бы хоть сделать вид!» Принцесса поправила волосы и потрогала лоб, намеренно играя усталость. «Кажется, взгляды смягчились».

Когда парадную дверь закрыли, Арианна вздохнула.

– Ты сказал, что для меня есть важная новость, а вместо этого мы пошли в Палату общин...

– Это желание королевы, а не моя воля, – монотонно ответил Стивен.

«Как же я его ненавижу», – сказала она про себя, а вслух произнесла:

– Во сколько начинается заседание службы информации?

– В шесть часов вечера.

– Я, пожалуй, отдохну в своих покоях. А тебе приказываю известить меня о новостях после заседания.

– Слушаюсь. Правда, я думал, что вы пожелаете услышать о своём муже пораньше...

– Что? Рассказывай немедленно.

– Это известно только мне и королеве. У меня нет права разглашать эти сведения, ведь письмо до сих пор не пришло

в совет и не предано огласке...

– Приказываю тебе как твой начальник.

– Имею все основания отказаться, – он выглядел довольным. Действительно, ведь принцесса ничего не могла ему сделать.

– Ладно. Возможно, я посету совет...

– Правильное решение...

Они разделились. Снейк степенно пошел обратно, а Арианна – в сторону главного выхода, где её ждал рыцарь и сопровождающие гвардейцы.

– Как прошло? – спросил Квентин Сивел.

– Я выжата, как лимон. По мне не заметно? – она положила руку на лоб, словно вытирая пот.

– Для меня ты всегда прекрасна! – задумчиво сказал молодой рыцарь.

Гвардеец многозначительно покашлял в кулак. Квентин исправился:

– Леди, ВЫ всегда прекрасны!

Арианна посмотрела на него с укором. «Он так боится, что наша близость будет раскрыта». Перевела взгляд на стражника. «Какое право имеет этот гвардеец указывать моему рыцарю, как себя вести?»

Квентин прервал её размышления:

– Много разговоров и никакого дела?

– Что?

– В Палате общин так шумно и неинтересно?

– Боги, откуда рыцарю столько известно об управлении королевством?

– Полагаю, его излишне балует принцесса... – улыбнулся Квентин.

Гвардейцы делали каменные лица, словно они ничего не слышат. Принцесса прошла через главный двор, ей захотелось посетить церковь.

– Знаешь, мне сегодня сообщат о возможном муже...

– Это очередная шутка? Или наглая ложь? – как можно более вежливо поинтересовался рыцарь.

– К моему разочарованию, это может оказаться правдой. Мне действительно пора замуж, а все кандидатуры я отвергаю. Очень скоро в дело вмешается королева. «А у неё есть все силы и средства, чтобы сделать из меня придворную куклу».

– Ваша мать ни за что не отдаст вас в руки плохого человека.

Арианна покачала головой:

– Плохому – нет. Знатному – да.

Квентин отвел взгляд в сторону. Его ранили по больному.

– Что со мной будет, когда вы выйдете замуж?

Принцесса приподняла бровь и вопросительно посмотрела в его голубые глаза. «Мне казалось, сейчас не время разговора по душам?» Вслух она сказала:

– Ничего особенного. Тебя всего лишь повысят в должности и сделают капитаном стражи.

Рыцаря не устроил такой ответ. Он отвернулся. Со стороны казалось, что Квентин преисполнен благодарности, но на самом деле его сердце щемило от боли. Чары Арианны были слишком сильны, а ответ на другую тему говорил сам за себя. Она не видит в нём своего избранника. Он – её временное развлечение.

Они пересекли двор и попали в королевский сад. Высокие яблони, груши и беседки плетущегося винограда на фоне опадающей листвы и смуглого солнца выглядели как заманчивый пейзаж для художника. Картина называлась «пришла осень»...

«Интересно, как там Данго Норп? Небось, жрецы ещё лечат его... – подумала принцесса. – Может, не стоило его трогать? Из-за него я могу поссориться с королевой».

Её мысли оказались пророческими.

Не прошло и пары минут, как на мощеной дорожке сада она столкнулась с лордом Тродором Данго и Брендой Мортен. На секунду ей показалось, что перед тем как выйти, они расцепили руки. Лицо королевы было красным. То ли от румян, то ли от поцелуев.

Принцесса вопросительно посмотрела на мать, та ответила злым и холодным взглядом. Какова мать, такова и дочь.

Они разошлись, не промолвив ни слова, а лорд Данго проводил Арианну своими убийственными карими глазами, полными грозной ненависти. «Что я ему сделала? Ах да, сыночек пострадал...»

– Я ведь вчера была в комнате, да Квентин?

– Да, принцесса.

– И никуда не выходила?

– Безусловно. Это было обычное дамское чаепитие.

«Значит, против меня нет доказательств. Всё что мне предъявят – это пустые обвинения».

Рыцарь открыл перед ней калитку, и она оказались рядом с невысокой часовней голубого цвета. Церковь была сооружена очень необычно. По бокам пристроено по три колонны с бегущими по ним каменными волнами. Крыша с сине-зеленой черепицей имела цвет морской воды, а формой выглядела как вогнутая трапеция, растянутая вперед. Яркость придавали оттопыренные вверх створки окошек, сделанные на манер корабельных окон-заслонок.

Это был тихий уголок Арианны. Место, где она могла побыть в тишине. Уединенная молельня, где всегда было тепло и уютно.

Принцесса поднялась по плавной лестнице с округлыми ступеньками и зашла внутрь. На алтаре горели свечи. Внутри часовня казалось больше, чем снаружи. Стены величественно смыкались в потолок, а свет из окон падал под таким углом, что освещал лишь одну единственную точку посреди храма – прямо перед двумя статуями, выполненными в человеческий рост. Хапи и Секвана – покровители мореплавателей и властители водной стихии. Путешественникам они даруют добрую дорогу, крестьянам дождь, а правителям –

штиль, чувство покоя и уединения.

Арианне не хватало этого. Она встала на колени, как раз там, где свет окошек смыкался воедино, и торжественно соединила руки. В этот момент её не видел никто. Сопровождающие ждали снаружи и не мешали её молитве.

«Справедливые боги. Если вы действительно существуете, то взгляните на меня. Изю дня в день я отвлекаю себя забавами. Окружаю дом кавалерами и ношу маску непреступности. Но мне нужен спутник... Долгожданное спокойствие, которое он принесет в мою душу... Я мечтаю о достойном мужчине, чьё сердце, ум и храбрость будут настоящими. Истинный воин – не тот, что ищет богатства и власти, а тот, кто готов уберечь любимую от врагов, поддержать и защитить. Человек, чьё мужество могло бы давать мне уверенность в завтрашнем дне...»

Принцесса посмотрела в холодные глаза богов. «Видят ли они меня? Милосердие не приходит от богов по чьей-то просьбе. Они сами решают, хороша мольба или нет. Что-то они выполняют, а что-то отвергают. Я прошу о муже, крестьянин о дожде. Но будет ли наша просьба равноценна? Я получу короля, великого властителя, чьи решения повлияют на весь Мортен. А крестьянин будет доволен каплям с неба, орошающим маленькое поле... Как оцениваются просьбы со стороны справедливости? Могут ли боги воды влиять на любовь?»

Арианна проронила вслух:

– Хотелось бы знать... – и поднялась. Напоследок она возложила на престол свою бриллиантовую заколку. «Крестьянин не сделает такого подношения...»

* * *

Заседание службы информации уже началось, когда принцесса наконец появилась. О да, ей так хотелось насолить этому Снейку. Она просто не могла позволить себе прийти вовремя...

При виде Арианны у Стивена задергался глаз.

Ему пришлось освободить место во главе стола. Оно принадлежало «Главе совета Информации», а следовательно – принцессе.

Арианна огляделась. Просторный зал с большими окнами и круглым столом посередине отдавал грустью. Пол был устелен красными коврами с цветочными узорами. Люстр не было. Только несколько подсвечников и настенные канделябры, чтобы создавать иллюзию полноты в пустом помещении. «Аура таинственности. Как и подобает службе информации».

Разговоры стихли. Все молча уставились на принцессу. Она обратила внимание, что сегодня полный сбор, и все члены малого совета присутствуют. Начальник по почте в своём вечно белом балахоне. Начальник службы доставки Патрик Вамл в лиловой мантии. Капитан стражи Арчибальд Мауг

в натертых до блеска доспехах. Начальник штаба разведки Кэрн Хассевильский. Начальник персонала, женщина, Александра Довель. Начальник счетоводов, Том Пакн, с огромными стеклами на глазах. И наконец, заместитель главы совета – Стивен Снейк.

Арианна заметила лежащие посреди стола письма:

– Стивен, будь так добр, изложи мне суть новостей и охарактеризуй ситуацию, как умеешь.

– Я уже делал это перед членами совета. Если бы ваше высочество пришли пораньше, мне бы не пришлось объяснять дважды...

Принцесса ничего не ответила. Она смотрела на него с вызовом.

Приказ уже прозвучал. «Этот мужчина научится меня слушать». Лицо Снейка побагровело, когда он понял, что половина заседания прошла впустую...

Но он не смел возражать. Поднявшись с места, Стивен начал докладывать:

– Первое письмо пришло от нашего короля Гридди Мортена. Он описывает свою высочайшую гордость от взятия Стен крови и будущие свершения, на которые готов пойти.

Арианне показалось, что эти слова высмеивают её отца.

– Король сообщает, что битва против Ларса Арнольского обеспечила нам свободный выход на Торговый перевал. И теперь мы можем наладить торговлю на суше. В целом основная суть письма в этом. Что касается других новостей –

тут более интересно...

Паладин Культа света, Эдмунд Паркшир, известил службу информации о том, что столица Арнола, город Риколд, взят под контроль Альфредом Арнольским, изгнанным из Арнола его братом – Ричардом Арнольским. Раз уж этот человек сумел захватить неприступный город, у него точно есть военный потенциал для захвата всего Арнола. Но для начала ему придется уничтожить наследника Ричарда – принца Ларса Арнольского, который якобы командует войсками на Черных стенах, проиграв битву за Стены крови. В своём письме Эдмунд Паркшир предлагает Мортену помочь принцу вернуть себе престол. В этом случае наше королевство сможет получить себе часть земель Арнола, и, возможно, полностью отобрать Торговый перевал...

И последнее: любопытное письмо от Генерала Лорнасса Вонта. Это один из военачальников Ларса Арнольского. Он просит Мортен о помощи принцу и говорит о том, что на них идет войной Альфред Арнольский. Лорнасс констатирует факт, что половина войск Ларса Арнольского переметнулась к его дяде. Он пишет, что без нас они наверняка проиграют, а мы упустим свой шанс получить новые земли...

– Интересно... – сказала Арианна. Ей показалось, что она увидела подозрительно торжественную искорку в рассказе Стивена. «Он что-то замыслил...»

– Позвольте, я продолжу? – поднялся начальник службы доставки Патрик Вамл. – Проанализировав письма, мы при-

шли к следующим выводам: во-первых, Арнол находится в плачевном состоянии и на его территории началась междоусобная война. Во-вторых, Ларс Арнольский потерял половину своего войска, оставшегося после падения Стен крови. Он вынужден сражаться на два фронта – то есть защищать Черные стены и драться со своим дядей Альфредом Арнольским. В-третьих, мы считаем, что Ларс Арнольский будет бежать из Арнола, потому что его генерал напрямую пишет, что на них идет Альфред Арнольский с большим войском. Лорды предали Ларса и перешли на сторону Альфреда... А это – заведомо проигранный бой для принца. И в итоге...

Арианна остановила его жестом руки:

– Кажется, я поняла. Вы имеете в виду, что захват Ларса Арнольского позволит нам на законных основаниях завоевывать Арнол. К тому же Черные стены мы заберем без труда, потому что войско Ларса сейчас сражается с Альфредом Арнольским?

– Всё верно, ваше высочество.

Лицо Стивена Снейка перекосило от неприятной гримасы, изображающей улыбку:

– Это ещё не всё, господа. Смею доложить вам, что королева Бренда Мортен уже позаботилась о том, чтобы король получил рекомендации о взятии Черных стен. Письмо уже спешит к Стенам крови. Скажу больше: королева также написала письмо Ларсу Арнольскому. Она собирается предложить ему военные ресурсы Мортена в обмен на брак с нашей

принцессой. Это будет означать, что потомственный род Арнола соединится с родом Мортенов. Мы сможем объединить два государства на законных основаниях и править ими!

Члены совета начали переглядываться. Арианну пробрала дрожь. «За меня всё решили! Этот Снейк снова первым делом доложил всё королеве... А она...»

– Для начала, мы не знаем, где находится этот Ларс! Это лишь предположения! – возразила Арианна. – К тому же вы действительно хотите, чтобы правителем Мортена стал принц Арнола?

– В том то и дело... – Стивен ликовал. – Принц может сложить голову на битве с Альфредом, а может бежать. Это неважно. Мы всё равно захватим Черные стены. Если он останется жив, то попадет в наши руки – тогда мы будем держать его при дворе, полном незнакомых ему людей. Он не будет иметь особых полномочий и единственным его аргументом будет имя. Что касается его правления, то при всех возможностях Мортена... Я думаю, как только у вашего высочества появится сын, принц немедленно скончается...

– Как грубо! – заметил капитан стражи, Арчибальд Мауг.

– Зато продуманно, – сказала Александра Довель. – Не стоит забывать о том, что на данный момент наши правители – это Гридди Мортен и Бренда Мортен. С принцем можно сделать всё что угодно, пока трон занят. Здесь важен лишь ребенок! – она посмотрела на Арианну. – Необязательно, чтобы мальчик был от арнольца, главное, чтобы формально

он принадлежал вашему браку...

У принцессы затряслись плечи.

Кэрн Хассевильский сказал:

– Мы делим шкуру неубитого медведя! Принц может отказаться от сотрудничества с королевой, может сбежать, может умереть в нашей тюрьме, не согласившись на наши условия. Может погибнуть в столкновении с Альфредом. Может пострадать при осаде Черных стен! Наши разговоры – это глупые рассуждения!

– Нет, – оборвал его Стивен Снейк. – Если есть хотя бы малюсенький шанс, что он выживет – это даст Мортену огромный шаг вперед. Для нас, господа, это призыв к действию! Сделать всё, чтобы поймать Ларса Арнольского и наладить сотрудничество!

Все согласно закивали. Арианна встретилась взглядом со Стивеном. «Это моя победа», – читала она в его глазах. «Прислужник королевы, который будет следить за каждым моим шагом. Превратит свободную жизнь в железное замужество, а после заберет жизнь моего супруга и оставит меня одну с ребенком... Что за судьба?»

– Нам надо отправить письмо королю с требованием всеми возможными силами захватить Ларса Арнольского! – подытожила Александра Довель.

Арианна поднялась с места Управителя совета информации. Её слегка лихорадило. «Я приходила не для этого... Я не хотела услышать свою судьбу...» Разум подсказывал:

«Может быть, принц не выживет... Но ведь это так глупо – пойти в бой, когда точно проиграешь... Стивен правильно сказал: Ларс Арнольский сбежит. Они найдут его...»

– С вашего позволения, я уже набросал письмо! – громко произнес Стивен Снейк.

Арианна направилась к выходу. Споткнувшись о порог, она чуть было не упала. «Мечта о настоящем мужчине никогда не сбудется!»

Двери совета закрылись за её спиной. «Мои планы – лишь фальшивка. Я ничего не могу. Я всего лишь марионетка в руках своей матери-королевы».

Принцесса прошла три шага и потеряла сознание...

Ларс Арнольскийкий

Сигурд шел впереди. Он был низким и слабым на вид юношей. Лицо слишком серьезное для мальчика. Одежда жесткая и теплая, как полагает жителю гор.

– Эй, парень! Никогда не хотел уйти отсюда? Скукота ведь смертная, жить среди кучки деревенских и никогда не видеть мир? – спросил Мэйсон. Ему явно не терпелось с кем-нибудь поговорить.

Сигурд на мгновение повернулся:

– Жители Лилового озера – это одна большая семья. Мы вместе живем и вместе умираем.

– Похоже на стихи, – прокомментировал Конор.

– Какие ещё стихи? – усмехнулся Ларс. – Скорей на байки, которые ему рассказывают с детства.

Мальчик обернулся и погрозил принцу кулаком:

– Ещё слово, и я не посмотрю, что ты рыцарь! Расквашу тебе нос, будешь знать!

Ларс улыбнулся. «Приятно, когда тебя не считают королевской особой».

– И всё же, сам-то бывал в Литосе? – спросил Молин у Сигурда, переводя тему. – Я слышал, что их законы нельзя нарушить. Это правда?

– Не ходил я в ваш Литос! Я отвожу путников до деревни у подножия горы, и иду обратно...

– Ты же видел страну? – встрял Мэйсон. – Наверняка с вершины открывается классный вид на Литос. Неужели не хотелось пойти на базар? Познакомиться с девчонками? Купить особенные игрушки? Поплясать под музыку или посмотреть на диковинных зверей в клетках?

На этот раз мальчик посмотрел на него с удивлением:

– Неужели там всё это есть?

– Там есть даже больше! – сказал Артур. – В Литосе можно купить всё что угодно! Это торговая держава. И лучше всего в ней живут торговцы. Куда ни ступи, там везде базар, рынок и купцы.

– Иногда маги попадают, – сказал Конор.

– Маги? – поразился Сигурд: – Ты их видел? Какие они?

– Страшные. Вечно с красными глазами. Причем не просто цвета крови, а такие блестящие и светящиеся...

– Как у кошек по ночам? – нашелся мальчик.

– Ну почти... Только у магов они выглядят гораздо более пугающими.

– Почему так?

– Ну это от того, что эти чудовища убивают тысячи обычных людей. Их сила бьет ключом, и они не могут ей нардоваться. Ходят на миссии и разоряют целые селения своей магией. Уж можешь мне поверить.

– Говорят, что с помощью гильдий Совет Семи уменьшает количество беспризорных магов и преступников, – сказал Ларс.

– Ты слишком добр к ним Ларс, – ответил Мэйсон. – Я много раз слышал, как жрецы Культа света рассказывали ужасающие истории о бесчинствах магов. Недаром каждый простой человек шарахается в сторону, едва заметив их, – он помолчал, а потом добавил: – Кстати, Литос ведь единственное государство, которое позволяет свободно разгуливать этим убийцам. Они узаконили магию...

– Да. Культ света плохо прижился в Литосе, – подтвердил Артур. – Это всё из-за темного короля Кира Свейна. Все маги сбежали в республику благодаря ему. Они услышали о падшем короле... Благо, что в Арноле и Мортене Культ света всегда был на стороне народа. Рыцари Священной инквизиции заботятся о людях и устраняют магов. Благодаря этому мы не боимся за свою жизнь.

– А почему обязательно убивать? – спросил Сигурд. – Разве нельзя свозить их в тихие место, вроде наших гор, чтобы они жили мирно?

– Ты ещё ребенок и тебе трудно понять, – Мэйсон потрепал мальчишку по волосам. – Любой маг опасен. Чем дольше они живут – тем сильнее становятся и тем больше людей потом убьют. Поэтому лучше избавляться от них, пока они ещё маленькие. Этим Культ и занимается.

– А в Литосе?

– Там им запрещено это делать. Совет Семи изменил полномочия инквизиции Культа света и запретил охоту. Сейчас инквизиторы только свозят магов в гильдии. Чародеев дер-

жат на привязи, как и сказал принц... Ларс.

Мальчик кивнул. Его мысли вернулись к горам. Посмотрев вперед, он сказал путникам:

– Замотайте морды лошадям и не смейте проронить ни звука. Мы пойдем через пещеру со льдом. Одно громкое слово – и мы покойники!

– Сосульки реагируют на звук? – спросил Ларс, спрыгивая с коня. Он достал из поклажи пустой мешок и надел коню так, чтобы не задевало глаза.

– Сам увидишь! – зло сказал Сигурд. – Запомните вот что: мои указания не обсуждаются! – он многозначительно посмотрел на путешественников. – Не будете слушаться – умрете. Скажете слово поперек – я брошу вас посреди гор. Можете мне поверить: вы сдохнете от холода.

Мэйсон толкнул Ларса в плечо:

– А парень прирожденный принц...

Ларс с негодованием оттолкнул его руку. «На территории Арнола мальчишку бы казнили за такие слова».

Сигурд вел их к пещере. Проход был естественным столкновением двух гор. Как будто каменные гиганты мерились силой. Они соприкоснулись своими гранитными животами и навечно застряли, пытаясь победить друг друга в непростой битве. «Когда-нибудь проход завалит камнями, и две горы станут одной. Интересно, что станет с жителями Лилового озера?» – подумал Ларс.

Толстые слои известняка окружали их с каждым шагом.

Чем дальше вглубь горы, тем больше камней и холодных ледяных наростов. Сияние льда с каждой минутой становилось всё более отчетливым. Сосульки растягивались на глазах, превращаясь в большую кристаллическую пасть диковинного зверя. «Гора пытается проглотить нас». Словно большие зубы, с потолка росли сталактиты. Стены слились в единую белую преграду из замороженной воды.

Ларс не мог оторваться от сказочной красоты пещеры. «Это даже прекраснее, чем королевская сокровищница!» Он вспомнил, как видел горы из золота и алмазов в подземелье дворца. Но они померкли на фоне этого невероятного чуда.

Каждый маленький лучик солнца, пробравшийся в пещеру, превращался в сияющую звездочку. Белоснежные стены, кривые и непохожие друг на друга, были верхом изящества. Сталактиты подобно змеям извивались с потолка, готовые устремиться вниз. «Помню, мой учитель рассказывал о них. Вода, которая просачивается с поверхности, проникает в пещеру и под воздействием холода замораживается в сосульку, которая продолжает расти, пока не обратится в большую толстую колонну».

И действительно, в глубине пещера выглядела как мистический зал с блистающими серебром стенами без трещин и изъянов. К потолку стремились огромные ледяные колонны, белые и холодные. Они были созданы самой природой. Волнистые и неровные, но очень крепкие на вид. «Интересно, магам под силу создать такое величие? Наверное, эту грацию не

передать простыми архитектурными решениями. Здесь нужен особый, свободно мыслящий взгляд. Даже больше – ординарный стиль жизни. Должен быть какой-то незаурядный художник, который видит мир иначе».

Путники шли мимо каменных изваяний, не смея отвести взгляд. Там, где можно было пройти, росли другие ледяные сосульки. Они выглядели меньше, но опаснее. Сталактиты сверху грозились упасть в любой момент. С острых наконечников капала вода и застывала внизу – на сталагмитах. «Маленькие столбики из земли, которые в будущем станут основанием для колонны».

Под ногами хрустели наросты льда. Лошади топали копытами, спотыкаясь о сталагмиты. Звук шагов эхом разносился по пещере. Ряд зубов сверху становился всё более опасным. С каждым шагом на потолке вырисовывались новые и новые ножеобразные льдины. «Мы сейчас как будто под топором палача. Может ударить в любой момент, и увернуться не получится».

Раздался хруст, и один из сталактитов, тонкий и острый как копье, упал вниз. Он не промахнулся...

Острие прошило человеческое плечо, как бумагу. Конор пошатнулся. Кровь начала бить из руки фонтаном и орошать красным однотонную стену льда. Стекая по одежде, она застывала почти сразу. Когда Сигурд увидел это, его глаза округлились от ужаса. Он прижал одну руку ко рту, чтобы предотвратить рвотный позыв. Еле сдержавшись, он поднес

палец к губам.

«Быстрее уходим!» – начал показывать проводник, жестикулируя.

Мэйсон поддержал Конора. Раненного трясло от боли, но он не проронил ни звука. Его зубы так отчаянно сжались, что из десны потекла кровь. Ларс пришел на помощь Мэйсону. Вместе они осторожно стали подталкивать товарища вперед.

Лошадей взял на себя Артур, он кое-как ухватил все уздечки и повел скакунов за собой.

«Быстрее. Быстрее. Надо выбираться», – кричало внутри Ларса. Его меховая накидка стала пропитываться кровью. Он ощутил резкий металлический запах. Решение было принято за секунду: принц развернулся, сорвал с морды лошади повязку и намотал её на плечо Конора. Тот чуть было не вскрикнул, когда Ларс затянул потуже. Они ускорили шаг.

Выход был близко. Сигурд первым добрался до конца пещеры. Спутники несли товарища. Кони били ногами по льду и крошили мелкие наросты сталагмитов. Сердце стучало в бешеном ритме. «Если что-нибудь упадет сверху, я лишусь жизни...» – торопился Ларс.

«Спасительный проход. Наконец-то», – он шагнул навстречу солнцу и облегченно выдохнул, вытаскивая Конора. Ещё пара шагов, и лошади тоже покинули кристальную обитель смерти. Рыцарь не выдержал и тихо завыл от боли. «Он долго сдерживался...»

Они остановились, чтобы промыть рану Конору. Воды у

них было мало, поэтому пришлось использовать вино... Рыцарь кричал и дергался, пока Артур обрабатывал пораженное место, а Мэйсон и Ларс держали его. Пробитое плечо выглядело ужасно. Сосулька, которую вытащили из тела, оказалась длиннее меча...

С каждой минутой Конор слабел. Через тридцать минут он потерял сознание, и его стало лихорадить. Мэйсон привязал его к лошади, и все двинулись в путь.

Только по прошествии четырех часов Сигурд решил заговорить:

– Впереди Снежная долина. Там опаснее, чем было в пещере.

– Что там? – сурово спросил Артур.

– Лютые звери...

Ларс проследил за выражением лица мальчика. «Он старается не показывать страх...»

Солнце клонилось к закату.

– Мы обязаны пройти через долину раньше, чем солнце закроет горизонт, – сказал Сигурд. – Но нам нужно оставаться такими же тихими, как в пещере.

– Это почему? – Мэйсон взялся за рукоять меча.

– В противном случае ты умрешь...

Ларс чувствовал, что проводник не врет.

– Видите заснеженную дорогу, а по сторонам горные углубления?

– Да.

– В этих расщелинах живут гадкие создания. Они очень сильны и невероятно опасны, – он посмотрел на Конора. – Если они появятся, лучше бросить умирающего и спасаться...

Мэйсон не выдержал. Он отвесил Сигурду такую затрепину, что тот пролетел кубарем несколько метров:

– Запомни щенок! Пока я жив, мы никого не бросим! – он сплюнул. – Вырастили труса в озерной деревеньке! Видать, одни бабы тебя воспитывали!

Мальчик поднялся, потер затылок и прошипел:

– Встретишь зверя – пожалеешь о своих словах...

Ларс пустил коня шагом. «Сигурд дело говорит. Скорее всего, животных и вправду много, раз он так боится...»

Снова безмолвная тишина. Горная долина стала искриться оранжевыми бликами. День близился к концу, и лучи заходящего солнца отражались от каждой снежной песчинки. На первый взгляд, всё казалось успокаивающе приятным, кроме мрачных теней в углублении гор.

Конор бредил. Он разговаривал о чем-то своем и пару раз даже вскрикнул. От резких звуков Сигурд каждый раз подпрыгивал от страха.

Долина была небольшой. Хватило одного часа, чтобы оказаться практически в самом конце. Впереди открывался вид на Литос. Миллионы огоньков плясали вдали, словно маленькие свечи на огромном черном торте.

Путники уже видели спуск к деревне, когда позади, по-

слышался рев... Это был явно не крик животного. Захлебываясь слюной, создание кричало слово «Еда-а-а...»

Ларс посмотрел на мальчика. Тот рванул с места, как ошпаренный. Поскользнувшись, он прокатился по дороге, быстро подскочил и, не поднимая глаз, бросился наутек.

Мэйсон выхватил меч, желая догнать труса, но Ларс сделал ему жест рукой.

Когда зверь показался, принц понял, почему Сигурд говорил о львах и скорпионах. Это была мантикора...

Артур влез на своего мула, отстегнул мешки с провиантом и оставил в руке копьё.

– Бегите, – сказал он.

Чудовище мерзко облизнулось. Его человеческое лицо с глазами, носом и ушами, было вымазано кровью. Зверь открыл пасть, и путники увидели тройной ряд зубов на верхней и нижней челюсти. «Один укус – и ты покойник».

Мантикора стояла на четырех львиных лапах и водила из стороны в сторону своим длинным скорпионьим хвостом с острым, как бритва, наконечником, выпускающим розовый яд. Здоровая и волосатая, она одним видом внушала ужас. Самой пугающей чертой внешности было заросшее черной гривой подобие лица человека...

В этот момент из сумки Ларса выпрыгнул лисенок. Он принюхался к мантикоре, повернул нос к людям и без страха улегся на снег, всем своим видом показывая, что не намерен убегать.

«Даже этот мелкий комочек шерсти не боится, почему я должен остаться в стороне?»

Мэйсон хотел уйти, как приказал капитан Молин, но Ларс остался на месте. «Артур точно умрет, если мы не поможем».

К всеобщему ужасу из пещеры выбралась ещё одна зверюга. Такая же отвратительная, но с колючим хвостом и торчащими из тела иглами.

– Боги помогите нам... – прошептал Мэйсон.

В это время Конор запел какую-то песенку. Его мучали галлюцинации.

Манतिकоры бросились на «еду». Ларс метнулся к мешкам Артура, чтобы найти клинки.

Капитан выехал против чудовищ в полном облачении, с копьем наперевес. Видя, что выбора не остается, Мэйсон присоединился к нему.

Наверное, зверюги испугались огромного рыцаря, потому что без какого-либо совета они первым делом кинулись на Артура, преодолев нужное расстояние за считанные секунды. Уверенным движением Молин поймал на лету первую мантикору и вонзил копьё в самое сердце. Правда, удержать массу льва он не смог, и тут же выпал из седла. Ножеобразный хвост ударил коня, и тот придавил Артура. Острые когти зверя успели ранить рыцаря в трех местах, прежде чем чудовище ослабло.

Ларс нашел клинки и схватил по одному в каждую руку. Когда он наконец присоединился к бою, то стал свидетелем

того, как вторая мантикора, обнажив зубы, вцепилась в горло Артура.

Мэйсон подбежал к ней сзади и ударил. Но зверюга закрылась шипастым хвостом, словно это был железный клинок. Рыцарь не растерялся и начал наносить последовательные удары с разных сторон. Мантикора защитилась играючи. Она резко ушла вниз, пролетела под конем, отсекая скакуну ноги, и, мелькнув хищным взглядом, сделала выпад зубами.

Мэйсон ударил её по голове, прямо в полете. Лошадь рухнула под ним, но он ловко перекувырнулся. Жаль только, не заметил нависший над ним хвост...

Одного удара хватило, чтобы спина покрылась иголками и начала кровоточить. Мэйсон попробовал подняться, но ключица оказалась сломана от удара. Его рука, держащая меч, безвольно лежала на снегу. «Вот и всё», – подумал он. Зубы манतिकоры были уже близко.

Раздался свист, и искрящийся рунами клинок пролетел мимо Мэйсона. Ларс успел бросить его на бегу. Волшебная сталь отрезала шею чудовища, словно листок с дерева. Уродливая голова покатилась по земле, забрызгивая снег черной жидкостью.

Принц выдохнул и отдышался. «Похоже, здесь обосновались только две манतिकоры. Они не любят жить стаями...»

Лисенок прижался к ноге, будто говоря: «Всё хорошо».

Перед Ларсом стонал Мэйсон, позади пел песню Конор. Капитан Молин лежал без движения – он погиб...

Сигурд струсил. Он бежал сломя голову, пока не оказался в надежной деревне у подножия горы. Сотни раз ему рассказывали истории о страшных чудовищах и постоянно повторяли: если видишь опасность – беги. Вот и сейчас, ноги унесли его подальше, забыв о достоинстве.

«Они не выживут», – решил он.

И всё же совесть догнала его. Затылок по-прежнему болел, напоминая о полученном уроке мужества.

«Я их бросил. Но мог ли я помочь? Из оружия у меня только нож. Правда, я мог подержать лошадей и помочь раненым... Нет. Не думай об этом. Они умрут там... И в отличие от них, я смогу водить путников», – успокаивал он себя.

Но через некоторое время с горы спустился самый молодой из странников. Ларс приехал на одной лошади и привел трех мулов с провиантом и тяжело ранеными. Он был не похож на рыцаря, но ему удалось вернуться целым из схватки с мантикорами. Оказалось, что у него полно денег. Без особой вежливости он заставил крестьян помогать, пообещав награду.

Сигурд почувствовал себя ещё хуже, когда увидел привязанных к седлам людей. «Этот молодой рыцарь в одиночку обрабатывал раны и укладывал товарищей на лошадей. Сколько же сил он приложил? Я ничем не был полезен...»

Жители собрались толпой, привели доктора, забрали громилу Мэйсона вместе с раненым Конором на лечение. Ларс заплатил им вперед. Отдал двадцать золотых просто за кров, еду и лекарства. Он явно не знал цену деньгам, ведь этого было слишком много...

После устроили поминки. Ларс приказал жрецу света, чтобы тот похоронил главного рыцаря Артура, соблюдая старый обычай. Разумеется, за отдельную плату. Деревенские охотно присоединились к процессии, чтобы потом получить бесплатную выпивку. Правда, на протяжении всех похорон Ларс не выглядел грустным. Он не скорбел и не грустил по покойнику. Скорее даже наоборот. Ему было абсолютно всё равно.

Оставалось загадкой: зачем он потратил столько денег? Будь он лордом – ещё куда ни шло, но он ведь жековой рыцарь...

Во время погребального обряда глаза Ларса и Сигурда пересеклись. Проводник понял: «Он презирает меня».

Этот таинственный молодой рыцарь так и не подошел к Сигурду. Не сказал ни слова. Не наказал. Не попробовал убить. Он оставил половину вещей вместе с Мэйсоном и вручил на попечение жителей двух лошадей. Даже не взглянул на труса. Просто уехал в Литос...

Он прибыл в чужую страну в одиночку. Ларс много раз слышал о плодородных землях Литоса. О мире, который поддерживается в республике. О добрых и гостеприимных людях, которые всегда улыбаются, танцуют и поют. Но здесь...

По пути попадались только разрозненные деревеньки со скудными домами и большими огородами. Люди работали, как проклятые: дети, старики, взрослые – все в поле, что утром, что вечером.

«Похоже, налоги дают на простых жителей. Зачем Совету Семи столько золота?»

На проезжего рыцаря смотрели, как на бездельника. «В Литосе нет войны, а значит, любой рыцарь – это комнатная собака с копьем...» – догадался Ларс.

Ни одной улыбки. Уставшие лица там и тут.

Некоторые дома были без крыш, другие не достроены. Никаких базаров. Всё совсем не так, как рассказывал Конор. «Действительно, ведь он был здесь много лет назад».

Хотелось бы остаться на ночлег, но жители выглядели слишком неприветливыми. Они явно не собирались приглашать чужака в дом. Тем более рыцаря с оружием...

Пришлось ехать в Гонс. Один из самых крупных городов Литоса. Именно в нём зародилась первая торговля. Из него

потекли караваны в Арнол. Это место положило начало Торговому перевалу и стало самой крупной промышленной точкой.

«Там я смогу запасть информацией и картами местности, к тому же мне не помешает достойно выспаться, – решил Ларс. – Денег у меня полно, а запасов остается ещё на целую неделю. «Найму себе провожатых и попробую добраться до Совета Семи. Может, получу от них поддержку».

Идея выглядела хорошей только на словах. Добраться до Гонса оказалось не так-то просто.

Принц потратил два дня, чтобы пройти через одинокие деревеньки и разбросанные горные кланы. Почти без отдыха, измотанный и уставший, он въехал в Гонс уже на пределе своих возможностей.

«Вот оно – торговое чудо».

Перед глазами открылся Гонс. Один из самых богатейших городов на Светлых землях. Здесь было много необыкновенно красивых строений. Гиганты-башни рядом с малышами-домиками. Кирпич и белый камень чередовались, будто играя в салочки. Везде дорогая черепица и печные трубы.

«Неужели в каждом доме есть отопление?» – удивился Ларс.

Маленькие церкви Водных богов стояли рядом с готическими соборами Культа света. Зеленые насаждения обрамляли выложенные камнем мостовые и миллионы магазинов, теснящих друг друга в борьбе за покупателей.

«Не город, а большой базар».

Витрины, торговцы, палатки, магазины и зазывалы. Вокруг шум. Много людей. Все куда-то спешат, на площади танцуют плясуны. Рядом уходят с молотка рабы. Ларс поморщился. «Нет войны, а продавать людей – так это пожалуйста. Может быть, мирная жизнь Литоса – это ложь?»

Он оглянулся. «Вокруг только богатеи». Он определил это по красным от натуги носильщикам, перетаскивающим хозяев; по нарядным одеждам и меховым накидкам у девушек; по парчовым костюмам и золотым манжетам у мужчин. Лишь изредка на глаза попадались бедняки и попрошайки. «Здесь в основном закупаются те, у кого много денег».

«Надо найти непримечательную таверну и отдохнуть». Ларс повернул коня вслед за каким-то бедняком.

Следующие десять минут принц следовал за этим человеком. Через один квартал тот стал оборачиваться, а потом дал деру. «Решил, что я за ним слежу...»

В переулке к принцу подскочил мальчуган и легонько дотронулся до куртки, чтобы привлечь внимание:

– Сир, вы ищите место для ночлега?

Ларс оглядел его с головы до пят. У мальчика было избитое лицо, запачканная сажей рубашка и драные шорты-штаны. Это был брошенный ребенок. Такие детишки, оставленные родителями, живут воровством и выполняют черную работу. Иначе – смерть.

«Вид у него голодный. Дам ему серебряный, если прово-

дит куда надо».

– Я ищу гостиницу. Если проводишь меня, я тебе заплачу, – предложил Ларс.

Тот обрадованно залепетал:

– Самая лучшая гостиница в городе – это «Гордый путник» Джареда Финиса, – и как-то смущенно посмотрел на принца.

«Лучшее – это не по мне».

– Есть что-нибудь не слишком дорогое?

– Как это понимать, сир? Есть только дорогие и дешевые...

Ларс растерялся:

– Ладно, показывай, где этот «Гордый путник» ...

Мальчишка весело поскакал, подпрыгивая на одной ноге от радости. «Видать не часто награду обещают», – улыбнулся принц.

Гостиница оказалась совсем недалеко. Ларс разглядел прекрасно построенное кирпичное здание с мраморной лесенкой и ухоженными горничными при входе. «Гордый путник» – гласила вырисованная художником эмблема веселого человечка. Принц перевел взгляд. Прямо по соседству стоял «Прохожий пьянчуга». Оттуда доносились крики и брань. Дверь еле держалась на одной петле. Низкий деревянный потолок, и вонючий запах бедняков лились оттуда, словно болотная грязь.

«Я не могу жить в этом месте. Я принц. Будет ниже моего

достоинства ночевать в убогой лачуге пьянчуг».

Мальчик ждал награду с нетерпением. Он погладил лисенка в сумке и спросил:

– Откуда у вас такой прекрасный зверь, сир? Это ведь белый лис? Тот самый, что сулит удачу?

Ларс пожал плечами:

– Этот сам за мной увязался...

Парнишка хитро улыбнулся и начал чесать носком по земле. «Хочет, чтобы я ему заплатил». Ларс запустил руку в карман. Монеты зазвенели друг о друга. От Ларса не ускользнуло, как глаза мальчика вспыхнули при этом звуке. Он извлек серебряный и протянул проводнику:

– Будь добр, не рассказывай про меня другим мальчишкам и лучше всего приходи завтра, чтобы вывести меня из города. Получишь золотой.

Тот кивнул. Ларсу показалось, что, получив свою монету, парнишка решил больше не показываться. Как будто его перестали волновать деньги. «Что-то случилось? Странное у него выражение лица...»

Мальчик развернулся и убежал.

Ларс озадаченно слез с коня и привязал лошадь к железной ограде. Он забрал вещи и поднялся на порог «Гордого путника». Лисенок выпрыгнул из сумки и сел перед дверью «Прохожего пьянчуги».

«Этот зверек не хочет в дорожную гостиницу?» Ларс сделал шаг вперед, лисенок – шаг назад. Принц начал сомневаться.

«Может быть, это слишком для проезжего рыцаря? Дорогие апартаменты».

Тут вмешалась горничная:

– Господин, если у вас мало денег, то для тех, кто недавно прибыл, Джаред Финис делает скидку...

«Значит, решено», – и Ларс шагнул в «Гордый путник».

* * *

Где-то в паре кварталов от гостиницы маленький мальчик в оборванной рубашке и драных штанах зашел в богатый устроенный двухэтажный дом с серебряными колоннами. Он отыскал человека в расшитой золотом одежде с крашеными волосами и хищным взглядом. Тот был окружен продажными женщинами и дорогим вином. Комнату охраняли двое берсеркеров. Богач перебирал в руках волосы молодой девицы.

– Хозяин, я привел ещё одного путника в гостиницу.

Человек на секунду оторвался от развлечения:

– Он силен?

– На вид слабоват, но у него с собой много золота.

– Ух ты! Вот это здорово! – повеселел Джаред Финис. В его глазах ещё не остыл блеск наживы бывшего пирата.

– У него также есть белый лис, как у знатного лорда. А рыцарские доспехи стоят уйму деньжищ! – мальчик вынул из кармана сворованный золотой и покрутил перед хозяином. –

У него их больше сотни...

– Как выглядит этот рыцарь? – расчетливо спросил Финис.

– Золотисто-каштановые волосы, зеленые глаза, красив собой, широкоплечий, среднего роста.

– Что ж, сорванец, если он и вправду так богат, как говоришь... Возможно, я дарю тебе свободу...

Паренек запрыгал от радости:

– Ура, я перестану быть рабом...

Генри Асколд

Как только Генри попал в проклятый лес, он понял, что пересек черту дозволенного. Словно что-то напомнило ему: «Ты забрался не туда...».

За одно мгновение ветер переменился, а погода стала теплой и влажной. У лорда возникло ощущение, что он шагнул с холодной улицы в натопленную печь.

Деревья стали непривычно высокими. Тени всеобъемлющими. Звуки незнакомыми, а жар – утомляющим.

Лошадь неслась галопом, разрывая копытами папоротники и перепрыгивая через огромные торчащие в земле корни.

На секунду Генри поднял взгляд, чтобы оценить высоту деревьев. «Невозможно. Здесь около пятидесяти метров? Это ведь хлопковые деревья, – вспомнил он. – А эти филодендроны и пальмы? Я видел их только в книгах, никогда не думал, что их будет так много!»

Растения заполняли собой всё пространство. Они делились на три яруса. Одни стояли выше, другие занимали середину, сплетаясь между собой лианами, третьи поглощали нишу, позволяя расти на земле зеленой поросли грибов, лишайников и папоротников.

Асколд разглядел и кедр, и пурпурное дерево, и тулипвуд, и бокоте, и якобу. Начал оглядываться и нашел бубингу, гайакан и эспин. «Невозможно! Это просто мистика! Как столь-

ко растений уживаются в одном месте? Откуда столько воды? Это магия проклятого леса...» Он заметил, что дышать стало легче.

«Нет, это определенно другой мир», – решил Генри и услышал позади крики.

«Вот они. Единственные, кто не на своем месте – люди. Давненько здесь не было ни одного человека. Интересно, мифические звери действительно существуют или это сказки?»

Но на размышления не было времени. За спиной уже вырисовывались лица отчаявшихся наемников и солдат – тех, кто решил преследовать «одноглазого» до конца. Они хлестали лошадей с громким улюлюканьем. Забираться далеко никто не хотел, ведь легенды о проклятом лесе знал каждый. А потому их единственной целью было как можно быстрее поймать Генри.

«Почему я вечно убегаю? Я, высокородный лорд, веду себя как беглый дезертир, скрывающийся от порядка. Я потерял титул неделю назад, а кажется, что уже прошло больше года. Лишения и опасности преследуют меня, как проклятие!»

За очередным папоротником оказалась кривая коряга. Лошадь споткнулась. Генри пролетел несколько метров и упал лицом в незнакомую траву. Раздался громкий звук ломающихся костей. Сердце болезненно стукнуло. Лорд прощупал живот. «Со мной всё нормально. Что-то произошло с лошадей...»

Крики погони приближались. «Они здесь, надо прятаться», – мелькнуло в голове. Он вскочил, намереваясь убежать, посмотрел назад и замер, как вкопанный. Шея лошади была перекушена пополам, когти зверя нещадно вспороли ей живот. Генри понял: «Уйти не выйдет...»

Монкор поднял окровавленную пасть и начал озираться. Его длинная, неровная, покрытая панцирем челюсть, повернулась в сторонудвигающихся лошадей. Казалось, он принохивается, но на самом деле это было не так. Генри знал об этом звере. Благо, он читал древние тексты, описывающие самых опасных созданий прошлого...

«Этот ящер хладнокровный. Он ориентируется благодаря внешней вибрации. У него нет ли слуха, ни обоняния, но он чувствует даже малейший шорох вокруг. Двинусь – и мне конец...»

Из-за широкой листвы показались всадники. Монкор нырнул влево и в мгновение ока снял с коня одного из наемников. Снова послышался страшный хруст, а затем крик. Верхняя половина человека отлетела в сторону, а нижняя уехала вперед вместе с лошадью...

Монкор двигался с невероятной скоростью, как будто маленькую ящерицу увеличили в размерах и заставили искать себе пропитание. Он действовал на одних рефлексах.

Следующие два всадника перепугались и обнажили мечи. Генри видел их. «Лезь на дерево, пока не поздно», – подсказал внутренний голос. Руки медленно легли на ствол, и лорд

подтянулся вверх.

В это время ящер бросился на облаченного в броню гвардейца. Кривые ноги монкора сделали три шага по дереву и оттолкнулись в сторону добычи. Сначала упал конь, потом человек, а следом и зверь. Чудовище ударило лапой в грудь, и вмятина в броне вошла в кожу. Солдат закричал, и благодаря этому монкор снова обрел способность видеть. Зубы впились в шлем и перекусили его. Генри отвернулся...

Последний преследователь понял, что ему не сбежать. Он выставил меч в сторону ящера, сохраняя боевую стойку. «Лучше не двигайся», – хотел сказать Генри, но не мог.

Монкор остановился в замешательстве. Третий враг «пропал». Ящер стал водить пастью из стороны в сторону. Тишина. Постояв полминуты, он обернулся к убитому и выпустил ему кишки, желая пообедать.

Солдат зажал себе рот, чтобы не крикнуть, но движения ладони хватило, чтобы монкор обнаружил его. Секундой позже у чудовища появился дополнительный ужин...

Генри уже забрался на ветку. Единственное, что ему оставалось – это дожидаться, пока ящер уйдет восвояси. Лорд старался не дышать. Сердце билось с бешеной скоростью, отступившая ритм, словно испорченная стрелка часов. «Он услышит меня. Точно услышит. Уверен, с его лапами он спокойно вскарабкается вверх, а я стану закуской».

Но монкор не обратил внимания на дерево. Ему было тяжело ориентироваться в воздухе, ведь не обладая нюхом и

зрением, ящер чувствовал лишь колебания возле земли.

Даже у самых опасных хищников есть свои слабости...

Генри присидел на ветке до темноты. Огромный дуб, на который он забрался, позволил ему спокойно лежать и не чувствовать при этом усталости. Растение было столь огромно, что в обхват понадобилось бы соединить руки пятерых людей. Ветки росли в виде отдельных стволов, длинных и прочных. Зелени хватило бы на один из королевских залов. Любой свет поглощался листьями, создавая абсолютный мрак у корней.

С наступлением темноты ветер принес холод. Как будто кто-то щелкнул переключателем, и жаркое лето сменилось суровой зимой. Пальцы начали мерзнуть, а листва покрываться инеем. Генри с ужасом заметил, что листва затвердевает на глазах, а кора дерева леденеет.

«Это заклятье?» С севера прилетел еле заметный ветер и начал щекотать бороду своими холодными объятьями. Деревья мерзли, словно кто-то насильно погружал их в сон. Вода поднималась от корней и стремилась к самой верхушке, покрывая дуб скользкой оболочкой. Генри ухватился за ветку, чтобы «магия» прошла мимо, но провисеть долго не смог. Руки ослабели, и он шлепнулся обратно – в замерзающую воду.

«Какое счастье!» Жидкость не тронула Асколда и осталась лежать на дереве. Колдовство проклятого леса не причинило ему вреда.

Живот решил спеть в такт голоду. «Брр. Бррр», – напомнил он. «Как же сильно хочется есть. Если выживу, никогда не буду отказывать себе в еде».

Командующий посмотрел вниз. Спускаться не было никакого желания. «Там точно полно ночных хищников. Они могут напасть в любой момент». Генри посмотрел вокруг и провел рукой по заледеневшему дубу. «Вот только если этот холод усилится, я здесь помру».

В темноте всё выглядело куда страшнее, чем при свете дня. Со всех сторон семенили злые тени. Мерещилось, что за каждым кустом поджидает опасность. Но Генри начал спускаться. «Если не поем – меня найдут благодаря трелям моего желудка...» Он слез, чтобы осмотреть солдат. Когда нога спустилась на землю, вдали слышались завывания.

– Ууууу, – выли звери.

«Не иначе, стая голодных волков». Сквозь листья на небе показалась луна. «Сегодня полнолуние, вот почему они надрываются».

Звуки приближались. Хищники подхватывали заунывную песню и пели куплеты по очереди, переходя в унисон. Их голоса пробирали до костей. «Они стонут и плачут... Отвратительное пение».

Лорд колебался. «Может, волки учуяли меня и идут по следу?» Завывание слышалось чуть ближе. «Мне кажется. Я загоняю себя из страха...»

«Бррр», – снова слышалась из брюха.

«Хорошо, я понял», – не выдержал Генри. Тихой походкой он подобрался к мертвым солдатам. Луна облегчила ему задачу. «Хотя бы не в полной темноте». У наемника оказался мешок с запахом колбасы. Лорд сглотнул и повесил находку на плечо. Рука нашарила меч гвардейца. «Его тоже надо взять».

Ветер качнул ветку, и Генри увидел клинок. Весь в запекшейся крови и кишках. «О боги...» Асколда вырвало. Вой волков раздался ближе. «Они подбираются ко мне...»

Кое-как он вытер меч о траву и напялил на себя броню умершего.

– Быстрее, скоро волки будут здесь, – пробормотал он.

– Ууууу, – послышалось совсем близко.

Генри схватил у наемника плащ. «Будет во что укутаться» Он бросился к дереву и вскарабкался обратно. Ни шорохов, ни звуков. Волчьи стоны пропали.

Сердце бешено забилося. Ритм страха набирал обороты. «Неужели нашли?» Он посмотрел вверх. «Нет, просто луну закрыло облако. Не надо загонять себя...»

Дышалось тяжело. Генри повесил мешок на ветку и промерзшими пальцами отыскал кусок колбасы. Там же нашелся ломоть хлеба.

Холод усиливался. Как будто специально делал атмосферу хуже. Генри замотался в плащ, но ветер будто нарочно налетел с ещё большей силой. Жуткая усталость давала о себе знать. Но ведь надо поесть... Следующий час лорд потра-

тил на то, чтобы жевать в полной тишине. Ни одного звука... «Главное – никого не привлечь...» Глаза закрывались сами собой. С неба пошел снег. Сквозь листву начали пробиваться маленькие снежинки. Между тем веки смыкались. Возникло ощущение, что если отключишься – замерзнешь насмерть. Асколд постарался не думать об этом. «Находиться на дереве лучше, чем в животе зверей...» Сон то приходил, то уходил. Дрожь пробирала всё тело, но утомление брало своё. Когда волки выли – Генри просыпался. Переставали – засыпал. Это была та самая разновидность дремоты, которая не даёт отдыха, и ещё больше утомляет. Уткнувшись в мешок лицом, чтобы не чувствовать порывов ветра, командующий еле дожил до утра...

Тепло вернулось так же неожиданно, как и пропало. Часы погоды переключились, и опять стало жарко. Корка льда, точно по волшебству, начала отваливаться и стекать обратно, глубоко в почву. Свет не проникал под листву и оставался на поверхности. «Теперь я могу отдохнуть». Генри расположился поудобнее и уснул...

Тишину прерывали только крики птиц. К середине дня теплый воздух прогрел каждую ветку дуба. «Вот бы ночь не приходила», – подумал Генри.

Он заглянул в мешок: «Ржавое огниво, половина хлеба, фляга с вином и очень старое вяленое мясо с отвратительным запахом».

Пришлось пообедать тем, что есть.

Убедившись, что вокруг никого нет, Генри спрыгнул с дуба и тихими шагами, озираясь по сторонам, отправился в обратную сторону. «У нормальных людей есть обзор, а мне надо крутить головой туда-сюда, чтобы хорошо рассмотреть всё одним глазом...»

Внешний вид лорда отчаянно изменился. Неприятно признавать, но за последнюю неделю ему ни разу не посчастливилось принять ванну. От него не только ужасно пахло, но и сам он напоминал заросшего зверя. Густые бакенбарды добрались до подбородка, борода вытянулась вниз, а волосы заметно отросли. Руки то и дело чесали липкое от пота тело. Возможно, в таком состоянии его не узнала бы даже родная сестра...

«Выход где-то близко. Скоро всё закончится. Я найду Ларса и уведу его в Литос... Хотя, если подумать, скорее всего он уже мертв. Учитывая упрямство Ларса, он наверняка решит выступить против Альфреда даже в меньшинстве. Как жаль, что я ничего не могу сделать. Вся надежда на генерала Лорнасса. Может быть, он станет голосом разума для принца?»

До выхода из леса оставалось не более десяти минут. «Учитывая неровность местности и густую растительность, лошадь не могла заехать далеко. Мне повезло встретить монкора так рано. Я успел запомнить все деревья, мимо которых ехал, и без труда смогу выбраться».

Пейзаж изменился, и Генри поймал себя на мысли, что

человеческая память не идеальна. Но знакомые растения всё же оставались. Вот кедр, вот тулипвуд, а дальше в небо устремляется хлопковое дерево. Покачиваясь на лианах, сидели обезьяны. «Пока их мало, они не опасны».

«Где-то здесь, уже близко». Генри узнал кривую ветку, через которую перепрыгнула лошадь, въезжая в лес. Перекошенная часть дерева напоминала живую змею. Такое не забывается...

Асколд перелез препятствие и остановился. «Не может быть». Впереди, насколько хватало взгляда, простиралась «Сады дьявола».

Сотни одинаковых растений и редкие отмирающие деревья. Как будто папоротниковая долина. Перед ним открылось обилие невысоких дуройя с тысячами больших волосатых листьев. Они поглотили всё вокруг себя...

«Проклятый лес не выпускает меня? Я не верю! Наверное, это ошибка! Я вышел не туда...»

Генри вернулся обратно и с ужасом понял, что кривая ветка в форме змеи исчезла... Её словно перенесло в другое место. Лорд в изнеможении опустился на землю... «Ну и что мне делать?»

До заката он мерил шаги приблизительно в сторону Арнола.

С каждым километром становилось понятно, что он заблудился. Но надежда не умирала, и Генри шагал в выбранном направлении, ориентируясь по движению солнца.

Обезьяны преследовали его по веткам, пытаясь то и дело что-нибудь стащить. То трогали меч, то запускали руки в мешок, то посягали на кольцо на пальце. Генри уклонялся и прибавлял шаг. Приматов становилось всё больше. Своими длинными лапами они поцарапали ему лицо и неустанно пытались обокрасть.

Асколд остановился и достал меч. «Если их станет больше – это может плохо кончиться». Жирный орангутанг протянул руку и залез в мешок за спиной. Генри сделал выпад и отрубил конечность. Примат завопил. Остальные обезьяны подхватили крик и начали скалить зубы. «Что делать? Если они нападут разом – изобьют до смерти...»

Мартышка прыгнула ему на плечо и он сбросил её. Обезьяны бойко отреагировали на это. Ещё несколько попыток. Когда лорд давал обезьянам сдачи, они поднимали лапки и вызывающе махали ими. На смену раненым приходили новые, более крупные. Резкий визг стоял повсюду. Пронзительные звуки, напоминающие слово «Драка! Драка! Драка!».

Из кустов появился здоровый примат. Он был ростом с самого Генри. Похож на человека, но с кривым позвоночником и на четырех лапах. «Ещё один такой же, и мне конец».

Меч не пугал врага. «Наверное, он ещё не встречался с человеческим оружием».

– Драка! Драка! – вопили сотни мартышек. Их количество стремительно увеличивалось.

Здоровый примат размял шею и понесся на Генри.

– Арррррр! – раздался громкий рык со стороны.

Обезьяны как по команде обернулись.

– Уа-уа-уа, – возгласили они и, хватаясь цепкими лапами за лианы, бросились прочь. Примат нерешительно развернулся и тоже дал деру.

Генри остался один. «Монстр уже близко». Командующий слышал, как трещат ветки под ногами огромного зверя. «Ещё совсем чуть-чуть». Асколд поднял меч и замахнулся.

Из зелени вылетел громолев. Здоровый, волосатый, с гривой рыжих волос и хвостом-кисточкой. Одна его лапа могла полностью придавить Генри.

Меч выпал из рук Асколда. Его лицо оказалось на уровне колена зверя. «Вот и пришла смерть. Я даже ранить его не смогу».

Лев остановился и принюхался. Генри закрыл глаза, когда морда зверя метнулась к нему. Слюна капнула на ботинки, а оскаленная пасть придвинулась к лицу. Асколд почувствовал это.

На секунду он услышал сердцебиение зверя. «Почему он не ест меня?»

Раздался рык. Звук пронзил всё тело, и Генри закрыл уши. Готовясь к смерти, он упал на землю. «Боги, пусть он убьет меня быстро и безболезненно».

Громолев стоял без движения. Лорд открыл глаза и увидел страшную физиономию зверя. «У него человеческое лицо! Заросшее, клыкастое, с усами и черным носом. Но оно

человеческое!»

Плечи Асколда начали дрожать. Животное махало хвостом из стороны в сторону, подобно собаке.

Складывалось ощущение, что в теле чудовища находится ребенок, желающий поиграть. У него были добрые зеленые глаза, прогоняющие любой страх.

Генри поморщился и протянул руку вперед. Тот облизал её своим огромным языком, зацепив по дороге половину одежды и лицо лорда.

Командующий не знал, что делать. Громолев сел рядом. Земля пошатнулась под его весом. Будто пес, он прижался к Генри и огромными глазами вперился в огниво, выпавшее из мешка.

Генри посмотрел на небо. «Солнце уже заходит... Неужели я шел весь день? Так значит, меня занесло глубоко в лес?» Громолев подтолкнул его вперед. «Кажется, он хочет, чтобы я развел огонь».

«Ночью был ужасный холод, неужели ему тоже хочется тепла?» Генри взял рукой огниво. Зверь одобрительно рыкнул.

Асколд огляделся. Влажные листья и мокрая трава. Тяжело разжечь костер в такой ситуации. Ему на глаза попался сухой кустарник. «Вот оно». Он стал срывать отмирающие ветки и набрал охапку хвороста. Кое-как умудрился раздуть огонь. Громолев наблюдал за его действиями.

Спустя какое-то время зверь посмотрел на солнце, затем

на огонек. Четыре массивные лапы задвигались. Громолев поднялся и одним движением когтей разрезал стоящее рядом дерево на несколько кусков. Он сгреб их в кучу и придвинул к Генри. «Ему нужно пламя побольше... Надеюсь, после этого он не решит пообедать человечиной...»

Асколд подложил бревна, и вскоре огонь стал большим и ярким.

Чудовище и человек сидели рядом. Генри облокотился на неожиданного спутника. «Интересно, что с ним произошло? Это не мантикора. Похоже, озверевший человек. Как он стал громольвом? Такое возможно?»

– Ты умеешь говорить? – поинтересовался Генри.

В ответ прозвучал тихий скулящий звук. «Похоже, нет...»

Солнце скрылось, и ударил холод. Деревья начали замерзать. Иней побежал по растениям, а ветер качнул деревья. Но пламя не потухло.

Генри показалось, что кусочек леса вокруг костра остался прежним – теплым участком природы. Как будто огонь отгонял проклятие. И чем меньше пламя – тем ближе холод.

Командующий повернулся к громольву:

– Нам понадобятся ещё деревья... – зеленые глаза улыбнулись в ответ.

Этой ночью Генри не было страшно...

Арианна Мортен

Нежно-розовый цвет занавесок. Пуховая кровать. Теплый компресс на лбу. Запах свежего хлеба. Портреты родителей. Выложенный мозаиками потолок. Голубые глаза Квентина, стоящего рядом.

«Я в своей комнате», – догадалась Арианна.

Она присела на постели. У изголовья стояла тележка с едой. Ароматные булочки с маслом и отборное кофе.

– Всё в порядке? – спросил рыцарь. Он держался в отдалении, не двигаясь ни на шаг, пока ему не прикажут.

«Вот поэтому он мне не подходит. Ненадежный. Никогда не скажет нет. Готов на всё, чтобы увидеть мою благосклонность. Фальшивая любовь...»

«Меня хотят выдать замуж», – вспомнила принцесса.

Она отбросила одеяло и вскочила:

– Мне надо навестить королеву, – на теле Арианны было только нижнее белье.

– Как скоро?

– Прямо сейчас.

Квентин непонимающе посмотрел на неё, не в силах оторваться от соблазнительной фигуры:

– Может быть, стоит отдохнуть после потери сознания? Жрец сказал, что тебе не стоит двигаться!

– Мало ли что он сказал? – дерзко ответила принцесса.

Рыцарь пожал плечами.

«Даже не попытался меня остановить...» Арианна хлопнула в ладоши, и в прихожей появились горничные.

– Оденьте меня, сейчас же.

Одна из девушек покосилась на Квентина. Он выпрямился и занял свой пост в углу комнаты. «Опять играет роль защитника...»

Рыцарь с грустью наблюдал, как принцесса одевается. «А чего ты ожидал?» – спросили глаза Арианны. Он пожал плечами и прошелся взглядом по её фигуре. «Какой хитрый». Она отрицательно покачала головой, указывая на работающих горничных. Он отвернулся.

«Если я ничего не сделаю, то выйду замуж за незнакомого человека. Сейчас самое важное – это поговорить с матерью. Не самая выдающаяся идея – отдавать дочь за наследника Арнола...»

* * *

Апартаменты королевы занимали всё левое крыло главного замка. Они были устланы дорогими коврами, убраны цветами и увешаны картинами. Бренда обожала своего «дизайнера» из Литоса, покинувшего страну ради того, чтобы творить искусство в стенах «настоящего дворца».

Изошранные, неповторимые и красочные картины будоражили сознание. Десятки огромных пейзажей и изображе-

ний королевской четы. Был здесь и Гридди Мортен, восседающий на троне. И величественная всадница на коне – Бренда Мортен, указывающая путь гвардейцам в белых мантиях. Стены первых этажей посвящались войне. Там солдаты лежали в крови, женщины плакали, а красноглазые маги пускали залпы огня в разные стороны. Второй этаж воздавал честь самому благородному человеческому чувству. Пейзаж превозносил любовь, вырисовывая обнаженных людей, символические образы и неповторимые цветочные каламбуры. Третий – кабинет для работы – до сих пор расписывался, но образы богов уже вырисовывались на нескольких полотнах. Бренда Мортен любила религию Кюльта света и хотела, чтобы дорога к кабинету всегда напоминала ей о загробной жизни...

Арианна не могла пройти мимо красоты картин. Без сомнения, каждый, кто оказывался здесь, поддавался трепету и восхищению, принесенному искусством. «Этот «дизайнер» и правда великий художник. Его талант, несомненно, будет прославлен в веках».

Принцесса остановилась перед большим образом Полона. Бог солнца был строгим и беспощадным. В правой руке он держал корону всевластия, а левая тянулась вперед, словно желая отнять что-то. «Он забирает магию и противостоит злу Эмроя», – вспомнила Арианна. Детальная проработка картины была похожа на портрет с натуры. Нечто странное мерещилось в образе бога. «Ощущение, что он хочет уду-

шить. Его левая рука будто тянется к горлу...»

Арианна отвернулась. «Вот почему мне нравятся боги воды. Они не навязывают свою веру. Их жрецы ухаживают за храмами и дают советы нуждающимся. Никаких пафосных речей и обязательных действий. Ты можешь молиться, уповать на милосердие и приобщаться к спокойствию моря. Боги не просят пожертвований, не дарят надежд, лишь даруют своим избранникам божественный совет и мир. Во всяком случае, так говорят...» Но на третьем этаже не было изображений водных богов. Только не в резиденции королевы...

Принцесса приказала эскорту ждать у входа и в одиночестве пересекла пустые залы с заманчивыми сюжетами. Стражники открывали перед Арианной двери одну за другой. У кабинета Бренды Мортен принцесса столкнулась с Тродором Данго. Он на секунду остановился. Неожиданность сковала его лишь на миг:

– Можете радоваться, принцесса. Жрецы отняли Норпу Данго ногу, чтобы предотвратить заражение крови. Теперь он калека на всю жизнь...

Арианна с трудом сделала вид, что ей всё равно:

– Меня это никак не касается. Я девушка. Мне не положено участвовать в «поединках».

Лорд наградил её гневным взглядом и молча прошел мимо. «Он говорил об этом с матерью?»

Принцесса зашла в кабинет. Бренда Мортен сидела за столом из малахита и перламутра. Сутулая, слегка полноватая

женщина с красивым профилем и злыми глазами. Так называемая красота на грани падения.

Её безмолвное приветствие говорило о многом. Выждав паузу, она спросила:

– Ты слышала новость про Данго Норпа?

– Только что... – проронила Арианна.

– Как ты могла? Он был самым достойным из тех, кто подходил тебе в мужа!

– Правда? Я думала, меня выдают за Арнольского принца?..

– Это всего лишь политический маневр. К тому же Ларс может погибнуть в битве с Альфредом Арнольским.

– Ты так сухо об этом говоришь. Неужели за отца тебя выдавали также насильно?

– Именно. Я не выбирала себе жениха... – подтвердила Бренда.

– То-то отношения у вас прекрасные. Король управляет армией и вечно пропадает в походах, а королева в его отсутствие руководит государством и невесть чем занимается с лордами.

– Осторожнее с языком... – вспыхнула Бренда.

– Я всего лишь говорю, что брак должен быть благословлен богами и обретен в любви.

– Не слышала такого в учении богов Света.

– Это написано в книге знаний Морских богов.

– Что ж. Не вижу смысла спорить на эту тему. Мне кажется-

ся, что любовь – понятие приходящее и уходящее. Спустя какое-то время чувства остывают, и вы живете вместе, балансируя на весах распада. Здесь важно соблюдать правила и хорошо играть свою роль, чтобы поддерживать несуществующее семейное счастье...

– Матушка, неужели ты сама в это веришь?

– Я этим живу, – королева вздохнула. – Но тебе стоит задуматься: ты ведь никогда не видела этого Арнольского принца – а вдруг он окажется красавцем? Что тогда?

Арианна с сомнением закатила глаза.

Бренда улыбнулась:

– Если так боишься, могу предложить другой вариант. В отличие от неизвестного принца, которого ты никогда не видела, Норпа Данго ты хорошо знаешь. Можешь выйти за него, и я закрою глаза на женитьбу с Ларсом Арнольским.

Принцесса окаменела от такого предложения. Даже язык не поворачивался, чтобы ответить на эту ужасную сделку. «Она предлагает мне выбор: упасть в пропасть или провалиться сквозь землю...»

– Я ни при чем. Моей вины в том, что он потерял ногу, нет.

– В том то и дело. Графиня Маргарет Гамельтон рассказала мне о твоей грязной проделке.

«В отместку за то, что я не сдержала обещание и кровь пролилась... Не думала, что Маргарет такое выкинет...»

– Всё? Это то, что я наблюдала за их поединком из окна?

– Не только. Она рассказала и о провокации, и обо всей задумке, и о непростительном помыкании городской стражей, и об управлении высокородными лордами с помощью задетых чувств. Твои проделки зашли слишком далеко. Пришло время платить по счетам.

Арианна представила, как обрадуется Стивен Снейк, когда услышит эту новость.

– Я не согласна с таким решением и ни за что не пойду под венец с калекой...

– Ты сделала его таким.

– Он сам выбрал свою судьбу.

– Тогда ты станешь женой чужеземного принца. А когда он перестанет быть полезным, похоронишь его...

– Я... Я... – Арианна расплакалась.

– Ты подчинишься, – сказала Бренда. Она позвонила в колокольчик и принцессу выпроводили из кабинета...

* * *

Арианна ходила по замку, не находя себе места. Со стороны казалось, что она совершенно потеряна. Стражники бегали за ней гуськом в надежде успокоить принцессу. Но она оставалась глуха к их словам. Арианна никого не слушала и ничего не говорила.

«Я росла в семье Мортенов не для того, чтобы подчиняться чужим приказам. Я будущая королева! Не просто марио-

нетка! Когда-нибудь я буду править королевством, – её руки яростно вцепились друг в друга, перебирая пальцами. – Но... Разве не то же самое было с матерью? Она не могла заниматься политикой в молодости и тоже вышла замуж по принуждению. И только став полноправной королевой она почувствовала свою власть. Нет. Не оправдывай её. Желать своей дочери лишений и ошибок – это настоящая глупость. Хороший родитель оградит своё дитя от проблем и сделает жизнь лучше... Ах нет. Я уже помышляю о детях. Какая наивность. Я опять подчинилась приказу. Во мне снова работает привычка. Ведь слово моих родителей – это всегда закон...»

Внезапно она уткнулась в чью-то твердую грудь. Это ошеломило её. В потоке мыслей она совсем не смотрела, куда идет... Кто-то сильный возник перед ней и гордо преградил дорогу. Арианна знала, что это не стражник... Только человек высокого звания и бесспорной силы мог себе такое позволить. «Кто?» Она подняла взгляд и выдохнула... «Не лорд...» Это был Квентин Сивел...

– Как прошла встреча с королевой? – спросил рыцарь. – Хотя... Можешь не отвечать, я вижу по лицу.

– Я в затруднении, – грустно произнесла Арианна. – Королева непреклонна. Она не оставляет мне выбора. Хочет, чтобы я отдала предпочтение вражескому принцу или лорду негодяю. Все мои мечты буквально разрушены... Я перебираю варианты и не вижу возможности спастись...

– А король?

– Что король? – безразлично переспросила Арианна.

Она вдруг вспомнила, как далеко в детстве она бежала к папе-королю во время каждого скандала. Мать часто на неё кричала, лишала сладостей, проводила беседы и унижала. А отец, даже если сидел на троне, всегда был рад видеть свою дочурку. Он сажал её на колени, слушал каждое слово и внимал тому, что шептала ему маленькая принцесса. Так было всегда. Гридди Мортен гладил её по голове и говорил: «Ничего ты не понимаешь. Бренда хочет сделать твою жизнь лучше». И всё же он никогда не принимал сторону королевы. Как бы Арианна не провинилась, он давал ей поблажку и всегда защищал...

– Может быть, ваш отец решит, что королева проводит политику неправильно? Он ведь способен повлиять на её решение, стоит ему только захотеть!

– Но ведь времени нет... – отмахнулась Арианна.

Рыцарь схватил её за руку и увлек за собой:

– Я знаю, что делать! – голос его был настолько уверенным, словно решение проблемы было даровано ему свыше. Никогда прежде Арианна не видела в нём такой решимости.

Он твердо вел её к черному столпу дворца, будто другого выхода не было. Высокое сооружение должно было спасти их положение, но Арианна всё ещё не понимала:

– Что мы будем делать в магической башне?

– Мы отправимся к Стенам крови. Прямо на торговый пе-

ревал, к Гридди Мортену.

– Как? – растерялась Арианна. – Прямо сейчас? А вещи? Платья? Охрана?

– Вы принцесса Мортена. Вас будут рады принять в любом доме. Деньги короны – это ваши деньги. В своём королевстве вы богаче любого смертного!

– Но... – возразила Арианна и вдруг поняла, что аргументов у неё не осталось.

Гвардеец почесал затылок:

– Вот так неожиданность... Мне доложить об этом капитану стражи?

Арианна сверкнула на него холодным взглядом:

– Даже не вздумай. Иначе твоя голова окажется на пике! – «Я никогда не дам в обиду своего рыцаря». – Как тебя зовут?

– Август Придло...

– Я запомню это имя.

«Надеюсь, что достаточно его напугала...»

Они шли вперед и волнение Арианны шаг за шагом исчезало. Не зря Квентина выбрали ей в охрану. Он всегда был её утешением, её защитой, её спасательным кругом...

«Я отправлюсь к отцу и попрошу его отменить решение королевы. Мне больше ничего не остается, кроме как надеяться на его милосердие. Он поймет меня. Он всегда чувствовал, что у меня на душе...»

Магическая башня представляла собой высокую колонну из камней, в конце которой располагалось «Гнездо» (единственная комната, в которой было позволено жить придворным магам).

К вершине вела крученая лестница с тысячью ступенек. «Самое сложное испытание», – подумала принцесса.

Маги, жившие в башне, служили королевской семье всю жизнь. Главным предназначением чародеев был быстрый переход из одного города в другой. На магическом языке это называлось «телепорт».

Добраться до единственной комнаты в башне оказалось тяжело...

Где-то на середине подъёма Арианна остановилась, чтобы отдышаться. Она обернулась. Даже её рыцарь слегка запыхался. Ещё бы. В здании без окон, закрученном по спирали, ступеньки начинали казаться бесконечными. Невозможно понять, как скоро доберешься до вершины. Ни одного факела. Ни даже крохотной щелочки, чтобы выглянуть на улицу. Тьма. Внизу ступеньки, вверху ступеньки. Шаркающие шаги и чуть слышное дыхание людей. Ощущение, словно находишься в зачарованной спирали времени. Выхода нет. Намека на свет тоже. Мрак. И сотни ступенек остались позади. Ужасное, давящее со всех сторон чувство замкнутости. Ари-

анна попробовала идти быстрее, но это не помогло. Лестница не заканчивалась.

Ещё несколько минут отдыха. Гвардеец предложил повернуть назад. Квентин пообещал ему, что обратно он полетит только кубарем. Арианна улыбнулась в темноте.

Круг по лестнице. Затем второй. Третий. Кажется, проще было бы считать секунды. «А внешне башня не кажется такой высокой».

Пара сотен ступенек в ожидании долгожданного выхода.

Когда впереди забрезжил спасительный свет, Арианна обрадовалась как никогда раньше. Она дала себе обещание, что больше не вернется в эту ужасную башню.

Придворный маг сидел в кресле перед шкафом со старыми книгами. Он читал. Его белая борода выглядела мягкой ватой, прилипшей к подбородку старика. Цепь неряшливо болталась поверх красного плаща. Колпак украшал седую голову.

Квентин провозгласил:

– К вам пришла Арианна Мортен, проявите уважение.

Маг вскочил как ошпаренный. Книга выпала из его дряблых рук. Он с сожалением посмотрел ей вслед и поклонился принцессе в пояс:

– Ваше высочество! Рад вас видеть. Но эта башня... Не для хрупких девушек. Вам стоило послать за мной стражу... Простите старика, заболтался... Во владения какого лорда мне переместить вас сегодня?

– Нам нужно оказаться у Стен крови, – твердо сказал рыцарь.

– О нет, – еле слышно промолвил маг и уже громче прибавил: – Принцессе известно, что телепортация – это очень изнурительная техника, которая переносит не более троих за раз?

Она вздохнула:

– Я слышала об этом.

– Должен также сообщить, что у перемещения есть свой предел. Телепортироваться можно только туда, где маг уже бывал. Причем не слишком далеко. До Стен крови – не получится. Только в Останию, иначе невозможно.

Арианна приняла решение:

– Остания, так Остания... Вы переместите меня туда или нет?

Маг колебался. Он ещё раз посмотрел в уверенные глаза принцессы. Смерил взглядом Квентина и наконец изрек:

– Меня так часто заставляют тратить жизненную энергию, что скоро я уйду в могилу...

Арианна ничего не ответила.

– Сейчас я подготавливаю телепортацию. Когда подам сигнал, двое берут меня за руки, – он посмотрел на сопровождение принцессы и ещё раз повторил: – Двое, если хотите попасть в Останию.

Арианна обернулась к гвардейцу:

– Ты свободен.

Тот грустно посмотрел в темный коридор, уходящий вниз:
– А может быть...

Арианна показала рукой на лестницу.

– Очень жаль, – пробормотал он и, опустив голову, последовал во тьму.

Маг читал заклинание около минуты. Его руки рисовали в воздухе незримые символы, соединяя образы и видения в настоящее при помощи колдовства. Воздух стал нагреваться. Под ногами образовался синий магический круг с загадочными переплетениями символов. «Красивый, точно роза, и ровный, как поделка искусного мастера», – отметила про себя Арианна. Свет усиливался, разливаясь по стенам и освещая нарисованные звезды. Пол как будто провалился, а вместо него появились очертания бульжной мостовой. Маг протянул руки вперед. Принцесса схватилась за правую, Квентин за левую. Волшебник притянул их к себе. Всё закрутилось и пришло в движение. Будто против времени, они возвращались обратно в крученую магическую башню. Реальность стала веревкой событий. Мимо проносились очертания домов, замков, лесов и деревень, пока синий свет полностью не окружил их.

Принцесса почувствовала, что парит в небе. Как будто вокруг надулся воздушный шар.

Магия потихоньку рассеялась. Под ногами осталась выложенная бульжником мостовая.

«Это уже не столица Тонт».

Когда синева волшебства исчезла, маг отпустил принцессу. Кругом возвышались огромные стены Остании. Город-крепость, как всегда, выглядел неприступным.

Маг присел на мостовую под пристальными взглядами прохожих. Он тяжело дышал.

«Перемещение действительно забирает много сил».

Арианна, не стесняясь, хлопнула по плечу первого прохожего:

– Где здесь здание городского совета?

Тот на секунду задумался, а затем ответил:

– В той стороне... – и под пристальным взглядом рыцаря добавил: – Миледи...

Принцесса улыбнулась ему и, забыв про мага, пошла в нужном направлении. Квентин, как всегда, последовал за ней.

– Я так давно не была здесь ... – радовалась Арианна.

– Мне вообще не приходилось видеть эту крепость.

– Няня рассказывала, что стены Остании строили великаны по приказу могущественного мага молний.

– Кажется, я начинаю верить в сказки, – сказал пораженный Квентин, рассматривая тридцатиметровые бастионы.

Арианна усмехнулась:

– Понятия не имею, как создали это великолепие...

– Может, у людей прошлого были специальные механизмы. Вроде тех, что используют художники, чтобы писать большие картины?

– Ты хоть представляешь, какой высоты и ширины должны быть такие сооружения? Думаю, о них бы осталась память. Но ведь никто не смог построить более массивных стен!

– Всё потому, что они никому не нужны, – сказал рыцарь.

– Глупый. Их не построили, потому что для этого понадобятся горы золота!

Они подошли к зданию совета. Не успела принцесса войти, как к ней подскочил красиво одетый человек и сразу сказал:

– Принцесса Арианна!

Прохожие начали оборачиваться.

Незнакомец жестом приказал городским гвардейцам впустить наследницу короны внутрь здания.

– Я вас не знаю. Представьтесь! – приказала принцесса.

– Меня зовут Антуан Броз. Я возглавляю городскую службу информации.

– Какое совпадение. Откуда вы узнали, что я в городе?

Антуан обрадованно скрестил руки:

– Скажем так, на площади вас видело более десятка моих глаз...

– Хорошая работа, – похвалила Арианна.

– Благодарю. Можем пройти ко мне кабинет и обсудить цель вашего визита.

– К слову об этом: поскольку я главный начальник королевской службы информации, приказываю вам не афиширо-

вать мой приезд в Останию и тем более не ставить в известность Стивена Снейка.

– Но ведь я обязан докладывать ему о каждом важном происшествии.

– Не понимаю. Вы ждете понижения в должности?

– Снейк и без того меня понизит, если я не представлю отчет.

– Ладно, – принцесса смягчилась. – Тогда сообщите об этом спустя неделю. Идет?

– Я постараюсь, – нервно сглотнул Антуан. Он махнул солдатам: – С этого момента вы ни на шаг не отходите от принцессы. За её безопасность отвечаете головами.

Вместе они поднялись в кабинет главы информации. Комната была на удивление проста. Высокий стол. Два кожаных кресла. Одно для посетителей, второе для Антуана. Несколько картин с изображением моря. Синий ковер и небольшая фигурка Секваны. Броз галантно пригласил Арианну сесть и только после этого занял своё место.

– Принцесса. Дело в том, что вы появились очень вовремя, – начал он. – Ко мне обратился паладин Кльта света. Я вот-вот собирался отправить голубя Стивену Снейку, но теперь думаю, что возможно, вы пожелаете услышать новость первой...

Глаза Арианны загорелись:

– Прекрасно. Рассказывай.

– Эдмунд Паркшир сообщает, что жрецом Кльта све-

та был замечен юноша с коричневыми волосами и зелеными глазами. Путешественник очень похож по описанию на принца Ларса Арнольского. Он богат и образован. Правда есть одна неточность. Паладин пишет, что этот человек приехал в Гонс в одиночку и без сопровождения, но утверждает, что зачарованные клинки наследника и кольцо правителя Арнола точно были при нём...

– Его задержали?

– Нет. Это ведь Литос, а не Мортен.

– Известно, сколько он там пробудет?

– Паладин пишет, что за двести золотых монет он заставит принца остаться в Гонсе до нашего прихода.

– Превосходно. Немедленно отправьте ему нужную сумму, – принцесса была вне себя от счастья. «Вот так удача. Я сама найду принца и решу, как с ним поступать. Пока Стивен Снейк находится в неведении, а королева наслаждается победным приказом о замужестве, я могу найти этого Ларса и заключить с ним союз, выгодный и мне, и королевству. Либо, если он будет несговорчив, просто найму магов и покончу с ним без лишнего шума...»

– Так значит, Гонс? – спросила Арианна. «Пожалуй, визит к отцу можно отложить».

– Да. Ближайший город Литоса. Король Мортена теперь владеет Торговым перевалом, а потому путешествие будет легким и безопасным даже по суше.

Принцесса сложила пальцы веером:

– Раз такое дело, Антуан... Придется тебе не сообщать Стивену Снейку и об этом.

– Опять? – вскочил Броз.

– Не волнуйся. Если Стивен решит тебя понизить, я назначу тебя во дворец на новую должность с такой же оплатой. Ты ничего не потеряешь. Даже больше: теперь у тебя есть отличные перспективы на будущее.

Антуан пристально посмотрел на принцессу. Подвоха нет.

– Так и быть. Но в качестве благодарности позвольте мне принять заботы о вашей поездке на себя.

– Хорошо, – Арианна была довольна. – Что посоветуете?

– Я снаряжу вас в дорогу, найму охранников и проводников за свои деньги, чтобы не привлекать внимание.

– Отличная идея. «Я об этом не подумала». Вы прекрасный управляющий, – заметила Арианна. «Может, когда я стану королевой, сделаю его своим советником. Он и на лицо мил, и головой работает славно».

– В городе живет маг ветра, он на службе Мортена, можете использовать его в своих целях. К тому же недавно сюда прибыл берсеркер по имени Эдвард Крон.

«А он умен, раз понял, что мне нужна сила против принца».

– Какое мне дело до берсеркера? Насколько я знаю, в Остании и без него есть целый клан таких же здоровенных мужланов.

– Дело скорее не в нём, а в его способностях. Этот человек

остановил мага холода на Торговом перевале.

– Неужели? Это шутка? Ничего подобного не слышала!

Антуан продолжал:

– Это чистая правда. Сразу после победы ваш отец выкупил его у клана и отправил в Останию – для того чтобы он стал защитником королевской семьи. Ему даже поступила одна миссия. Но мои люди так и не смогли с ним связаться. Я как раз хотел уладить с ним дела. Думаю, он может быть полезен. Быстрый и сильный берсеркер прекрасно подходит для поисков. И формально – он ваш подчиненный.

– Где он сейчас?

Ларс Арнольскийкий

Роскошное убранство таверны сразу же смутило молодого принца. Небольшая гостиная первого этажа отличалась четко подобранным декором. Много дерева. Мягкая мебель в зеленых и бордовых тонах. Кресла и диваны, собранные полукругом, чтобы гости могли вести беседу. Паркет орехового цвета, стеклянная люстра-корзинка.

В «Гордом путнике» всё выглядело слишком богатым. Ларс вспомнил отцовский дворец в Риколде. «Примерно то же чувство. Родное, тихое и дорогое. Милые горничные в чистых фартуках и улыбающийся слуга в черной ливрее. Гостиница со вкусом и изяществом...»

Людей не было. Постояльцы разошлись по комнатам или вышли прогуляться по городу. В глубине гостиной горел благородный камин янтарного цвета.

– Желаете снять комнату, милорд? – спросил слуга.

«Это вежливое обращение или попытка узнать мой статус?»

– Я межевой рыцарь.

– Прошу простить, но вы двигаетесь, как настоящий дворянин.

«Льстец».

– Какое-то время я жил при дворе в качестве оруженосца...

– Вы прекрасный ученик, раз смогли повторить осанку благородных особ.

«Этот человек видит меня насквозь».

Ларс резко оборвал слугу:

– Мне нужна комната. Самая дешевая. И назовите цену сразу, чтобы я потом не переплачивал.

– Пройдемте, я покажу вам покои, и вы сами выберете, какие вам по душе. Вы позволите забрать ваши вещи на хранение?

Ларс отрицательно покачал головой.

– Тогда разрешите нам понести их за вас?

Принц пожал плечами. Слуга подозвал молодого мальчишку и тот помог с мешками.

«Мне нравится, когда слуги воспитаны. Держатель таверны, должно быть, знатный человек».

Лестница с резными столбиками и перилами была выполнена из лакированного дерева. «Всё натерто до блеска», – отметил про себя Ларс.

Слуга вел принца на второй этаж. Они прошли мимо однотипных дверей с витражными окошечками и тонкими дырочками для дверных ключей и оказались перед номером двенадцать.

– Вот, взгляните, милорд!

В открытой комнате показалась огромная постель с куполом из фиолетового балдахина. Аромат роз стоял в воздухе. Ларса насторожило убранство. Парчовые бордовые занавески.

вески и расписные обои с тюльпанами явно стоили больших денег. Казалось, что каждый сантиметр прибран, а каждый ворс ковра расчесан. Ни одной пылинки. Ни даже складки на перине, диване или пуфике. Идеальная чистота. Сразу бросился в глаза чудесный красный камин и старинный изразцовый шкаф со стеклянными дверцами. Принц не заметил, что его снова назвали лордом...

– Пять серебряных – и эта комната ваша.

«Маловато за такие хоромы... Цена дешевая или меня обманывают? Стоит ли посмотреть другие комнаты? Наверняка он начал с самой лучшей, чтобы взять с меня побольше. Но ведь пять серебряных, с моим нынешним состоянием – это просто мелочь... Я принц, мне нужна роскошь. Пускай я не успел заручиться поддержкой Совета Семи, но это не повод отказывать себе в удовольствии удобно поспать». Он переминался с ноги на ногу. Слуга заметил его сомнение и сказал:

– Это цена со скидкой. Поскольку вы приехали к нам впервые, вам разрешено оплатить лишь треть от стоимости...

«А сразу сказать не мог?» – сверкнул глазами Ларс.

– Мне показать вам другие комнаты?

– Нет. Довольно и этой, – принц плюхнулся на пуховую кровать. – Я хочу поужинать, принесите мне картофеля с беконом и медом. И вина на своё усмотрение.

– Я сейчас же сообщу на кухню. Вот только...

– Что? – лениво спросил Ларс.

– У нас не положено обедать в комнате. Чтобы гости не испортили наших перин и не накапали на дорогую ткань жиром, мы потчует постояльцев в нашей гостиной...

«Действительно, за всей роскошью я и забыл, что нахожусь на постоялом дворе».

– Так и быть. Но разве на первом этаже есть стол?

– У вас острое зрение, милорд. К вашему приходу мы всё приготовим. Можете не сом...

Ларс стукнул кулаком по кровати:

– Я сир! Неужели не ясно?

– Нижайше прошу простить.

Гнев стоял в глазах принца. «Всё-таки слуга невоспитан!»

– Проваливай.

– Когда еда будет готова, я пришлю мальчика, – сказал прислужник, неслышно прикрывая дверь.

* * *

Ларс распаковал вещи и переоделся в простую одежду. «На ужине лучше выглядеть как обычный человек». Броню и кольчугу он бросил рядом с кроватью. Старую одежду засунул в шкаф. На дне мешка нашлись зачарованные клинки. Они были аккуратно завернуты в бархатную ткань с золотым плетением. «Я по вам скучал».

Принц сел на кровать, держа в руках любимые игрушки. Сделаны из редчайшего сплава, который алхимики именуют

«титан». Тонкая работа. Один клинок заточен с двух сторон и извивается точно змея. Острие украшено восхитительными красными символами, светящимися в темноте благодаря чародейскому заклятию. Маг ветра с мастерством шестого уровня оставил в металле частичку себя... Второй клинок зазубренный, с длинной рукоятью и дугообразным лезвием. Средний размер – чуть меньше длины руки – позволяет идеально контролировать дистанцию и подстраиваться под любого противника. Вместе они – единое целое, как говорил учитель Аром Вамп.

Эти мечи были для Ларса самой дорогой вещью на свете. «Я никогда не забуду, как получил их... Последняя память о родителях». Принц повернул рукоятку второго клинка, и снизу открылась крышечка потайного кармана. Здесь до сих пор лежало письмо от матери...

Ларс поднял правую руку над собой. «Смогу ли я вернуться в Арнол? Что станет с моим королевством?» Он рассматривал кольцо с гербом-печатью. Чистое золото, с тремя алмазными шипами вокруг платиновой сердцевины. В центре перстня был выгравирован сокол. «Я принц. Символ моей власти – со мной». Ларс посмотрел кругом. «Тихая комната, доставшаяся задешево. Они могут залезть в мои вещи, пока я буду на ужине. Им не составит труда подобрать ключ...»

Сквозь окно пробивался ветер. Камин трещал и переливался. «Наверное, я зря волнуюсь, но отец говорил – лишняя предосторожность никогда не бывает лишней».

Ларс поднялся и подошел к большой картине с изображением драконьего всадника. Могучий зверь, одетый в кольчугу из чешуи, размахивал крыльями на фоне чистого голубого неба. А на его плечах – огненно-красный человек. Сюжет не интересовал принца. Взгляд упал на перстень. «Потеряю его – и я больше не принц...» Ларс снял кольцо и вложил в потайной карман клинка, а затем отодвинул картину. Два клинка он заложил за раму на обороте. «Мать говорила – мелочи всегда требуют внимания».

* * *

На ужин подали в точности то, что принц заказал. Жареный картофель, вместе с беконом и медом. Ларс так давно не ел вкусной пищи, что умял свою порцию за пять минут и потребовал добавки.

«Четыре стола и ни одного постояльца».

– Где все гости?

– Они уже спят, господин.

«Столы чистые, как небо, хлебных крошек нет. Пахнет обманом. Возможно, мне следует уйти отсюда прямо сейчас...»

К Ларсу вышла горничная. Она была одета менее пристойно, чем вся остальная прислуга. Волосы цвета вороньего крыла падали на обнаженные плечи. Черные глаза играли страстью. Грудь прикрывала тонкая белая накидка, готовая слететь от первого порыва ветра. Юбка не доходила до ко-

лен, чтобы подчеркнуть красоту фигуры.

Принц знал, что это за девушка. В лагере ему часто приходилось видеть, как наемники резвятся с женщинами за деньги. Но такую очаровательность он видел впервые.

Горничная приближалась к нему. Она поставила на стол графин с вином и села так близко, что ему оставалось только дотронуться до неё.

– Хозяин приказал мне ублажить рыцаря и извиниться за столь мрачную атмосферу ужина. Хозяин сожалеет, что никто из постояльцев не присоединился к вам.

– Кто твой хозяин? Хочу его видеть!

Девушка налила бокал и поднесла к губам принца:

– Хозяин только управляет. Он ни с кем не встречается и никого не слушает. Литос – свободная страна, сир...

Ларс взглянул на вино. Горничная села ближе. Накидка упала с её плеча, обнажив грудь:

– Откуда вы прибыли, сир? Расскажите мне.

Принц отстранился. Он взглянул в её черные глаза. «Снова вино. Однажды я уже поплатился за свою неосторожность...»

– Ты первая, – он подвинул бокал.

Она улыбнулась:

– Я пью только сок, чтобы иметь здоровый рассудок.

«Неужели они знают, кто я, и пытаются отравить?»

– Ты выпьешь это, – громко приказал Ларс.

Слуга покосился на принца. Огонь камина танцевал на

стенах гостиной. Девушка раздраженно скривила губы:

– Мужчины всегда пытаются меня споить. Неужели превосходство нельзя доказать иным путем?

Ларс сдвинул брови. Горничная взяла бокал и устало выпила до дна, прошептав:

– А я только обрадовалась, что передо мною сильный и честный рыцарь...

Принцу стало не по себе от её слов:

– Прости... Я сильно устал и загоняюсь по пустякам.

«Выходит, у меня разыгралась фантазия. В таком прекрасном месте не может произойти ничего плохого».

Рука распутной горничной скользнула ему на грудь:

– Мы все чего-то боимся. Люди страшатся потерять деньги, расстаться с семьей, получить увечье или взять меч и уйти на войну. Боятся своих чувств, ненавидят кровь и чураются магии. Но они продолжают жить...

– И как же справиться с этим?

– У меня есть один способ! – сказала девушка, прильнув к его губам.

Руки легли на её бедра, а глаза закрылись. Желание избавиться от проблем, от окружения, от статуса, от поражения было очень сильным. С принцем столько всего случилось, что хотелось зарыдать, заплакать, поделиться болью, разделить с кем-то чувства или, наконец, просто забыться. Столько событий пронеслось мимо, одно хуже другого. Он потерял родителей и ни один человек не утешил его. Он позво-

лил чувствам взять верх – и от него отвернулись лорды. Генерал обманул его – и отправил в странствия. Рыцари, сопровождающие его, – пострадали от лап манतिकоры. Теперь Ларс один, и никто ему не поможет. Нигде не найти утешения. Только женщина и крепкое вино могут заставить забыть о грусти. Принцу нужно было почувствовать себя лучше. Но только не так...

«Отец обручил меня... Пускай его нет, но дочь лорда Оттона по-прежнему жива». Он вспомнил брюнетку с большими глазами и приятной улыбкой. А потом в голову пришли слова из письма матери: «Слушай своё сердце. Ищи настоящую любовь». «Я хочу любить по-настоящему, а не на пару часов...» Он отстранился от соблазнительных губ красавицы:

– Прости. Пожалуй, этот вечер я проведу в одиночестве...

Девушка непонимающе посмотрела ему в глаза:

– Не беспокойся. Я сделаю всё сама...

– Оставь меня...

Огонек во взгляде девушки потух и сменился раздражением. «Куда же исчезло твое показное желание?» – подумал Ларс.

Гордой походкой горничная вышла. Принц посмотрел на графин с вином. «Если только чуть-чуть...» – решил он.

Он проснулся от того, что крепкая мужская рука била его по щекам. Сознание прояснялось. В висках гудел вчерашний алкоголь. Ларс лежал на том же самом месте, куда подали ужин. Тот же салатовый диван и женщина рядом...

Принц разглядел девушку-служанку: темно-коричневые волосы и серые глаза. «Это другая! Вчерашняя горничная была черноволосой и кареглазой...»

– Просыпайся, убудок! – сказал человек, потревоживший его сон, и ещё раз ударил принца по лицу.

– Как вы смеете! Я рыцарь! – отстранил его руку Ларс.

Тот ударил ещё сильнее:

– Заткнись, долбаный пьяница! Посмотри, что ты сделал с этой бедной девушкой!

Только теперь принц разглядел синяки и ссадины на руках и плечах женщины.

– Я не делал этого!

– Как же, – скрестил руки второй мужчина. Этот был ниже, с крашеными волосами и хищным взглядом. – А что скажешь ты, Ева?

Служанка посмотрела на Ларса. В её глазах он прочел «Прости».

– Этот человек насиловал меня половину ночи, а когда я отказывалась, избивал меня... Не заставляйте меня повто-

рять это... – она притворно всхлипнула.

– Придется тебе отвечать за то, что натворил, – обратился высокий к Ларсу, скрестив руки.

«Решили вытрясти с меня денег... Ничего, у меня много золота. Это не проблема».

– Сколько монет я вам должен?

– Вот так бы сразу, – улыбнулся крашеный и открыл тетрадь с записями.

– 15 золотых за ночлег, 30 за дорогой ужин и отборные вина, 22 за горничных, с которыми вы веселились, 17 за пятно на ковре и, наконец, штраф за унижение моей служанки – 40 монет. Всего 124 золотых.

Ларс не знал, что сказать. Внутри него дохнул яростью дракон. Сердцебиение участилось. «Вот ведь воры. Пираты! Обманщики!» Он заметил, что у входа стоят солдаты Литоса. «По всей видимости, их много».

– Я поднимусь к себе в комнату за деньгами, а после всё оплачу... «Лишь бы достать клинки».

– Можете не утруждаться, – сказал крашеный.

– Да, Джаред Финис сделал всю работу за вас... – подтвердил второй. «Похож на воина. Возможно, это командир солдат».

– Постойте, что?

– Сейчас три часа дня. Пока ты беспробудно спал, мы убрали твой беспорядок. Мои слуги уже посчитали твои финансы... – Джаред грустно пожал плечами. – К моему сожа-

лению, твое имущество оценили в 86 золотых монет...

Ларс просто взорвался от гнева:

– Да как вы смеете? У меня был с собой кошелек и полтысячи золотых!

– Наверное, вам приснилось, сир. У рыцарей не бывает столько монет.

Принц вскочил и взял за шиворот крашеного Финиса. Сильные руки потрянули обманщика. Послышался множественный звон монет.

Воин сгреб Ларса и бросил обратно.

– Ещё одна грубость, и мои ребята проводят тебя в городскую тюрьму.

Джаред Финис победно улыбнулся:

– Я прощу тебе долг, мальчишка... Но взамен ты должен уйти без претензий. Иначе... – он покосился на командира солдат. Тот аж выпрямился.

Ларс стиснул зубы. «Они бросят меня в камеру. Заклеят как должника или продадут в рабство, если я откажусь. У меня нет ни оружия, ни брони, ни свидетелей. Вся правда – на их стороне...»

– Что ты решил? – спросил басом солдат.

Принц сглотнул. «Снова нужно отступить. Снова поражение...» Плечи опустились. Руки сжались в кулаки и задрожали. «Я принц. Я не позволю эмоциям взять вверх. Настоящего арнольца не сбить с ног...»

– Я согласен. У меня нет претензий...

Капитан щелкнул пальцами:

– Проводите его на улицу.

Двое солдат вошли в здание и взяли Ларса под руки. Без лишних разговоров они вытолкнули принца с крыльца «Гордого путника». Перед тем как выйти, Ларс услышал слова Финиса:

– Сколько я вам должен, капитан Сонх?

Эдвард Крон

Бар «Жареная гусыня» был известен дешевой выпивкой, бурными криками и непрерывным рукоприкладством. На фоне строгого и безопасного города-крепости Остания, это место скорее являлось средоточием опасности.

Из дверей и окон неслись такие слова, что проходя мимо, мамы закрывали детям уши, чтобы уберечь от дурного примера. Музыка лилась наружу, словно пьяная улитка, и буквально стонала под криками галдящих выпивох. Шум стоял такой, что, наверное, даже удар грома остался бы незамеченным.

Новичок сравнил бы это место с вертепом разбойников. Много людей. Галдеж. Грязь. Хамство. Мужчины высокие, мускулистые, бородатые. Женщины дерзкие, хамоватые, наглые. На стенах висят чучела зверей. На скамьях улыбаются кривыми зубами головорезы. Одно радует: никто не достает оружие.

Вместо рукопожатия здесь обмениваются кружками с вином. В обмен на бранные слова отвечают добротой и дружеским похлопыванием. Громкие голоса хмельных мужиков отдаются в ушах так, что хочешь не хочешь, а пробираешься поближе к музыкантам. Деревянные кружки, трещат при столкновении, как настенный барабан. Вино фонтанирует брызгами в разные стороны. Чарки пролетают над головами,

словно птицы. Пьяные катаются по полу в обнимку. Задиры пристают к простакам. Бьют друг друга по морде одичавшие от алкоголя пьяницы. Здоровенный парень вышвыривает забияк на улицу под одобрительные крики толпы. И крутятся в танце ничего не замечающие парочки на фоне бушующего бедлама.

Мощного и высокого Эдварда Крона даже не заметили в этой свалке. Он пробрался между дубовыми столами, и никто не посмотрел ему вслед. «Удивительное место», – решил берсеркер.

Крюк настенного факела зацепился за стальную рукоять, и огромный меч величиной с человека со звоном вылетел из крепления, ударившись о дощатый пол... Крон вовремя подхватил своё оружие. Кавардак продолжался, будто ничего не случилось... Эдварду показалось, что заунывная песня скрипки полностью поглотила звук падения.

Пока он разыскивал девушку-горничную, его несколько раз толкнули в плечо, и Крон еле сдержался, чтобы не наподдать грубиянам, но вовремя вспомнил, где находится.

В самом уголке бара с видом на улицу, за деревянной стойкой он нашел её. Кесс радостно встретила его объятьями. Тесно сдвинутые брови берсеркера расслабились, почувствовав нежное прикосновение ласковых рук.

– Охх, ну и бар. Я думал, это будет спокойное местечко. А тут такое.

– Тебе не нравится? – удивилась она.

– Наоборот, я даже готов пригласить тебя на танец.

– Ты умеешь?

– Притворимся, что умею. На самом деле в такой толпе неважно, как ты двигаешься. Главное – с кем проводишь время!

– Надеюсь, мои ноги уцелеют после того, как ты их отставишь, – улыбнулась девушка, разглядывая его массивную фигуру. Её взгляд упал на меч. Темная сталь с загадочными символами. Кесс захотела дотронуться, но Эдвард остановил её руку.

– Лучше не прикасайся. Уверен, тебе не понравится ощущение.

– Ты уже решил за меня? – с вызовом спросила она.

Эдвард весело подхватил её и перебросил через плечо:

– Непослушная девчонка! Пошли лучше потанцуем!

Она играючи заколотила руками по спине берсеркера:

– Отпусти меня, Мистер «я сильнее всех»!

– Только если пообещаешь танцевать до упаду!

– Купи мне вина, и я буду твоей.

– Ну уж нет. Я куплю тебе самого лучшего вина!

Кесс спрыгнула на землю, и они пошли в направлении бара под кривые посвисты пьяного флейтиста.

* * *

Слуга Антуана Броза, низкий и хилый человечек по име-

ни Кизло Риволт привел принцессу к бару «Жареная гусыня».

«Неужели берсеркеры не чураются таких мест?» – спросила себя Арианна.

Залп криков и гул ругани ещё издали дали понять, что это место народного бесчинства и непозволительной распущенности. «Боги, как мне повезло родиться среди высшего класса общества».

Двадцать человек солдат, трое рыцарей, один маг и, конечно же, Квентин Сивел сопровождали принцессу строгим построением. Антуан шел ближе всех. Увидев жалкий приют бедноты, он не задумываясь приказал:

– Всех людей вон. Оставить только прислугу и берсеркера.

Солдаты метнулись вперед, соблюдая строгий порядок. Почти не толпясь, они вбежали в бар, призывая всех соблюдать спокойствие и покинуть помещение. Послышались возмущенные возгласы. Музыка подавилась в нотах и прожевала пронзительный писк скрипки. Пианино проехала по ритму и оборвало трель на половине. Флейта тоскливо смолкла. Раздался звон битых стекол. Стуки. Удары кулаков. Затем из дверей полетели люди. Одни удирали что есть сил. Другие спешили скрыться от глаз закона. Третьи грозили проклятьями и пытались драться. Остальные получали крепкие солдатские пинки и летели на мостовую, прямо в грязь.

На какой-то миг Арианне понравилось эта картина. Всё

же, кавардак случился по её вине.

Из бара выбежал повар в белом колпаке и чистом фартуке:

– Что за безобразия? – крикнул он. – Где ваш начальник?

Сейчас я ему отвешу тумака!

Солдаты подтолкнули его навстречу Антуану. Тот прищурился:

– Сегодня вас удостоила визитом сама принцесса. Советую молить о прощении...

– Не велите казнить, миледи, – упал на колени повар. – Я не хотел вас оскорбить! Но как же моя выручка? Многие убежали, не заплатив!

– Антуан решит вашу проблему.

– Всенепременно. Подготовьте мне выписку с цифровыми значениями ваших убытков и передайте в службу информации от имени вашего бара. У вас ведь есть лицензия? – его лицо приобрело серьезный оттенок.

– Конечно же, есть, – залепетал остывший повар. – Любезная госпожа, прошу простить моё невежество.

– Встань! – сказала Арианна.

Солдаты провожали из бара последних посетителей.

– Позвольте мне приготовить вам самые изысканные блюда? – попросил кок.

– Жду с нетерпением, – непринужденно ответила принцесса.

Они вошли внутрь «Жареной гусыни». Бар был пуст. Недоеденная еда лежала на столах. Несколько стульев валя-

лась на полу. Сдернутые скатерти сумбурно перемешивались с разбитой посудой. Деревянные кружки плавали в вине, точно лодки.

«Пахнет здесь отвратительно», – закрыла нос Арианна.

Внимательный взгляд Антуана Броза сразу же уловил её произвольный жест. Он подозвал слугу и приказал открыть окна настежь.

Арианна разглядела возле барной стойки высоченного мужчину. У него было тело настоящего воина. Огромные руки, сильные плечи, крепкая шея и налитые силой мускулы. Короткие волосы терракотового цвета придавали ему дикий шарм. Голубовато-серые волчьи глаза затягивали, будто глубокий водоворот. «Такого не сломишь. Он не умеет сдаваться», – поняла принцесса.

Пристальный, непокорный взгляд, смотрел сверху вниз на столпившихся солдат. Он выглядел медведем, они – сворой собак. Рядом с Эдвардом, ерзая на стуле, сидела смущенная девушка, одетая как прислуга. Она явно хотела сбежать из бара, но рука берсеркера удерживала её на месте. У стены примостился огромный меч, чуть ниже своего владельца.

Антуан попросил принцессу держаться позади.

– Этот Эдвард Крон выглядит слишком опасным...

– Я справлюсь, – подал голос придворный маг, который присоединился к ним накануне.

Он подошел к берсеркеру. Тот узнал его.

– Раймон? Это ты? Что ты делаешь среди этих идиотов?

– Тихо. Попридержи язык. Сюда пришла сама принцесса Мортена. Твоя хозяйка.

Берсеркер даже бровью не повел.

– Преклони колено, идиот, – рассердился Раймон.

Эдвард послушал старого друга. Девушка-горничная, сидевшая рядом, выдернула руку и поспешно убежала. Глаза берсеркера тоскливо проводили её до выхода.

«Так значит, он тоже послушный пес», – улыбнулась принцесса, и в ответ на её улыбку берсеркер поднялся, не получив разрешения.

– Как ты смеешь? – зарычал Антуан. – На колени!

Видя, что приказ не действует, солдаты бросились на берсеркера, чтобы силой заставить его подчиниться. Они знали, что начальник службы информации не терпит неповиновения.

Хищный взгляд берсеркера блеснул, и в мгновение ока пятеро нападавших оказались придавлены к полу деревянной скамьей. Эдвард поставил на них ногу. По всей видимости, это его забавляло.

– Здесь только один человек может отдавать мне приказы, – сказал он и гордо посмотрел в глаза Арианны. Она сдержалась, чтобы не улыбнуться.

– Отпусти их.

Берсеркер отнял ногу.

– Сядь здесь.

Эдвард безмолвно повиновался. Но Арианна заметила его

внутреннюю жажду воспротивиться приказу. Это было написано в строптивых волчьих глазах.

Слуга Антуана, высокий громила в кольчужной броне и шлеме-маске, взялся за меч берсеркера, чтобы оттащить оружие подальше. Послышался оглушительный треск и солдат растянулся на дощатом полу. Стоило ему прикоснуться к зачарованной стали, как он потерял сознание.

Эдвард усмехнулся.

Ещё одна попытка. Два солдата повалились в спячку вслед за первым.

– ЭТО делаешь ты? – непонимающе спросила Арианна.

– Мой проклятый меч, – последовал ответ.

– Не трогайте оружие, – распорядилась она, обращаясь к солдатам.

Принцесса заметила, что берсеркер не смотрит ей в глаза. «Стесняется? Ненавидит?»

– Ты правда настолько силен, что одолел мага холода в одиночку?

– Я не одолел. Лишь сдержал, пока войско короля не принесло Мортену победу.

«На удивление правдив, несмотря на гордый вид».

– Мне нужна твоя помощь...

Это была секунда.

Волосы Арианны всколыхнулись. И молния разрежала воздух. У принцессы возникло чувство, что она сейчас умрет. Разум будто перенесся в замедленную реальность,

считая время до смерти. Навстречу неслась черная тень. Двое солдат, оказавшиеся на пути, разлетелись на мелкие кусочки. Кружки, столы и люди в один момент располовинились, встретив эту ужасающую силу. Что-то холодное и острое блеснуло в воздухе.

Сталь зазвенела и отразила встречный удар. Перед лицом принцессы появилась спина Эдварда. Каким-то образом проклятый меч оказался в его руках. Тень приобрела очертания человека. Не менее сильного, чем Крон, накачанного и мускулистого.

Половина лица преступника скрывалась за бинтовой повязкой. В руках красовался толстый крестообразный меч. Сердце Арианны билось так, словно она только что избежала кончины.

– Какая именно помощь? – улыбнулся Эдвард, взглянув на трясущуюся принцессу.

Солдаты взяли незнакомца в круг. У городских стражников, в жизни не видевших ничего более опасного, дрожали руки. Четыре трупа валялись посреди бара. Остальных защитил маг. Антуан остался жив.

– Берсеркер? – спросил у забинтованного Крон.

– Поединок... – прохрипел тот.

Момент – и три стола, а затем стена бара оказались разрушены.

«Он увел противника из бара, чтобы не причинить мне вреда», – поняла Арианна.

С улицы послышались страшные удары, напоминающие выстрелы катапульты, попавшие в цель. Двое молодых людей вбежали в бар через огромную дыру, чтобы спрятаться от опасности. Повар схватился за голову и разрыдался как младенец, видя, во что превратилась «Жареная гусыня». Все стояли в страхе. Только маг Раймон ничего не боялся.

Принцесса выглянула в окно. «То же чувство». Две тени носились посреди улицы, задевая друг друга на лету. Грохот, сверканье клинков и брызги искр. «Так вот, как выглядит настоящее сражение?»

Одна из теней отлетела в сторону жилого дома. Посыпалась черепица, и стены разъехались, проделав проход в чьё-то жилище. Здание пошатнулось, но устояло. Среди обломков лежал забинтованный берсеркер. Эдвард замахнулся, и проклятый меч без промедления опустился на голову незнакомца.

Арианна выдохнула. Страх ещё сквозил в её зеленых глазах. Внутри застыло неопишное чувство волнения. «Я стала свидетельницей настоящей битвы!» Она и представить себе не могла, что берсеркеры настолько сильны.

– Ты спас меня от смерти! – сказала принцесса, преисполненная благодарности.

– Кровь берсеркера ему не принадлежит, миледи... – Эдвард Крон выглядел мощной скалой, спокойной и безразличной. На его кожаной броне и шерстяных наплечниках плясали красные капли крови, но лицо было чистым.

«Очень красив», – вздохнула Арианна. «По-прежнему не смотрит мне в глаза».

Антуан неодобрительно скривил губы и шепнул что-то солдатам. Через минуту несколько человек уже вытирали занавесками броню берсеркера, чтобы принцесса не видела кровь.

– С этого момента ты будешь работать на меня. Твоя задача – найти беглого принца Ларса Арнольского в городе Гонс.

Антуан добавил:

– Это богатый молодой человек среднего роста, с коричневыми волосами и зелеными глазами. В качестве отличительных примет у него должны быть фамильное кольцо Арнола на правой руке и зачарованные парные клинки, с которыми он не расстанется, – Броз достал из кармана карандашный набросок молодого мужского лица и протянул Эдварду Крону. Арианна мельком заглянула туда. «А он тоже красивый».

– Ещё какие-то указания? – спросил берсеркер, разглядывая улицу.

– Встретить меня в Гонсе и доложить о своих достижениях, – сказала Арианна. – Тебе ведь не составит труда добраться туда раньше? «Эту чудовищную скорость я не скоро забуду».

– Без вопросов.

– Тогда действуй.

Дуновение ветра, и след Эдварда Крона пропал. Осталось

ощущение, что погасла свеча, и её мимолетный дым растворился в воздухе.

Рон Уэлт

– Начнем с основ. Ты знаешь, что за страна находится во-
круг тебя?

– Нет, – невинно ответила Нэсса.

– Мы в Литосе. Единственном государстве-республике, в
котором разрешена магия.

Девочка посмотрела по сторонам, словно могла видеть
сквозь повязку:

– А что такое республика?

Рон возвел взгляд к небу. «Боги, за что мне это?»

– Это значит, что короля здесь нет, а страной управляют
сразу несколько человек. Их называют Совет Семи. Они ре-
шают важнейшие вопросы государства.

– А магов ненавидят из-за Совета Семи?

«Может быть, стоило её бросить? Сколько простых вещей
мне придется объяснять?»

– Наоборот. Благодаря вмешательству Совета Семи маги
получили возможность жить. Всех маленьких магов свозят в
гильдии и там воспитывают, чтобы в будущем использовать
как оружие.

– А просто оставаться у себя дома и никого не трогать
нельзя?

Рон усмехнулся:

– В Литосе у тебя только два варианта: либо сдохнуть от

голода, прячась от закона, либо попасть в гильдию, которая будет тебя воспитывать и кормить.

– А если убежать в другую страну?

– Убьют без раздумий.

Девочка испугалась:

– Почему?

– У Небесных людей чародеев казнят сразу. В Кармаге на магах ставят эксперименты. До Иссории невозможно добраться. А в Арноле и Мортене очень много школ, церквей, орденов и монастырей Культа света. Ты ещё не забыла, что говорил аббат в храме?

– Предлагал уничтожить «детей хаоса», – вспомнила Нэсса.

– Вот именно. В соседних королевствах люди сразу же сдают магов в руки ордена инквизиции Культа света. Детей до десяти лет ждет смерть от меча. За теми, кто постарше, отправляют чародеев из гильдий.

Нэсса ужаснулась:

– Они убивают своих братьев?

– В этом прогнившем мире за деньги делают всё... Когда-то мне тоже приходилось выполнять такие миссии... – он тяжело вздохнул, а девочку пробрала дрожь.

– Ты убивал детей?

– Не детей. А тех, кто обладал большой магической силой. Волшебников, с которыми не могли справиться рыцари... Бедные маги, без еды и пропитания. Они становились

ворами и убийцами, чтобы выжить. А я... – он не продолжил.

– И сейчас ты тоже это делаешь?

Рон заметил, как Нэсса отстранилась от него.

– Мне было одиннадцать. Сверстники считали меня гением. Наставники уступали мне в поединке. Глава гильдии решил зачислить меня в один из отрядов, чтобы отправлять на миссии вместе с остальными. Но я не знал, что мне придется убивать других магов... У нас одна кровь, одна сила, а мы нападали друг на друга и беспощадно дрались, пока один не падал замертво. Люди платили нам сполна за смерти наших единокровных братьев-чародеев. Я долго наблюдал за тем, как эти слабые людишки помыкали нами с помощью золота. И догадался: они делают это нарочно. Им так безопаснее. Они считают: пускай «детей хаоса» станет меньше! – рука мага холода покрылась светящимся огнем энергии. – Я бросил гильдию и ушел отсюда навсегда...

– Если из гильдии можно уйти, почему другие маги тоже не ушли?

«Глупенькая девочка».

– Если маг пытается дезертировать, за ним отправляют других магов – преследователей. Чтобы убить отступника.

– И за тобой тоже? – девочка оступилась и упала в лужу. Рон помог ей подняться.

«Я не могу рассказать о том, что сделал. Смерть сорока девяти магов осталась на моей совести. В день, когда я

ушел...» Рон вспомнил Гарса. огненный маг так и не вкусил мести мага холода. Обращаясь к Нэссе, он сказал:

– За мной до сих пор охотятся маги и берсеркеры. Я с самого начала предупреждал тебя, что со мной небезопасно.

– Я помню, – улыбнулась девочка, хватая его руку. – Зато ты можешь меня обучать. И теперь меня никогда не заберут в гильдию!

Рон мрачно сдвинул брови. «Эти маги... На территории Литоса чародеи ордена Черных крестов напали на маленькую девочку, которую следовало отвести в гильдию. Едва увидев магию молний, они бросились на неё с желанием убить. То же касается и ордена инквизиции, который явился в её деревню. Такие крайние меры могут применяться только в одном случае. Культ света дал приказ расправиться с магом молний любой ценой. Получается, что они решили нарушить законы государства. Им следовало забрать её с собой. Они же поступили в точности наоборот. Скорее всего, за голову девочки назначена награда. Боюсь, что её ждет смерть в любой из гильдий Литоса».

– И всё же тебе повезло родиться в Литосе. Будь ты в Арноле или Мортене – жители ещё при рождении продали бы тебя ордену инквизиции.

– Это так жестоко! Как им не стыдно убивать невинных детей?

Рон пожал плечами:

– Спроси людей. Им важнее, чтобы мир вокруг казался

безопаснее.

Нэсса что-то вспомнила:

– Но ведь рядом с моей деревней была церковь Культа света? Почему меня не забрали в гильдию в раннем детстве?

«Ах да, тот паршивый монах, что привел за собой воинов Культа».

– Это только потому, что ты маг молний.

– Что не так с моими молниями? – не поняла девочка.

– Издревле рассказывают легенду о сильнейшей в мире магии. Когда Светлым землям грозит опасность, когда государства ссорятся между собой, когда хлеб на полях иссыкает, когда брат идет на брата, а силы тьмы выползают наружу, лишь магия молний способна восстановить мир и порядок. Чародей, управляющий молниями, всегда появляется в век несправедливости. Для людей эта магия несет свет и надежду на лучшее будущее. Любой простой человек, слышавший легенду, готов пожертвовать жизнью, чтобы спасти тебя! – Рон увидел, как слезы потекли из-под повязки, и замолчал.

«Осталось пройти деревню и лес. А там доберемся до Гонса».

* * *

Двое путников представляли собой странную компанию. Молодой юноша с голубыми глазами и белой кожей, похожий на замерзающего человека, сопровождал маленькую

слепою девочку, согретую солнцем, темную и прекрасную, словно цветок тюльпана, выращенный садовником. Нэсса была великолепа даже с закрытыми глазами. Казалось, что небесное светило одарило её своей любовью и оставило без капли тепла Рона Уэлта.

Почти каждый прохожий останавливался, чтобы пожалеть малышку. Ей сочувствовали даже тогда, когда она не была магом молний. В ней просто видели маленькую, обиженную богами девочку. По доброте душевной люди давали ей медяки, делились хлебом и ласкали нежными словами, с улыбкой поглаживая волосы и добродушно похлопывая по спине.

От всего этого Нэссе становилось не по себе. Она чувствовала себя обманщицей. Будто с каждой чужой монетой у неё отнимают внутреннее достоинство. Совесть сдавливала её маленькое сердечко так, что от чужой ласки где-то внутри закипала невероятная злость на себя. «Я не могу сказать правду! – думала она. – Я вру людям и обманываю их даже тогда, когда молча принимаю их подарки! Прохожие считают меня слабой калеккой, а на самом деле во мне течет незримая сила!»

Мысли ранили девочку как яд и она ужасно мучилась. Но и Рону было нелегко. К удивлению Нэссы, он постоянно не мог отыскать верную дорогу и спрашивал совета у прохожих.

Из раза в раз он дергал людей, задавая один и тот же вопрос: «Как пройти в Гонс?» А когда ему показывали в сторону леса, прибавлял: «Вы ничего не слышали о маге огня

Гарсе Стегоне?»

Поначалу девочка подумала, что это случайность. Но сколько бы времени не проходило, а Рон забывал путь каждый раз, когда видел нового человека. Его вопрос повторялся из раза в раз, пока Нэсса не спросила:

– Кто же такой этот Гарс?

Рон отвернулся. Его ответ был коротким и жестким:

– Он... Убийца моего отца...

* * *

Деревенька была вытянута вдоль ручья, бывшего когда-то рекой. Маленькие домики с соломенной крышей светились уютом. Какими бы бедными они не казались, внутри было тепло, а по всей улице разливался запах свежего молока и масла.

Белье, развешанное на веревках, трепетало под легкими прикосновениями ветра. Нэсса подала голос:

– А что делать магу молний, чтобы принести мир?

Рон улыбнулся:

– Сначала стоит заявить о своем существовании.

– Что?

– Сейчас объясню, – он указал на дряхлого старика с веткой-тросточкой и направился к нему.

– Отец, разреши наш спор: девочка говорит, что маги молний существуют, но где-то прячутся, а я думаю, что их не

было и никогда не будет. Кто из нас прав?

Дед поскреб затылок:

– Эхх молодежь. Попрошайничают. Про магов молний судачат. Нет бы в поле работать... – он посмотрел на девочку, заметил повязку и запнулся. – Впрочем, знаете, я отвечу: я думаю, парень прав! Эти чертовы маги молний не показывались на Светлых землях двести лет. Мой прадед, и тот не видел их. Бабы сказки это! Сильнейшая магия! Тоже мне! Придумали небылицы, чтобы детей кормить. Лучшие времена они хотят! Мира между всеми. Не бывает такого! Пока есть маги, берсеркеры и люди – всегда будет война. Одни будут поработать других, чтобы доказать свою силу и прибавить территорию. Крестьяне будут по-прежнему гнуть спину и тяжело работать. И чтобы это изменилось – нужен не выдуманный маг молний, а сильный духом и умом человек, способный создать королевство, в котором всем станет хорошо! Поэтому, – обратился он к девочке, – не верьте в эти сказки. Магов молний не существует!

Рон подтолкнул свою спутницу вперед:

– Спасибо дедуль, ты нам помог.

Повязка на лице Нэссы вспыхнула. Вихрь энергии вырвался из её глаз с такой силой, что ткань обуглилась и отвалилась. Красные глаза темнокожей девочки метнулись к старику. В руках зажглись сверкающие переливы пульсирующих молний.

«Ну что? Теперь тоже не веришь?» – читал Рон в ревни-

вом взгляде маленькой красавицы.

Дед ужаснулся. Его плечи затряслись, а корявые руки выпустили палочку.

– Не-не-не может быть!

Нэсса стояла, как победительница. Энергия струилась из неё так сильно, что электрические искорки начали драться в воздухе. Волосы наэлектризовались и превратились в торчащий вверх каштановый веник.

Лишь Рон не поддался эмоциям. Взгляд глубоких голубых глаз был холодным и безразличным. Ровный голос обратился к старику:

– Ты что-нибудь видел?

Девочка вдруг остановилась и в страхе посмотрела на Уэлта.

Старик ответил:

– Нет, ничего...

– Ты расскажешь об этом кому-нибудь?

– Конечно же нет...

Маг холода повернул голову к Нэссе:

– Посмотри, что ты наделала!

Старик попятился и, забыв про палку, побежал прочь, хромя на одну ногу.

– Он ведь сказал, что не расскажет?

Рон помотал головой:

– Он соврал...

Необъятная пелена чистой силы пронзила пространство.

Вокруг Уэлта вспыхнул голубой огонь энергии. Нэсса почувствовала ужас...

Вода из луж ни с того ни с сего бросилась вдогонку за стариком. Капля за каплей грязная жидкость побежала паутиной по брусчатой дороге, стекаясь в одну большую массу и превращаясь в волну.

– Нееет! – закричала Нэсса, но было уже поздно. Стихия настигла свою жертву. Деревенский житель обратился в холодный ледяной камень.

Рон оторвал длинный рукав рубашки и протянул девочке:
– Завязывай лицо! Иначе я превращу всю деревню в холодную пустошь!

Нэсса начала хныкать.

– Быстрее, пока нас не заметили!

Она вытерла намокшие глаза и надела повязку:

– Ты жестокий и злой!

– Я – маг холода...

* * *

Они не разговаривали до самого леса.

Нэсса следовала за аурой Рона, стараясь повторять его шаги, чтобы избежать луж и кочек, но ей было тоскливо. Вокруг жил и волновался красочный мир, шуршащий, поющий и пахнущий. А девочка видела лишь тьму.

Она знала, что ей нельзя показываться на людях. Близ-

кие, родные и даже деревенские жители всегда запрещали ей быть на виду. Но внутри неё уже давно теплилась мечта: увидеть всё вокруг, познать прелести городской жизни и насладиться природой далеких земель.

Большую часть жизни она провела в черном подвале, вдали от деревьев, цветов и людей. А теперь, когда кругом был этот мир, о котором она мечтала, ей нельзя было даже приподнять повязку, потому что любой, кто встретится с ней взглядом, сразу же станет молчаливым ледяным изваянием...

Нэссе ужасно хотелось оглянуться по сторонам. Она с трепетом прислушивалась к каждой букашке, каждому стуку одинокого дятла и шепоту опадающей листвы. Всё это было ей в новинку. Она радовалась, когда сапоги касались мокрой травы, и сердце её ликовало, когда рядом начинала считать время кукушка. Материнские рассказы сразу обретали смысл, и девочка чувствовала, что мечта постепенно сбывается. Уже совсем скоро. Надо только чуть-чуть подрасти и она увидит это. Но только не сейчас...

Маг холода придерживался противоположных мыслей. «Девочка должна узнать всё, что происходит вокруг. Ей уготовано судьбой разобраться с проблемами этого мира. Кто расскажет ей о бесчестии людей и ужасной жизни магов? Кто поведаст о законах и справедливости? Кто научит быть сильнейшей среди чародеев? Быть может, эта злодейка Фортуна действительно свела нас неслучайно? Вот только я ужасный

человек и не подхожу на роль учителя. Я не понимаю чувств людей и не вижу смысла в существовании магов. Тот ли я человек, который должен воспитывать легенду?»

Нэсса опять упала. В десятый раз за день. «Видение души подводит девочку... Я должен научить её!»

– Снимай повязку! – приказал Рон.

Нэсса даже не задумалась. Она сдернула тряпку так быстро, словно ждала этих слов всю жизнь.

Зрение вернулось. Вместо темного мрака перед девочкой открылся красивый лунный пейзаж.

Они стояли у входа в мрачный ночной лес. Скукоженные деревья выглядели войском корявых солдат, вросших в землю. Своими кривыми пальцами они грозились ухватить за шею и связать веревочными прутьями. Редкие листочки трепыхались на ветру, точно последняя надежда на теплую погоду. Солнце клонилось к закату, а полная луна поднималась вверх. Тихие завывания волков чередовались с едким карканьем неуснувших воронов.

Такой вид должен был испугать маленькую девочку. Но Нэсса не боялась. Рядом с Роном она чувствовала себя совершенно безопасно.

– Я научу тебя упражнению, с помощью которого ты сможешь контролировать внутреннюю энергию и научишься видеть сквозь повязку, – сказал Рон. «Не могу смотреть, как она падает...»

Нэсса всё ещё дулась на Рона. Она кивнула, всеми силами

сдерживая нахлынувшее на неё чувство радости.

– Сосуд твоей КИ очень неравномерен. Я чувствую, как энергия сочится сквозь пальцы, глаза и кончики твоих ног. Даже волосы слегка испускают магию. Это неправильно. Ки должна идти равномерно по краю твоей кожи и ни капельки не должно ускользнуть наружу. Это как бутылка. У тебя много отверстий, но ты должна закупорить их и сделать поток ровным и послушным.

Девочка посмотрела на Уэлта. Её глаза сливались с блеском заката:

– И как это поможет мне видеть сквозь повязку?

– Запомни: жизненная энергия умеет копировать каждую часть твоего тела. Река, что находится в плечах и бедрах, отвечает за силу. Кончики рук и ног – это точность, скрупулезность магических движений. КИ внутри сердца – это твой сосуд, создающий энергию и распределяющий её по организму. Чем больше сосуд – тем больше выносливость и тем сильнее станут твои заклинания. Глаза – это энергия видения. С помощью КИ, хранящейся внутри глаз, можно смотреть на много километров вперед или даже видеть глазами твоего клона. Этому просто надо научиться. Чувствовать каждый сантиметр, каждую маленькую линию жизни, текущую в твоем теле.

– Если я буду развивать сосуд сердца, то смогу видеть дальше, чем сидит моя повязка?

«Слишком быстро схватывает».

– Ты права, но развитие сердечного сосуда займет половину жизни. А вот чтобы высвободить энергию глаз – понадобится не более трех месяцев.

– Так долго? – раздосадовано опустила плечи Нэсса.

– А ты думала, будет легко?

Девочка отвела взгляд и пожала плечами, подражая Рону. «Всё же она ребенок».

– Не волнуйся. Из-за того, что твои глаза постоянно выпускают КИ, тебе будет проще обучиться этому. Просто представь, что сила внутри зрачков концентрируется неправильно. Научись управлять ею. Закрой глаза и вообрази. Она – это часть большой реки энергии. Сейчас ручеек КИ струится наружу через маленькую глазную дырочку, а река возвращается обратно и течет дальше по твоему телу. Тебе надо расширить эту реку. Сдвинуть её вперед. Дальше, чем обычно. Примерно до уровня носа. Ощущение подобно тому, как оттягиваешь кожу. Если получится, то твое магическое зрение выйдет на новый уровень, и ты сможешь видеть дальше, чем сидит повязка. Я покажу тебе упражнение... – Рон осекся.

Нэсса стояла, закрыв глаза. Она собрала энергию. Поток красной КИ из глаз прервался. «Она смогла остановить течение энергии. Как я и думал. Удивительный дар. Дети учатся этому годами». Внезапно глаза мага холода расширились от удивления.

Девочка подпрыгнула на месте:

– Я вижу! Вижу! У меня закрыты глаза, но я всё прекрасно вижу!

Рон сглотнул и отвернулся. «Успокойся. То, что она сделала – это чудесный талант магов молний... Просто невероятно. Я думал, у неё уйдут месяцы. Маги нашего времени учатся контролировать силу зрительного КИ годами! Я изучал эту технику около недели! А ей... Хватило минуты...»

Луна поднялась над лесом. Тень опустилась на деревья. Ночное царство покрылось серо-голубым сиянием. Нэсса видела эту красоту. Страшную и пугающую ночную фантазию. Черный ковер из листьев и благодатное звездное небо. На это хотелось смотреть вечно.

Ларс Арнольскийкий

Тяжело передать ощущение собственной ничтожности, пронизывающее каждую клеточку твоего тела. Когда из влиятельного человека ты в один момент превращаешься в нищего оборванца. Когда карманы, полные золота, оказываются легкими и пустыми, а вместо железной брони и сверкающих наплечников на тебе остается лишь неприметная рубашка. Без лошади, без средств, без оружия, власти и имени человек становится никем.

Ларса трясло от гнева и безысходности. «Я ничем не лучше раба. Обычный глупец. Меня ограбили посреди города, в окружении людей и, что самое обидное, – с моего согласия...»

Зубы сжались, и вкус крови наполнил рот. Вот оно, ощущение настоящего гнева.

Принц стоял напротив «Гордого путника» и не знал, что делать. День близился к вечеру. Мимо шли последние прохожие и расходились по домам ремесленники. Ларс же просто подпирал стену, не двигаясь с места. Ему нужно было успокоить хаос, засевший в голове. Разобраться с тем, что произошло; решить, что делать дальше... Солдаты, отобравшие его имущество, уже покинули таверну, оставив у входа одного охранника. С каждым часом людей на улице становилось меньше, а желания забрать своё – больше.

«Пусть я похож на бедняка, но внутри я никогда не изменюсь. Не пожертвую своим наследством. Не забуду о мести Альфреду. Не прощу обид врагам. И не отступлюсь от своих прав на Арнол».

Справившись с собой, Ларс вернулся к дверям «Гордого путника». Теперь вместо приветливых горничных здесь стоял толстый наемник с кривой секирой.

– Прочь! – сказал он. – Ты тут нежеланный гость.

Ларс сжал кулак. Воин попробовал толкнуть его в плечо, но принц увернулся. В этот момент его направляла ярость. Он не подумал про опасность. В мыслях было только одно: «Без клинков и кольца я никто. Мне нужно попасть на второй этаж и отодвинуть картину».

– Последнее предупреждение парень! Уходи сейчас!

Принц стоял без движения. «Мне нужно оружие». Взгляд упал на пояс наемника.

Стражник замахнулся, и лезвие секиры блеснуло над головой Ларса. Принц ухватился за древко и легким движением сократил дистанцию, правая рука выхватила нож, болтающийся на поясе толстяка. Оружием ближнего боя Ларс владел в совершенстве. Кинжал оказался в шее противника раньше, чем тот успел среагировать...

Это был не холодный расчет. Ларс действовал рефлекторно. Стражник только прохрипел ругательство и дважды дернул за ручку двери. Ларс выдернул нож и оттолкнул обмякшее тело. Оно скатилось вниз по ступенькам. «Нужно под-

няться на второй этаж...»

Внутри таверны послышалось что-то странное. Оттуда доносилось нечто среднее между визгом и рычанием. Как будто голодное существо пробудилось после долгого сна и взялось точить когти. Там было беспокойно. Но отступить Ларс не хотел. Он открыл дверь и вдруг понял, что оружие ему не поможет. В холле стоял слуга-дворецкий. Прежняя улыбка на его лице исчезла без следа, уступив место злобной ухмылке охотника.

Дворецкий держал в руках четыре кожаных поводка.

– Арррр, – скрежетали зубами черные доберманы. Дикие, с остроконечными ушами и жуткими глазами, они были готовы убить всё, что движется.

Ларс только и успел, что схватиться за дверь. Одна из зверюг сорвалась с поводка и бросилась на него, не получив приказ. Белые зубы добермана вошли в кожу, как железные щипцы кузнеца.

Прозвучала команда:

– Фас.

Остальные собаки тут же ринулись в нападение.

Несмотря на боль, принц захлопнул дверь. Псы рвались наружу с той стороны здания. Ларс ударил повисшую на ноге собаку о стену, но разгневанная тварь только сильнее углубилась зубами в ногу. Пришлось добавить ещё три укола в сердце, чтобы пес перестал грызть плоть.

По ту сторону стены послышался голос дворецкого, он

приближался к выходу. «С собаками не справиться ножом. Что же делать? Если слуга откроет дверь, то доберманы рас-терзают меня!»

«Нужно чем-то запереть дверь», – принял решение Ларс. На ступеньках валялась секира убитого наемника. Момент – и древко оказалось вклинено в дверную ручку. Принц да-же не проверил, удержится ли проход закрытым. «Времени нет». Он бросился прочь, не обращая внимания на рану... «Только бы сработало!» – молился он.

* * *

Спасаясь бегством, Ларс пересек два квартала, прежде чем перешел на шаг. День клонился к вечеру, а шансы заночевать в тепле и уюте стремились к нулю. Укус на ноге болел и кровоточил. Пришлось спуститься к реке, чтобы промыть рану. К счастью, пёс только прокусил кожу и не причинил вреда кости, поэтому движение давалось легко. Единствен-ное, что сковывало ногу – это боль, но её можно было тер-петь.

«Похоже, это конец. Мне не вернуться в таверну. Я ранен, беспомощен, безоружен и беден. Остается только стать по-прошайкой, вором или чьим-нибудь прислужником... Или всё же лучше смерть?» Скулы Ларса сжались так, что слы-шался скрежет зубов.

«Путь назад потерян. «Гордый путник» охраняется. И

зайти туда можно разве что в окружении кучи солдат. Да и то, справиться с собаками не удастся».

Перевязав укус, Ларс отправился на поиски места потеплее. Ступая мимо городской реки, он подумал: «Может, утопиться? Ведь так просто... Гораздо проще, чем двигаться навстречу цели. Что осталось от моих стремлений? Я теперь никто...»

Вскоре он увидел свет огня, играющего бликами под се-реющим мостом, в тени которого скрывались те, кто потерял свой дом.

Одинокий костерок из брошенных на свалку ненужных вещей согревал брошенных и ненужных обществу людей. Здесь были два мрачных старика, слепая женщина, беременная проститутка, вздрагивающая при каждом порыве ветра, много вороватых ребятишек, слепые и хромые нищие с шляпами для податей и двое коренастых преступников с черными татуировками и сверкающим оружием.

Последние, видимо, считали себя здешними хозяевами. Первый был невысокий, с низко посаженными глазами и вытянутым носом, как у крысы. Второй – спокойный, длинноволосый, с опущенными плечами и туманным взглядом. Руки обоих были одеты в черные рисунки. «Такое делают только на войне».

Принц заметил, что наемники заняли лучшие места у костра, а вся здешняя еда и одежда лежит возле них, словно награбленная добыча. Остальные бедняки держались в отда-

лении от убийц. Выглядело это так, словно преступники завоевали себе землю и теперь повелевают здесь, как у себя дома.

Когда Ларс подошел ближе, первый из них сказал:

– Эй ты. Я раньше тебя не видел. Ты, видать, новенький... Что ж, я просвещу тебя. Так и быть. В первый раз. Кхе, кхе, – он покашлял в кулак. – Здесь главные – это я и Барт, – он кивнул на своего соседа. – Каждый, кто приходит ночевать, должен отдать нам что-нибудь ценное... У тебя есть еда или серебро?

– У меня ничего нет, – мрачно ответил Ларс.

– Тогда проваливай! – наемник взялся за ручку клинка, слегка выдвинув лезвие вверх. Он полагал, что таким образом показывает своё превосходство.

– Вы ничего не даете мне, а я ничего не даю вам. Это честно.

– Мы дадим тебе крышу над головой, дурень, – сказал наемник.

– С каких пор мост стал крышей? Это место принадлежит вам? У вас есть бумаги? Хозяева подмостья... Звучит смешно.

Преступник сурово сдвинул брови.

Ларс подался вперед:

– Тогда получается, что ты не можешь мне ничего дать. А значит, и я тебе ничего не должен.

Наемник встал навстречу принцу и обнажил меч. Он явно

не знал, как им пользоваться. Клинок болтался в неумелой руке, точно мотыга.

– Ой, прости, кажется, ты опасен... – улыбнулся принц. – Вот только я не намерен уходить...

Наемник в два шага приблизился к Ларсу и махнул мечом, словно мальчишка, рубящий палкой заросли камышей. Принц без труда уклонился. Детишки ахнули от восторга. «Похоже, для них это выглядит боем...»

«Хозяин подмостья» закричал и стал яростно, как ему казалось, махать мечом из стороны в сторону. Ларс не удержался и, уклоняясь в шестой раз, подставил неудачнику подножку. Тот полетел кубарем, уронив клинок на землю, и запричитал:

– Брааат. Этот чужак меня ранил. Сделай что-нибудь!

Второй, который до этого момента не проронил ни слова, молчаливо посмотрел на ползающего, перевел взгляд на Ларса и жестом руки пригласил принца сесть к костру. Взгляд наемника был туманным, а глаза пустыми.

– Дворянину нужно сидеть рядом с огнем.

Ларс не ответил. «Он догадался...»

– Это видно по походке, – безразлично прокомментировал наемник, будто читая мысли.

– Брат? Ты не проучишь этого болвана?

Барт проигнорировал вопрос и слегка отодвинулся, чтобы дать место у костра Ларсу:

– Прости моего брата. Он просто трусливый ворюга.

– Ничего страшного. Такая жизнь из любого человека делает негодяя, – сказал Ларс, подходя к огню. Он сел поближе и протянул руки вперед.

– Воевал? – спросил Барт, протягивая кусок жареного мяса.

– На Стенах крови...

– Неплохое местечко. Довольно спокойное.

Ларс усмехнулся «Похоже, они не знают, что там произошло».

– А ты откуда?

– О Междуречье слышал?

– Ещё бы. Это местность, через которую в Мортен пробираются кочевники?

– Оно самое. По три схватки в день. А бывает и больше.

– Неприятное место, – согласился Ларс. – Ну и что привело тебя в Литос?

– Трусость...

Первый наемник развел руками:

– Брат, ну зачем ты нас позоришь?

– Заткнись. Я уже говорил тебе: нет никакой слабости в том, чтобы признать себя хуже других. Большинству людей по нраву их гордость. Они не знают простой истины: лишь самый осторожный может прожить до старости. Тот, кто служит надобностям феодалов – умирает в сражении. А мы можем жить, довольствуясь ворованной пищей и холодным каменным пристанищем под мостом, только благодаря нашей

трусости... Такова настоящая жизнь... Как ты нас назвал? Хозяева подмостья? Мне нравится это глупое название. Во всей красе отражает наш отвратительный мир...

Ларс покачал головой:

– Мой отец говорил: «В каждом из нас живет страх быть убитым». Никому не хочется стать одним из брошенных на земле трупов. Но это всё равно не повод отступать. Нельзя бросать жить по-настоящему. Нельзя забывать о чести и достоинстве. Ведь именно эти качества отличают нас от диких животных... Жизнь под мостом, в унынии и холоде, никогда не сравнится с радостными буднями в кругу друзей и женщин. Одна минута там дороже тысячи минут здесь... – он задумался. – Дороже...

Наемник прищурился:

– Ты парень, долго не проживешь...

– Может, и так. Но я никогда не побегу от своей цели, –

Ларс сжал руку в кулак и неожиданно поднялся.

– Куда ты?

– Обратно.

– Уже уходишь? Подожди до утра! Ночь на дворе!

– Нет... Я вдруг понял, что у меня есть незаконченное дело. И возможно, я умру, воплощая его в жизнь. Но это лучше, чем морозить задницу, сидя под городским мостом. Спасибо, что укрепили меня в этом решении...

Уголки губ наемника приподнялись:

– Береги себя, – только и сказал он.

Ларс побрел прочь. Барт окликнул его:

– Пстой. Забери меч моего братца. Тебе он ещё пригодится...

* * *

Было далеко за полночь, когда Ларс вернулся к «Гордому путнику». В этот раз с ним было оружие, темнота и неожиданность. Шанс заполучить желаемое значительно увеличился.

И всё же затея грозила опасностью. Теперь принц не соби-рался спешить. Встречаться с резвыми псами совсем не хоте-лось. «Может быть, есть другой выход? Попробовать влезть на второй этаж через окно? Но ведь это слишком высоко... К тому же слезать будет гораздо сложнее, чем подниматься!»

«Гордый путник» заманчиво мерцал огоньками из окон. Таверна была красива, ухожена и богата, а посетителей не было видно. «Какой же я глупец. Мог бы сразу догадаться, в чём подвох...»

Дверь отворилась и оттуда вышла девушка. Темные воло-сы и серые глаза. Она показалась Ларсу знакомой. «Та са-мая Ева, которая притворялась избитой служанкой». Принц встретился с ней взглядом. Она на мгновение остановилась. Затем приняла решение и быстро направилась к нему.

– Сир рыцарь, ваше следующее появление возле гостини-цы заставит господина прибегнуть к помощи берсеркера...

– тихо проронила она.

Ларс прикусил губу. «А я надеялся, что не всё потеряно...»

– Я не могу отступить. Внутри остались очень важные для меня вещи...

– Но... – девушка нерешительно перебирала пальцами волосы. – Хозяин всегда выполняет свои обещания... Вам не стоит туда ходить.

– Твой совет для меня, как пустой звук. По твоей вине я стою тут без денег...

Слезы покатались по щекам горничной:

– Простите, сир. Я не могла послушаться приказа. Господин заставляет меня это делать. Иначе меня снова ждут побои, – всхлипнула она. – Но я не хочу, чтобы по моей вине кто-нибудь умирал...

Ларс решил:

– Тогда принеси мои вещи. Хотя бы часть. И я никогда не вернусь.

– Вы простите меня? – с надеждой спросила она, а затем добавила: – Хозяин запирает награбленное в своем железном шкафу. Я всё равно не смогу вам помочь.

– Я спрятал клинки в комнате на втором этаже. Тебе просто надо сбросить их из окна.

– Я делала там уборку и ничего не нашла...

– За картиной. Я спрятал оружие за картиной с драконом. Помоги мне достать клинки и я прощу тебя. А когда ко мне

вернутся деньги, я освобожу тебя и сделаю свободной.

Девушка сокрушенно вздохнула:

– Если бы всё было так просто...

Ларс взял её за руку:

– Это правда. Я сделаю это. Обещаю. Тебя ведь зовут Ева?

– Да...

– Всё получится, Ева. Если ты мне поможешь.

Горничная вздохнула:

– Наверное, меня снова побьют...

Из дверей гостиницы показался громадный мужчина.

«Похоже, берсеркер».

Девушка сразу отошла от принца и побежала в обратную сторону, бросив на прощанье:

– Я выкину оружие утром, когда буду делать уборку. Будь готов и лови сразу...

* * *

На рассвете, когда толпа людей потекла размеренной рекой по улицам, расходясь по магазинам, харчевням, гостиницам и борделям, Ларс с большой осторожностью пробрался в узкую улицу слева от «Гордого путника». Он боялся встретить берсеркера-охранника. С простым мечом, неравномерно скошенным, сделанным для простых солдат без учета баланса и плотности, драться против быстрого и сильного воина было бы равносильно самоубийству. Берсеркеров с дет-

ства учат обращаться со всеми видами оружия, их сталь подбирается под каждого индивидуально. Большие воины получают молоты и мечи, гибкие орудуя копьём и кнудом, а низкие управляются с ножом. Сталь куется строго под размер владельца, и тяжесть всегда соответствует весу руки и телосложению. Против такой подготовки обычный солдатский меч – шутовская палка. И Ларс это знал.

Тихо, словно кошка, он проник в проход и дошел до крайнего окна второго этажа.

«Нужно ждать». И он прирос к соседнему зданию, точно часовой, не сводя взгляда с одной точки.

Так прошло около получаса. Сомнения мучали Ларса всё больше. Чувство тревоги нарастало в нём с каждой минутой. «Я доверился постороннему человеку. Опять поверил кому-то другому. Меня могут с легкостью обмануть снова...»

Глаза неотрывно следили за окном. Занавеска не дернулась. Створка окна не открылась, и никто не показался в проеме. Ожидание висело в воздухе, как веревка висит на шее осужденного.

«Как бы я поступил на месте служанки? Её жестоко побьют, если узнают, что она помогает мне. К тому же она уже оболгала меня однажды. Отчего не сделать это снова? Возможно, она рассказала всё хозяину. Но почему тогда меня до сих пор не обнаружили?»

В проходе что-то скрипнуло. Камни мостовой заерзали под тяжелой поступью волосатых ног, обутых в боевые сан-

далии. Высокий и толстый человек всем своим видом напоминал берсеркера. Ларс поднял взор к небу. Он хотел помолиться богам, но после того, что произошло, разум отказывался в них верить.

Из-под единственной брови берсеркера, заслоняющей половину лба, смотрели круглые глуповатые глаза. Щита не было, лишь здоровый молот, опущенный на закованное в кольчугу плечо. Этот громила что-то прошептал Ларсу, бурча себе под нос.

– Что-что? – переспросил принц.

В ответ он услышал тонкий, почти детский голосок, совершенно не вяжущийся с внешностью:

– Ничего личного, друг. Просто работа.

«Значит, придется драться» Ларс обнажил единственное доступное ему оружие. «Тонкий проход даёт мне преимущество. У врага молот – таким не помашешь в закрытом пространстве узкой улочки. Нужно держаться левой стороны, чтобы он боялся развалить здание «Гордого путника»». И принц принял защитную стойку.

При всех габаритах берсеркер оказался куда быстрее, чем могло показаться на первый взгляд. Но скорость эта была не сверхчеловеческой. Ларс понял, что вполне может сдержать натиск гиганта. Уклоняться было довольно просто. До этого дня принц считал, что каждый берсеркер умеет очень быстро двигаться. Он опасался того, что не успеет понять, как чужое оружие раздробит ему голову. Но этот берсеркер сражался,

как обычный человек. Перетренированный и перекачанный, но человек...

Как и ожидал Ларс, молот вечно спотыкался о стену, и берсеркер несколько раз замедлял удар, чтобы не причинить ущерб зданию. Но он не пыхтел и не останавливался. Натиск был размеренным, быстрым и опасным. В движениях воина не чувствовалось усталости. Он был готов биться днями и ночами, лишь бы в конечном итоге выйти победителем.

Ларс прекрасно понимал, что с такой фигурой берсеркер может убить его голыми руками, и потому не решался подойти вплотную для близкой стычки. Меч не позволял ему достать до шеи врага, потому что молот был длиннее и преграждал путь, тесня и отталкивая Ларса вглубь улицы.

Стараясь не подставлять лезвие по удар, принц крутился как белка, выполняя акробатические перекаты и кувырки, и всякий раз ускользая из-под молота в последний момент. Он ждал секунду, когда можно будет прибегнуть к насилию и бросить острую часть меча в нападение. «Нужен удар, который сделает всё наверняка. Иначе можно просто лишиться оружия».

Внезапно Ларса оторвал от схватки женский крик. Он поднял голову и увидел в окне девушку, раскачивающую клинки. Глаза принца и горничной встретились. Ларс кивнул.

Сталь полетела вниз, но между ней и принцем возвышался берсеркер, мощный и неприступный, как утес. Ларс ух-

мыльнулся, встретившись взглядом с зачарованным клинком. Молот засвистел сверху вниз. Принц отскочил в сторону. Камни мостовой полетели в стороны как водные брызги. В этот раз Ларс еле остался жив. Но зато у него появился план. Правая рука отпустила рукоять меча, и кисть сформировала странный символ. Дальше пальцы медленно начали сжиматься в кулак. Всё это происходило в секунды. Ларс видел, как берсеркер всё выше поднимает молот для замаха. Пустая рука поднялась вверх, прямо перед физиономией гиганта, держащего двумя руками железный молот. Ещё секунда – и удар устремился прямо на голову Ларса. Но рука принца не дрогнула. Она сжалась в кулак.

В этот момент, когда пальцы сомкнулись вместе, правый клинок, словно по волшебству, оказался в руке принца. Лезвие прошло насквозь между шеей и левым ухом врага, словно удар длинного топора. Ларс сделал перекат в сторону. Брызнула кровь. Молот упал на землю, и с жутким звоном раздробил булыжник. Берсеркер дрогнул. Колени по очереди ударились в землю. Спина согнулась, и громоздкое тело рухнуло вниз. Крепкая голова с длинной бровью покатилась в обратную сторону. Бой был окончен...

Ларс торжественно посмотрел в окно, но там никого не было. «Она ушла. Значит, в комнату зашел кто-то другой. Нужно убираться отсюда», – понял принц.

С тоской взглянул он на доспехи берсеркера. «Нет времени». Ларс подобрал второй клинок и быстро покинул улицу.

Генри Асколд

Рассвет в проклятом лесу имел свою особенную привлекательность. Солнце и облака почти не появлялись за высокими столбами деревьев, но вот ландшафт вокруг менялся на глазах. Жуткий холод в один момент оставлял лес, убегая куда-то глубоко в землю. Снег таял. Деревья вновь становились зелеными. Лед превращался в потоки воды. А все живые существа праздновали возвращение тепла. Даже уродливые птички дайко щебетали свои страшные песни. Вот только их гортанные крики, скорее, приносили беспокойство, чем чувство радости...

Генри проснулся. Внутренние часы разбудили его как обычно рано. Оказавшись под сеном рыжих волос, торчащих большой гривой, он осторожно осмотрелся и только потом стянул с себя лапу зверя, чтобы выбраться на волю. Случайно задев подушечку на лапе громольва, он вызвал на свет ужасающие когти, размером с полноценные железные кувалды. В страхе он отшатнулся от зверя, но вовремя понял, что когти вылезли из-за инстинкта.

«Не подскажет ли его инстинкт сожрать меня?» – спросил себя Генри, поглаживая голодный живот.

Он оглянулся, чтобы найти мешок с едой и вдруг осознал, что он не один...

Рядом лежал полумонкор-получеловек. Тело у него было

змеиное, а руки и глаза человеческие. Сочетание ужаснуло Генри. Перед глазами сразу всплыл первый день в проклятом лесу и то кровожадное чудовище, которое сожрало всех людей. «Но ведь это получеловек!» Командующий взглянул налево и убедился в том, что вокруг собрались разные монстры. За черными углями костра он разглядел настоящего кентавра и невольно задался вопросом: «Точно ли это кентавр? Может быть, человек-лошадь?»

У сумки с едой сидело третье, последнее создание. Генри читал о нём у Рандара Отступника. Это был овцеволк – зверь, меняющий шкуру, чтобы превращаться в свою жертву. Монстр, который может повторить размером и лицом кого угодно. В древних книгах его называли похититель лиц. Он воровал облик убитых и становился подобен добыче. Чудовище прославилось тем, что никогда не страдало от голода...

А сейчас... Оно было никем. Эта тварь лежала в своем истинном облики – жалкая бесформенная черная змея с круглой пастью и тройным рядом зубов. Она изворачивалась, скручиваясь кольцами и вычерчивая мокрый след на земле. Слизь обволакивала каждый сантиметр скользкой кожи чудовища, а маленький хвостик извивался, как живой, бегая вокруг сумки.

Генри сглотнул. Он оставил свой страх ещё вчера, когда к нему вышел громолев. Сегодняшнее утро было для него новым. Этот день вселил в душу какие-то новые силы и убеж-

дения. Генри чувствовал, что освободился от боязни погибнуть. Он будто прошел посвящение и стал частью проклятого леса. Смерть больше не пугала его, и командующий шагнул вперед...

Рука потянулась за едой. В этот момент овцеволок, больше похожий на червяка, нежели на волка, зашипел и молнией устремился к сумке. Зубы монстра поехали по кругу, словно водяная воронка. Они начали крутиться, точно в танце, гипнотизируя своим видом. Ещё секунда – и перед Генри оказалась милая девушка с красивыми голубыми глазами и русыми волосами. Она была полностью обнаженной, а в ногах у неё по-прежнему хлюпала слизь.

Лорд отпрянул под защиту спящего громольва. Он знал, чем карается ошибка при общении с овцевошком.

– Меня не проведешь, гнусное отродье...

Девушка неестественно улыбнулась. Её рот растянулся до ушей. Зубы зашевелились, и она вновь стала червем. Овцеволок отвернулся от лорда, засунул пасть в сумку и позавтракал всем, что оставалось в запасе Генри, аппетитно хрустя мясными костями.

Живот кротко послал возражение, вздохнув одиноким эхом, но его никто не услышал...

Часы шли, а громолев спал. Другие звери потихоньку начали просыпаться. Один за другим они вставали, потягивались, делали пару неторопливых шагов и пялились на Генри. Что странно, у всех монстров был к нему одинаковый инте-

рес. Они взирали на него, как на мясо, но никто не пробовал напасть или зарычать.

«Наверное, громолев их вожак. Хотя овцеволок должен быть сильнее...»

Мало-помалу день обрел власть над лесом. Загадочное тепло тонкой поступью перешло в жар. Толстая шкура громольва начала потеть. Зелень зашелестела в полный голос. Листья посыпались градом, словно стараясь прогнать нежеланных гостей. Но полулюди остались на месте. Они не спали. Их разномастные лица были собраны, а звериные мышцы напряжены.

Генри показалось, что они хотят уйти, но чей-то приказ вынуждает их остаться.

Сомнения по поводу того, чего ожидали звери, исчезли, когда с дерева спрыгнула новая тварь. Человек-горилла. Большого и говорить не нужно. Длинные руки, волосатая спина, высокий лоб и тупой взгляд. Единственное, что бросалось в глаза – это не слишком подходящий рот и чрезмерно большой размер туловища, смутно напоминающего человеческое.

Когда это «чудо» заговорило, у Генри отвисла челюсть.

– Ты пойдешь с нами? Понять? – спросила горилла, старясь говорить внятно.

– Куда?

– Король леса.

– Кто-кто? – спросил Генри. – Вы отведете меня к своему

королю? Может быть лучше, выведете из леса?

Человек-горилла подошел вплотную идохнул вонючим дыханием. Он указал на пасть и сказал:

– Либо сюда, либо король леса.

Генри грустно ухмыльнулся и безучастно повторил:

– Король леса.

Горилла развернулась. Сзади подошел громолев и ткнулся носом в спину лорда, подставляя лапу, чтобы Асколд влез на спину.

«Никогда не представлял, что буду кататься верхом на мифическом монстре», – подумал Генри...

* * *

Могучие львиные лапы унесли его глубоко в проклятый лес.

Мимо проносились сады из деревьев, названия которых Генри не знал. Выцветшие желтые травы, высокие папоротники и топкие болота. Тонны мошек, похожих на черные облака, и суровые хищники с сияющими зрачками.

Голубоватые, бирюзовые и фиолетовые побеги разжигали в Генри неудержимое желание прикоснуться к этой новой природе. Но оторваться руками от гривы значило вылететь в траву к опасным тварям, которые смотрели на него буквально с каждой ветки.

Генри заметил, что обычные монстры тоже избегают его.

«Они будто следуют приказу оставить меня в живых, – подумал он. – Ничего подобного не было в тот день, когда я оказался здесь. Тогда монкор без сомнений бросился на людей, не делая различий. А теперь? Вон он. Стоит за веткой эспина и разглядывает меня голодными глазами».

Если на Светлых землях всей природой правил человек, то здесь полумонстры стояли во главе пищевой цепи, и оставалось только гадать, каким же кошмарным чудовищем должен был оказаться их предводитель.

Солнце цвело цветом розы, а зелень распыляла вокруг свой неповторимый аромат. Сквозь листву редкие лучи попадали на кожу Генри, касаясь легким теплом. Ветер свистел в ушах от высокой скорости громольва. Асколд же с тоской смотрел по сторонам. Он уже не мог запомнить дороги. Лес поглотил его, и он прощался с родным Арнолом...

А чудовищ становилось больше. С каждым километром к ним присоединялись новые особи полулюдей. Странные, с шестью ногами, крыльями, длинными хвостами и чешуйчатым телом, они представляли собой неопишемое зрелище. Сперва Генри даже показалось, что они все разные. Но чуть позже он обнаружил, что среди них всё-таки встречаются существа одной породы. Так, например, он заметил самку громольва и женскую особь овцеволка. И всё-таки его настораживало то, что вокруг не было ни одного чудовища, даже мельком напоминающего человека.

Он словно оказался в диком выдуманном мире. Вселен-

ной хаоса, где жили только существа высшего порядка, со своей особенной животной иерархией. Более сильный притесняет более слабого. «Один пожирает другого ради еды. Им не нужно интеллектуальное развитие, без толку строительство и сложные приспособления. Эти монстры могут вечно жрать друг друга и жить в гармонии. Дикой, смертельной, безрассудной, жестокой, но всё же гармонии. Вот из-за чего они забывают человеческую речь и не могут говорить. Общение им не нужно. В мире хаоса достаточно знать своё место и уметь выжить – остальное не важно. Никто не вышашается среди остальных, как проделал это человек в нашем мире. Всё остаётся на своих местах. Здесь прав только тот, кто родился сильнейшим».

Генри обернулся на говорящую гориллу:

– Кто этот Король леса?

– Великий сила. Беспощадный бог...

– Бог? – рассмеялся лорд. – Вот так шутка. Всю жизнь не верил в богов, а теперь еду с полулюдьми по мифическому месту к настоящему божееству...

– Бог настоящий. Великий. Беспощадный... – как фанатик повторила горилла.

– Да-да, это я уже слышал. Скажи лучше, что делает бог в проклятом лесу, из которого нет выхода?

– Кто не уважать бога – умирать.

Генри пожал плечами:

– Вот уж не знал, что любопытство карается смертью.

– Бог убить тебя. Или наградить. Тогда ты стать одним из нас.

– Лучше умереть, чем быть уродом, – улыбнулся Генри.

Горилла остолбенела. Когда до него дошла шутка, на висках заиграли вены. Он весь напрягся, черная кожа будто бы ещё больше почернела. Обезьянья натура взяла верх. Получеловек заревел и бросился на лорда. «Умирать за правду как-то грустно. Лучше бы это случилось в объятиях женщины...» – ухмыльнулся Генри.

Человек-горилла запрыгнул на громольва, чтобы достать Асколда. Всё происходило очень быстро. Здоровенный лев не успел ничего сделать. Волосатая черная лапа поднялась над Генри. Лорд подставил шею. «Лучшая смерть – быстрая смерть».

«Шарах...» – грянул гром. Над полулюдьми из ниоткуда появилось черное облако. Уши Генри заложило, и он потерял слух. Воздух разрежала молния. Острый разряд электричества поразил гориллу прямо в шею. Получеловек почернел за секунду. Голова его обуглилась. Волосы обожглись и сгорели, а те, что остались – встали торчком. Тело скатилось вниз и упало в высокую траву.

Язык застрял в глотке Генри. На секунду он потерял дар речи. В его жизнь только что вмешалось нечто постороннее, противоестественное, нелогичное. «Похоже, боги действительно существуют». Он остолбенел от этого. Превратилась в развалины привычная стена мироощущения. Тонкая грань

между богом, который стоит где-то за спиной жрецов, и богом, управляющим жизнью и смертью, в мгновение разрушилась. Теперь это была реальность, где человек больше не главный.

– Чертов иной мир... – пробормотал Генри, комкая руками длинную гриву льва.

Полулюди мчались вперед, упуская любую возможность хоть как-то отреагировать на случившееся. В их глазах не читалось ни удивления, ни страха. Только покорность и ясность.

И Генри понял: «Они сейчас как собаки, которые покорно выполняют приказы высшего существа. Их охраняет власть этого «бога». Никто их не обидит, никто не нападет. Пока они слушают приказы – они живут. Стоит им ослушаться – и смерть неотвратимо придет за ними».

Лапы полулюдей прижимали траву к земле, оставляя глубокие следы. Кусты ломались под их весом. Прочие существа отступали в стороны, едва завидев их стаю. Бег не останавливался. Чудовища были сплоченной группой, Асколд ощутил это. Они знали и чувствовали ситуацию, словно один организм. Решения принимались молча, без слов. В этот миг Генри вообразил себя частью их группы – где верховенство таинственного закона было выше желаний, стремлений и жизни. Он понял, что мощь их бога не в словах, а в делах...

Казалось, что природа играет с ними. Ветер то и дело менял направление. Свет солнца то появлялся, то исчезал в тени. Жара разменивалась с мягким дождем. Хвойные породы деревьев, узкие и колючие, превращались в широкие заросли тропических гигантов с широкими листьями. А земля меняла кожу, как змея, оборачиваясь то камнем, то глиной, то черноземом, то илистым песком.

Местность видоизменялась так часто, что Генри перестал этому удивляться. Навстречу приходили горы, взывшиеся из ниоткуда посреди леса; глубокие овраги; впадины, каньоны и пустынные участки земли. Какое-то сумбурное безобразие с миллионами живых существ, незнакомых человеку.

Надежда вернуться обратно в мир людей безвозвратно исчезала с каждым днем. Лорд думал, что они достигнут «бога» за несколько суток. Но он ошибся. Путь был гораздо длиннее.

День. Другой. Третий. Скорость полулюдей радовала быстротой, но даже несмотря на это, граница проклятого леса не спешила показаться. Стая неслась так быстро, как не смогли бы лошади при беге карьером, и от этого у лорда возникало ощущение, что вскоре мир останется позади.

Прошло чуть больше недели, когда Генри начал чувствовать, каждую полночь. Его внутренние часы адаптировались,

и стали напоминать о морозной опасности заранее. Но одно не менялось: день за днем его заботой оставалась разведение костра перед сном. Всё остальное делали монстры: приносили сырое мясо, находили фрукты, таскали зубами обломки деревьев или сухие растения, а Асколд разжигал пламя, чтобы пережить ночь.

Однажды Генри отказался от костра, сказав «вы тоже можете его сделать», в ответ на что получил тридцать ударов хвостом, пятьдесят легких порезов от лап и ещё больше мокрых слюней, попавших на него, когда полулюди вопили нечеловеческими голосами. В конечном итоге он сдался и принял свою обязанность как есть. «Я единственный, кто может это делать. По всей видимости, это закон...» – понял он.

Дальше всё было проще. Чарующие картины природных пейзажей стали более привычными. Медленно, но верно, они перестали волновать сердце так, как это было поначалу. Жуткий ночной холод больше не внушал страх и обрел статус временной неприятности, которую можно было преодолеть. Всё это наводило на одну мысль: «Скоро и я стану зверем...»

Гонка через просторы продолжалась. И однажды Генри ощутил впереди нечто ужасное. Нутро подсказало ему: «Высшее существо. Оно точно в той стороне».

Полулюди направлялись именно туда, а Генри хотелось спрыгнуть и забыть о том, что происходит. У него из головы никак не шли слова человека-гориллы: «Бог убить тебя. Или

наградить». Лорд осознал, что его везут на суд...

С каждым километром становилось всё сложнее дышать. Асколд не чувствовал магию, но даже ему показалось, что в воздухе витает нечто сверхъестественное, неродное этому миру. Он впервые ощутил наличие энергии, в которую никогда не верил, и стая монстров рядом с ним шла прямо к эпицентру этого магического излучения. В самое пекло.

Когда перед ними появилась гора со скошенной вершиной, из которой поднимались облака черного дыма, Генри догадался: «Король леса там...»

Серые камни, граничащие по цвету с синим и красным, были усеяны багровыми бликами и алыми прожилками, сквозь которые сочилась кровавая вода. Лорд никогда не видел, да и не мог знать о существовании вулканов, но когда взгляд его дотронулся до горячей поверхности и булькающей жидкости, он почувствовал в этом иную, дикую силу природы, о которой забыл человек.

Зрелище стоило того: вулкан обладал истинной мощью твердыни и ужасом ночи. «Где-то там – существует иная сила, и даже гора не в состоянии сдержаться, при виде власти этого существа».

Они ехали прямо в глубину горячей горы. Надвигалась полночь, но полулюди не останавливались, чтобы развести костер. Асколд хотел знать: почему? Но кажется, ответ нашел его сам. Несмотря на все упреки логики, чувства подсказали: «Здесь магия проклятого леса бессильна против при-

роды». И действительно – когда мороз побежал по земле, он не коснулся подножия вулкана. Словно это место окружил барьер энергии, отбрасывающий проклятие обратно.

Полулюди вошли внутрь сквозь трещину в каменной породе. Ровной колонной они потянулись в глубину горы, точно безобразная гусеница.

Сердце начало трепетать от незнакомого ощущения страха. Далекый инстинкт самосохранения пробудился от древнего сна и принялся звать на помощь. Генри посетило ощущение собственной беспомощности, а ведь он ещё не достиг конечной цели путешествия. Однако угроза жгла и душила его, словно он был крохотным зайчишкой, пришедшим в самое гнездо дракона. Древнее и великое достояние предков проснулось в нем: способность определять силу противника, чтобы знать – жертва ты или охотник. И сейчас Асколд понимал, что никакие войска и титулы не помогут ему занять один уровень с «этим королем».

Внутри вулкана было множество отверстий и коридоров. И первоначально Генри вообразил себе большой муравейник, с жителями-чудовищами. Но это предположение оказалось неверным.

Когда их группа оказалась в середине горы, зрелище приняло иной вид. Перед лордом возникла сеть каменных переходов разного размера. Эдакая твердая паутина, переплетающая всю гору с ног до головы. В открытых пещерах, расположенных по краям стен, спали сотни монстров-полулюдей.

«Такое количество могло бы запросто уничтожить Светлые земли». Здесь было так много чудовищ, что Генри невольно ужаснулся. Понадобился бы не один час, чтобы счесть каждого обитателя этого места. «И это бывшие люди? Но среди них нет ни одного человека! Что же будет со мной?»

Громолев нёс Генри всё выше, по неровным кривым мостикам. А стая поднималась следом, под голодными взорами других чудовищ. Асколд старался не смотреть по сторонам, чтобы не вызвать агрессии. А уж взглянуть вниз у него просто не хватало духу. Вулкан уходил так глубоко, что кружилась голова, и Генри боялся сорваться в пекло, где колышется смертоносная красная жидкость, напоминающая горячую смолу.

Невыносимый жар это места говорил сам за себя. Магма превосходила температурой любой сплав, который командующему приходилось знать до этого.

Генри взглянул наверх. «Я точно видел, как черные облака стелются из горы, превращаясь в тучу. А теперь их нет. Неужели мне почудилось? Я думал, что внутреннее тепло прорывается из жерла горы наружу. А отсюда не видно даже слабого дымочка».

Но никто не мог слышать его мысли. Чудовища ступали по камням, точно незримая уздечка тащила их вперед. И Генри заметил, что чем выше они поднимаются, тем тяжелее и неувереннее становится их походка. Полулюди начали неравномерно покачиваться, у них затряслись лапы и заше-

велились волосы, шаги приобрели неестественную кривизну.

В какой-то момент руки Асколда задрожали. По телу пошла судорога. Он почувствовал давление инородной силы. Спина громольва покрылась потом, миндально-желтая шерсть встала дыбом. Зверь стал истерично плясать на границе обрыва. Камни градом понеслись в пропасть, спасаясь от когтистых лап. Хвост зверя, точно змея, закрутился спиралью. Лев начал бесноваться. И лишь Генри не трогала эта сила.

По спине побежали мурашки. «Король леса совсем близко».

Чудовищный беспорядок поглотил каждого члена стаи, но полулюди шли наверх. Они двигались, как марионетки в руках неумелого кукловода: грубо и безвкусно. Без всякого порядка и здравого смысла. Единственное, что имело значение – это желание подчиниться высшему разуму: дойти до конца. И Генри понял: «Вот, к кому я иду... К богу хаоса...»

Каменные переходы вывели их к самой высокой точке вулкана. Вершине мира. Здесь монстры впервые показались Асколду жалкими. Все они вспотели и устали. Их глаза бешено метались из стороны в сторону. Но они шли, и с каждым шагом всё ниже прижимались к земле. Как будто бог приказывал им ползти к нему на коленях.

Генри испытал давление воздуха на плечи. Эта сила усиливалась по ходу движения к краю горы. «Чем ближе к ко-

ролю – тем ниже поклон».

Желание посмотреть на настоящего бога висело на грани между паникой и любопытством.

И вот наконец-то Генри увидел...

Вопросы рассеялись как пыль. «Вот он источник дыма!» Губы согнулись в улыбке, вызванной ужасом. Туманные облака, похожие на завывание черной метели, шли не из горы. Они были всего лишь дыханием короля леса...

Арианна Мортен

Запах пшеничного хлеба, имбирного чая и спелых фруктов провожал карету принцессы. Антуан Броз снарядил целый караван из повозок, чтобы замаскировать путешествие Арианны под торговую миссию города Остания.

На полгорода протянулась сеть из верблюдов, лошадей и выючных мулов, подгоняемых слугами и наемниками. Принцесса не сразу поверила, что всё это дело рук одного человека.

Несколько сотен воинов шествовали рядом с караваном, маршируя под звуки барабанов. Все они были на удивление прекрасно экипированы. Зазубренные шлемы с забралами, дребезжащие кольчуги, отполированные кирасы и латы из хитина, короткие мечи за спиной и длинные копья в руках. Впечатляющая одежда даже для рыцарей, а ведь это были всего лишь солдаты. И что самое интересное: они были слугами Антуана.

– До того как стать начальником над информаторами, я был купцом, торгующим не только свитками, едой и драгоценностями, но и знаниями о делах государственных. Мои заслуги хорошо оценили в Мортене и предложили мне должность, которую я сейчас по праву занимаю, – объяснился Броз.

Он нисколько не скрывал своих намерений от Арианны.

В его планы входило не только доставить принцессу в Гонс, но и хорошенько подзаработать на этом неожиданном походе. Теперь, когда граница с Арнолом уехала вперед и открыла Торговый перевал, Антуан намеревался продать столько своего добра, сколько получится.

Он провожал принцессу с осторожностью и почтительностью. Когда вещи были сложены, товары погружены, а слуги готовы к отъезду, Антуан подвел к Арианне служанку, рабыню из Литоса, сказав:

– Не сочтите за грубость, но я хочу сделать вам последний подарок. В Мортене не очень ценят работорговлю, но вот в стране, куда вы едете, это в порядке вещей. Энни родилась в Литосе. Поэтому знает многое об этой стране. Она хорошо мне служила и вполне заслуживает свободы, если принцесса решит её наградить...

Арианна улыбнулась ему. Этот загадочно богатый информатор нравился ей всё больше:

– Спасибо Антуан, человек с которым можно поговорить – это действительно находка для путешественника!

– Рад это слышать. Удачной дороги, принцесса! – сказал он на прощанье.

* * *

Ей снилась буря. Холодный и быстрый ветер разрывал небо воздушными когтями и бросал Арианну из стороны в

сторону. Между привычных голубовато-серых облаков то и дело пролетали черные угольки из сажи.

Играя в игру, эти безопасные внешне камушки налетели на Арианну, словно стая крошечных метеоритов. Она же уворачивалась от них как могла.

Но вот незадача, с каждой минутой угольков становилось всё больше. Чтобы уклониться в сторону, приходилось делать всё более глубокие виражи и резкие повороты. Это напоминало дождь, но только каменный, где каждый встречный уголек обжигал тело пламенем.

Ветер тоже не отставал – он хватал Арианну то сзади, то сбоку, стараясь сбросить вниз и бесконечно шептал: «беги... беги...». Дыхание его было холодным, противоестественным, чуждым жизни, смертельным. Как будто сила природы желала принцессе погибнуть... А бесформенных черных камней становилось всё больше. Боль от их попадания пронзала кожу насквозь и проходила в сердце, оставляя цвет тени где-то глубоко внутри.

Но Арианна продолжала парить в воздухе. Она не могла остановиться. Всё её существо было против этого. Всю жизнь ею пытались управлять другие, и она знала, что не должна подчиняться. «Никогда! Сдаваться нельзя!» – сказала она сквозь сон...

Только теперь Арианна заметила, что на самом деле она птица. Белая голубка, которая пытается лететь выше облаков. И вся природа вокруг восстает против её неожиданного

желания.

Каждое завывание ветра, каждый солнечный луч и каждый летящий навстречу чёрный кусок угля пытались прогнать её вниз, но она летела. Она чувствовала грудью, что умеет это. Её нельзя было сломить, невозможно опрокинуть. Арианна объединилась с ветром и, огибая каждый камешек, летела всё дальше, пока, наконец, облака не закончились...

За ними открылась равнина. Зеленая, полная маленьких домиков, пастбищ и скошенных полей, с мягким запахом свежей травы и ароматом цветов. Угольки исчезли и больше не мешали наслаждаться полетом. Осталось только завораживающее чувство свободы, гордость за себя и желание вечно лететь вперед. Крылья словно подхватили волну и теперь скользили, дрейфуя в потоке. Блаженное чувство.

Но интерес к долине вел её куда-то вниз. Там, под облаками, всё выглядело светлым, теплым и уютным. На крышах домов и в ветках деревьев хотелось сесть и отдохнуть. На земле не было людей. В траве не ползли муравьи. А по небу не носились птицы. На удивление, не было даже животных. Совсем никого. Ни одного живого существа. Колышется трава, шелестят кусты и пылятся чужие следы на дороге, но не видно ни человека, ни даже маленькой птички. Только тишина и одиночество.

А посреди поля стоит черная тень. Неживая, прозрачная, с высокой шляпой и сверкающими латами на крючковатых руках. Вместо головы у неё белый череп с пустыми глазами.

цами, непроглядными, точно озеро. На груди – сова, вышитая на серебряном фоне. А вокруг – тишина.

Арианна держалась над полем. Ей не хотелось сближаться с тенью. Но крылья становились тяжелее, а тело просило отдыха. Ветер перестал удерживать её, и чтобы оставаться в небе, приходилось взмахивать крыльями сильнее, чем раньше, и от этого только больше хотелось опуститься вниз.

Принцесса быстро слабела. Оперенье тянуло её вниз, мышцы устали, а грудь опустилась. Она поняла, что падает. Всё ближе и ближе к мрачному образу тени. Крылья делали последние взмахи, больше не в силах помочь. Способность летать медленно оставляла Арианну.

Прошли секунды, и вдруг тень начала улыбаться. Еле заметно. Большая человеческая челюсть скривилась, обнажая редкие зубы, вклеенные в череп. «Оно ждало меня...» Принцесса ощутила, как страшен этот враг. Кошмарный образ жуткого существа обдал её холодом и задел сердце острой болью.

«Почему же чувство опасности появилось только сейчас?» Тень двинулась. Корявая рука поднялась. Неживые кости жили какой-то своей жизнью. Костяшки пальцев что-то держали... «Цепь». Звенящие колечки начали крутиться в воздухе и в какой-то момент бросились на Арианну. Миг – и вокруг шеи обвилась холодная веревка из стали. Как будто камнем потянуло вниз. Принцесса почувствовала страх и на большой скорости начала падать. Петля со звоном увлек-

ла её в грязь. Тень нависла сверху. Страшные гнилые пальцы, лишенные плоти, коснулись крыльев и начали рвать тело Арианны. Ещё секунда – и отвратительный рот ужасного создания сомкнулся на шее. Принцесса вскрикнула и проснулась...

От резкого звука подскочила служанка. Она первой сообщила, что нужно делать, и сразу потянулась за холодной водой. Раймон Либронт очнулся вторым. В его глазах засветилась энергия настоящего мага. Красные искорки потекли по воздуху и осветили пространство внутри кареты. Квентин вытащил меч, словно опасаясь невидимого врага. Спросонья он начал оборачиваться, делая вид, что ему не всё равно. Но по раздосадованному лицу было заметно: он только что потерял самую удобную позу для сна.

Широкая карета, которую Антуан подарил принцессе, была просторной, словно маленькая комнатка на четверых. Рыцарь и маг – у входа. Рядом – место служанки. И отдельная кровать для Арианны, защищенная ширмой.

Принцесса отодвинула завесу и смущенно улыбнулась:

– Прошу прощения, похоже, мои крики вас напугали...

Сообразив, что произошло, маг поубавил пыл. Красные глаза остыли, но далекий жар в них не угас:

– Уже давно никто не нарушал мой сон, – сказал он, оправдываясь. – Когда ты придворный маг, понемногу начинаешь терять форму...

– Так значит, всё в порядке? – уточнил Квентин, разгля-

дывая легкое ночное платье Арианны.

Принцесса кивнула ему, глотая холодную воду.

Рыцарь утвердительно мотнул головой, посмотрел на кувшин в руках служанки и снова повалился спать.

– Вы можете ложиться, Раймон, – сказала Арианна.

– К сожалению, для такого старика, как я, это невозможно. С возрастом я сплю всё меньше, а бодрствую всё больше. Если мой ночной покой нарушен, уже ничто не поможет уснуть...

«Прямо как у обычного дедушки», – отметила про себя принцесса.

– После такого кошмара, мне не хочется спать...

– В Литосе говорят: крепкий сон прогоняет любой недуг, – проронила в полутьме Энни.

– А что в Литосе говорят про Мортен?

– Рассказывают, что люди там бедны, а налоги огромны.

Но когда я сама попала в Мортен, то поняла, что истории и реальность – разные вещи.

Раймон пожал плечами:

– В народе любят рассказывать байки...

– Не согласна, – сказала Арианна. – Я никогда не верила в способности берсеркеров быстро перемещаться. До вчерашнего дня...

– На самом деле, большинство берсеркеров совсем не быстрые, миледи, – тихо вставила Энни.

– Пока они проходят обучение – они медленные, это вер-

но, – подтвердил Раймон.

– Нет. Я о настоящих берсеркерах, служащих кланам.

– Расскажи, – попросила Арианна, усаживаясь поудобнее.

– В народе говорят, что в одном из поселений берсеркеров есть тайный храм, где находятся древние свитки. Никто не знает, как именно, но с их помощью лучших берсеркеров награждают даром скорости. Наверняка известно только то, что для получения этой способности берсеркер должен убить сотню врагов одной рукой.

– Откуда ты это знаешь?

– Не я... Все простые жители знают. Кланы находят себе новых учеников среди бедных людей и выкупают детей за деньги. Они забирают малышей на обучение и выращивают настоящих воинов – непобедимых и стойких. Но многие дети не доживают до встречи с родителями. Об этом всегда говорят напрямую. Чтобы стать истинным берсеркером, недостаточно просто пройти много сражений. Берсеркеры считают, что нужно истребить человечность, воспитать звериную дикость и привить собачье послушание каждому своему воину. Есть поговорка, которая лежит в основе воспитания молодых людей: «Кровь берсеркера ему не принадлежит». Победить или умереть – для берсеркера нет иного выбора. И только самые достойные из берсеркеров могут получить в дар способность быстро двигаться.

– Магические свитки? – переспросил Раймон. – Их мог сделать только маг. Зачем отдавать их простым людям? Ведь

берсеркеры – это выходцы из рыцарей и наемников, которые организовали кланы с обучением детей воинскому искусству. Не понимаю, в чём смысл наделять их силой, способной убивать магов? Этот чародей, наверное, сильно ненавидел своих собратьев... Да и если такая вещь вообще существует, разве это не повод завладеть ею? Представляю, что случится, когда она попадет в руки мага!

– Она не попадет, – заверила служанка. – Её охраняют сотни сильнейших берсеркеров. Это все знают. Да и не зря сказано, что только человек, убивший сотню врагов одной рукой, может получить такую способность. Чародей никогда не получит скорость, ведь он воюет не рукой, а магией!

– Твоя правда. Эти свитки могут не сработать на чародея. Но взглянуть на них я бы не отказался. Магия такого уровня, вписанная в бумагу – это настоящее чудо. Чтобы сделать такое, нужно быть как минимум... – он почесал голову, – магом холода...

– Довольно. Не хочу слышать о магии. Мне достаточно моих ужасных сновидений...

– А что на счет Арнольского принца? – спросил Раймон.

– Мне он интересен, скорее, как пленник, нежели как жених. Если вы об этом.

– А я думал, что вами движет желание объединить два враждующих королевства, – вздохнул маг.

– Вы стали придворным магом, но ещё многого не знаете о дворцовых традициях. Когда вокруг сплошь обманщики и

льстецы, приходится подстраиваться под обстановку. Становишься черствой, бессердечной, грубой. С возрастом начинаешь понимать, что твоя жизнь напрямую зависит от ума. Каждый человек вокруг пытается завладеть твоим вниманием, подчинить, воспользоваться. Нельзя верить даже собственной матери, если она голубых кровей. Власть всё превращает в соревнование. Вам никогда не приходило в голову, почему властолюбивые братья воюют с братьями, а сыны убивают своих отцов? Всё по той же причине. Из-за влияния. Они жаждут быть известными. И им плевать на цену, которую придется заплатить, лишь бы вписать себя в историю. И чтобы выжить в этом хаосе, нужно знать игру и следовать правилам. Ведь во дворце выживают только хитрецы и богачи. И чем ближе люди к власти, тем больше их амбиции. Чем больше у них денег – тем изощреннее планы. А те, кто находится ближе к короне, – принцесса указала на себя, – становятся первыми мишенями для удара.

Квентин Сивел протер глаза и поднялся:

– Принцесса только что назвала себя черствой и бессердечной. Но я не знаю такую принцессу. Вы лучший человек из всех, кого я встречал... А что касается борьбы отцов и сыновей, восстаний и заговоров – разве династия Мортенов прерывалась хоть раз за сто девяносто шесть лет?

Принцесса сдвинула брови:

– Вам напомнить о восстании лорда Жалосского или о мореходном бунте? Рассказать о солнечных пиратах или о

Нэйтоне Мортене, именованном кровавым королем? Не будь правители жестокими и умными – королевство давно бы распалось. Скажу больше: оно распадется, если нашим королем станет арнольский принц.

– Тогда почему вы едете на его поиски?

Арианна промолчала...

На этом их беседа закончилась. Маг Раймон молчаливо улыбнулся, достал флягу с вином и, немного выпив, закрыл глаза. Служанка помогла принцессе разложить сиденье. И вновь потянулась дорога.

Арианна лежала на месте и пыталась уснуть. Но мысли не оставляли её. «Этот принц – какой он? Добрый? Сильный? Смелый? Умный? Или напыщенный дурак? Каков он, принц Арнола? Кто для него женщины? Развлечение или отрада? Есть ли в нём мужество? Он может сразить берсеркера? – Арианна улыбнулась. – О чём я думаю? Человек не сможет справиться с такой скоростью. Этот Эдвард... Он ведь найдет Ларса Арнольского. Принцу не сбежать от больших рук берсеркера. Тот скрутит его, как барашка. Эдварду никто не сможет помешать. Этому высокому, сильному и непокорному воину нет дела до опасности. Он выполнит свою миссию ценой жизни. Послушает любой приказ... Мой приказ...»

Легкое раскачивание кареты напоминало палубу корабля. Вот только морской тишины здесь не было и в помине: звуки скрипящих повозок и топчущих землю копыт без конца нарушали ночной покой. А каждая канава отдавалась легким

ударом в спину, прерывая размеренное дыхание.

Принцесса мельком заглянула в проход за ширмой. Глаза мага одиноко горели в темноте красными угольками. «Я под защитой», – сказала она себе и спокойно легла на подушку, представляя образ храброго воина. Кто-то должен был отогнать её страшный сон. Но единственное, что приходило в голову – это сильное мужское тело и терракотовые волосы Эдварда Крона...

* * *

Сны не оставили принцессу. До самого утра она боролась с врагами. Ей привиделось, что она стала великой воительницей. Голову её украсил венец королевы. А троном стало поле битвы. За спиной шли тысячи солдат, следуя за развевающимися знаменами белого лиса Фортуны. Войска сражалось так, словно каждый воин родился с мечом в руке.

Сама же Арианна билась в гуще схватки. На ней была легкая кожаная накидка, а на врагах – кованная сталь. У неё было только копье. У них – мечи, стрелы и топоры. Но никто не мог её ранить. Они двигались так медленно, что она танцевала между ними. Её удары разили врагов направо и налево, словно мух, но на смену одним приходили другие, выплывая, будто волны в океаническом потоке. После смерти одного воина на его месте вырастал другой, и так до бесконечности. Они непрестанно атаковали Арианну, вынуждая

её тратить силы.

Это не могло продолжаться вечно. Когда силы Арианны иссякли, она с ужасом заметила среди врагов черную тень. Та совсем не изменилась. Высокая шляпа на голове, и сова на серебряных латах. В этот раз нарисованная птица двинулась, как живая. Угрожающе заухав, она слетела с доспеха и выклевала принцессе глаза.

Арианна проснулась от жуткой боли, пронизывающей всё её тело. Самые ужасные ощущения были в области глаз, словно всё, что она видела, произошло взаправду.

После этого сновидения принцесса стала бояться уснуть. Раньше кошмары снились ей только в детстве, когда она болела. Теперь же, при здоровом теле, сны пугали её гораздо сильнее. Они нагоняли волнение и играли буквально с каждой мыслью. Стресс съедал Арианну догадками: будет ли следующий сон таким же ужасным?

Страх далеко проник в душу и глубоко засел в сердце. Чувства, которые Арианна испытала во сне, не оставили её даже при свете дня. Она начала бояться не врагов, магов и драконов, как раньше, а снов, которые нельзя контролировать. Ведь кошмары не поддаются желаниям...

Прошло два дня, а Арианна так и не сомкнула глаз. День и ночь она ехала на лошади в окружении солдат, но несмотря на боль, наотрез отказывалась возвращаться в карету. Седло натерло ей бедра так, что вечерами приходилось смазывать пораженные места мазью, но буквально через час принцесса

снова запрыгивала в седло.

Наконец-то у неё появилось много времени, чтобы подумывать. Но все мысли, как назло, были отобраны болью в ногах и желанием отдохнуть... Её верный рыцарь вечно следовал за ней. Несколько раз Арианна видела, как он скачет позади, грустно поглядывая ей вслед. И как только он собирался заговорить, она пришпоривала коня и отъезжала вперед, показывая всем своим видом, что ей не нужны беседы.

На второй вечер Энни уговорила её остановиться. Девочка сказала:

– Госпожа, я знаю: страх ребенка ничто – по сравнению со страхом взрослого. Но без сна человек слабеет не только физически, но и умственно. Если вы боитесь кошмаров, позвольте мне позаботиться о том, чтобы они ушли...

Вконец измученная Арианна согласилась. И они сделали привал. На целый день они остановились рядом с водой, где указала служанка.

Энни не теряла времени зря, она сразу принялась за работу. Девочка заставила солдат жечь костры, копать траншею и вырыть для принцессы маленький бассейн, чтобы затопить его водой. По её приказу ямку засыпали гладкими камнями, предварительно обложив бревнами и натаскали туда горячей воды. Служанка так легко командовала солдатами, что Арианна даже удивилась. Девочка-рабыня с легкостью приказывала наемникам и была на редкость умна. Одному из них на вопрос «с чего тут командует такая малявка?» она ответила:

«Чтобы высокие солдаты не задавали глупых вопросов».

В конце концов вокруг ямы выросла палатка, под которой соорудили настоящую горячую ванну для принцессы. Энни заставила солдат стоять плотным кругом вокруг этого места, пока Арианна расслабляется внутри. Наследница Мортена была в таком плохом состоянии, что с трудом разбирала, где находится. Перед глазами уже маячили белые круги, а веки всё время пытались закрыться.

Энни помогла ей раздеться. Вытерла кровь с бедер. Помогла спуститься в горячую воду, настояв на том, чтобы принцесса обернула пораженное место полотенцем. Девушка натерла спину хозяйки пахучим мылом, сделанным из лепестков роз, и помыла волосы, чтобы Арианна чувствовала себя лучше...

И это действительно помогло. Когда наследница Мортенов покинула ванную, она впервые уснула с улыбкой на лице, прямо в палатке, которую придумала Энни.

Проснувшись утром раньше всех, принцесса почувствовала себя необычайно бодрой. Кошмары прошли, страх исчез, а настроение расцвело. Увидев спящую Энни, Арианна решила одеться самостоятельно. Натянув платье, она выскользнула из палатки и вышла к реке. Луна лежала на краю неба, как на кровати, когда принцесса присела на большой камень, чтобы послушать мерный плеск воды. Арианна наслаждалась новым ощущением. Без боли, без усталости, без внутренней борьбы со сном. Мир вдруг изменился, хоть и

остался прежним.

«Это снова я, – подумала она. – Больше никаких плохих мыслей. Я доберусь до Гонса, найду принца и... Что я с ним сделаю? Наверное, первым делом посмотрю, представляет ли он угрозу. Если он окажется дураком – его можно использовать. Если умным, тогда придется убить. Убить... – она покрутила волос на пальце и пожала плечами. Это слово звучало слишком пугающе для неё. Ещё ни разу в жизни она не приказывала кого-то убить...»

Вдруг в темноте послышались голоса. Арианна повернулась на звук. Шагах в пятидесяти от себя она заметила два силуэта: её рыцарь, в сером плаще и доспехах, и второй – черный, как тень. На голове высокая шляпа, с полями. Такую обычно носят жрецы Культа света. А на груди серебряных лат – черная сова...

Принцесса протерла глаза и ещё раз взглянула в ту сторону. Темный силуэт, прямо из её снов, сейчас разговаривал с Квентином Сивелом.

Арианна поднялась и почти бегом бросилась к солдатам. Приказав троем следовать за ней, она повела их к рыцарю. Тот скрылся за раскидистым деревом вместе с незнакомцем.

Когда принцесса подошла ближе, она поняла, что Квентин стоит в одиночестве, облокотившись на ветку, и разглядывает излучину реки.

Он удивился, увидев Арианну в окружении враждебно настроенных солдат.

– Что ты тут делаешь? – с вызовом спросила она.

– Скучаю. Я ни с кем не говорил уже два дня... – вздохнул он.

– С кем ты только что был?

– Я тут один, принцесса, – в его взгляде промелькнула искра раздражения.

Арианна посмотрела кругом и поняла, что ей больше нечего спросить. «Наверное, мне это привиделось... Я схожу с ума от нехватки сна...» Она не заметила, что рыцарь держит в руке маленькую бутылочку с золотой крышкой, и укорила себя за недоверие к самому преданному ей человеку.

Вечером, когда Квентин предложил отметить выздоровление принцессы, Арианна с радостью разделила трапезу со спутниками. В этот раз она была счастлива видеть рядом с собой служанку. Они съели жаренного зубра с медом, закусили картофелем и выпили вина, принесенного рыцарем...

Следующей ночью кошмары вернулись к Арианне. С двойной силой...

Ларс Арнольскийкий

«Я стал невидим», – подумал про себя принц. У него было стойкое ощущение, что он абсолютно не нужен обществу. В людной толпе ни одному человеку не было до него дела. Даже торговцы, размахивающие руками направо и налево, не брали его в расчет. Все сторонились бедняка. И Ларс чувствовал себя именно им: бедняком.

С тоской разглядывал он дорогие постройки богачей и ухоженные домики знати. Ему бросились в глаза тени неравенства среди народа. Он увидел нищих стариков, согнутых в три погибели. Заметил слепых, убогих и калек, сидящих на ступеньках возле храмов Культа света. Их протянутые руки и безжизненные взгляды сквозили такой усталостью и болью, что казалось, они упадут прямо здесь и уже никогда не поднимутся. Принц ужасно пожалел, что у него нет денег, и тоскливо напомнил себе, что раньше он никогда не замечал этих несчастных...

Трое нищих красили забор возле постоянного двора, а мимо колесили золоченые кареты, внутри которых смеялись облаченные в шелка и бархат вельможи. Ларс вдруг понял, каково это, поменяться ролями.

В изгибах города прятались совсем иные люди. Черные трубочисты, татуированные рабы, полуголые женщины с впалыми щеками, злые наемники, обросшие бородой и шра-

мами. Словом, самый сок низшего сословия.

В бедных кварталах было холодно, неудобно и мокро. Всё затоплено водой. Везде грязь, лужи и сырость. Ларс чувствовал своими ступнями каждую неровность дороги и понимал, что за свою недолгую жизнь он многое упустил. В его лагере всегда жили те, кто нашел работу в войске Арнола. Во дворце с ним пиروвали золотые наследники лордов. А настоящие люди всё это время были здесь: в городах, среди этого беспорядка. Они чистили улицы, подметали дворы, убирали отхожие места и мыли лошадей.

«Чтобы стать ближе к народу, нужно выбраться из кареты и ступить босой ногой в обгаженные дворы бедняков...»

Гуляя по площади, он увидел толпу людей, обступивших бродячий цирк. Какие-то цыгане напялили на лисенка шутовскую одежду и посадили животное на потеху почтенной публике.

Самые отважные зрители протягивали руки и старались погладить зверя, чтобы получить «благословение Фортуны». Зверек огрызался, стараясь вцепиться в ладонь каждому, кто попробует «получить удачу» просто так.

Ларс остановился. Он узнал лисенка. Эти маленькие глаза-бусинки, острые зубки и пушистая белая шерсть были знакомы принцу. «Фортуна – это не богиня удачи. Нет. Скорее, она правит отчаянием...» – решил он, глядя на то, как измученный зверь пытается стряхнуть с себя звенящие колокольчики.

«Может быть, это не мой лисенок?» Он стал продвигаться вперед и вдруг ощутил на себе внимательный взгляд лиса. Тот остановился, и глаза его просверлили в Ларсе дыру. Зверь не двигался, не бежал навстречу, не пытался прыгнуть в объятия или выбраться. Просто смотрел, с почти человеческим выражением упрека.

Ларс вспомнил, как они расстались в последний раз. Это случилось у дверей «Гордого путника»... «Удачи не существует, – повторил он себе. – Я бы не остался без всего, если бы со мной была Фортуна...» А лисенок смотрел – презрительно и гордо одновременно. К нему вмиг притронулись пять рук, а он не двигался. Словно забыл про зубы и потребность защищаться. Зверь молча разговаривал с Ларсом. И кажется, их разговор имел успех.

Принц растолкал людей. Подошел к лисенку и начал срывать с него звенящую одежду. Толпа возмутилась, но никто не попробовал помешать незнакомцу. Криками и шумом люди предупреждали Ларса, что это плохо кончится. И в ответ на их зов подошел хозяин. Он цыкнул и ударил кнутом прямо позади Ларса.

– Ты кто такой? Зачем трогаешь моего зверя?

– Это мой лисенок. Я нашел его в... Он мой.

– Я поймал его.

– Не иначе – вчера или сегодня на улице? – уточнил Ларс.

Тот стал оправдываться:

– Тварь стащила мою курицу, а теперь отработывает нака-

зание.

– Ты сполна поиздевался над животным. В твоей корзине хватит монет на добрый десяток куриц!

– Я так не думаю.

Хлыст снова щелкнул в попытке достать Ларса, но принц молниеносно уклонился. Он почти развязал лисенка.

– Зовите стражу! – вскричал хозяин.

Ларс расстегнул последние пуговицы, и шутовской наряд упал на стоптанную землю. Лисенок начал прыгать от радости и скакать вокруг принца. Ларс выпрямился. Цыган замахнулся хлыстом и пустил его в ход. Сверкнула сталь, и половина вареной кожи оказалась на пыльной дороге. Зачарованный клинок будто искупался в масле. С поразительной легкостью он разрезал материал кнута. Люди вокруг решили, что Ларс невероятно силен. Толпа расступилась, давая ему проход.

Он взял лисенка под мышку и почти бегом устремился прочь.

* * *

– И что дальше? – спросил Ларс у лисенка. – Как мне быть, без средств и доспехов? Если я хочу попасть к Совету Семи в Кертес, придется покупать лошадь и еду для дороги; оплачивать ночлег в гостиницах; платить деньги информаторам; искать встречи с господами за взятки, чтобы добраться до

лидеров Совета. Всё это стоит денег и нет никаких вариантов добраться туда налегке. Как поступить? Попрошайничать? Это выше моего достоинства. Воровать? Ещё хуже...

Нужно было что-то предпринять. Возможно даже поработать. Но это верх унижения для наследного принца Арнола. Такой вольности он себе позволить не мог...

Лисенок укусил его.

– Ау. Ты что творишь, зверье? – принц выругался. – И это твоя благодарность за спасение?

«Может быть, он мстит мне за то, что я его бросил? Пожалуй, зверь не способен на такие сложные чувства...»

Зверек снова куснул его.

На этот раз Ларс в гневе разжал руки. Он еле удержался, чтобы не ударить глупого лиса. Тот смущенно поджал уши. «Что с ним не так? Может, хочет что-то сказать?» До принца донеслись гортанные крики человека, стоящего посреди улицы:

– Если вы умеете держать меч и жаждете денег и славы, быстрее записывайтесь на испытание Гера Синдлера! Все победители смертельных боев купаются в золоте! Одна победа – и ваша жизнь изменится к лучшему! Вы обретете будущее, о котором не могли мечтать!

Ларс вопросительно посмотрел на лисенка. Тот подпрыгнул на месте, а затем стал нарезать круги вокруг принца.

«Либо я сумасшедший, либо это создание предлагает мне верную смерть...»

Зазывала продолжал кричать:

– Ничто не поможет заработать лучше, чем добрая сталь любимого клинка. Гер Синдлер закатывает победителям такие пиры, что короли не прочь присесть к столу! Записывайтесь в добровольцы! Станьте участником смертельных боев!

Ларс подошел ближе. Лисенок шел рядышком, виляя хвостом, точно влюбленный пес.

– Со своим оружием можно?

– Ещё бы! – оживился зазывала. Ему явно не хватало простака, готового пойти на смертельную битву.

Но Ларс всё понимал и грамотно оценивал свои силы.

– Значит, я могу взять свои клинки?

– Конечно, братан. Что угодно – хоть щит, хоть лопату, главное, чтоб победил! Но лично я советую тебе забыть про твои игрушки. Гер Синдлер предлагает бойцам лучшее, что у него есть. Тебе не придется сражаться тупыми железками. Уверен, ты найдешь клинки в десять раз лучше, чем у тебя. Всего лишь надо стать добровольцем!

Ларс улыбнулся. «Этот тоже принял меня за нищего с парой ножей»

– Что я получу, если выиграю?

– Нуу... – почесал репу парень. – Тысяча золотых монет и любая вещь из коллекции Гера Синдлера будут твоими.

– Сколько врагов мне придется победить?

Глаза парня лживо забегали из стороны в сторону:

– Всех, кто выйдет против тебя.

– И сколько раз я выйду на битву?

– На арену... – поправил зазывала и, кашлянув, ответил: – Только три раза! Но учти, что возможности уйти после первого сражения у тебя не будет.

– Там много стоящих бойцов?

– Нуу. Смотря кого наберут в этот раз...

– А против кого придется драться на последнем этапе?

– Эммм... против воинов...

В разговор вмешался прохожий незнакомец:

– Этот злодей всё врет! – сказал он Ларсу. – На последнем этапе все дерутся с жестоким чудовищем.

– Проваливай лучше! – прикрикнул зазывала, схватившись за рукоять меча.

– Что за чудовище? – поинтересовался Ларс.

– Есть у нас... маг... и берсеркер...

– А берсеркер быстрый?

– Обычный берсеркер. Бегает, как человек. Разве что сильный и живучий. А в остальном – никаких отличий.

У Ларса отлегло от сердца:

– Тогда я буду участвовать.

Прохожий оторопел:

– Ты меня не слышал, парень? Тебе предлагают верную смерть! Спроси любого в городе, чем заканчиваются бои Гера Синдлера!

Принц посмотрел по сторонам. Его взгляд упал на нищего попрошайку, невысказанно бедного и чумазого. Потом рука

прощупала дырявые карманы штанов, а ступни ног поерзали по сухой земле.

– У меня нет выбора... – наконец сказал он.

Прохожий присвистнул и пошел дальше, покручивая пальцем у виска.

– Серьезно? – с сомнением спросил зазывала. – Идешь, даже зная о берсеркере и маге?

Ларс усмехнулся:

– Фортуна на моей стороне! – он присел на корточки и нежно погладил лисенка.

Парень пожал плечами:

– Ну как знаешь...

* * *

Апартаменты Гера Синдлера, предназначенные для бойцов арены, оказались слегка хуже комнат «Гордого путника». Диваны, пуфики, кресла и скамьи были дорогими, но отнюдь не новыми. «Они явно пережили свой век», – отметил Ларс, глядя на потертость материала и поблекшие цвета ткани. И всё же другие участники арены были довольны и этим.

Ларс посмотрел на «гладиаторов» сквозь длинную решетку, отделяющую город от «арены битв». Там, за высокими прутьями, сейчас находились те, кто предстанет перед судом зрителей и справедливостью мечей. Они наслаждались затишьем на территории отдыха. «Райском оазисе», как называл

это место вербовщик Ларса.

Оно и видно – открытые бары, чистые бассейны, бесплатное пиво, настольные игры, бойцовые снаряды и тренировочные площадки. Все условия располагали к тому, чтобы сделать перерыв и отдохнуть перед битвой. «Вот только скоро ли начнется бой? И как долго можно здесь находиться?»

Стоило лишь перешагнуть порог, как, по словам Тома, превращаешься в гладиатора. За тобой наглухо запирают решетку, и следующий твой выход будет подобен выходу тренированного тигра, которого насильно выгоняют на площадку: придется развлекать бушующую ненавистью толпу, жаждущую убийства...

Ларс понимал это. «Они сгоняют сюда тех, у кого ничего не осталось. Ставят опытных воинов против незрелых новичков, а после убирают тела... Победителям даже платить ничего не нужно, если грамотно проконтролировать финал... Слишком типично для таких заведений. Но я справлюсь. Моей силы должно хватить».

– Они точно присмотрят за моим лисенком?

– Кто? Ребята из зверинца? Они ухаживают за кучей оставленных животных. Так что да, они справятся.

Ларс нервно посмотрел в потолок и успокоился. Он представил себе арену. «Там соберутся пять тысяч людей, которые будут смотреть, как я вырву победу из рук смерти. А сейчас я здесь. В тени славы и вдали от света. Мне нужны эти деньги чтобы добраться до Совета Семи в Кертесе. Но...»

– Как долго я буду находиться в этом месте? – спросил он у вербовщика.

– Пока Гер Синдлер не соберет гладиаторов и не распродаст все билеты на шоу. Поверь, это случится быстро. Моргнуть не успеешь.

– Правда?

– Нет, конечно, – улыбнулся Том. – Бывает, бойцы ждут целый месяц, наедаются, пьянствуют, а когда приходит время драться – у них уже пивной живот или пьяный озноб. Вот тут-то и начинается потеха. Они, надравшись, начинают махать мечом, словно остатком своего достоинства. А потом зрители наслаждаются выпущенными кишками... – он покашлял в кулак. – Что-то я увлекся. Запомни вот что: не выходи на арену в числе первых!

«Плохой из него работник. Будь я простым наемником – ни за что бы не согласился на участие...» Вслух Ларс сказал: – Я готов. Пускай меня внутрь...

* * *

Увидев гардероб Гера Синдлера, принц впервые почувствовал удовлетворение. Он нуждался в этом. Жизнь без удобства утомила его за последние дни.

Сдерживаться не было сил. «Я слишком долго ждал», – сказал он себе и избавился от рваной одежды прямо здесь, за прилавком. Какой-то наемник посмотрел на него с любо-

пытством. Только что перед ним стоял обычный оборвыш, а теперь появился покрытый ссадинами, прекрасно подготовленный воин, явно умеющий сражаться.

Ларс схватился за первую попавшуюся сорочку. «Какое блаженство трогать белую ткань, пропитанную ароматом мыла и свежести». Взгляд его перескочил на кожаную броню со стальными пластинами. «Вот бы побыстрее надеть». Рука нащупала наручи, отыскала ситцевые перчатки с вшитым кастетом и занялась поиском обуви, в то время как внимание заиклилось на толстенных пуговицах, которые Ларс никогда не застегивал самостоятельно...

Принц и не заметил, как пара любопытных зеленых глаз пристально следит за ним с другого конца «Оазиса». Этот острый взгляд сразу же заметил гордую выправку, железный пресс и тренированную фигуру Ларса. Как умный охотник, выжидающий лучшего момента, тигрица готовилась к атаке. Среди полчища мужчин, заполонивших базу, только Ларс удостоился её внимания. Хитрый взор женщины был устремлен на него. Тонкая и плавная, как река, она изящно пила martini, опираясь на барную стойку.

Ларс взвесил кольчугу и, вспомнив свой последний бой, решил, что против берсеркера нужна маневренность, а не защита. Он безразлично посмотрел на страховку для локтей и надел кожаную броню, не стесняющую движений.

Самое сложное в подборе одежды было то, что завязывать и застегивать каждую нитку и пуговицу приходилось само-

му. В такие моменты Ларс ненавидел всё вокруг. «Подумать только, мне приходится опускаться до уровня слуг...»

Копаясь в оружейной клоаке, он обнаружил, что достойного оружия здесь нет и в помине. Всё что было – явно принадлежало прошлым бойцам. Повсюду много тупых железяк с рукоятью-перекрестьем и только парочка более-менее свежих лезвий. «Вероятно, это проверка для воинов», – решил Ларс, увидев нетронутые точильные камни. «Снова всё делать самому».

Клинки он даже не достал. Они болтались на его поясе, словно украшение. «Нужно приберечь козыри на крайний случай. А до тех пор я буду драться обычным оружием». Мечи с граненым соколом Арнола сразу же пришлись ему по вкусу. «Надо же, – подумал Ларс. – Всё, что мне нравится – делают у нас...»

«Осталось только выбрать шлем. Никто не должен видеть моё лицо, иначе вместо короны гладиатора меня наградят ошейником пленника...» Ларс сразу понял, что искать, и когда увидел саблезубую маску шлема с овальными прорезями для глаз, его рука сразу метнулась в сторону находки. «Идеальный вариант».

Но одновременно с ним на шлем позарился бородатый наемник с черными бровями и не менее мрачными усами, завитыми в бант. Волосатая рука легла на железный остов, словно клещи кузнеца. Ларс ухмыльнулся. Оппонент был на целую голову выше него. Тот напялил на себя совершенно непрак-

тичную кирасу и полностью экипировал рыцарские поножи, будто собирался оседлать на арене лошадь. Ларс сразу же представил, как наемник пытается драться в этих неповоротливых железных штанах. «А у парня действительно много сил, раз он так крепко держит шлем».

– Давай всё быстро решим, – сказал наемник. – Либо ты мирно отдаешь мне «тигриную маску», либо падаешь за мертво.

– Договорились, – тень плавно скользнула в сторону обидчика, и плечо молодого принца тараном ударилось в грудь здоровяка. Наемник пошатнулся и рухнул на спину подобно истукану, глядя на то, как Ларс забирает себе шлем. Напоследок принц поделился с ним мыслью:

– Знаешь, а ведь ты мог бы упасть за мертво, как и пред рек...

Тот взмолился. Ларс поймал себя на мысли, что поступает жестоко, ведь он сильнее лишь потому, что учился при дворе...

* * *

Толстый повар не пожалел подливы и сдобрил картошку яблочным сиропом. Широко улыбнувшись, он перехватил голодный взгляд Ларса и мясистой рукой выудил свиную рульку из обилия мясных ассорти. Запах был потрясающий. Принц сглотнул, глядя как лимонный соус стекает по аро-

матному блюду.

На вопрос «что будете пить?» он не нашелся что ответить. Напитков было так много, что сказать привычное «Подайте вина» было бы непростительной ошибкой. Пробежавшись по неизвестным названиям вроде «херес, медовуха и арманьяк», Ларс тыкнул наобум куда-то посередине, и получил своё пойло, сдобренное сахаром.

Теперь предстояло сесть за стол. «Они уже разбились на группы, – сообразил Ларс. – Людей здесь очень много и все ищут команду и единомышленников. Может быть, это даст некое преимущество на первой арене».

Он поискал свободное место. Столов было столько же, сколько бывает в царском чертоге во время свадебного пира. Толстые дубовые скамьи умещали по десять человек из одной компании. Создавалось ощущение, что каждый стол – это отдельная группа, набирающая рекрутов. «Куда ни глянь – везде лидеры. Даже там, где нет денег и все равны».

И всё же равенства не существовало. Ларс ощутил этот контраст. Здоровые и сильные – в одной части столовой; низкие и толстые – в другой. «Они познакомились совсем недавно, а уже разбились на касты». словно животный инстинкт заставил их поделиться на хищников и травоядных. Волки, с рубцами на плечах и стальными зубами, одним взглядом посылали незрелых юнцов прочь, как бы говоря: «Кто сильный, тот и прав!».

Держа поднос в руках, Ларс шел между рядов и наблюдал.

«Мне неизвестно ровным счетом ничего об арене. Наверняка бой будет спланирован. Нас могут заставить драться с друг другом, со зверьем или с обученными противниками. И неизвестно, кто будет на твоей стороне, а кто ударит ножом в спину...»

Большинство наемников не спешили приглашать Ларса в свою группу. Они видели в нём мальчишку, чья кожа белела невинностью. У него не было ни боевых шрамов, ни рубцов. Его руки не разъедал огонь и не украшали глубокие мозоли. Говоря обычным языком, он не был в гуще сражения. А значит, не был готов...

Те, у кого было поменьше опыта, хлопали его по плечу, говоря «Иди к нам!», но принц отказывался.

Он шел дальше, а выкрики и смех лились на него с каждой стороны. Кто-то приглашал его, но Ларс не слышал. Он лишь удивлялся: «Откуда столько улыбок?» Наемники будто забыли, что в скором времени поубивают друг друга. «Как видно, Том был прав. Здесь временный рай. Недолговечный и хрупкий. Но всё же вселяет в них радость...»

Он покинул ряды сильнейших и двинулся мимо отвергнутых слабаков. «Эти сидят по три. Им не хватает товарищей и поддержки...» Мысль оборвалась. В глубине зала Ларс приметил маленького человечка. Единственного, кто посмел занять целый стол и, судя по взгляду, не собирался искать себе друзей.

Принц улыбнулся. Именно этого ему и хотелось. Незави-

симости. Следовать за наемником, который приглашает тебя в группу, было бы непростительно для наследника Арнола. «Я сам решу, с кем мне быть и кого взять под свою защиту».

Поднос опустился на пустой стол, словно бросая вызов судьбе. «Много знакомых – означает проигрыш на арене с единственным чемпионом. Союзников должно быть мало. Но до финала кто-то должен прикрывать твою спину...»

Ларс не дал человечку заговорить первым:

– Вижу, ты любишь повоевать в одиночку? Умереть одному гораздо веселей, чем быть затоптанным собственными «друзьями», верно?

Человечек даже не улыбнулся. Он поправил кубок с вином и грустно посмотрел на стейк в своей тарелке:

– Если ты пришел посмеяться, то лучше не зли меня. Пускай я мал, но мой молот принесет мне сегодня победу...

– Я и не думал шутить, – отозвался Ларс.

Человечек вопросительно наклонил голову и пояснил:

– Люди не ищут моей компании... Они боятся, что я «помешаю» им в бою.

– Как глупо. Человек с такими амбициями явно не слаб. Я с удовольствием возьму тебя в свою команду! – сказал Ларс.

Тот поднял глаза и брови его нахмурились:

– Советую тебе поискать кого-нибудь понадежнее.

– Так вот почему здесь никого нет? Ты гонишь всех прочь своими словами.

– Разве в этом есть какая-то ошибка? Я мал, слаб и беспомощен. Мои волосы длинные, а ноги короткие. Спасать меня придется много раз. И во время боя будет тяжело постоянно поглядывать вниз, не так ли?

Ларс рассмеялся.

– Я сказал что-то смешное?

– Это ведь не твои слова, верно? Мал? Беспомощен? Я вижу человека, который сидит посреди арены битв. Тебя точно не приволокли сюда насильно. Это видно по гордым глазам. А самостоятельно сюда приходят только те, кто знает, что им нужно. Люди, которые не боятся смерти или примирились с ней. Сильные, решительные, а иногда отчаявшиеся. Здесь каждый второй – это обросший мускулами наемник. И даже они боятся скорой кончины и сбиваются в группы. А ты, не смотря на рост, сидишь один и не допускаешь к себе никого. Твоя причина настолько сильна, что ты решил участвовать в смертельном поединке. В одиночку! И ты убеждаешь меня в своей слабости? Да я готов поставить на то, что ты будешь драться куда самоотверженнее любого из здесь присутствующих!

Человечек поскреб свои курчавые черные волосы и ответил:

– Мне жаль разочаровывать тебя. Хотя ты и хороший парень. Правда в том, что я спустился сюда, чтобы поесть. А на самом деле я живу в комнате, которую мне выделил Гер Синдлер. И выступаю лишь в финале...

– Значит, ты на жалкой подтанцовке? Зверюшек выпускаешь или что-то в этом роде?

– Можно и так сказать...

– А мне показалось, что я увидел в твоих глазах жажду побеждать.

Собеседник прижал ладонь к подбородку и нервно заулыбался:

– Ты искушаешь меня парень. Такой смелый! Мне всё больше хочется посмотреть, на что ты годишься, – он прищурился. – А знаешь что? Я попрошу хозяина, чтобы он разрешил мне участвовать.

«Он врет или говорит правду?» – мелькнуло в голове Ларса.

– В моей команде?

– Нет, как партнеры.

– А ты довольно дерзок для своего роста.

– А ты слишком смел для своего возраста.

– Меня зовут... «Имя? Совсем об этом не думал...»

Леон... – протянул руку принц.

– А я Ганс. Буду рад обществу молодого юноши, который не боится бросить вызов смерти.

– А я помогу тебе дойти до финала! – поднял кружку Ларс.

Маленький товарищ взялся за живот и расхохотался. Принц не уловил юмора, а Ганс заметил ему:

– Нет, друг, скорее, это я помогу тебе. Ведь я выигрывал

на этой арене уже сотни раз...

Ларс улыбнулся:

– Сотня или тысяча – неважно. Главное – не прячься за моей спиной!

Ганс нервно прищурился:

– Можешь смеяться. Но когда увидишь меня в действии, ты пожалеешь о своих словах...

– Надеюсь, мой друг. Надеюсь.

Шум наполнил столовую громогласным ураганом слов, нарастающим словно буря. Галдеж отрастил ноги и полетел по залу. Ларсу померещилось, что звуки несутся к нему, и он повернул голову.

Очаровательная девушка направлялась прямо в его сторону.

Она шла, приковывая к себе внимание каждого. Её волнистые рыжие волосы словно огонек бежали по узким плечам, создавая пожар в сердцах мужчин. Шум поднялся от того, что каждый наемник звал её к себе. Одни кричали, другие махали руками, а некоторые даже шли следом в попытке подчинить непокорную бестию.

Девушка всё игнорировала. Она проплывала мимо статных капитанов, не прилагая ни малейшего усилия, чтобы раздвинуть толпу. Все расступались перед ней. А её красивые зеленые глаза вели её к Ларсу... Она смотрела на него.

Грубая рука наемника остановила её на полпути:

– Детка. Ты меня зря провоцируешь. Если Сэм позвал –

значит, ты идешь. Точка!

Девушка повернулась и, взяв его за запястье, прошептала:

– Такой красивый... А уже покойник... – изящным движением она вывернула руку наемника и словно с помощью магии ловко перебросила его через плечо, как пушинку. Тот упал навзничь, переломив по дороге столешницу, и замер на полу без движения.

По рядам пронесся гул одобрения. Эта хрупкая красотка оказалась настоящей тигрицей.

Искра волнения зажглась в груди принца, когда девушка дошла до его стола. Своенравная как кошка, она потеснила Ганса в сторону и небрежно опустилась на скамью.

В воздухе повисло напряжение. Две сотни глаз ополчились на Ларса, ожидая его реакции. Но он был нестигаем. Его лицо осталось безразличным, в то время как сердце ударило в колокол. Единственная женщина в этом царстве мужчин села напротив него и сходу задала вопрос:

– Вижу, ты тоже одиночка? Предлагаю партнерство на двоих!

Гарс Стегон

Люди отшатывались от него, как от прокаженного. Матери прятали детей за спину, мужчины плевали ему в след, а мальчишки, скрываясь за изгородью, кидали камешки в его спину, больно задевая самолюбие мага. Гарс мог одним движением руки спалить весь квартал, но сдерживался, потому что знал: это не поможет...

«Когда-нибудь, я сожгу вас всех...»

Очередной пьяница попытался заглянуть ему в лицо. Резким движением руки Гарс отбросил его в сторону. Тот врезался в витрину магазина и, ударившись о деревянную заставку, съехал вниз. «Как же достало». Какая-то женщина справа, увидев красные глаза, издала визг и бросилась бежать, словно сейчас начнется магическая битва.

Чародей отвернулся, скрипнув зубами от досады. «До чего же отвратительны люди. На вид похожи на магов, а на деле жалкие отбросы. Они живут в грязи, точно свиньи, ссорятся из-за денег и молятся статуям, но всё же считают себя лучше нас. Слабые и беспомощные, они тем не менее захватили мир. Взяли всё под контроль своими деньгами и законами, а сами насмеваются над магической силой, потому что могут нанести урон куда больший с помощью золота и отравленных слов...»

Он старался не смотреть на них, потому что привык к то-

му, что его ненавидят. Люди же каждым движением норовили показать ему своё презрение. «Культ света запрограммировал их на ненависть и разжигает их чувства сильнее с каждым днем. Отчего же тогда я был вызван Эдмундом Паркширом?» Он ухмыльнулся. «Наверное потому, что лидеры культа – это богатейшие люди Светлых земель, оказывающие влияние на всё...».

Его длинные черные волосы не могли скрыть озлобленный красный взгляд пылающих глаз. Шрам от уха до щеки делал его воинственное лицо ещё более устрашающим. Он был похож на факира, что играет с огнем. Вот только пламя Гарса было бесконечным и лилось из глаз, как лава из вулкана, сразу обозначая людям, что он маг.

На нём была черная накидка с алыми рисунками цвета крови. Темные шаровары с большими штанинами волновались как морские волны. Казалось, он хочет, чтобы на него обратили внимание, но на самом деле он ненавидел эту одежду и носил её лишь затем, чтобы зачарованная ткань не сгорала во время боя.

А на улице вокруг мага словно шла осада крепости. Прохожие осаждали самолюбие Гарса своей наглостью. Они ранили его взглядами с желанием убить и посылали в него сотни стрел-слов, пронзающих насквозь. А он сохранял их в сердце, пытаясь игнорировать.

«Когда-нибудь я сожгу вас всех ...» пробормотал он, вглядываясь в камни мостовой.

Ему хотелось погрузиться глубже в мысли, чтобы сильнее абстрагироваться от враждебного мира. «Красные глаза – вот настоящее проклятье магов. Любой встречный узнаёт в тебе только чародея. Как будто сама судьба решает, кем тебе быть и чем заниматься. Маг не может спокойно прийти в таверну и насладиться кружкой эля в доброй компании. Он не может стать равным с другими. Всякий человек видит в нём непревзойденную мощь и потому ненавидит и боится. Ты не одинок только когда находишься рядом с такими же как ты – в гильдии. Но среди магов нет друзей. Для согильдийцев важен лишь твой уровень мастерства: они уважают сильного и презирают слабого. На дружбу у них просто нет времени, ведь жизнь мага – это постоянное путешествие от битвы к битве под неустанным контролем гильдии, пока не умрешь...»

Он поднялся по каменным ступеням маршевой лестницы и перед ним открылся кафедральный собор. Треугольное строение с сотнями фигурок и узоров поверх гранитных стен, смыкающихся в поднебесье. «Чудо современного ремесленничества».

Витые girлянды статуй опоясывали строение как круговорот. Толпа людей стояла здесь, слушая проповедника, кричащего с постамента на фоне непомерного величия храма.

Красота жила здесь будто у себя дома. За одним собором начинался другой и возвышался третий. Это захватывало дух. Стоило только перевести взгляд повыше, как зритель

понимал, что одно чудо замещается другим. Так же, как в огне удастся поместиться разным цветам желтого и красного, так и три собора, слитые воедино, казались чем-то цельным и недостижимым по великолепию.

Гарс заметил босоногих бедолаг, которые стояли здесь же перед храмом, слушая проповедь. Грязные, неухоженные люди. А перед ними – церковник в обшитой золотом мантии с поставленным голосом и откормленным брюхом. «Чему вы поклоняетесь, люди? – спросил про себя Стегон. – Неужели ненависти к магам, которая объединяет вас воедино?»

Проповедник заметил мага в толпе и, указав на него пальцем, что-то сказал. Люди повернулись к нему. «Искореженные лица, сросшиеся брови, собачьи взгляды. Сотни две глаз. И смотрят на меня так, будто хотят растерзать...»

Гарс не выдержал. Он топнул ногой, и легкая струя огня пробежала по земле, ошпарив каждого, кто стоял в толпе. Никто не загорелся, но ужас овладел людьми мгновенно.

«То то же», – он смотрел как глупцы разбегаются в стороны, а служитель церкви сползает с постамента с видом проигравшего юнца.

«Магия сразу расставляет всё по местам. Жалкие людишки всегда убегают стадом».

Он улыбнулся своей маленькой победе, а мука одиночества ещё больше скрутила его сердце колючими объятьями. Это было чувство, знакомое каждому магу...

Гарс вошел в парадный зал, будто к себе домой. Не осматривая старинные гобелены и бесценные Ливосские ковры, он бесцеремонно ступил на натертую воском лестницу. Грязные сапоги оставили мокрые следы размазанной грязи и растекающейся мокрой жижи, бросая неряшливый оттенок грубости на голубовато-белые ступеньки. Как зверь, который игнорирует деньги, предпочитая мясо, он шел вверх, не замечая мозаики, блеска золота и кристально-чистых стекол, пробегающих спиралью по стенам.

А над ним, в свете серебряного трона, сделанного в виде кобры, готовящейся броситься в атаку, восседал паладин Культа света Эдмунд Паркшир, чья репутация прославила его на Светлых землях, как умного и жестокого правителя инквизиции. Человек, во власти которого находятся все ордены и монастыри Культа света.

«Влияние должно жить в этих стенах вместе с ним», – решил Гарс и вдруг почувствовал неладное.

Взор Стегона упал на стены величайшего творения эпохи. Он резко осмотрелся, словно только что разглядел окружающую его красоту. Но нет. Он увидел нечто другое, скрывающееся в тени золоченого фасада с изображением богов. Облако. Темное облако магии застилало потолок смрадным дымом черного цвета.

«Здесь есть темный маг!»

Гарс начал подниматься по лестнице выше, ощущая ядовитый запах проклятой магии Эмроя. Вокруг словно сгустились тучи и выползали на свет страхи, смешиваясь в пугающий туман, концы которого опутывали паутиной трон верховного паладина...

Теперь Стегон рассмотрел церковника: Эдмунд Паркшир был худым человеком с высокой фигурой, жестким, повелительным лицом и острым подбородком. Голову его украшала широкая черная шляпа с полями, а поверх серебряных лат, совершенно непригодных для битвы, рисовалась большая черная сова.

Паладин сидел, облокотясь на правую руку, и неотрывно смотрел куда-то вперед. Он выглядел мертвым. Словно чей-то труп посадили на почетное место правителя.

В воздухе пахло смертью. Только подойдя ближе, Гарс понял, что глаза Эдмунда белые – как у слепого. Это выглядело страшно. Паркшир будто смотрел сквозь Стегона, в иной мир, совершенно покинув реальность. Его словно не было в этом зале. Казалось, он оставил здесь свою оболочку и ушел в другое место. Понять, что он не покойник, можно было только по губам. Эдмунд на удивление живо двигал ими, тихо нашептывая: «Подсыпь это принцессе в вино, и в скором времени её разум настолько затуманится, что она будет готова стать твоей женой...».

Как только он сказал это, его зрачки налились цветом, а

в тело вновь вернулась жизнь. Теперь он стал самим собой. Величественный и всевластный, гордый правитель инквизиции.

* * *

Со своего неизменного места Эдмунд Паркшир привык смотреть на людей сверху вниз. Его трон возвышался над залом, оставляя внизу лестницу, как рабыню. Он чувствовал себя держателем аукциона, которому показывают рабов. Он решал, как поступить с каждым посетителем. Наказать, убить, наградить или выслушать – всё одно. Выражение на его лице никогда не менялось, и только он знал почему... Он, и этот новый гость...

Эдмунд поднялся с трона навстречу магу:

– Рад видеть тебя, Стегон!

Гарс отстранился:

– Обойдемся без рукопожатий. Лучше держите дистанцию. От вас разит, как от трупа.

Паладин нахмурился:

– А ты не слишком вежлив для гостя...

– А вы не слишком грязны для паладина света?

Эдмунд расхохотался. Его хриплый голос эхом пронесся по залу, будто посреди погребальной процессии кто-то решил рассмеяться:

– Признаться, я не часто принимаю у себя магов. Вы лег-

ко разгадываете мой секрет, и мне потом приходится справляться с последствиями. Но ты исключение, – он помолчал, усаживаясь на трон. Его пальцы сложились домиком, а в голосе прозвучал вызов: – Итак, я решил, что ты будешь мне полезен. Я готов выкупить тебя у гильдии, если ты окажешься сговорчивым.

– Вы верно шутите, если думаете, что я соглашусь прислуживать тем, кто сеет в народе ненависть к магии.

– Неужели для «единственного выжившего» люди стали представлять опасность? – поддразнил Эдмунд.

Ярость овладела Гарсом за считанные секунды. Он даже не успел понять, как это произошло. Его единственная слабость... Бесконтрольный гнев, что вложила в него природа, наделяя магией.

Рука Гарса сама собою поднялась и с решительным желанием сжечь выпустила пламенный залп в сторону паладина.

«Что я наделал?» – пронеслось в голове, как вдруг запах темной магии пахнул смертью в лицо. За спиной Стегона выросла худощавая фигура Эдмунда. Одна секунда – и у шеи появился зачарованный золотой нож:

– Следующая атака станет для тебя последней... – прошептал паладин, явно наслаждаясь победой.

Он отступил от Гарса и присел на ступеньку, раскинув ноги. «Теперь придется терпеть запах...»

– Я могу избавить тебя от постоянной боязни попасться магу холода, – решительно сказал он.

– Что?

– Я знаю, что ты единственный выживший из тех пятидесяти магов, которых гильдия Красных огней направила вслед за дезертиром Роном Уэлтом, ставшим после этой истории «магом холода».

– Избавьте меня от прошлого, – отмахнулся Гарс. Ему вдруг нестерпимо захотелось уйти от сюда.

– Мне также известно, что ты сделал, когда маг холода тебя отпустил...

В глазах Гарса вспыхнул огонь ещё большей ненависти.

Паладин продолжил:

– Но не будем об этом. Возьмем за факт, что после твоего поступка Рон Уэлт постоянно выслеживал тебя, чтобы убить. Гильдии пришлось отправлять тебя в дальние походы и на сложные миссии, чтобы упрятать от наступающей мести. И так год за годом. Тебя вечно заставляют прятаться, расходуя твой дар на бесполезные вещи. Я слышал, ты сопровождал какого-то купца недавно? И это твой уровень?

Стегон стиснул зубы и качнул головой. Всё сказанное было правдой.

Голос Эдмунда торжествовал:

– Тогда тебе есть за что ненавидеть мага холода. Скажи мне, ты ещё жаждешь убить его?

– Я мечтаю об этом... – отвел взгляд в сторону Стегон. – Но, – ком застрял в горле, – я слабее него...

– У тебя есть план, как победить, верно? Любопытный

план. И мне он нравится...

– Есть, – Гарс осекся. – Что ты знаешь и кто тебе рассказывал?

Эдмунд улыбнулся:

– Как верховный паладин Культа света, я обладаю определенным светлым даром. У меня есть возможность открывать завесу будущего... И благодаря этому я знаю твое будущее. Скажу прямо: оно невозможно без моего вмешательства.

– Моё будущее? Ты, верно, шутишь... – Гарс насмешливо посмотрел на паладина. – Корми враньем людишек, а меня оставь в покое... – широкие штанины крутнулись на месте, словно в танце. Маг резко развернулся. Черно-красная накидка отлично отражала его настроение.

Гарс направился вниз, когда голос Эдмунда остановил его посреди лестницы:

– Мне тоже интересно – получится ли у простого мага завладеть драконом... Без моей помощи...

«Он знает моё сокровенное желание». Теперь Стегон стал куда внимательнее:

– Я слушаю ваше предложение...

– От тебя требуется лишь одно: убить мага холода. И маленькая услуга: принести мне его глаза. Голубые глаза мага нужны для моей коллекции, – взгляд Паркшира сверкнул хитрым блеском. – Взамен я сторгуюсь с гильдией и сделаю тебя свободным магом. Дам деньги на дорогу, и ты сможешь пойти к небесным горам, чтобы осуществить мечту: подчи-

нить дракона, а затем выполнить миссию.

Сердце Гарса забилося чаще. «Прямо сейчас все мои мечты сбываются. Я обрету свободу, стану первым магом, оседлавшим дракона, и убью ненавистного мне Рона Уэлта!»

– Это точно всё? И никакого подвоха? – сердце радостно затрепетало.

Паладин поднялся на ноги и степенно направился к трону:

– Подвох в том, мой милый друг, что убить мага холода не способны даже несколько чародеев, а тебе придется сделать это в одиночку... Что касается его голубых глаз... Они непременно должны оказаться у повелителя инквизиции, как символ абсолютной власти над магами. Пускай даже я умру – ты должен передать их в мой орден.

Гарс тоскливо посмотрел на Эдмунда. «Что за глупая одержимость чужими глазами...» Вслух он сказал другое:

– Есть одна проблема. Магу нет места на небесных горах. Никто не допустит меня к драконам, пока мои глаза имеют красный блеск.

– С этим я не могу помочь. Но знаю, кто сможет.

– Я согласен на сделку, – раньше, чем надо, объявил Гарс. Эмоции обуревали его.

Эдмунд достал перо и чернила:

– Подпиши здесь, здесь и здесь. Можешь считать, что теперь ты свободный маг. Но учти, тебе придется справиться с...

– Я отомщу магу холода при первой же возможности. Мо-

жешь считать, что это и есть цель моей жизни, – прервал его Гарс.

– Мне это нравится. Тогда я решу вопросы с гильдией Красных огней. А ты направляйся, – он извлек из кармана карту, будто заранее знал об исходе сделки, – вот сюда. Здесь живет жрица Ханга. Она выполнит твое желание в обмен на услугу. Исполни в точности то, что она пожелает, иначе не видать тебе дракона. И ещё помни: если убьешь зверей, обитающих возле её пещеры – она прогонит тебя прочь...

Гарс ушел. А Эдмунд Паркшир остался на троне, тоскливо покручивая в руках маленький золотой ножик. Его худое безэмоциональное лицо казалось унылым и одиноким. И всё же голос дрожал в радостном сладострастии победы:

– Ты справился бы без меня. Отринул бы гильдию без меня. Бросил вызов магу холода – тоже без меня. Но вот победа – за неё расплачиваюсь я. Мне нужны эти голубые глаза. Всё ради них... Ведь час пробуждения Эмроя близок...

Генри Асколд

Словно два солнца зажглись посреди ночи. В оранжевом мире застывшего вулкана эти огни неотрывно смотрели на Генри, вспыхивая брызгами пламени.

Король леса был великим во всех смыслах. Его черный мех обгонял по высоте деревья. Зубы превосходили толщиной стены Остании. Дыхание казалось мрачнее ночного тумана. А морда выглядела длиннее, чем королевский сад.

Это был волк. Огромный и могучий зверь, до невозможности пугающий и страшный, с безграничным потенциалом ума в охваченных магическим блеском глазах. Тело его тянулось далеко вниз, уходя за пределы горы и подминая под себя одичавшую природу проклятого леса. Было видно, что он сидит в низине, будто сама земля прогнулась под его ужащающим весом.

А внизу... «Цепи», – понял Генри. Король леса был закован в прозрачные, кристально чистые обручи голубовато-синего оттенка. Каждая лапа намертво крепилась к земле. Звенья магических пут светились эфемерным блеском, словно были выкованы из невероятно мощного стекла.

«Так вот почему он не покидает проклятый лес!»

Морда волка была более вытянутой, чем у его маленьких сородичей. Зубы имели кривую форму наконечников копий. А за ними открывалось озеро серой слюны, волнующейся в

голодной пасти. Зверь выглядел настолько злым, будто впитал в себя всю ненависть мира. Опасно было не только видеть его, но и находиться рядом с ним.

Сердце Генри не могло остановиться, оно исступленно отбивало чечетку ужаса. На плечи давящим пластом легла незримая сила магии. Спина прогнулась колесом. Колотун побежал по шее и достиг кончиков пальцев. «Ещё немного, и я потеряю сознание».

Асколд позабыл о полулюдях, которые привели его на вершину горы. Может быть, в это мгновение у него вообще всё вылетело из головы. Он был один на один с этим кошмарным сном. Король леса и он. Больше ничего...

– Приветствую тебя человек... – этот голос был раскатом грома, разносившим порывы ветра в разные стороны. – Назови мне, кто ты и кем являешься в царстве людей.

Красные рубины в человеческий рост мерцали адским пламенем в глазах короля леса в ожидании ответа.

– Я Генри Асколд, лорд Черноземья, хозяин приморских земель Арнола; брат покойной королевы Кессы Арнольской и командующий королевской гвардии. Кто бы ты ни был, пощади меня, – вырвалось у него.

Пасть оскалилась. Шерсть зверя слегка приподнялась:

– Да будет тебе известно, что меня зовут Богом хаоса. Имя мне – демон Фенрир. Люди прозвали меня Рандаром Отступником. Звери нарекли Королем леса.

История становилась правдой. Генри вспомнил запрет-

ную книгу, писанную Рандаром Отступником. Сказка, которую ему читали на ночь... Именно там он впервые узнал о Демоническом боге хаоса. То был первый чародей, что создал магию, дабы истребить людей, которые считали себя повелителями мира. Фенрир разгневался, что с помощью хитрости эти жалкие создания поработили животных и дали отпор монстрам, которые веками были высшим звеном пищевой цепи. Люди объявили себя наследниками Светлых земель, наплевав на право рождения и право первейшего. Они провозгласили ум и смекалку выше силы и соорудили стены и ограждения, чтобы закрепить свою популяцию.

Бог хаоса пришел в ярость от неслыханной наглости людей. Они навели порядок в своем быте и портили то, что веками находилось в равновесии. Человеческое стремление упорядочивать свою жизнь и разрушать природу было не по нраву демону. Он задался целью истребить людей с лица земли.

Но боги света посчитали его идею неразумной. Они заключили демона в цепи и изолировали от мира, дабы он никому не посмел причинить вреда. Но Фенрир не сдался. Будучи сильнейшим магом, он наложил на Светлые земли проклятье и отдал свои силы на то, чтобы поселить свою энергию внутри людей. Его целью было посеять неравенство. Он наделил слабейших магической силой и обрек человечество на вечную борьбу друг с другом...

– Прошу простить мне моё невежество, – поклонился Ген-

ри.

Глаза волка прищурились:

– Если ты знатный человек... Почему же солдаты преследовали тебя?

– Они... – Генри отчаянно думал: «Этот монстр не знает нашего мира. Он видел только то, что произошло в проклятом лесу...». – В пылу сражения я попал в окружение, и моих знаменосцев убили. Мне удалось спастись, но преследователи шли за мной по пятам. Тогда я направил коня в лес...

– Много ли людей было в твоём подчинении?

«Он проверяет меня. Возможно, ему известно о состоянии нашего мира».

– Около трех тысяч, включая прислугу, – сказал он, набирая в грудь воздуха, чтобы замедлить сердцебиение.

– Зачем тебе нужна жизнь?

Генри потемнел, вспоминая Арнол:

– Мой дом разрушен. Предатель, по вине которого сестру сослали в монастырь, привел целый флот из Иссории. Король умер на моих глазах. Принц остался разбираться с этим в одиночку. А я... Нахожусь здесь, вместо того чтобы быть там! Я обязан вернуться. Обязан убить Альфреда и освободить родное королевство. Я хочу справедливости...

Монстр остался доволен. Чуть задумавшись, он произнес:

– Что ж, Генри. Ты первый человек, которого я встречаю за две сотни лет. Так и быть, я пощажу тебя и даже помогу... Но на что ты готов ради своих желаний?

«Он оценивает, убить меня или наградить...»

– Я выполню любую прихоть. Повелите мне создать вам армию или привести сюда людей, чтобы освободить вас, и я сделаю это. Лишь прикажите. «Правильно ли я поступаю? Пообещав жизнь монстру, не предаю ли я людей?»

Глаза Фенрира сверкнули алчным блеском:

– Любую, говоришь...

«Ощущение, будто я сижу в тесном блюде, в букете салатов и с яблоком во рту. А демон решает: вкусен ли я...»

– Да. Приказывайте...

– Прежде скажи: остались ли в вашем мире маги молний?

«Он чувствует от них опасность?»

– Нет. Они исчезли много веков назад.

– Тогда... Я отправлю тебя к проклятым существам, которые не подчиняются моей воле и убивают моих слуг. Мне сильно досаждают их человекоподобный образ жизни. И на них не действует моя магия. Хочу, чтобы ты вывел их из леса и умертвил всех до единого.

– Что за существа? – с опаской спросил Генри.

Взгляд Короля леса ошпарил его гневом:

– Люди не смеют задавать мне вопросы! Слушай и внимай человек. Я освобожу тебя от проклятья леса. А ты выведешь моих врагов прочь. Затем ты направишь их силу на разрушение и убийство. И добудешь для меня голубые глаза мага холода.

«Но ведь это невозможно...»

Монстр будто ухмыльнулся:

– Возможно. Ведь ты не единственный, кто ищет моей милости. Поверь, шанс у тебя будет.

Генри остолбенел. «Он слышит мои мысли? Что за чудовищная сила?».

Фенрир продолжал:

– Глаза ты отдашь Верховному паладину Культа света, Киросу Морю. Моих врагов пустишь на мясо. И тогда я заберу у тебя свободу...

Дрожь побежала по спине лорда:

– Какую свободу?

Клубы дыма пахнули ему в лицо горелым запахом костра:

– Мой дар...

В этот миг Генри почувствовал себя неудобно. Словно в него проникло нечто недружелюбное, чуждое человеческой природе. По горлу пронесся холод. На спине появились волосы и заколосилась шерсть. Шея вздулась и голова опустилась на её место. Ноги начали вертеться. Пальцы зачесались. Стопы раздвинулись и подошвы начали рваться пополам. Генри бросило в жар. Его веки покрылись водой от страха, он закричал:

– Что ты сделал со мной? У нас же уговор!

Фенрир молчал. Изменения продолжались. Волосы на голове Генри выпали. На смену им прямо из спины вырос кожаный капюшон из серой субстанции, твердой, как застывший песок. Капюшон наделся на голову, точно шлем. Губы и

рот Асколда начали расползаться, точно порванная салфетка. Широкие стопы отрастили новые пальцы и поделились надвое. Боли не было. Только неимоверный ужас. Руки как веревки стали крутиться в одном направлении, превращаясь в волнистые косы из кожи. Они удлинились на глазах, а затем вползли в предплечья, точно глисты, поедающие плоть. Единственный глаз заволокло туманом. Теперь Асколд не видел ни пальцев, ни ногтей. Его живот забурлил и налился осязаемым жиром. Броня порвалась вместе с камзолом. Пуговицы с треском шелкнули и отлетели прочь. Брюхо продолжило расти, поднимая Генри над землей гораздо выше, чем он был раньше. Свои ноги он ещё чувствовал. Теперь их было четыре и каждая делилась снова. Фенрир лепил его. В этот момент командующий ощутил страшную боль внизу, а затем его мужские черты исчезли, как сожженный воск. Мощественный взгляд Бога хаоса с восхищением смотрел на него глазами-рубинами. Асколду стало плохо. Зубы его приобрели остроту. Рот стал круглым и безгубым. Язык удлинился и большой красной складкой уместился в гортани. Пищевод проник куда-то в тело и Генри почувствовал приток сил в области груди. В этот момент у него уже появилось восемь ног. Но Фенриру было мало, и на нижней части живота показались ещё четыре отростка. Бедра стали треугольными и набрали массу, а пальцы свились в иглу и приобрели железный оттенок. Генри почувствовал, как тело потеряло былую твердость и стало упругим и склизким. Ноги, если теперь их

можно было так назвать, выпрямились от колена до стопы. Они стали прочными, как железо, и острым концом уткнулись в землю. Трансформация завершилась. Глаза Фенрира полыхали наслаждением.

– Теперь ты свободен, – прошептал демон так, что даже гора затряслась. – Ты красив и одновременно ужасен. Твой вид отвратителен, но внушает трепет и страх. Ты можешь делать что угодно. А можешь служить своим желаниям. Ты потерял возможность иметь прежнюю жизнь, но перед тобой открылась бездна возможностей. Твой голод не будут утолять другие, теперь ты сам добудешь пищу. Твоя сила не будет выдуманной. Теперь ты ей обладаешь. И только душа вместе с твоим разумом будут прежними, и какую роль они сыграют – решать только тебе. Ты можешь вписать себя в историю, а можешь умереть в забытом лесу... Выбирай.

– Я, я... – бормотал Генри, заплетаясь в собственном языке.

«Не задавать вопросов», – словно железный закон возник в его голове.

– Ты станешь человеком тогда, когда выполнишь моё поручение. А до тех пор наслаждайся реальной свободой, которую может ощутить только избранный.

Асколд многое хотел спросить, но его рот закрылся.

Фенрир произнес на прощанье:

– И помни человек: в проклятом лесу один час равен дню в мире людей...

Стальные пауэьи ноги замельтешили по земле и понесли Генри обратно. Полулюди расступились, пропуская его вперед. Подчиняясь чужому разуму, тело бежало по переходам вулканического лабиринта без воли командующего. Будто хозяин горы гнал его прочь. Туда, где он сможет выполнить свой приказ...

* * *

Он почувствовал свободу, только когда достиг основания вулкана. Сила Фенрира ослабила железные объятия, но ужасная внешность осталась без изменений.

Перед Генри открылся новый мир. Мир пустоты и мрака, где единственным светом стало обоняние. Он видел каждый листик, каждого паучка, ощущал малейшее прикосновение ветра и взлетающую пташку, но только исключительно при помощи запаха. Колени втягивали в себя воздух словно трубы. А железные голени мельтешили по земле с такой ловкостью, будто бы Генри родился с кривыми клешнями таракана. От ощущения, что он перестал быть человеком, в груди закипала боль отчаяния. Теперь командующий не мог даже знать есть ли у него сердце – он не мог коснуться живота, чтобы проверить.

«Я надеялся остаться человеком. Но теперь, даже выбравшись из леса, я всё равно окажусь в плену этой внешности».

Он стал чудовищем. Таким же, как тот монкор, разорвав-

ший солдат на куски. Таким же, как полулюди, нарушившие его сон и проводившие его к Фенриру. И даже чувство внутри стало таким же – звериным, голодным и диким.

Ему стало понятно невероятное желание оценить своё место в пищевой цепи. Словно он был человеком, но животные инстинкты дергали его внутри со словами «Ты теперь монстр!».

Путь, указанный Богом, напоминал Генри, куда идти. Желтая дорога из запаха петляла между деревьями и кустами, уходя вдаль. Она вела его к тем самым ненавистным существам, которые не подчиняются воле Короля леса.

«Они игнорируют даже могучее божество. А что им могу сделать я? Рандар сказал, они употребляют монстров в качестве еды. Откуда мне знать, что они не тронут меня?»

Он вдруг понял, что язык и рот остались при нем, несмотря на чудовищное изменение внешности:

– Меня зовут Генри, – голос даже не изменился. Он действительно в точности повторил свою прежнюю речь. Вот только при каждом слове язык вылетал изо рта, будто жало хамелеона.

Командующий брел напрямик, пока не учуял голубой запах воды. Он ринулся к ней, как к спасательному кругу. «Может быть, я только чувствую себя отвратительным, а на самом деле я человек?» – мелькнула надежда. Но прохладная влага не воссоздала его лицо. Она превратилась во что-то вроде грязи. Генри больше не видел её, только ощущал. И

посмотреть своё отражение в этом плоском черном веществе он не мог. Ему оставалось только вспоминать, какого цвета были листья, деревья и трава, ведь миллионы запахов с каждой минутой заставляли его забывать то, что он видел глазами ...

Из головы не шли слова бога: «И только душа вместе с твоим разумом будут прежними, и какую роль они сыграют, решать тебе...»

«Значит, я либо выполню приказы Фенрира, либо проживу остаток лет в облике древнего паука... Выбор очевиден...»

И он двинулся в глубину леса, в бескрайнюю мощь древней природы. Куда указывал ему начертанный в сознании путь к спасению...

После этого он шел как привидение. Утративший человечность, но не оставивший надежду, он верил, что человек – это не образ, а поступки...

Однако существа леса видели в нем что-то своё. Генри заметил их страх. Он перестал быть добычей и превратился в хищника. Даже стаи волков начали сторониться его. Не было существ, которые при виде облика Генри осмелились бы остаться и зарычать. Почти все бежали прочь, спасаясь от его тонких, как бритва, стальных лап.

С одной стороны это давало уверенность в себе, а с другой – ощущение глубокой утраты родины и дома. «Каждый день в этом лесу уносит меня всё дальше от Арнола и людей».

Но пускай Генри и стал монстром, он не собирался прекращать быть человеком. В нём жили собственные стремления, которых не было у чудовищ. Он надеялся, что выполнив миссию Фенрира, сможет выйти наружу. А если повезет, то даже помочь Ларсу Арнольскому победить в войне.

Но это были лишь фантазии. Реальность была грубее и тверже. Неизвестность и хаос торжествовали в этом лесу, словно в ином мире...

Генри хотелось чего-то настоящего. Человеческой реальности. Не того, что его окружало. Эти зеркальные лужи и хлипкие болота – они больше не охладили ног, как прежде. Этот ветер больше не был таким притягательным. А лучи солнца? Они оттягивали время до мрачной проклятой ночи. Как будто исчезло то, зачем стоит жить. Пропал мир, в котором ты родился и вырос. И сам Генри тоже пропал, превратившись в одного из хищников, что глядят красными глазами сквозь кусты.

Именно так он почувствовал себя, когда голод заставил его поохотиться. Лапы присели в гуще зарослей, тело приклеилось к волнистой траве, язык и мышцы напряглись, словно всё сейчас зависело от них. И сам командующий завис на месте в тревожном молчании и предвкушении еды...

Генри будто играл в игру – где он паук, а добыча это – монстры-мухи. Ему надлежало с холодным расчетом ждать их в тени, чтобы потом разорвать стонущую артерию их горла. И когда какой-то зверь, напоминающий не то собаку, не

то тигра, шмыгнул мимо него – командующий не стал ждать. Он напал. Причем напал не так, как мог сам, а так, как хотело его тело: дико, с жадным желанием убить, съесть и выпотрошить. Его язык влетел в голову еды, как стрела. Генри слегка удивился дальности выстрела. Ведь раньше язык не казался таким большим – пока не пришлось пустить его в ход.

А когда на безгубом рту оказалось сырое и ароматное мясо, полное жизни, хрустящих косточек и опьяняющей крови – Генри на секунду потерял себя... Будто иная сущность овладела им. Древняя и беспощадная как время.

И всё же разум теплился внутри этой озверевшей плоти. Командующий успел дать себе приказ, который вживился на уровне инстинкта: «Я выполню свой долг. Не забуду королевство. Отомщу убийце и помогу принцу. Будь я хоть монстром, хоть человеком, хоть богом – нельзя оскорблять правду ложью и портить жизнь смертью». Чувство справедливости горело в нём так сильно, что даже животный дух отступал прочь из мозга, забираясь в другую часть: подальше от этих человеческих эмоций.

До конца Генри так и не понял, что за силу получил от Фенрира. Он был не только силен и ужасен. Но и оставался умным и внимательным. В голове отложилась отчетливая карта местности, а в глубине подсознания нарисовались незримые часы, с точностью до минуты определяющие, какая погода будет через несколько дней, минут и секунд. Он не просто слышал окружающую природу. Теперь он объеди-

нился с ней в одно целое. Это было именно животное чувство – не родное логике и книжным истинам. Генри растворился в бездне природной гармонии. Стал частью великого замысла. И новые хотения разбудили в нём невиданную страсть к разрушению и битве. Словно он должен был бесконечно доказывать, кто он и что из себя представляет. Не как человек, сидящий в замке. Без титулов, статуса и власти – его поведение и вид должны были свидетельствовать каждой твари, кто он такой. И он чувствовал себя именно человеком – правителем над всеми. Но доказывать своё превосходство можно было только как дикий зверь, и никак иначе.

Ему казалось, что каждая пролетающая мимо тварь может оспорить его право быть собой, быть сильным, быть человеком. Злые глаза, интуитивное чувство опасности и голод что-то изменили в сердце Генри. Лес менял его. Внутренний мир плавился на части. И страшная оболочка отнимала его право оставаться прежним.

Чтобы обрести человечность обратно, он должен был выполнить поручение Бога хаоса. Каким бы сложным оно ни оказалось. И он брел, натываясь на громадных медведей, грозных ящериц и полчища насекомых. Вперед – к своей последней надежде среди крошечной темноты проклятья.

* * *

Дорога, указанная Королем леса, привела его к невысо-

ким холмам с каменистой местностью и длинной рекой. Генри слышал тишину камней и журчание воды. Но оно было впереди. За мраморной аркой из горной породы.

В сердце отдался гул животного страха. «Опасность». Там что-то есть. Кто-то ждет его за этой аркой. Существа, великие по размеру и страшные по колоссальной сути. В них был истинный запах неповиновения. Они не считали Фенрира своим вожаком. И даже земля, впитавшая зловоние их ног, будто говорила: «Здесь демонический бог не имеет власти...».

Монстр трубил уйти. Человек призывал остаться. И Генри сделал выбор. Он шагнул в арку. «Будь что будет».

Огромный паук. Волосатый, со множеством ног и безликой пастью. Ему предстояло вести переговоры и завоевать доверие. «Никакой возможности», – говорил ему человек. «Никакой возможности», – отзывался монстр.

Стальные иглы его новых конечностей стучали по земле, а установка на действие не позволяла ему остановиться. Генри всё решил: «Умереть или рискнуть». Сущность зверя не привлекала его. Он хотел вернуться в свою родную – ровную и гладкую кожу. Слабую, но зато свободную...

И он зашел. Камни зашевелились. Гора с треском пришла в движение. От стены оторвались две человеческих фигуры. Их запах он чувствовал издалека. Но определить размер смог лишь сейчас, когда вибрации воздуха обрисовали ему контуры этих существ. Генри не сразу понял, кто стоит пе-

ред ним, и в первое мгновение ощутил себя собакой, которая решила поиграть с людьми. Но потом осознал: «Это великаны... Настоящие великаны. Самые сильные существа древности».

– Еда пришла! – сказал один из гигантов.

Другой ответил:

– Позавтракаем, брат!

Дубина в виде сорванного дерева устремилась на голову Генри.

– Неет! – он отпрянул в сторону. Раздался страшный грохот. Что-то вспыхнуло и зашипело. Удара не последовало...

Ларс Арнольскийкий

Ярко-рыжие волосы. Маленькие губы. Нос, покрытый веснушками. Зеленые глаза. Она была самой обычной девушкой, если не считать длинного охотничьего лука и большого колчана у неё за спиной.

Ларс пожал плечами, глядя как разочарованные наемники расходятся по своим местам:

– Прошу прощения, миледи, но у меня уже есть напарник.

Ганс чуть приподнялся с места от неожиданности.

– То есть мне уйти? – спросила девушка.

– Я этого не говорил. Только сказал, что уже...

– Как раз договаривался со мной, – оборвал его Ганс. – Но мы так и не пришли к соглашению.

– Значит, всё в порядке? – обрадовалась она.

Ларс не привык уступать:

– Неправда. Мы пожали руки и будем сражаться вместе.

– Я не обижусь, если ты изменишь решение, – сказал новый напарник.

Принц отрицательно покачал головой. Он поднял кружку и отпил обжигающий мед, испытывая время:

– Никогда не видел девушку с оружием.

– Никогда не видела наемника без щита, – парировала она.

Ларс взглянул на мечи из хранилища и улыбнулся:

– Коротких клинков не было...

В разговор вступил Ганс:

– А те, что за спиной?

Принц отвел взгляд:

– Можешь считать, что их нет.

Человечек усмехнулся:

– Поверь мне, без привычного оружия ты быстро лишишься головы.

– Обычно её лишаются те, кто пытается давать мне советы... – сказал Ларс и как-то сразу погрузился. Ему вспомнился отец, генерал Лорнасс, гроб Артура Молина. Белые тряпки, ставшие красными по дороге. Перевязанные рыцари, бред Конора, его хриплые стоны. Раненные товарищи и маленькая деревенька на границе Литоса.

– Как тебя зовут? – сменила тему лучница.

Он на секунду задумался, будто вспоминая:

– Леон...

– А меня Кэрол.

– Красивое имя. Прямо, как у леди... Которая, эм... пришла на арену Гонса?

– Мне нужна слава, крики зрителей и торжественные овации! Хотя всё это вранье, и на самом деле я пришла ради денег.

– И тебе, конечно же, сказали, что здесь будет маг?

– Маг? – она насторожилась. – Против чародея нам не выстоять! Это правда?

Ларс пожал плечами и заметил, что Ганс совсем не удив-

лен:

– Да, и ещё берсеркер, вроде...

Лучница открыла рот от изумления:

– Нет, ты меня разыгрываешь...

– Чистая правда. Я видел этого мага. Он прячет своё малолетнее лицо хлюпика за зеленой маской и носит сиреневый плащ с сапогами, чтобы выглядеть старше... – подтвердил Ганс.

– Откуда ты?.. – ещё больше удивилась Кэрол.

– Это долгая история, – подмигнул Ларс. – Но именно из-за неё ты должна вступить в нашу команду.

– Уверен? – в её глазах заплясали смешинки. – Я буду лучшим партнером, чем он. И смогу защитить от удара выше пояса.

Ганс нахмурился, но ничего не сказал.

Ларс покачал головой:

– Тебе придется смириться. Или проиграть вместе с другими...

– Ты слишком уверен в победе.

– Это потому, что у меня нет права на поражение...

Человечек поднялся и положил руку на плечо Ларса:

– Я схожу к начальнику. Спрошу разрешения. А заодно прихвачу доспехи. Чувствую, вы тут и без меня договоритесь!

Принц кивнул:

– Не исчезай, напарник...

Решетка со скрипом поднялась и открыла проход. Труба возгласила общую сирену. Низкий звук подталкивал к движению, вызывая всех на арену. Высокий коридор, направленный вверх, вел к славе, крови и ревушей толпе.

Ларс оглянулся. Многие из наемников ещё не успели наиграться. Они не вкусили всех вин, не отведали всех блюд и не примерили всю одежду. Им не хватило временного комфорта. Принц заметил в их глазах новое чувство: страх всё потерять.

Большой слуга Гера Синдлера, ростом напоминающий берсеркера, громко кричал во весь голос:

– Три сражения. Всего лишь трижды вам надо выстоять! А затем вам даруют свободу и деньги. Кто-то из вас раб, а кто-то алчный наемник. Но все вы здесь для одного: чтобы победить! Так добудьте же свою победу! Поспорьте с судьбой! – он замолчал, остановившись над наглыми мужчинами, пренебрегающими советом. – Чего расселись?

– Мы не хотим драться. Нам не нужна свобода. В этом зале есть всё, о чём мы мечтали. Своим трудом нам этого не добиться. Так зачем уходить?

Слуга покраснел, как бык:

– Ради таких шавок, как вы, меня и спускают вниз. Вы отведали гостеприимства Гера Синдлера, поели его еду и вы-

пили вино. Но до сих пор ничем не расплатились. Поэтому решайте сейчас: либо ваша кровь прольется здесь, без трех попыток, либо вы испытаете удачу там, наверху...

Самый смелый соскочил с дивана:

– Ты один против нас всех?

«Взынь» – голова с открытым ртом покатилась по полу.

Теперь самодур ничего не мог сказать.

– Кто-то ещё желает высказаться?

В дело вмешалась группа из десяти наемников. Самый толстый из них с деловым видом спросил:

– И сколько вас, охранников? Почему здесь только ты один? Может, нам проще остаться? Что должно заставить нас пойти на арену?

Слуга расхохотался:

– Через пять минут сюда придет маг. И все, кто решил остаться, превратятся в пепел.

– Ты блефуешь, – сказал толстяк, хлебая вино из стеклянной бутылки.

В этот момент его напиток оказался в руках слуги. Тот уселся посреди дивана, закинул ногу на ногу и пригубил вино:

– Мне насрать, погибнете вы или нет. Как и Геру Синдлеру. Большинство из вас оказались здесь по собственной воле. Никто не платил вам. А значит, и смерть ваша ничего не стоит... Когда решетка закроется, ваша песенка будет спета.

– Я пойду на арену, – сказал молодой парень.

– А я пришел, чтобы побеждать, – вставил другой и устремился за первым.

Ларс кивнул Кэрол:

– И нам пора, – он искал глазами Ганса, но не находил.

Они вошли в коридор и присоединились к толпе. Дорога к поднебесной шла полукругом. А в самом конце образовалась очередь из новоиспеченных команд. Ларс втиснулся между наемниками, поближе к свету, и разглядел высокого мужчину. Тот давал указания и выпускал людей наружу:

– По трое. Выйти на арену можно только втроем! – оглашал он.

Ропот понесся между наемниками.

– Но как же командный дух. Как же дружба?

Они начали ссориться. Прямо здесь, перед выходом. Каждый хотел драться бок о бок с лидером своего отряда. Но охранник у выхода настойчиво повторял:

– Только по трое!

И они были вынуждены подчиниться.

«Я знал, что большая команда – это глупая идея, – подумал Ларс. – Но где же наш «третий»?» Он посмотрел назад и мысленно отметил, что среди наемников явно пришли не все. «Кто-то остался внизу».

Шум арены был слышен здесь. Людей уже начали развлекать. Безумные вопли радости захлестывали стадион. И остатки их долетали до коридора вместе с топотом ног и звонкими писками стали.

– Следующие трое! – провозгласил охранник. Новые три воина шагнули в проход и растаяли в сиянии арены.

Ритуал начался. Привратник повторял одну и ту же фразу каждые три минуты, но ни один из тех, кто шагнул за черту, не возвращался назад. Они как будто растворялись там, наверху, и от этого становилось мучительно не по себе.

Ганс появился поздно. Половина коридора уже успела опустеть, пока Ларс и Кэрол молчаливо стояли у стены, слушая беснующиеся крики трибун.

Человечек был не один. Следом за ним шел маг. В желтом капюшоне с черным поясом. Его глаза горели угольками красной печали.

– Это мой друг. Его зовут Милло, – сказал Ганс.

Тот отвернулся и прошипел:

– Не болтай языком. Хозяин и так отпустил тебя скрипя зубами...

– Да понял я.

Чародей посмотрел на Ларса, а затем на наемников:

– Все, кто откажется выходить на арену, станут такими же обгоревшими кусками мяса, как те дураки, что остались внизу...

Кэрол посмотрела на Ганса. Тот кивнул, будто всё видел.

– Ты готов? – спросил Ларс, слегка борясь с волнением.

На человечке был надет рогатый шлем, маленькая броня и кожаные штаны. А в руках лежал не молот, а здоровенная тридцатикилограммовая кувалда. При размерах Ганса она

казалась непомерно тяжелой, но принц ничего не сказал.

Ларс заметил, что Ганс совсем не переживает. Даже наоборот, одним видом он подтверждал свои слова. В этот миг принц был готов поклясться, что напарник уже участвовал в третьем этапе. Слишком вызывающе он смотрелся в этих доспехах.

Улыбаясь во весь рот, человек спросил лучницу:

– Ну что, покажешь мне, как правильно драться и защищать чью-то спину? Или ты сильна только на словах?

– Если бы не Леон, я бы уже застрелила тебя, – ответила она. – Пошли. Прервем эту череду поражений!

Ларс вздохнул:

– Да помогут нам боги!

* * *

Принц не ожидал увидеть арену такой. Круглая, точно клетка, и шумная, как зал для танцев. Зрители были оркестром – он танцором. Но крики их музыки не согревали. Они заражали звериным желанием растерзать противников. Как будто он вышел не для того, чтобы подраться, а чтобы помучить и поиздеваться над недругами.

Трибуны были строго разделены между богатыми и бедными. Знатные сидели ближе, их сиденья облегал парча и шерсть, размах для ног был больше, а сиденья шире, чтобы не приходилось сталкиваться локтями с соседями. Они

смотрели с искусственным любопытством и лишь у одного из них можно было заметить безразличие. Гер Синдлер. Казалось, что при виде новой троицы он мгновенно разочаровался в исходе поединка и теперь его интересовала лишь медовая закуска с хлебными палочками.

Ларс взглянул на бедняков, нашедших деньги, чтобы сидеть дальше всех – на задворках, на дрянных трухлявых скамейках. Эти хотели извлечь из зрелища максимум удовольствия. Они были источником шума и беспорядка. Их нечистые рты вторили плохие слова и подзадоривали бойцов. Они жаждали крови больше всех. Свои небольшие деньги они вложили в искусственную войну, чтобы увидеть чужие страдания и забыть о своих.

Мечи в руке Ларса были непривычно тяжелыми. «Жалкое подобие хорошего оружия». Он размял кисти, вращая клинками в воздухе.

Противники были обычными наемниками с отлично подобранными доспехами и явно успешными физическими результатами. Ларс посмотрел на Ганса, желая удостовериться, что тот не струсил, и увидел лишь пугающий величиной молот, который крутится в воздухе как пушинка, одним видом устрашая врагов.

«А этот малый действительно сильнее, чем кажется».

В этот миг Ларс заметил на возвышении лучника. Видимо, стрелок веселил толпу своей меткостью. «Следить за лучником и сражаться с хорошими бойцами». Принц даже

повеселел. «Я закончу за пять минут».

Он ринулся в бой с тем же азартом, с каким начинают партию в шахматы. Видя невнятный стиль Ларса, где защита прикрывалась нападением, наемники решили проучить его и встали в полукруг. Но он пролетел между ними как перышко сквозь трещину в скале. Три пируэта, уворот от стрелы – и два противника оказались на песке.

У Ларса забилося сердце. Он не мог видеть себя со стороны, но его видели другие. Словно молния смерти он рассекал пространство, и казалось, что его мечи танцуют обманную гипнотическую пляску.

Принц бился и вспоминал учителя. Строгого берсеркера Арома Вампа, нанятого дядей Генри. Молчаливого человека с ровной осанкой и идеальным стилем. Он был жесток, предпочитал удары словам и технику – силе. Будь Ларс обычным невнимательным юнцом, он никогда бы не обучился искусству боя. Но благодаря наблюдательности он смог достичь самых вершин владения клинками. В конце третьего года нанятый для него учитель уже с трудом справлялся с атаками Ларса. И единственное, что давало берсеркеру преимущество – это невероятная скорость. И хотя принц думал, что получит такую же, он совсем не изменился, лишь стал слегка сильнее простых людей.

Теперь же его мечи как две кисти рисовали красным на серых доспехах, а Ларс помышлял только о доме. Ему виделась дорога, по которой он бежал вперед. Вдали был светлый

замок Риколда, а перед ним – мрачные улицы бедняков, полные страшных магов и уставших наемников. И чтобы вернуть своё имя и королевство, Ларс должен был пройти через них.

Он не получал наслаждения от схватки. Принц не откликался на одобрительные крики толпы. Только двигался. Словно на тренировке. Но враги не были так быстры и увертливы, как берсеркер. Они были предсказуемы и неумелы. Их отличало однообразие. Они привыкли, что сражаются со слабыми. А Ларс совсем не был слабым. Он стоял наравне с берсеркером...

Он и не заметил, как свалился с возвышения лучник, пронзенный тонкой девичьей стрелой. Как от одного прикосновения молота враг сделал сальто в воздухе и приземлился обратно без головы. Не увидел Ларс и то, как трое противников полетели прочь от Ганса, словно пустые ведра. И как лучница гибким движением запрыгнула на шею обидчику и вогнала ему стрелу в одинокую щель забрала.

Наверное, во время боя всё встает на свои места. Даже лев не может стать вожаком, пока не убьет кого-нибудь на глазах у прайда. Чтобы доказать силу – нужно ей обладать. И та грусть, та печаль, что заставила Ларса учиться искусству меча, сейчас доказывала всем вокруг, кто он такой. Его когти разили направо и налево. И он не был львом. В нём жил зверь куда более величественный – настоящий царственный дракон.

Прошло три минуты, а наемники уже лежали на песке без движения. Пыль кружила в воздухе, а крики толпы будоражили кровь. Ларс видел последних двоих, что ещё стояли на ногах. Принц приготовился к рывку и вдруг вспомнил, что сражается не один.

Это были его союзники. Довольные своей командой и стремительным боем.

– Ты не Безумный мечник? – спросила Кэрол.

– Нет. Точно нет, – улыбнулся Ларс. «Так меня ещё не называли...»

– Мне понравился твой стиль, – дружески кивнул Ганс. – Думал, ты выбросишь один из мечей и схватишься за первый же щит, когда поймешь, что врагов много.

Двери вниз открылись. Те, кто был внутри, с почтением смотрели на победившую трицу. Команда Ларса приняла на себя удар и отсрочила следующий выход. Новоявленные гладиаторы благодарили принца словами и взглядами.

Ларс словно вновь победил в турнире. Толпа расступалась перед ореолом победы, выписанным кровавым пятном. «Они тоже это чувствуют», – подумал принц, осматривая Кэрол и Ганса. И увидел, что девушка совсем не боится чужих взглядов, а человек наоборот – сжимается от них в трубочку, словно бы никогда не встречал настоящего одобрения.

Внизу их встретил пустой зал отдыха. Кое-где на полу можно было различить еле заметные горелые силуэты. «По-

хоже, тех кто остался, действительно сожгли заживо. Не хотел бы я драться против огненного мага...»

А наемники вдруг словно переменились. После первого выхода у них отпала охота участвовать в битвах, но в сердцах осталась надежда выжить. И один за другим они клеились к команде принца, упрашивая взять их к себе. Но Ларс отвечал отказом:

– Отряды сформировались с самого начала. Где же ваши союзники? Почему вы поджали хвосты и не вступили в схватку, когда это было нужно? Я не хочу, чтобы кто-то из вас побежал, когда мне понадобится помощь. Я попрошу её только у тех, кто по-настоящему доказал, на что он способен.

Самые горделивые ушли сразу после его слов. Остальные же до конца дня пытались вызовом, криками, слезами и угрозами попасть под крыло Ларса. Пока Кэрол не поднялась над ними и не пообещала стрелу каждому, кто подступится к ним хотя бы на три метра.

Это решило проблему, и Ларс ещё долго смеялся «такой изобретательности».

Битва сблизила новых друзей. Она объединила их подобно игре, что роднит мальчишек одной улицы. Как горячая печь соединяет песок, первый выход на битву укрепил их команду в единое целое...

– Откуда в тебе столько силы, Ганс? – спросил принц.

– Это потому, что на самом деле я гораздо выше, чем кажется на первый взгляд.

Ларс и лучница засмеялись шутке, но человечек только нахмурился. Он явно не собирался шутить...

– Плесните нам вина! – махнул Ларс слуге и заметил, как Кэрол с сомнением рассматривает его руки.

– Кем ты был раньше? – спросила она.

Он уже успел подобрать ответ:

– Я служил оруженосцем у межевого рыцаря. Когда он умер, мне достался его конь и доспехи. С полученным снаряжением я прослужил на Стенах крови два года, а после уехал в Литос, где меня ограбили. И вот я здесь...

– Так нам называть тебя «сир»?

«Рыцарский титул лучше скрывать. Таверна «Гордый путник» это доказала» ...»

– Нет, я не рыцарь. Генри не посвятил меня перед смертью. «Почему я выбрал это имя?»

– Но ведь рыцари не пишут бумаг. Ты мог бы сказать, что ты рыцарь, и никто не посмел бы тебе возразить!

– Что для рыцаря важнее всего? – возразил Ларс. – Честь. Она никогда не позволит простому человеку стать незаконным «сиром».

Но Кэрол не поверила. Её женское чутьё подсказывало: «Леон не может быть простым оруженосцем. Слишком уж легко он управляется с мечами. А походка? Его движения быстры, легки и прекрасны, как у лебедя. Он ходит как аристократ. А глаза? Они мерцают светом ума и начитанности, в них горит огонь благородства высокого чина. Остается

узнать, сколько стоят те клинки у него за спиной, и может быть, кое-что прояснится...»

– Так значит, ты родился в Арноле? – спросил Ганс. – Я слышал, что там есть Проклятый лес, из которого нет пути назад. Меня заинтересовали эти легенды. Говорят, что в чаще скрываются сотни чудовищ.

Ларс отмахнулся:

– Это сказки. Лес и правда есть, но про древних монстров – это вздор. Если бы они и в правду существовали, то непременно показались бы на воле хоть разик. Да и, судя по книгам, даже великаны могут легко захватить город. Чего же тогда ждать от полчища чудовищ? Веришь в такую чушь? Кто тебе это рассказал?

– Многие люди приходили сюда до вас. Я слушал их разговоры, когда мне было нечего делать.

«Снова вранье про сотни побед на Арене Гонса?» – проигнорировал Ларс.

Ганс не отставал:

– До сих пор не видел такого стиля боя. Тех, кто сражается двуручным оружием – полно. Щитоносцев – хоть отбавляй. Конников с двумя булавами тоже видел. Но мечника с двумя мечами – нет. Это для меня в новинку.

– Ты слышал о Безумном мечнике? – спросила Кэрол.

Ганс только пожал плечами:

– Неужто есть сказания и про мечников?

– Есть! – улыбнулась Кэрол. – Говорят, что турниры в

Риколде прекратились после того, как произошла эта история. Каждый год король Арнола проводил «Турнир меча». Древняя традиция, ради которой люди съезжались из разных земель. Рассказывают, что столы для бедняков ломились от еды. Что там подавали самые изысканные блюда и напитки. И каждый голодающий уходил оттуда сытым. Это было празднование победы герцога Арнольского над войсками падшего короля Кира Свейна. Королевская семья никогда не жалела денег на этот праздник. Но добрее всех была королева Кесса Арнольская. Любимица народа, которая неусыпно заботилась о своих подданных. Она устраивала работные дома, строила приюты и отдавала множество монет бездомным и нищим. В день празднования большинство приезжало, только чтобы увидеть королеву. И уже второй целью было посещение «Турнира меча». По традиции, каждый мужчина мог попробовать себя в этом соревновании. Победой можно было проложить себе путь в лорды и добиться признания короля. Даже поговаривают, что Ричард Арнольский сам поздравлял победителей и вручал им награду.

– Так и было. Там правда были победители из народа! – подтвердил Ларс, вспоминая прошлое. – Берн Кимбел, простой кузнец из захудалого села, стал командующим гарнизоном, со всеми титулами и званиями.

– Эй! – она ревниво наморщила губы. – Я рассказываю! А вы слушаете! Пять лет назад королева совсем перестала появляться в свете. Трапезы на турнире меча стали хуже, а со-

стязания страшнее. Печальнее всего то, что о Кессе Арноль-ской не было ничего известно. Все боялись за неё и никто не знал правды. Ведь её не хоронили, а она внезапно исчезла... Три года никто не видел королеву. И три года на турнире побеждали только королевские рыцари. А затем появился он. Множество мужчин пробовали свои силы в тот день. Но ни один из них не смел выйти на арену без щита. Это был «Безумный мечник».

– От чего же безумный, если у него такой стиль боя? – с сомнением спросил Ларс.

– Ему дали прозвище не из-за клинков. А по причине поступка.

– Он выиграл? – спросил Ганс.

– Боги, какие же вы нетерпеливые. Да, этот никому неизвестный парень, без имени, без эмблемы и без защиты выиграл турнир и предстал перед монархом. Все, кто его видел, говорят, что он был мастером своего дела. Словно танцор, искусно варьирующий между врагами. Он никому не оставил шанса на победу. Легендарный воин. И сам Ричард Арноль-ский спустился с трона, чтобы наградить его... Гвардейцы принесли мечи из редкого сплава, с древними магическими письменами. Король захотел сделать мечника военачальником и подарить ему настоящее чудо: зачарованные клинки воителя. Но тот отказался.

– Отказался? – удивился Ганс.

– Да, – грустно ответила Кэрол. – Мечник сказал, что

единственная награда, которую он желает – это встреча с королевой. Светлой Кессой Арнольской. Женщиной, которую все любили... Он пожелал увидеть заступницу бедных людей и открыть народу правду... Почему её нет?

– И? Он увидел её? – спросил Ларс.

– Вообще-то, ты должен знать легенду. Ведь ты житель Арнола? – она стала серьезной. – История заканчивается грустно. Стража взяла мечника под руки и ввела в замок. Под охраной королевской гвардии король покинул торжество на глазах народа. С тех пор турнир не проводили. А Безумного мечника никто не видел. Он так и не вышел из замка...

Ларс печально улыбнулся. «Для них это грустная история, а для меня самый счастливый миг в жизни...»

Он не мог забыть тот трепетный восторг, с которым он поднимался по парадной лестнице. Красный ковер славы был таким же алым, как его дрожащие руки. У него отобрали оружие, а латник шепотом прошептал ему встать на колени. Но Ларс и без них всё знал. В тот момент на его лице был шлем, а щита с гербом не было, да и не могло быть, потому что он дрался только клинками. Король был грозен и хмур, но всё же смутно доволен турниром. В этот день Ричард Арнольский больше обычного вспоминал измену королевы, причинившую ему столько боли, и оттого не мог радоваться вместе со всеми.

И всё же умение Ларса вдохнуло в спящего короля жизнь.

Он приказал герцогу взять зачарованные клинки и принести победителю, потому что лучшего мечника никто не найдет...

– Открой шлем, и я награжу тебя...

– Великий государь, я желаю только одну награду, – сказал Ларс, поднимая забрало. – Увидеть свою королеву Кессу Арнольскую...

Ричард остолбенел, когда понял, что собственный сын стоит перед ним. Лицо короля стало бледным от гнева и ужаса. Он осознал, что единственный наследник мог погибнуть у него на глазах, а он смотрел бы на это, как на цирковое представление. Но гордость тоже взяла своё. Никогда прежде не было известно о принцах, которые своей силой смогли доказать, что они достойны править. Разве эти дворцовые детишки годятся в соперники Ларсу? Нет. Король осознал это. И тогда он велел проводить победителя в замок, одеть в лучшие одежды и отвести к оторванной от общества королеве. А в придачу Ларс получил один из двух легендарных зачарованных клинков Арнола. Ричард сказал ему: «Ты победил в турнире и доказал, что достоин называться моим сыном. И за это я дарю тебе один клинок и произвожу в военачальники. Но твое желание я не могу оставить без исполнения. Так что пускай мать сама выберет тебе второй клинок. Чтобы ты никогда не забыл этот день...»

И Ларс не забыл. Эти клинки грели ему спину даже сейчас, пускай они и были всего лишь холодным металлом. «Безумный мечник! Подумать только! А ведь я действитель-

но рисковал собой, лишь бы встретить маму и добиться расположения отца...»

К ним подошел слуга и дрожащей рукой поставил чай.

– Я же просил вино!? – рассердился Ларс.

– Господин, я видел, как вы сражаетесь. Вы превосходно владеете оружием. Но даже вам не под силу победить опьянение... Простите, я хотел сказать, что подслушал на кухне, о чем повар говорил с организаторами. В следующем бою против вас будет драться настоящий чародей...

– Маг? – подскочила с места лучница. – Я на такое не подписывалась. Я должна была сражаться с людьми!

– Главное, не в том, что он маг. А в том, что он прибыл на арену раньше положенного срока. Бой начнется через час. И я не думаю, что лучшим бойцам стоит выпивать... – пролепетал слуга.

Ларс похлопал его по плечу:

– Я рад, что хорошие люди в этом месте ещё не умерли, – и потянулся за чаем.

Рон Уэлт

Краски лесной поляны медленно остывали и гасли. Чуткий воздух ловил каждый звук, пронесившийся мимо. Природа готовилась к зиме. Красное тряпье осенних листьев осыпалось на глазах, открывая изнеможенные старые плечи и замшелую кору цветных гигантов. Казалось, что лес раздирает на себе одежды...

– Снимай повязку, и мы начнем тренировку...

Рон не разминался. Он только вдохнул лесную свежесть, стараясь постичь её вкус. «Нет. Эти чувства, о которых говорят люди – их просто не существует».

Лишь одно ощущение было для него реальным: бесконечная мука в области сердца. Но она не считалась...

Маг закрыл глаза. «Ни одного человека, вплоть до самого Гонса».

– Готова?

Девочка кивнула, предвкушая тренировку, будто сладкую награду. Она была полна решимости и энтузиазма. Глаза Уэлта прищурились. Неистовая сила внутри него освободилась и бушующим водоворотом вырвалась наружу...

Ледяные пластины одна за другой полетели в Нэссу. Девочка старалась уклониться, но каждая третья влетала в неё и с треском разбивалась. К счастью, лед был хрупкий и оставлял лишь небольшие царапины, рассыпаясь при первом

же столкновении. И всё же задачей Нэссы оставалось не коснуться ни одной. И чем лучше она проделывала упражнение, тем сильнее несся в неё лед и непредсказуемое становилась следующая атака...

Маг холода управлял оркестром ауры без единого движения. Его магия представляла собой верх чародейского искусства. Чистая энергия, точно паутина вилась в пространстве и управляла потоками КИ и ЧИ, словно уздечкой, – с лёгкостью и умом.

Снаряды Рона приобретали разные формы и заставляли Нэссу принимать сотни решений в секунду. Учитель словно тренировал её дух, тело и разум одновременно.

Девочка понимала: здесь невозможно действовать по шаблону. Каждая атака Рона отличалась виртуозностью. Он смотрел на неё взглядом врага, бездушного и беспощадного, но играл роль наставника и друга. Ведь несмотря на равнодушный взгляд, движения прощали девочку, допуская оплошность и милосердно предоставляя шанс на ошибку...

Как только Нэсса привыкла к неожиданностям, натиск стал более яростным. Теперь ей не удавалось даже подумать. Тело превозмогало мыслимые и немыслимые границы и продолжало рефлекторно двигаться на стыке инстинкта и подсознания. Но и это не помогало против атак Уэлта. Он словно запрещал предсказуемость. Стоило только чуть-чуть послушать реакцию, как твердый лед достигал руку или ногу, обжигая тело горькой обидой поражения...

Создавалось ощущение, будто учитель хочет вывернуть её наизнанку и заставить изворачиваться, как змею. Нэсса делала всё, что могла. Приходилось действовать спонтанно и дергать тело в непривычные позы, превращаясь в чужую куклу, лишь бы не попасться в руки опасности.

А Рон пугал своим спокойствием. Он выглядел настолько мертвым, будто за его плечами вот-вот появятся сотни оставших трупов, готовых пойти за ним на край света.

Нэссе чудилось, что из рук наставника сочится страшная сила. До такой степени опасная, что при легком касании заставляет чужое тело вздрагивать от восхищения, а внутреннее зрение сгорать от лицемерия ослепительной мощи. Энергия Рона была живой. Он управлял каждой крупинкой КИ и ЧИ, словно пальцами, сотканными из частиц его души.

Сколько это продолжалось – неизвестно. Но когда огонек энергии Нэссы иссяк, атаки Рона тут же прекратились.

Девочка упала на траву в изнеможении. Тренировка была беспощадна. Предел перевыполнен. Сосуд КИ полностью истощен. Ноги Нэссы дрожали от усталости. Дыхание никак не приходило в норму. Пот разъедал глаза и стелился по телу. Каждая мышца стонала от напряжения. Ещё никогда ей не приходилось испытывать подобного...

Рон поглядел на неё: «Девочка очень способная. Но она не знает, что такое сражение».

Он вздохнул и посмотрел в небо. Оно было чистым. Таким же, как его магия.

– Если я буду метать в тебя молнии, тебе тоже придется не сладко... – сказала Нэсса, закрывая глаза от солнца.

– Мы ещё успеем это проверить... – многозначительно сказал Рон и сам удивился своему ответу. В голове он сразу представил взрослую Нэссу. «Кем я буду для тебя: добром или злом?»

Он шагнул к ней. Она лежала в желтой траве. Бронзовые руки раскинулись в стороны. Со лба шел пот. Волосы смешались и спутались. Пальцы не шевелились. А детская мордашка почему-то светилась радостью.

Рон вдруг испытал сильное желание потрепать её по голове и сказать: «Какая же ты молодец!». Но идея тотчас же показалась ему глупой.

Вместо этого он коснулся её руки и сказал:

– Расслабься.

Она закрыла глаза, а он, не отводя взгляд, отдал ей часть своей энергии. Через минуту она уже была полна сил.

– Так вот что значит быть сильным? – спросила она. – Ты можешь питать своё тело при помощи КИ бесконечно и никогда не уставать.

«Проницательность магов молний пугает...»

– В целом это так. Но ты забыла, что КИ не бесконечна.

– Иногда мне кажется, что твоя – не имеет конца.

Рон промолчал. Кончик его рта еле заметно дернулся вверх.

– Бери вещи. Мы выдвигаемся.

– Уже? Почему мы не можем просто взять и остановиться?

– Какую стрелу легче схватить: ту, что летит в воздухе или ту, что лежит в колчане?

– Ту, что лежит. Аааа... – поняла девочка. – Так мы продолжаем скрываться? – она наморщила свой милый носик. – И почему ты боишься других магов? Ты ведь такой сильный...

– Всё дело... – он задумался. Хотелось сказать: «В мести к огненному магу Гарсу Стегону», но он ответил: – В том, что тебя могли объявить в розыск. Ты понимаешь, почему Культ света охотится именно за тобой?

– Потому что я должна восстановить в мире справедливость?

– Они не хотят, чтобы в будущем ты разоблачила их связь с темной магией.

– Значит, мне придется стать такой же сильной, как ты!

– Но пока ты слаба, тебе не следует показывать свою магию другим.

– А что, если на меня нападет маг? – спросила Нэсса.

– Будешь уворачиваться от атак и держаться позади. Поверь мне, культ будет искать маленькую девочку с повязкой. Вполне возможно, что какой-нибудь святоша, завидев слепую, сразу побежит в церковь. Но нас уже не будет на месте. Да, и не списывай со счетов меня. Как никак, охота за мной ведется более девяти лет.

– Мне кажется, что ты зря волнуешься, – потянулась с зем-

ли Нэсса.

Он пожал плечами.

«Наверное, она права. Пускай меня и ищут, но никому неизвестна моя внешность. Во всех буклетах гильдий меня описывают как человека с невероятной энергией и особой способностью замораживать воду. Упоминают также голубые глаза. Но если я встречу с магом, он решит, что я обычный человек. К тому же прежние знакомые не видели меня в течение многих лет... Сейчас я уже не выгляжу мальчишкой. А узнать среди простых людей мага холода – задача не из легких. Все, кому это удалось – уже ушли в царство мертвых.

Но дело не во мне, а в том, что любой встречный маг поймет, зачем девочка носит повязку. Стоит Нэссе показать свои способности, как весть о маге молний сразу же распространится, и тогда культ придет по её душу... С другой стороны, мне нужно попасть в Гонс. Ведь сами боги распорядились, чтобы я жил ради мести...»

– Будь осторожна. Если в городе тебя заметит чародей, у нас могут быть неприятности.

– Может, лучше научишь меня драться? Что, если я попробую контролировать живые молнии? – мечтательно спросила она и в её глазах засветились звездочки надежды.

– Этому стоит научиться...

– Ураа! – она запрыгала новыми сапожками по мокрой траве. – И с чего мы начнем урок? Я буду пулять молнии? Оживлять молнии? Может быть, увеличивать молнии?

– Нет, ты научишься своей тайной силой.

Её губы надулись. Она была похожа на котенка, у которого отобрали «любимую игрушку»:

– Ты такой скучный...

– Я всего лишь хочу научить тебя магии шестого уровня, пропуская все остальные.

– А на каком я уровне?

Рон пожал плечами:

– Где-то на первом, по меркам гильдий.

– Тогда давай мне эту «тайную силу», – протянула руки она.

– Я попробую объяснить, а управлять будешь сама.

– Нее, так не интересно! – сказала она, заложив руки за спину и гуляя, точно часовой.

– Прекрати и слушай, – сказал Рон, стараясь говорить мягче. – Я разберу это на своем примере, чтобы ты поняла. Начнем с того, что на самом деле маги воды считаются самыми слабыми среди магов.

– Нет. Ты очень сильный!

Рон благодарно посмотрел на неё:

– Всё потому, что для замораживания воды необходимо постичь шестой уровень магии. А до тех пор маг может только играть с водой и перетаскивать её с места на место. Совершенно непрактичная стихия, с которой сложно кого-то победить... Попросту говоря, маги воды редко доживают до совершеннолетия, потому что даже обычный чародей пони-

мает, как использовать жизненное КИ лишь к пятому уровню. Но мне повезло, я осознал это ещё будучи ребенком...

– Ну и как это связано со мной? – спросила Нэсса со скупающим лицом.

– Ты поделилась со мной кусочком памяти, помнишь?

Она отвела взгляд, будто вспомнила нечто нехорошее.

– Это и есть твоя тайная сила! – подытожил Рон.

Нэсса состроила рожицу непонимания. «С детьми всегда так сложно?» Он отвернулся и продолжил говорить, стоя спиной к девочке:

– Сила магии у каждого разная. Например, я могу чувствовать воду везде. Даже внутри людей – в их крови. При желании я способен разорвать чужое сердце на части. Но есть один нюанс.

– Какой ещё нюанс? – с подозрением спросила Нэсса.

– Если против меня сражается маг, я не могу использовать на нём это умение из-за магической энергии ЧИ, которая оберегает чародея. Она, словно естественный щит, блокирует вмешательство моей магии. Но твоя способность контролировать воспоминания смогла одним прикосновением пальца проникнуть сквозь ЧИ и заставить меня раствориться в видении. Это очень важно!

Девочка что-то поняла и согласно закивала:

– Получается, что моя магия сразу разрушила твой барьер?

– Да. Тебе лишь надо понять, как использовать это в

схватке. Я считаю, это станет твоим сильнейшим оружием...

– Может быть, попробуем сделать это прямо сейчас? – спросила Нэсса.

Рон отрицательно покачал головой:

– Ну уж нет. Лучше тренируйся на встречах людей. На них ты можешь попробовать всё что угодно, не боясь ошибок!

– Начну с белок! – подытожила Нэсса.

Рон усмехнулся:

– Что ж, для начала тебе придется их поймать!

* * *

Их путь тянулся от полудня и до заката. Всё время дороги Нэсса пыталась ловить птиц, белок, кроликов и ежей. Шесть раз она отставала от Рона и шесть раз возвращалась ни с чем. Наконец он заметил ей:

– Ты будешь применять эту силу на людях в любом случае. Почему бы не попробовать сейчас?

Нэсса поежилась от его слов и твердо ответила:

– Нет...

Город Гонс не мог удивить своей грациозностью или тонким искусством. Особенно если входить в него через восточные ворота, напоминающие черный ход. Учитель с ученицей оказались в самом сердце трущоб бедняков. «Вот уж где настоящая свалка...» – подумал Рон, но потом увидел Нэссу.

На ней была повязка, но головой она вертела во все стороны, не в силах сдержать восхищение.

Она стала дергать Рона за полы плаща:

– Я не знала, что города такие большие!

– Поменьше криков и побольше игры. Ты слепая. Забыла? – напомнил он.

– Ах да. Я ничего не вижу! – согнулась она, напевая слова: – Ой, кажется, тут много людей. Можно мне постучать их палкой по лицу, чтобы лучше видеть?

«Такие игры привлекут к нам чужие глаза».

– Прекрати дурачиться. Лучше сядь там и притворись, будто просишь монеты.

– Но я не люблю это.

– Тогда обопрись на стену и подожди меня. Вон, видишь палатку? Там торгуют информацией. Я пойду туда, а ты жди здесь.

– Ну и пожалуйста. Бее, – показала язык Нэсса.

– Куплю тебе петушка, если будешь хорошо себя вести.

– Петушка?

– Конфета из карамели.

– Ахх, – облизнулась девочка. – Карамель... И что это такое?

Рон отмахнулся:

– Боги, как я устал, – и направился в палатку.

Нэсса мечтательно посмотрела по сторонам. «Вот бы этот «петушок» оказался сладким сахаром, который привозили

купцы...»

Она уже привыкла глядеть сквозь повязку и часто забывала о своем образе. Мотая головой взад-вперед, она смотрела на балкончики, тряпичные домики-палатки и худые комнатки на чердаках. Это слегка напоминало ей деревню, только здесь было гораздо больше людей и намного разнообразнее.

В углу улицы, у обломков сторевшего дома, Нэсса разглядела неухоженных людей в мятых одеждах. У неё не было знакомых среди рабочих или прислуги. Но их покрасневшие рожи легко выдавали пьяниц и гуляк. Они спали, облокотясь друг на друга, подобно свиньям, любящим вязкую грязь.

И вдруг Нэсса заметила странного бродягу с черными усами и подозрительно чистой накидкой. Он сидел среди прочих бедолаг, но отличался аккуратной стрижкой и чистой лентой на глазах. «Нет. Он не из них», – почувяла Нэсса. И вдруг над ним что-то зажглось: огненные символы энергии, состоящие из чистой магии, невидимой для людей.

Она оторвалась от стены. Шаг ускорился. Черноусый заметил её. Он положил руку за пазуху и достал лист бумаги:

– Доброго тебе дня, слепая девочка. Чем поможешь бездомному?

Нэсса нерешительно остановилась. Ей нечего было ему предложить. Видя её растерянность, он приподнялся и положил бумажку ей в руку, похлопывая по плечу:

– Ах, так у тебя ничего нет для бедного нищего? – его го-

лос был натянутой актерской игрой. – Тогда иди прочь, мерзавка! – сказал он так, словно желал хорошей дороги. Еле заметно его рука махнула Нэссе. Этот маг желал ей удачи...

Сжав бумажку, девочка направилась прямо к палатке. Рон разговаривал с торговцем:

– Его имя Гарс Стегон. Огненный маг, в черно-красном одеянии. У него черные волосы и шрам на правом глазу.

– Приходи завтра, в это же время. Сторгуемся за золотой. Рон кивнул и, увидев Нэссу, отошел от прилавка.

– Эй! – послышалось сзади. – Деньги вперед!

Уэлт нашарил золотой и бросил торговцу, прибавив:

– К восходу солнца всё должно быть готово!

Тот перебросил монетку из одной руки в другую и кивнул, отводя глаза в сторону.

Нэсса осторожно заметила:

– Ты совсем не умеешь тратить деньги. Он согласился бы и на серебряный!

– Чего? А тебе откуда знать?

– На золотой можно пить и гулять целую неделю. Так говорили в моей деревне...

Рон слегка растерялся. «Последние пару лет я всегда имел много золота, потому что короли платят сторицей за мои услуги. Но похоже, за это время я совсем перестал ценить деньги...»

– Я нашла кое-что, – Нэсса показала в сторону черноусого и тотчас смекнула, что там никого нет.

– Нашла бездомных? – не удержался Рон.

– Там был ... Этот... – сказала она, мистически понижая голос: – Он дал мне это! Какой-то листик с закорючками!

– Это буквы. Тут написано... Пстой, кто его дал?

– Черноусый дядя. Он сделал символы из энергии ЧИ.

– Я же предупреждал тебя на счет магов! – в голосе его чувствовалась строгость и ледяной укор.

«Магический союз приглашает вас на второй сбор. Точка отправления: питейная «Кит» возле Арены Гонса», – прочитал Уэлт. «Похоже, произошло что-то серьезное».

Девочка насупилась, как озябший воробей.

– Кажется, я погорячился. Эта записка нам пригодится. Ты только что получила приглашение от магического союза!

«Это как раз те, кому можно доверить письмо верховного паладина Эдмунда Паркшира... Они первые должны узнать, что Культ является рассадником темной магии».

– Ты ведь не знаешь, кто остановил темного короля Кира Свейна на самом деле?

– Неужели магический союз? – почти шепотом спросила Нэсса.

– Именно так! – обрадованно подтвердил Рон.

* * *

Странствующий монах и слепая девочка. Маскировка была безупречной. Светлые волосы Рона переливались под сол-

нечными лучами, а кожа блестела снежной белизной. Нэсса ковыляла со своей палочкой, её кофейные плечи отливали бронзой. Она была очень красива, несмотря на тряпочную повязку.

Уэлт купил Нэссе петушка в первой же купеческой лавке. Сладость оказалась настолько вкусной, что девочка забыла обо всем на свете. Довольная и счастливая, она приплясывала вслед за Роном, кружа в воздухе леденец, словно добытое сокровище.

Ей казалось, что в большом городе уже не осталось вещей, которые могли бы затмить симфонию карамели. Но она ошиблась.

Когда они вышли на главную площадь, у Нэссы от волнения захватило дух. Первое, что она увидела – высокий фонтан, чудесным образом бьющий из руки каменной статуи. Богиня Секвана с милостивым лицом благословляла людей, протягивая вперед узкую ладонь. Сквозь белые пальцы обильным ручьем сочилась кристально-чистая вода. Словно дар свыше, лазурный поток скатывался в мраморную купель, попадая в закрученную спираль дождевых капель и разливаясь по кувшинам благоговейных горожан.

Нэсса чуть было не бросилась в ту сторону, но Рон вовремя ухватил её за загривок.

– Слепые девочки ничего не видят! – его голос не терпел возражений.

Она насупилась от обиды. В этот момент мимо прошагали

высокие лошади с горбами, связанные между собой. Таких монстров она ещё не видела. От страха Нэсса ухватила Рона за руку, глядя как одна «уродина» развернула выгнутую морду...

Рон повеселел:

– Вон, смотри, – он указал пальцем на дудочника, который свистел песенку над витой корзиной большого размера.

– Скууука, – протянула Нэсса, как вдруг из корзины показался скользкий капюшон зеленого цвета с черными полосками. Следом вылезла пологая морда отвратительной змеи. Это была королевская кобра. Её раздвоенный красный язык шипел на стоящих вокруг людей, словно призывал беду. Чешуйчатая смерть неминуемо бросилась бы на кого-нибудь, если бы дудочник вдруг перестал играть. Но по какой-то незримой причине музыка лилась в воздухе и управляла змеей. Капюшон опускался и поднимался, хвост удлинялся и снова уходил вниз. Красный язык вздрагивал в воздухе и тут же забирался обратно в чешуйчатый рот. Прозвучала высокая нота и змея подалась вперед, оскалив два здоровых клыка со смертоносным ядом. Музыка смолкла, и кобра мгновенно опустилась в корзину. Зрители зааплодировали.

Нэсса блаженно уставилась в ту сторону. «Вот бы увидеть ещё что-нибудь новое». Но Рон дернул её идти дальше.

Они пришли к высокой стене, ростом повыше городских заграждений. Четкие силуэты кольца отделяли эту громадину от однотонных линий города.

Какой-то парень стоял под крепостью и орал:

– Раскупайте билеты на арену битв! Гер Синдлер устраивает новое представление! Купите билеты, чтобы увидеть жизнь и смерть! Купите билеты!

Рон безразлично посмотрел на зазывалу и отвернулся. Он указал Нэссе на старую питейную без единого посетителя и шепнул на ухо:

– Это место, куда тебя направили. Здесь мы узнаем о встрече магов...

– Так на бумажке?

– Да, – кивнул Рон. – Для безопасности лучше останься здесь, – он достал из сумки маску без прорезей для глаз.

– Но я хочу увидеть других магов!

– Глупышка. Здесь не магический союз. Тут только проверяют: маг ты или нет.

– Ааа...

Он похлопал её по плечу и оставил одну, наедине с криками зазывалы.

В питейной было тихо. Ни души. Только одинокий бармен, мешающий напитки. Рон мгновенно измерил его силу. «Обычный человек. В нём нет ни капельки магической энергии... Западня?» – предположил он.

Большие пивные бочонки стояли у барной стойки. Медные краны были натерты до блеска. Чистота полупустого заведения наводила на определенные мысли. Всё было прибрано. Столы отполированы. Стекла вымыты. Дубовые полы зеркально отдраены. Здесь был явно не один работник.

– Что будете пить? – спросил бармен, словно не замечая маски.

– Хочу, чтобы тот парень за стеной подал мне коктейль из магии и щепотку истраченного времени.

Человек улыбнулся. Дверца повара открылась, и оттуда вышел мужчина с горящими красными глазами:

– Сними маску и докажи, что ты маг.

– Нет, – ровным голосом ответил Рон. – Я люблю оставаться неизвестным.

– Слушай меня, парень. Сюда захаживают десятки людей, готовых предложить мне кругленькую сумму для того, чтобы я пустил их на «Совет». И ни один из них не добился успеха. Если ты думаешь, что своей глупой маской скроешь от меня пустой сосуд маны, то сильно заблуждаешься. В тебе нет ни

капельки магической энергии. Проваливай побыстрее, пока я не решил стереть тебя с лица земли!

«Пятый уровень. Думал, проверкой будет заниматься кто-то послабей. Выходит, они приняли меры...»

«Тогда последнее испытание».

Рон улыбнулся и, ударив по сумке, набитой золотыми, спросил:

– Сколько?

В мгновение ока к его горлу устремилась полная злобы рука. Но трактирный маг не успел завершить начатое. Барная стойка вмиг замерзла, заковав хозяев в ледяные кандалы. Связанный чародей бросил все силы чтобы вырваться. Огонь полыхнул из каждой части его тела, но лед остался прочен, как сталь.

Красные глаза раскрылись, полыхая удивлением:

– Ты...

– Я не сниму маску, а вы назовете мне место...

* * *

Когда Рон вышел, то сразу увидел хитрую улыбочку на лице маленькой негодницы.

– А я успела кое-что сделать, пока тебя не было! – радостно объявила Нэсса.

Он начал беспокоиться. Девочка выглядела запыхавшейся и вся дрожала. «От кого-то убежала?» Уэлт закрыл глаза

и внутренним взором осмотрел улицу. «Кажется, всё в порядке».

– Что случилось? – серьезно спросил он.

Хочу тебя удивить! – с довольной физиономией сказала Нэсса, удерживая руки за спиной. – Это сюрприз!

Он прикусил губу.

– Ладно, не дуйся, вот смотри! – её ладони были исцарапаны, но она крепко держала в руках свой трофей. Это была большая рыжая кошка. Она рвалась наружу, но Нэсса держала её что было сил. – Это белка, видишь?

Рон покачал головой и улыбнулся:

– Пошли... Белка...

Эдвард Крон

Его тень была быстрее ветра. Ноги берсеркера опережали мысль. Конечности разрывали поток времени и захлестывали сердце будоражащей скоростью.

Вот уж кто умел объединиться с природой! Эдвард порхал над землей словно бабочка и поднимал пыль на дороге не хуже стада бизонов. Его поступь была тиха, но срывала листья с деревьев и уносила шляпы путников.

Люди не успевали понять, что за сущность промелькнула мимо. словно смерть на черных крыльях свистела в воздухе, оставляя ужасное послевкусие. Бедолаги останавливались, молились богам о спасении и только после этого продолжали путь.

Жутким было видение берсеркера. словно тайфун, запущенный темной магией, он выглядел черной стрелой, рассекающей тонкую нить пространства. издали можно было проследить, как мнется трава, раскалываются деревья, вздрагивают птицы, срезается рожь и разлетается пыль. Неостановимость и стремительность в такие моменты превращали Эдварда в живую опасность. Он отдавался ощущению скорости без остатка. И с каждой мимолетной слабостью давление проклятого меча становилось сильнее.

Но берсеркер не давал себе передышки. «Я стал подчиненным людей, а значит, за освобождение придется запла-

тить ещё дороже... На это потребуется много времени. Но зато я смогу угнаться за другой целью: найти мага холода, способного справиться с древней силой меча».

И он бежал. Навстречу холмам, равнинам и лесу; мимо брошенных деревень и дозорных крепостей, словно камень, выпущенный из пращи. Но даже камню рано или поздно приходится упасть.

Как бы Эдварду не хотелось, иногда приходилось останавливаться, чтобы передохнуть. Порой он чувствовал колоссальное напряжение от груды металла за спиной. Но выкинуть свою ношу не мог. Огромный проклятый меч – это знак номера один. Лучшего из берсеркеров...

Видя отрывочные сновидения, Крон спал по несколько часов, а затем снова устремлялся в путь, включая режим бешеного пса. Во время своих жутких переходов, изматывающих тело хуже любых тренировок на свете, Эдвард не видел ничего, кроме цели и дороги.

В этой скорости берсеркер забывался. Казалось, он видит сон с отрывками воспоминаний. С тяжкими лишениями внутри клана и кровавыми стычками в бою. В такие времена меч особенно оживал и даже иногда посылал ему плохие мысли. Эдвард видел монстров, которых никогда не было на свете, и громадного волка, чей пугающий взгляд напоминал вечно красный рубиновый камень. Но отрывочные видения не могли завладеть сознанием сильного воина. Они проходили мимо, оставляя осадок. Мрачную метку тоскующего бо-

жества: голодного, огромного и сильного. «Возможно, меч не просто так призван находиться в руках сильнейшего берсеркера...»

Снова остановка. Эдвард зажарил перепелку и пожалел, что рядом нет спутников. После неистового утомления хотелось поделиться с кем-нибудь внезапно возникшими мыслями. Разделить усталость. Мечталось вылить на кого-нибудь поток слов. Он жаждал общения. Встречи. Людей. А ещё больше – прекрасных девушек, которых в городах было в избытке.

Вот что влекло его на поле брани. Деньги, чтобы после миссии найти очередное отвлечение беспокойному духу. Чтобы выбраться из обязанности служить и повиноваться. Чтобы показать самобытный нрав и получить хоть капельку тепла нежной женской плоти.

Перерыв на скудный обед давался с трудом. Лишь несколько мыслей навести Эдварда, когда удалось оторваться от меча. «Девчонка-принцесса подождет. Если я быстро справлюсь, то смогу уделить время поискам мага холода...» – решил он. Мясо исчезло, как пыль с дороги – и вот он уже снова несется вперед.

«Жаль, что нельзя ни о чём думать». Магическая скорость набросилась на тело как тяжелая физическая работа, от которой нельзя отвлечься. Одно неверное движение – и влетишь в болото или раздавишь человека. Сосредоточенность, напряжение, зоркость неморгающего взгляда. Не осталось ни-

чего другого.

Перед Эдвардом стояло только одно: смутная цель добраться до Гонса и выполнить миссию. Остальное – лишь фальшь, несущаяся перед глазами сотнями картинок.

* * *

Город ещё не видел такой молнии. Стражники западных ворот заморгали, когда перед ними вырос берсеркер. Один дернулся, как мальчишка, второй вытянул копье, опасаясь, что начнется заварушка.

– Вольно, солдат! – шутливо бросил Эдвард и шагнул в черту Гонса.

Он отлично знал, что делать. Поиск убийц, свидетелей и пропавших были основой деятельности кланов. Каждый берсеркер участвовал в таких миссиях. И только самые неумелые могли бы их провалить. Но Эдвард понимал, что такое задание – совсем низкого уровня. «Работа не для меня. И всё же я ищу не обычного сынка политика, а настоящего принца».

«Принцесса, которая ищет принца... – вспомнилось ему. – Что за шуточная история?»

Портрет зеленоглазого парня трепыхался у него в ладони, как развернутое знамя. А берсеркер словно тень скользил от одного здания к другому и останавливал вздрагивающих от неожиданности путников, чтобы насладиться своей властью.

Он был силен, высок и убедителен, а глаза его не искрились огненным магическим блеском – он был человеком. Таким же, как и они, только занятием его была не пахота, кузнечное дело или ремесленничество, а настоящая война.

Из него лилась сила. Её чувствовали прохожие и явственно ощущали все, кто говорил с берсеркером. Древнее могущество наполняло его. Отпечаток, что наложил клан, лежал на каждом изгибе мускулистого тела. Эдвард любил и ненавидел это ощущение.

«Я человек, а живу как запертый в клетке зверь. Ничуть не лучше магов. Пускай у меня больше свободы, но я не могу заниматься тем, что мне нравится», – и он томился в душе, а взгляд его серых глаз оставался неутомимым и сильным.

Он задавал вопросы многим людям и чаще всего пытался выяснить, где же может остановиться богатый путник. Но бедняки не знали ответ. Они жили с трудом, добирались сюда пешком и заселяли трущобы, чтобы ночевать на жалкой подделке кровати. Что касалось богатых – к ним даже нельзя было подступиться. Блеск золота на каждой карете, лазурные переливы одежды и янтарные сережки в ушах дам говорили о горделивом разрыве между людьми. И Эдвард ясно понимал, что никто из них и слова ему не скажет...

Перед ним проносились улицы со множеством лиц: убогих, бритых и изничтоженных городской жизнью. Но ответа не было.

И тогда Эдвард обратился к мальчишкам.

Он приблизился к ним осторожно, как отец приближается к сыновьям, и заметил, что они играют в сражение, держа в руках палки и потрепанные щиты из крышек мусорных баков.

– Я нападаю! – пролепетал самый младший и вдруг остановился, потому что на переулок легла непроницаемая тень. Испуганный малыш присел воробушком и притих. А за ним притихли и все ребята.

Эдвард посмотрел на них с любовью и мучительной тоской по тем детям, которые умерли вместе с ним в стенах клана. Он видел в этих маленьких сиротках недостаток родительской любви и необъятное желание вырваться прочь на свободу, наперекор бездушной судьбе.

Его губы светились добротой:

– Меч надо держать двумя руками! – сказал он старшему и подмигнул. – А кинжал – вот так, поближе к шее, чтобы рывком наносить удар.

Мальчишки сосредоточились. Их взгляды засветились интересом.

– И поза. Смотрите, как вы некрепко стоите, – он мощно шагнул вперед, и даже земля слегка пошатнулась. – Выпрямьтесь! Вот так. Ноги поставьте чуть шире и держите дистанцию друг от друга. Так вас будет труднее одолеть! А ты чего стоишь? Не хватило меча? Поднимай руки к голове! Ты мастер рукопашного боя и никого не боишься!

Дети пробовали и вот уже начались первые профессио-

нальные баталии.

Один из них пригласил Эдварда поиграть. Но тот отказался:

– Мне бы только найти таверну, для богатых путников...

– Богатых? – удивились мальчишки. – Неужели не знаешь, дядя? Это место всем известно. Им правит Джаред Финис – злой богач. А таверна зовется «Гордый путник», – наперебой кричали они.

Берсеркер поклонился им.

– Стой, дядя! – сказал самый маленький. – Не ходи туда, там обворовывают людей.

– Как обворовывают?

Мальчишки засмутились:

– Поутру забирают деньги и оставляют ни с чем. А ночевать там можно только коренным жителям города...

Эдвард снова засиял улыбкой. Он безмерно любил детей:

– А ну айда за мной!

И в первом же ларьке купил им столько мятных пряников, что они охапками распахивали их себе по карманам.

– Приходи ещё! Поиграешь с нами! – махали ему сразу десять рук.

Он кивнул и тяжелой поступью двинулся прочь. А меч загородил его фигуру толстой железной стеной, жаждущей крови. И тогда мальчишки поняли, кто этот добрый дядя – страшный убийца; молниеносный берсеркер.

«Гордого путника» знали, как средоточие обмана и под-

лости... Эдвард быстро отыскал нужную дорогу.

Он брел по ровным булыжникам мостовой и чувствовал жажду к свободе. Вот в чём была его мечта. Не просто оторваться от клана. Нет. Изменить саму суть кланов. Сделать обучение доступным для всех. Избавить детей от мук. Собрать этих голодных ребятишек с улиц и превратить в независимых воинов.

«Но без обязательств и замков! Это будет место для обучения. Как в библиотеке, но только вместо пыльных книг там будут стальные мечи и опытные учителя. Кто-то сможет учиться бесплатно, чтобы потом отдать деньги, а богатые отпрыски знатных людей смогут за добрую монету обучиться настоящему мастерству, а не тому, чему учат неумелые рыцари гвардии. Любой, у кого не лежит к этому сердце, сможет покинуть обучение в любой момент. Добровольно!»

Вот о чём он мечтал. Вот почему так самоотверженно хотел вырваться из оков клана. Ведь каждый раз при виде бездомного ребенка его сердце обливалось кровью. «Они не виноваты в том, что не могут за себя постоять. Нет никакой причины для того, чтобы дети обходились без хлеба и дома. У них просто нет выбора. А я дам им выбор. Они смогут работать у меня и учиться настоящей профессии, чтобы потом славно биться, обходя любого солдата в скорости и силе».

Он остановился. Площадь не сильно привлекала его. Искрящийся благодатью фонтан богини Секваны не давал ему успокоения. Зато девочка, слепая малышка с трепещущей

повязкой и кофейной кожей завладела его вниманием. «Ведь нашелся человек, который пожалел её и взял под крыло. Как должна быть добра и бесхитростна такая душа!» – поразился он. Юноша с белыми, как снег, волосами и лучезарными голубыми глазами. Вытянутый в струну, гордый, как сын лорда, в синем плаще путника, с дорогими сапогами на меху и с малым мешком бедняка...

Берсеркер проводил их взглядом и вздохнул. «Может быть, однажды я тоже смогу последовать его примеру и стану родителем для этих бездомных детей...»

* * *

– По какому делу вы пришли сюда, почтенный берсеркер? – заискивающе облизывая каждое слово, промолвил слуга.

– Этот человек вам знаком? – показал листовку Эдвард.

– Нет, что вы. Я впервые его вижу, – даже не посмотрев, ответил слуга, и его кривые острые глаза прищурились.

Эдвард вздохнул. Его правая рука взяла слугу за шиворот и приподняла над землей:

– Я спрошу только один раз: где он?

– А я отвечу всего один раз. Не могу сказать.

– Не можешь сказать, да? То есть тебе известно. Что ж, для таких случаев у меня припасена пара приемов...

– Охрана!

Трое солдат сбежали с лестницы, но завидев берсеркера, сразу присмирели и прижались к стене. Один из них ни с того ни с сего обратил взор вверх.

Послышались неспешные величественные шаги человека, который, по всей видимости, считал себя королем этого разбойничьего места.

– Приятно познакомиться, меня зовут Джаред Финис.

За его спиной отчетливо вырисовался силуэт главного слуги – здорового берсеркера.

– Мне нужно...

Владелец таверны оборвал его:

– Цель? Зачем вам искать этого человека?

– Он... Беглый... Рыцарь, давший присягу и бежавший с поля боя. Мне приказано забрать его наградные клинки и убить паршивца.

Джаред Финис призадумался:

– У него были клинки?

– Нет. Никаких клинков. Клянусь, – изгибаясь от преданности, пробормотал слуга.

Бровь бывшего пирата вздернулась:

– У него не было никаких клинков, иначе я охотно бы их вернул.

– Вы знаете, где он находится?

Джаред Финис метнул взгляд на слугу, и тот послушно заговорил:

– Нет. Этот парень оплатил свой долг последними деньга-

ми и совсем без средств ушел прочь...

– Ушел прочь? – рявкнул берсеркер, служащий Финису. – Эта сволочь вернулась, чтобы прикончить моего брата!

Пират поднял палец вверх, и грозный воин сразу замолчал:

– Нет, он не был тебе братом. Только сослуживцем. Называй вещи своими именами.

Тот не посмел возразить.

Эдвард ещё раз осмотрел шикарное помещение:

– Тогда прошу меня извинить. Я продолжу поиски.

– Постой-ка! Ты номер один?

«Знакомые слова...» рука Крона легла за меч. Всё его существо напряглось. Демон наполнил мышцы голодом сражения.

– Никаких потасовок! – пресек перепалку Джаред Финис. – Мне плевать на ваши разборки. Не надо чернить мой дом своими глупыми соревнованиями...

Эдвард ухмыльнулся, видя досаду на роже другого берсеркера. «Он не понимает, что хозяин спас ему жизнь...»

* * *

– Знаешь Авеля Низкого? Маг ветра, что работает на Совет Семи и живет в Гонсе?

Темнокожий бармен не отличался дружелюбием. Он только мрачно взгляделся в мужественное лицо Эдварда. Его

большие карие глаза согласно моргнули, и ни один другой жест не поведал бы о согласии красноречивее.

Берсеркер положил на стойку серебряный, и тот быстро исчез под рукой бармена:

– Найдешь колокольню с желтой крышей. От неё двести шагов вдоль пруда, а потом идет решетчатая стена. За ней уткнешься в маленький домик, похожий на сторожевую будку пса, только размером побольше. Там и найдешь этого мага. Только знай: люди говорят, что он легко убьет за самое незначительное оскорбление.

Эдвард хлебнул виски и выложил ещё одну монету:

– Знаешь этого парня? – портрет принца оказался у него в левой руке.

Бармен отвел монету обратно.

– А мне денег не дашь?

На секунду Эдвард даже растерялся. Перед ним возникла простая девушка, с простыми потребностями и очень непростыми фигурными данными.

– Деньгами не бросаюсь, но выпивку куплю! – он повернулся к девице. «Плечи расставлены. В глазах хитрые искорки». – Сегодня у меня много дел, но я с радостью посижу с тобой вечером!

Она прижалась к его плечу. Всё ближе и ближе, словно боясь потерять. А он по-дружески обнял её, собираясь уйти.

– Я хочу посмотреть, как ты будешь махать своей железной дубиной! – поиграла бровями она.

– Сейчас я занят поисками и не могу тратить время...

– Кого ищешь?

Эдвард не показал портрет. Только слегка прошелся пальцами по её пышным волосам:

– Молодого парня, который успел потерять всё имущество в этом городе. Ах да... Он ещё отлично сражается. «Раз уж одолел берсеркера». Без понятия, где его искать.

– Ну ты и глупыш!

– Что? – он нахмурил брови.

– Гонс – это город, который славится Ареной битв! В мире нет места лучше, где человек без денег мог бы заработать целое состояние с помощью куска металла и пролитой крови.

Эдвард поднялся:

– Что ж, красавица. Назови мне своё имя, и мы сейчас же отправимся на арену...

– Но билеты уже распроданы! – воскликнула она.

– Дорогая, перед берсеркером открываются любые двери!

* * *

Он подхватил спутницу за талию и в три шага оказался наверху десятиметровой стены арены.

– Боги! Ты просто монстр! – похвалила она.

Эдвард улыбнулся. Пространство вокруг завертелось. Люди замелькали, как фигурки на шахматной доске. Ветер наполнил глаза слезами. И вот они уже стоят у первого пара-

пета и наблюдают зрелище с первого ряда.

Берсеркер удивился, но на арене дрался настоящий маг. Наемников выпускали по трою, и они очумелыми глазами смотрели на красноглазую маску чародея. Это было страшно. Эдвард ухватил их чувство и как замороженный устался на поле боя. Он вспомнил себя в юности. Когда первый маг предстал перед его взором – страшный, не от мира сего, само порождение зла, источающее забытую силу из кончиков пальцев – было жутко. И дрожь бежала по спине, когда Крон видел это воспоминание. То был его первый бой. Кровавое крещение. Он победил и вручил голову мага главе клана, но в том не было ничего прекрасного.

«Я был воином. Взрослым. Сильным. Стойким. Обученным. А это...» На арену выходили сморщенные жизнью люди. Доспехи на них висели, как труха на дереве, и сыпались от одного прикосновения. Было очень несправедливо. Разница в силе – колоссальна. Но не это поражало Эдварда, а то, что люди вокруг смеялись.

Наемники внизу писались в штаны и кричали при виде красных глаз. А зрители ликовали, указывая вперед пальцами и пританцовывая от восхищения. «Нет. Не ради этого я пришел». Он весь ошетинился. Плечи задрожали. Ему вдруг захотелось скинуть одного из этих идиотов вниз и посмотреть, как этот трус обосрется от страха. «Гнусное человеческое отродье! Разве это зрелище стоит того, чтобы им торгаться?»

Он отвернулся. Девушка прижалась к плечу:

– Тебе не нравится... Понимаю. Они слабые, да? Но вот, посмотри, – указала она: – Эти последние! Самых сильных выпускают только в конце!

«И вправду». Троица новичков, по всей видимости, замыкала шествие наемников. Охранник взмахивал красным флагом Геру Синдлеру, давая понять, что торжество заканчивается.

Берсеркер перегнулся через перила. Он увидел молодого парня в шлеме с тигриной маской и овальными прорезями для глаз. С ним был карлик, до того мелкий и неумелый, что здоровенный молот в его руках казался надувной игрушкой. А девушка... Боги, что это была за девушка! Огонь играл в её рыжих волосах. Через плечо висел колчан со стрелами. А лук, который она уверенно сжимала, казался арфой в руках музыканта.

Никогда прежде Эдвард не встречал настоящую воительницу. Он встречал властных, встречал уверенных в себе, видел богатых и даже подчинялся одной принцессе. Но непокорной женщины, бросающей вызов мужчинам в броне – он не видел.

– Эй, я устала стоять! – промолвила его подруга, ошупывая шею. Эдвард проигнорировал её.

Перед ним, в полукруге арены, трое людей готовились сразиться с порождением хаоса. Позади раздавались крики:

– Ставки, делайте ваши ставки!

Впереди царило напряжение.

Пытливый взгляд берсеркера рассмотрел дорогие клинки за спиной человека в шлеме. «Если ножи зачарованные, то это точно он...» Но мешать поединку было не в правилах воина. Эдвард просто был начеку. Ему было плевать на зрителей. На их потеху. На жажду славы и зрелища. Он ждал ответа: смогут ли эти трое устоять против мага или ему придется ворваться в схватку и лишит чародея жизни?

Опытный глаз давно подсказал ему, что маг – новичок. Гер Синдлер явно отказался раскошелиться на профессионала. Но и это не облегчало ситуацию.

Трое людей против могучего чародея. Они бросились в бой и перед Эдвардом всё остановилось. В такие моменты он умел замедлять время. Не по-настоящему, но внутри себя. Когда бой увлекал его пляской, он замерзал внутри скорости, забывая о любых часах, минутах и секундах.

Проклятый меч оголодал и, почуяв кровь в песке арены, попросил Эдварда спуститься. Но берсеркер был непреклонен. В этот момент его душа радовалась затишью среди толпы. Они не плясали и не вопили, пока никто не умер. Все ждали: кто упадет первым?

А маг земли уже начал свою атаку. Скользкие песочные руки из грязной жижи уже заслонили его и как цунами побегали на товарищей. Удар. И маленький человечек каким-то чудом отразил атаку своим здоровенным молотом. «Неужели он сильнее, чем кажется?» – засомневался Эдвард.

Парень в шлеме побежал слева. Лучница сунулась между заслонами из земли, пытаясь пустить стрелу сквозь песочные преграды. А земля послушно извивалась под контролем мага...

Что-то произошло. Арена ахнула тысячью голосов. Эдвард подался вперед, готовый прыгнуть, но ему всё же хотелось досмотреть. Лучницу затащило в песок, и туман из желтых искорок стал кутать её одеялом, не давая дышать.

«Нет, они не смогут ничего сделать». Он выхватил меч. Сидящие рядом люди с ужасом перевели на него взгляды. И в этот момент на арене сверкнула зачарованная сталь.

Да – именно зачарованная. Не обычный металл, нет. А отточенная древними рунами и заклятьями сила, заключенная в клинок.

Зрители не успели понять, что произошло. Зато понял Эдвард. Слишком остро он видел ситуацию. Каждая секунда была у него как на ладони. А этот необычный юнец, уклоняющийся от шести песчаных игл одновременно, был выше всяких похвал. И его рука... Да. Да! Он соединил пальцы в символ.

Взгляд Эдварда метнулся к улетевшему клинку и поразился. Словно бумеранг, оставляя красный след в воздухе, оружие летело обратно. И не куда-то, а прямо в чародея. Ещё чуть-чуть. Самый миг, и лучница будет спасена, но нет.

Песок перелетел в защиту. Сталь замерзла между пластинами. Но даже без разгона она рвалась вперед, словно её тянул

интенсивный магнит. Клинок мог разрезать любую магию. И двигался точно по стрелке. «Если чародей останется на месте, он умрет». Позади мага возникла чья-то тень. «Тот бородатый карлик!»

Невероятно, но даже Эдвард потерял его из виду. Бах! И дикий туман пыли окутал арену. «Самое время схватить принца», – понял Эдвард, но бросился вниз по другой причине.

Через секунду он уже снова стоял на возвышении, позабыв девушку, с которой пришел. Только раз взглянул он в её сторону и беспечно улыбнулся. Она лежала, прислонившись к парапету, в бессознательной дремоте, в ореоле шума и грохота. Видимо, ей повезло познакомиться с жгучим рукопожатием проклятого меча...

Эдвард постоял ещё секунду. Люди тоже ждали, пока всё встанет на свои места. Они видели последний удар, но никак не хотели верить, что их ставки безнадежно канули в небытие.

Маг был повержен. Не просто повержен, а раздавлен. Маленький человечек творил безумные штуки со своим молотом, пуская его в пляс по плечам и подбрасывая над головой. А Ларс... Он бежал к девушке. Он был единственным, кто поспешил ей помочь. Кто напал на мага, пытающегося убить воительницу.

Но кое-чего он всё-таки не успел сделать. С довольной улыбкой берсеркер наблюдал за этим принцем и не понимал,

что же нашла в нём Арианна. «Такая прекрасная, лучезарная, словно солнце, принцесса никак не должна охотиться за мужем. Наоборот! Это он должен искать её в любом уголке мира...»

Эдвард потерял ладони, и последний песок просыпался сквозь его пальцы. Рыжеволосая лучница открыла глаза. Ларс приподнял её под спину. «Кажется, он выдохнул». Эдвард тоже почувствовал облегчение. Не зря он метнулся туда, словно сокол, и успел вытащить её, не засветившись. Никто и не заметил, как она задышалась под магическим песком. И ни одна душа не успела бы её спасти, кроме молниеносного берсеркера...

* * *

Эдвард не стал охотиться за молодым принцем. Ему не нужен был этот трофей. Да и приказ принцессы был другим. Она сказала: найти Ларса. И Эдвард нашел. Теперь же он хотел избавиться от проклятья меча. «Сначала мои дела. А после я расскажу принцессе, где бьется сердце её счастливого мужа. Но не сейчас».

Ему предстояло разузнать о загадочном маге холода, что скрывается среди простых людей. О необыкновенном гении, чей талант признает каждый чародей Светлых земель. О пугающем маге, страшащем любого наемника, и сомнительном помощнике, что закроет рот жуткому стальному демону...

Приметы в точности совпадали с теми, что назвал ему бармен. Домик действительно был похож на будку. Деревянный, маленький, с высокой дверью. Хотя не такой холодный, как конура. Из тонкой трубы шел дым, а все дыры между бревнами были накрепко залатаны сушеной паклей.

«Внутри должно быть тепло».

Лишь только Эдвард ступил на порог, как уткнулся в воздушный барьер. Этот маг смог уловить даже запах берсеркера.

– Кто такой? Чего надо?

– Поговорить хочу.

– Знаю ваш люд. Разговоры вы ведете только мечом. Уходи по-хорошему, и я не трону тебя. В противном случае твоя карьера берсеркера закончится сегодня! – пригрозил старичок, пылая глазами.

– Меня прислал Раймон Либронт. Он сказал, что я могу узнать у вас про мага холода.

Чародей замер. Отрывисто поглазел по сторонам. Увидел, что хвоста нет, и кивком пригласил войти.

– Долго гостить нельзя. Мне работать надо...

– Что за работа у мага, когда сиднем сидишь в одном домишке?

Маг сразу как-то приободрился и полез в печь. Оттуда он извлек три меча и на каждом уже рисовались руны.

– Вот моя работа, – похвалился он. – С убийствами я завязал. Да и с начальством тоже. Плачу себе налоги, да отдаю

компенсацию гильдии. А мечи продаю. И зарабатываю побольше твоего!

Эдвард аж вспыхнул от радости:

– Слушай, а может, и мой меч починишь? – в секунду он выхватил железного друга и чуть было не задел потолок.

Маг остановился. Касаться не стал. Только взгляделся в мерцающие красным огоньки букв, а потом отпрянул:

– Неет. Я пожить хочу. Здесь такая тонкая работа, что чуть ошибешься – и станешь вечным слугой ужасающего демона.

– Где-то я это слышал... – поник Эдвард.

– Так вот зачем мага холода ищешь? – закивал старик. – Зря ты сюда пришел. Тебе бы в Кертес, да к Кериосу Леокскому. Вот кто знает Рона в лицо... Он когда-то был его учителем. А я всего лишь дилетант. Меня назначили в учителя слишком... – он осекся, – стыдно говорить! Минувло десять лет. Я был, пускай и в возрасте... Но очень уверен в себе... А мне сказали: «Обучи мальчонку. Он у нас гений! Расскажи ему все премудрости шестого уровня». «Шестого?» – переспросил я и не поверил своим глазам, когда увидел это слабое дитя. А юнец сказал: «Не годится этот слабак мне в учителя...» И я захотел его проучить. Мы сразились. Да так сошлись, что я три недели не мог подняться с постели. А этот «гений» гулял на миссии вместо меня, увеличивая мой позор... Слишком силен он был. Сейчас, наверное, монстр во плоти...

Берсеркер нахмурился:

– Ну что-нибудь? Может быть, слышали о его родственниках? Знакомых? Заказчиках? Как с ним связаться?

– Рон его звали... – как будто в полусне ответил маг.

– Имя я слышал. Мне нужно что-то помимо всем известных голубых глаз...

– Ах да! – загорелся старик. – Он был очень горд, несмотря на возраст! словно аристократ, выращенный в замке. Такие острые и деловитые черты лица. Натянутая, как стрела, походка. А волосы – белые, как снег. Вот-вот! Такой цвет нечасто встретишь. словно луна покрасила ему локоны!

Вдруг Эдвард что-то понял. Подскочил с места. Посмотрел в окно. И бессильно замер. Кажется, он что-то упустил...

Арианна Мортен

Ядовитый песчаный самум лег на глаза Арианны. Мрачные тени болезни окутали уголки кареты, пробрались на лица подчиненных и захватили солнечный свет, атакуя не только тело, но и самую болезненную часть – душу.

Сердце томилось отчаянием, будто бы кто-то жарил его в котле и готовил к встрече с судьбой. Арианна мучительно боялась ночи и ещё больше боялась сна.

Этот труп, жуткий скелет в высокой шляпе с совой на серебряных доспехах ждал её. Будто нечто реальное, существующее, хотя и мистическое, ворвалось в её голову и разорило логику и здравый смысл. Каждый сон – одно и то же. Он ждёт её. Изматывает. И пожирает.

Арианна просыпалась в поту, а иногда и в крови. И порой кровать представлялась ей жертвенником, с которого она не может сойти, потому что связана.

Ноги её не слушались. Язык перестал трудиться, как раньше. Мысли спутались в ком, и для разговора приходилось распутывать их в длинную скомканную нить. Всё болело, ныло и зудело. Но ничто не пугало её так, как сознание, что оттуда нельзя было вырваться. А без сна она не могла жить.

Принцесса снова заболела, но не обычной болезнью, а какой-то душевной проказой. Будто огонь тела переливался в мозг, и каждую ночь устраивал внутри бурю, во главе кото-

рой неотступно стояло страшное создание тьмы.

Теперь Арианна доверяла только служанке. Лишь Энни однажды отогнала эту черноту прочь. Остальные пугали принцессу. И куда больше других страшилась она своего рыцаря. «Неужели он действительно видел того человека из сна? Неужели кошмар приходил в свете дня на самом деле? Может ли быть, что мы едем навстречу этому ужасу?»

Но она не знала. Да и не могла что-либо изменить. Дороги назад не было. Арианна сама предложила Антуану поездку. И сама сбежала из Мортена, чтобы найти принца. Её влекло желание самостоятельно устроить свою жизнь. Но вот она разбита напастью и не может выйти за пределы кареты.

Всё вокруг потухло. Стало пустым. Обрело очертания пустыни с желтыми горами, редкими водоемами и низкими деревьями. Это была чужая страна. А над сознанием возвысилась чужая черная воля.

А впереди неопределенность. Такая же, как и во сне. Принцессе казалось, что сейчас карета остановится, и в шатер шагнет знакомый ночной кошмар. Он поздоровается с ней, поговорит, а потом полакомится плотью.

Мокрые компрессы из холодной воды. Воздушные песни, что пела ей Энни. Массаж и ванны – ничто не помогало. Словно всё лечение переместилось в подземную камеру, где оковы – это сон, а остальное не имеет значение. И какой бы вкусной не была еда, какими бы добрыми не были слуги – Арианна была сломлена и завоевана.

«Нет, не за этим я ехала в Гонс. Не для того бежала от матери, чтобы мной управляла болезнь! Что же будет дальше? Страшно подумать».

И Арианна плыла в темном течении, захлебываясь в потоке. Просыпалась ночью и засыпала днем. Терзаемая ночным волком и совершенно безрадостная от света дня. Она знала: нужен доктор.

А девочка твердила ей:

– В Гонсе много хороших людей. Вы точно вылечитесь. Стоит только подождать.

И Арианна верила ей. Только этой девочке и силе красноглазого мага, что стоял в дозоре. Но не рыцарю. Она мучилась подозрениями с того самого вечера. И ей было страшно от одной мысли, что он приведет с собой ужасную тень или черную сову...

«Но всё-таки Квентин любит меня... Он бы ни за что ...» И она решила поговорить с рыцарем, чтобы во всем убедиться.

Увидев свою принцессу, он рухнул на колени и обнял её ладонь. Влажные губы облобызали руку, моля о прощении. Он шептал:

– Госпожа. Я не видел вас и соскучился. Неужели вы забыли обо мне? Неужели вы не доверяете моей силе? Почему вас защищает маг, а не я?

Арианна нашла в себе силы подняться:

– Скажи, Квентин, ты видел его? Человека в серебряном

доспехе, с высокой шляпой и черной совой на груди? Ты говорил с ним в тот вечер?

Он смутился от прямоты вопроса:

– Нет. Какой человек? Серебро здесь не носит ни один латник. Да и шляпы ни у кого нет. Может, всему виной ваша болезнь?

– Ты меня любишь? – этот вздох вырвался из Арианны вместе с тоской по забытому отдыху и покою. «Неужели любящий меня человек может быть связан с этой ужасающей карой?» – подумалось ей.

Квентин преклонил колено. Он положил свой меч на её кровать. Этим клинком она посвящала его в рыцари. Это был знак наивысшего почета.

– Я никогда не предам вас. И до последнего вздоха буду любить. Уверен, не успеем мы приехать в Гонс, как вы поправитесь и придете в себя! Я обещаю!

С сочувствием принцесса вздохнула:

– Я не могу тебе не верить, мой верный рыцарь Сивел... Иди и сделай всё возможное, чтобы мучения мои прекратились...

Она уже не знала, был ли тот вечер правдой или видением. «Может быть, именно Квентин должен спасти меня от пустоты ночи?»

И на мгновение показалось, что стало спокойнее и теплее. Но нет. Снова черная бездна. Летающие горгульи и черные крылья смертельных птиц. И все они глодают её кожу,

оскверняют волосы и насмежаются над её существованием, пока не является их главарь. Теперь эта тень уже не скрывает своей жадности. Она хитра, улыбчива и голодна. И каждым укусом она словно заключает принцессу в свои объятия, из которых нельзя вырваться.

* * *

Долго ли всё продолжалось – сложно сказать. Часы были минутами, а минуты часами. Арианна то видела комнату, то смотрела, как проскальзывают мимо песчаные горы. Потом уже в бредовых перерывах ей виделись домики с печными трубами и церкви морских богов. «Может быть, я в раю?» Но это был лишь бренный человеческий мир.

Ей и правда стало легче. В какой-то момент, Арианна поняла, что больше не знает, где находится. Стены кареты изменились. Зеленые шторы превратились в синие одеяла. Узкая кровать в широкую опочивальню. Ширма – в деревянную дверь, а окно – в широкий выход на просторный балкон.

«Меня куда-то принесли? Сколько времени я бредила?»

– Энни, – позвала она.

Дверь открылась, и оттуда показался Квентин:

– Как самочувствие моей принцессы?

Арианна ещё опасалась его и не могла взять в толк, как обстановка успела так перемениться:

– Где мы?

– Я договорился с городским советником, и он любезно принял нас в своем особняке. Мы в Гонсе.

«Наконец-то». Сердце сдавило радостной надеждой, что ужасные сновидения и слабость скоро будут излечены:

– Ты нашел врачей, жрецов, лекарей?

В покои зашел незнакомый человек. Маленький, чопорно одетый, с вытянутым вверх носом и крохотными очками.

– Вы, должно быть, советник?

Он улыбнулся:

– Я уже сообщил главе города о вашем прибытии.

– Как? – вздрогнула Арианна.

– Вам нечего бояться. У нас нет войны. Мы ни с кем не воюем и никого не берем в заложники. В Литосе вы будете, как у себя дома!

Квентин незамедлительно встрял в разговор:

– Стало известно, что в Гонсе остановился верховный паладин Культа света Эдмунд Паркшир. Он знаменитый целитель и может вам помочь. Пригласить его?

Арианна поерзала на кровати. Светлые боги не внушали ей особой любви. Видя задержку, советник сразу предложил:

– Здесь неподалеку есть пара жрецов Секваны и травный знахарь. Давайте я приведу их?

– Вы очень добры... – сказала принцесса.

– А я? Как же мои старания? Я же хотел помочь... – пробормотал Квентин.

И тогда Арианна поняла, что больше не может доверять

своему главному помощнику. Она отрицательно покачала головой и попросила:

– Я хочу, чтобы Энни прислуживала мне здесь. Где она?

– Я распорядюсь, чтобы её впустили, – бросил рыцарь и вышел из опочивальни.

* * *

Арианна больше не чувствовала себя прежней. Ноги непослушно лежали на постели, словно две деревяшки. Они отказывались подчиняться мыслям и чувствам. Принцесса стала искусственной куклой. Её насильно превратила болезнь.

Благо временная ясность ума вернулась, и она безнадежно верила, что ей станет лучше. А сны приходили и приходили. Тело потихоньку загнивало. И каменное ощущение беспомощности и неуправляемости, захватившее её ноги, медленно перемещалось вверх, всё ближе и ближе к волнующемуся сердцу.

Жрец воды осмотрел её без особого удовольствия. Не обнаружив следа болезни, он ощупал её волосы и с безразличным лицом заставил Арианну встать на колени:

– Суть вашей проблемы кроется в голове. Я уже встречал похожие случаи. И не буду лгать, все они малоизлечимы. Но поверьте в милосердие богов...

Принцесса вспомнила свой дар и безответную просьбу.

«Однажды я уже поверила...»

Жрец продолжал:

– Давайте помолимся вместе, и болезнь отступит.

Арианна громко позвала:

– Квентин!

Рыцарь вбежал в комнату. Принцесса указала на жреца, но этот жест больше не выглядел повелительно. В её глазах уже почти угас огонь и тот приятный блеск, что исходил раньше от всей её фигуры:

– Вы сказали, что видели такие случаи? Кто-то из больных поправился?

– Вы должны молиться...

– Выгони его прочь! – подытожила Арианна.

Рыцарь выставил жреца за дверь и пригласил знахаря. Тот оказался более надежным. Он опросил принцессу, выясняя симптомы до мельчайших подробностей. Потом, поколебавшись, предложил остричь волосы, чтобы попробовать пиявками усилить мозговые импульсы, которые помогут справиться с видениями. Но Арианна отказалась. И лекарь достал из сумки травяные смеси. Он порекомендовал принцессе пить успокоительное и побольше спать, даже если сновидения ужасны. А после взял большую плату и ушел восвояси.

Арианна до самого вечера мучилась опасениями, что травы не помогут. И даже несмотря на то, как она поступила с жрецом, попробовала помолиться. И хотя Энни успокаивала её, как могла, ночь опять воротилась с черным ножом в

руке...

Принцесса закрыла глаза, а проснулась уже в огненном котле. Её жарили заживо, обливая кожу маслом и подогревая воду в ногах. Волдыри вскакивали на коже, и боль пронзала самые кончики её существования. И самое ужасное: она знала, что это сон. Но ни страдания, ни холодные руки мертвеца в шляпе не могли вырвать её из видения. Она ненавидела всё, что с ней происходило. Безумная агония сжигала её, как солому, но вырваться... Был только один способ... Тень нагнулась, принюхалась, кивнула, словно блюдо приготовлено как надо, и жадными рывками начала есть... И в слезной дрожи Арианна проснулась лишь тогда, когда последний кусочек её орущей плоти исчез в ненасытном брюхе костяного кошмара...

* * *

Она хотела умереть, и единственное что сдерживало её в этом мире – это надежда. Квентин ушел за паладином Культа света. И хватаясь за последнюю соломинку, бледная Арианна ждала своей участи...

Энни тосковала так же, как принцесса. Кровать служанки поставили на балконе, чтобы она не отходила от своей госпожи. И Арианна видела по лицу девочки, что та мучается от переживаний ещё больше, чем страдает принцесса.

Целый день Арианна дрожала, и тело преступно лихора-

дило. Энни без остановок растирала ей кожу и накладывала повязки. И когда на пороге показался Квентин, Арианна отпустила служанку со словами:

– Иди на балкон. И немного поспи... «А я покончу с собой, если этот Эдмунд окажется бесполезен...»

* * *

Он шагнул в комнату следом за рыцарем. Её надежда. Её ниточка к спасению. Или... Якорь на дно...

Худой и высокий жреца света, безукоризненно одетый – в красное, с высокой шляпой – и с торжественным победоносным взглядом на постаревшем лице.

Он осмотрел комнату, будто находился здесь раньше, и торжественно преклонился перед принцессой, которая не могла даже протянуть руку.

– Состояние плохое... Я вижу, – он наморщил лоб. – Прошу всех оставить помещение.

– Но, – возразил рыцарь.

Голос не терпел возражений:

– Всех.

Понурился, даже Сивел ушел под внушающим уважение приказным тоном паладина.

Эдмунд Паркшир присел на кровать Арианны и спросил:

– Сэр Сивел сказал, вы мучаетесь кошмарами, а силы оставляют вас?

– Это не просто кошмары... Ко мне является одно и то же существо, похожее на смерть. И каждый раз оно хочет уничтожить меня. Перекроить. Съесть и выпотрошить...

– До ужаса подробно, – он покопался в своей здоровенной сумке и достал закрытый горшок с жидкостью.

– Опять лекарства?

– Нет, – улыбнулся он. – Дар богов. Священная вода, исцеляющая любые раны.

Арианна приняла дар и отпила. Но ни тонких запахов, ни прелести аромата она не ощутила. В напитке не было ничего возвышенного и преисполненного благодати. «Обычная вода с примесью трав».

– Пейте до конца.

Она послушно выпила, а после со вздохом подумала: «Ещё одна трава... Похоже, мне придется умереть...»

Тогда паладин поднялся и снова заулыбался. В этот миг его улыбка стала подозрительно знакомой. Уголки рта будто резали Арианну по сердцу.

Он снял белый дуплет и открыл спрятанные серебряные доспехи. А на них... Черная сова.

Принцесса потеряла дар речи и поняла, что знает эту улыбку. Она отшатнулась, как могла бы отшатнуться девушка, потерявшая способность ходить. Горло сдавил ком.

Эдмунд приставил тонкий сморщенный палец к губам и сказал:

– Громкий крик, и я уйду. А следующей ночью вы полно-

стью потеряете себя, если конечно, не покончите с жизнью раньше...

– Грязное ничтожество! – Арианна поняла, что силой света такие видения вызвать невозможно. – Вы поклонник Эмроя!

– Верно. И не самый простой. Я лидер этих поклонников.

– Только подумать! Вы ведь слуга Культа СВЕТА!

– Вам неизвестно, кто такие паладины, моя принцесса?

Что ж, открою вам некоторые тайны культа. Чтобы стать верховным паладином, нельзя быть просто лучшим жрецом. Будучи жрецами, мы должны отказаться от любви, от денег, от власти, от зрения, от пищи и от жизни... Каждый новый уровень отказа награждает жреца новой светлой способностью. В их число входят и предвидение, и искусство врачевания, и творение, и мудрость. Но тот, кому положено управлять культом – должен властвовать над людьми, проявлять своеволие, смотреть в будущее, любить то, чем занимается, и жить... Поэтому жрец, ставший паладином, теряет все свои способности, кроме двух, а взамен получает в руки власть более могущественную, чем королевская.

– Теперь я поняла. Во главе культа стоят те, кто на самом деле отверг заветы своей веры ради наслаждения и превосходства!

– Ох. Это обидело бы меня, если бы не было правдой. Паладин свободен от обязательств перед богами и может поступиться добрыми принципами во имя культа. И поэтому

темная магия идет на пользу мне и моей пастве!

– Чудовищно! Неужели среди вас есть и другие?

– Это не тот вопрос, который я пришел обсудить, – он придвинулся. Принцесса похолодела от ужаса, вспомнив каждый свой сон.

– Я хочу, чтобы вы тоже встали на путь Эмроя. Я надеюсь вас сверхъестественной силой. Сделаю достойной женщиной. Никто не сможет помешать вашим планам и никто не подчинит вас.

Арианну передернуло:

– Никогда. Если владеть силой – значит причинять людям такие же страдания, какие вы причинили мне, то я никогда не соглашусь быть с вами.

Он погладил черную сову на серебряном доспехе:

– Тогда к завтрашнему утру вы перестанете быть принцессой Арианной и всецело станете моей рабой. Выйдете за меня замуж, и я стану следующим королем!

– Зачем вам это? – ужаснулась принцесса.

– Дело в том, что я вижу будущее. И знаю, что вас ждет. Ваша судьба может стать ключом к мировому господству, а это цель моей жизни.

– Вы предлагаете принцессе стать рабыней или умереть в мучениях?

– Нет. Я предлагаю стать слугой Эмроя. Стать на уровень выше людей. А после... мы будем править вместе...

– Я не понимаю... – тяжело дыша, сказала Арианна и за-

метила, что её рука отчаянно дрожит.

– Так гласит запретное учение, основанное на пророчествах Рандара Отступника: «Когда справедливые маги будут забыты, а учение тьмы проберется в самые уголки страны, бог тьмы получит возможность возродиться. Бойтесь и ужасайтесь того часа, когда Эмрой воскреснет. Разверзнется бездна иного мира и поглотит «Светлые земли» мечом хаоса. Служители темного бога обретут великую власть и получат вечную жизнь. Противники его возгорятся пламенем и погибнут в крошечной тьме. Придя в наш мир, Эмрой не покинет его никогда. Слуги его будут править вечно, а покой никогда не настанет. Предотвратить воскресение способен лишь свет молнии, порожденный голубыми глазами. Если же люди погасят свет, тогда воцарится Эмрой и будет правление его безжалостно и безгранично...» – Эдмунд смотрел на неё, будто его слова должны были пробудить в Арианне мечтательное влечение к вечной жизни и безграничной силе.

Её тело тряслось всем махоньким основанием плеч и головы, что ещё остались в её власти:

– Почему именно я? Зачем вы прокляли мою судьбу? Какую ошибку я допустила, когда решила поехать в ваш змеиный город!

Паладин расхохотался. Он смеялся так громко и отвратительно, что рыцарь вернулся обратно в покои принцессы.

– Что здесь происходит?

– Спаси меня! – воскликнула Арианна.

А Эдмунд залился диким хохотом, глядя на опустившего голову рыцаря. В этот момент принцесса заметила слева шорох и увидела Энни – сжавшуюся в клубок мышку, которая дрожала под дверью балкона, слыша, что говорят в комнате...

Паладин торжествовал:

– Я сказал вам, что вижу будущее, а вы мне не поверили. Но почему же тогда моё письмо к малому совету Мортена заставило королеву желать вашей помолвки с Арнольским принцем? Как случилось, что принцесса по совету рыцаря бежала в Останию в поисках справедливости? Кто сообщил Антуану Брозу о принце Ларсе в Гонсе? Кто подтолкнул вашего рыцаря подмешать вам зелье? – при этих словах Арианна залилась слезами и посмотрела в глаза Квентину. «Это правда». А паладин продолжал: – Кто вторгся в ваш ослабленный пищей разум и посеял в вас темное проклятье? Кто сделал так, чтобы обстоятельства указывали на болезнь и заставили вас искать докторов? Неужели это была случайность? Провидение? Боги? Нет. Это был я – Эдмунд Паркшир. Тот, кто изначально знал, что будет, и тот, кто предвидел каждый ваш шаг!

– Но ведь это было для того, чтобы сделать меня мужем королевы! – воскликнул Сивел.

Паладин покачал головой:

– Чтобы выполнить волю Эмроя. Сделать принцессу послушной богу тьмы. Силой или женитьбой... Со мной...

Рыцарь выхватил меч. А паладин блеснул озверевшим взглядом:

– Дорогая принцесса. Я не успел сказать, что предвижу и собственную смерть.

В этот момент черное облако окутало спальню, и Эдмунд пропал из виду. Квентин застонал, и Арианна увидела, как рыцаря поглотило нечто темное. Кожа под броней почернела. Пальцы посыпались пеплом, волосы закрутились в спираль и обуглились. Глаза ослепли. Одежда сгорела. И за несколько секунд Сивел стал кучей серой грязи.

– Бог тьмы наказал мне опасаться смерти от меча. Поэтому на этой неделе я избегаю любых мечников... А вы принцесса станете моей.

– Лучше я умру... – простонала она.

– Тогда...

Он протянул руку к её горлу. Легкое прикосновение – и Арианна упала на кровать, не чувствуя ни черепа, ни пальцев:

– Пройдет ночь, и ты станешь податлива, будто глина. Я слеплю тебя, как пожелаю. И ты подчинишься мне, без остатка...

* * *

Глаза Арианны были закрыты, но она не спала. Дух её кричал, звал на помощь и бился в стены сознания. Абсолютно

безуспешно. Лекарство паладина усмирило её и погрузило в бездну, да так, что принцесса утонула в собственном теле...

Единственным каналом, позволяющим связаться с реальным миром, остался её острый слух. Она слышала, как ушел Эдмунд Паркшир. Как дрожала её служанка на балконе. Как часы пропели полночь. Как скрипнул балкон и как Энни начала плакать, рыдая возле своей принцессы. Как тщетно старалась девочка разбудить глаза хозяйки и выгнать из сна сознание. Ничто не помогало.

Арианна слышала, что происходит, но не могла двигаться. Между ней и миром наверху была бездна. А Энни говорила ей. И даже обещала, что стоит принцессе сделать лишь маленькое усилие и чуть-чуть пошевелить ладонью, как она, служанка, ценой своей жизни готова забрать жизнь Арианны.

– Если вам не хочется жить как грязная рабыня... Я вас пойму, – всхлипнула она. – А под гнетом такого ужасного человека, что сотворил с вами такие злодеяния, не представляю, как вы сможете существовать... Только дайте мне знак. Один кивок – и я найду способ успокоить вас навсегда.

Но грудь Арианны вздымалась по-прежнему спокойно. Ни один мускул не дрогнул. И глаза остались в закрытом положении. Тогда Энни прошептала:

– Я схожу за магом. Расскажу ему всё и попрошу защитить вас... Он поможет. Ведь он должен быть сильнее, чем какой-то человек, связавшийся с тьмой...

Пришло утро, и принцесса почувствовала паладина всем своим существом. Вот он идет к ней. Грязно улыбается и просит Энни выйти. Дверь закрывается. А вместе с ней проясняется зрение Арианны.

– Последний шанс, принцесса. Ты со мной?

Почувствовав силу в голосе, Арианна закричала:

– Спаси меня, Раймон!

Старый маг ждал этих слов. Он был на балконе, чтобы убедиться в опасности паладина. Но крик принцессы дал ему лучший ответ.

Эдмунд Паркшир позеленел. Красные вены на его худых руках вздулись. Он метнул злой взгляд на принцессу:

– Ответ получен, – и протянул руку вперед.

В этот момент сильный порыв ветра отбросил Эдмунда к стене. Тот откашлялся кровью:

– Уходи маг, и я заплачу тебе больше, чем эта девчонка!

– Моя жажда заработать уже давно умерла, – возразил Раймон.

И они схлестнулись. Ветер и пламя, дым и смерч, пепел и свет.

Оказалось, что маг ветра может летать, но паладин не уступил ему в этом умении. Они разрушили крышу и оказались в небе. Арианна почувствовала в себе силу, но поняла,

что если Эдмунд выстоит, она снова станет куклой.

Когда-то раньше она мечтала видеть бой двух магов. А теперь горько об этом сожалела. Ей было страшно. От исхода поединка напрямую зависела её жизнь. Двое людей кружили посреди города. Трещина в крыше на глазах становилась больше, и ещё одна часть потолка с треском отвалилась. Теперь принцесса могла четко видеть бой.

Старый маг пускал полупрозрачные струи воздуха. Тонкие паутинки, причиняющие колоссальный ущерб. Каждая атака разрезала здания и деревья, не находя препятствия. Но Эдмунд не сдавался и как гепард прыгал с места на место, лавируя в воздухе. Раймон же парил как орел. Он был магом ветра, и его увертливость была легендарна. Противники то отдалялись, то сближались, и атаки черного огня то и дело сдувались беспокойным ветром. Паладин пыхтел, но был ненасытен. Он что-то решил. И вдруг его хватка пропала и Арианна за секунду выздоровела, а маг камнем полетел вниз. А следом за ним – мертвецки бледное тело Эдмунда.

«Он захватил чужой разум», – поняла принцесса. Раймон ударился о землю, и в этот же миг тело паладина зависло в воздухе и смягчило падение.

Эдмунд праздновал победу. Он склонился над магом, чья кровь разливалась по булыжной дорожке, и едко улыбнувшись, поджег тело. Черный огонь охватил Раймона и тот умер, вздрагивая и крича от боли...

Арианна не смогла подняться. Видимо, даже восстано-

ленное тело не успело привыкнуть к ногам, обездвиженным на многие сутки. Ей хотелось выброситься из окна. Но это было выше возможностей. И как на зло, Энни не было рядом.

Паладин торжествующе левитировал. Он хвастливо описал круг и подобно богу спустился на кровать Арианны:

– А теперь – время полностью потерять рассудок и стать моей...

Принцесса зажмурилась «Прощай прежняя жизнь. Теперь я обречена...»

Но герой был близок. Тот, кто мчался быстрее ветра. Тот, кто увидел местоположение принцессы по вздымающимся вверх клубам пыли. Тот, чья сила была ключом. Тот, чей меч жаждал сражения и не мог остановиться...

Бах. Бах. Бах. Одна за другой стены рушились, словно молния искала свою принцессу среди обломков. Белый камень разлетелся вдребезги и прямо перед Арианной возник берсеркер.

Он выглядел иллюзией. Нереальной игрой света. И она уже не верила в своё спасение. «Обычный человек со скоростью...»

Эдмунд рассвирепел. Он не стал вдаваться в подробности того, почему здесь оказался берсеркер. Тело его вдруг растянулось и приобрело форму льва. Желтая шерсть покрыла кожу, а во рту пророс тройной ряд клыков. Он превратился в мантикору. И его застывшая человеческая маска приобрела пугающее выражение гнева.

Эдвард удивился увиденному и шутливо спросил:

– Что ты такое?

Мантикора бросилась вперед и ударила лапой. Ответный выпад проклятого меча прошел насквозь. А когти чуть было не снесли Эдварду голову. Эдмунд будто стал призраком на долю секунды. В этот раз он собирался использовать все способности темной магии.

Берсеркер нахмурился. Арианна заметила, как мускулы его забурлили, а глаза налились животной силой. В следующий момент он испарился, и принцесса перестала что-либо понимать.

Один за другим сыпались подсвечники и шкафы, крушились вазы, звенели осколки. Дом ходил ходуном. Стены ломались, точно картон. Кто-то носился в пространстве перед Арианной. Один пытался схватить её, другой вечно заслонял.

Пол просел. Кровать поехала вниз. Арианна ухватилась за изогнутую спинку. В воздухе повис свист. Пол разверзся и портал в бездну увлек принцессу вниз. Кто-то поймал её. Ландшафт заиграл красками и потек по кругу с умопомрачительной скоростью. Кто-то изменял реальность. И скорость восприятия Арианны не успевала за всеми изменениями. Перед глазами моргала палитра бликов, словно кто-то включает и выключает свет.

Но вдруг всё остановилось.

Противники замерли напротив друг друга. Эдвард нежно

опустил Арианну на мягкую землю. У него по лицу текла кровь. Вены на шее вздулись, руки тряслись. Паладин, обращенный в мантикору, совсем не пострадал. Он, напротив, был готов к следующему раунду. Когти чесались снова броситься в бой. Облако черного дыма из магии угольной тучей стелилось у него из-под ног. И тогда принцесса подумала: «Даже берсеркеру за ним не успеть. Значит – я пропала».

Эдвард колебался. Он будто раздумывал над сложной задачей. Арианна взглянула в его глаза и попыталась уловить страх смерти, но увидела только сомнение.

Паркшир сделал шаг вперед, и берсеркер не выдержал...

– Не думал, что так случится...

«Он хочет отступить?» – с ужасом поняла принцесса.

А Эдвард проговорил еле слышно:

– Помоги мне.

Зубы мантикоры затрещали друг о друга. Паладин рассмеялся:

– Тебе уже ничего не поможет! – и вдруг остолбенел.

Берсеркер стал меняться. Что-то произошло. Меч вдруг засветился красным, а Эдвард закричал. Его руки кинулись к голове. Огромное оружие повисло в воздухе как птица. Что-то вошло в берсеркера изнутри. Мышцы полезли наружу как паруса. Волосы встали дыбом. Парень мгновенно прибавил в росте. Глаза налились краской и вдруг запыльхали магическим блеском.

Паладин упал на колени:

– Как? – воскликнул он. – Невозможно! Откуда в тебе эта сила? Это не дар свыше? Это демон! – он попятился назад; бросил мучительный взгляд на принцессу и развернулся, чтобы сбежать, но с губ Эдварда сорвались слова:

– Наконец-то... Настоящая живая еда...

И в этот миг голова верховного паладина покатилась по земле. Последнее выражение на лице Эдмунда означало безмерный ужас. Он умер от того, что предсказал сам...

Принцесса смотрела на берсеркера с беспокойством. Тот озирался по сторонам, как будто видел местность впервые. Его глаза стали рубинами, источающими дикий жар. Воздух пропитался скверной и даже Арианна это почувствовала. От покойника струилась кровь. Жижа растворялась в воздухе, словно Эдвард втягивал её в себя. По рукам Крона бежали красные трещины, словно его сейчас разорвет. Нечто внутри хотело остаться, но по коже было видно: больше нельзя... Дух закрыл глаза и вернулся в меч.

Звонящая сталь ухнула колоколом в землю, и берсеркер чуть было не свалился без сознания. Но он был слишком силен.

«Что произошло?» – хотела спросить принцесса, но это было неважно, потому что теперь опасность миновала...

Её тело вдруг расслабилось, будто не видело сна много недель. Усталость напала на девушку с такой силой, что противиться было невозможно. «Ведь ничего плохого не случится, если я закрою глаза?»

Это было так соблазнительно и страшно, что она не могла примириться с двоякостью мысли. Боязнь заснуть и желание отдохнуть судорожно боролись между собой. Арианна почувствовала перемену внутри, но отказывалась верить в долгожданную безопасность.

Она ощущала себя слабой и беспомощной. Но рядом был Эдвард: сильный и мужественный. Она была госпожой. Он – подчиненным. «Слуги бегут при виде опасности. Наемники не идут на риск, если могут потерять деньги. Почему же он поступил иначе?»

Грубые мужские руки с истинной нежностью подхватили Арианну. Пальцы были изранены, броня изорвана. Сбитое дыхание и капельки крови стали частью его образа. А во взгляде не осталось ни единого упоминания битвы. Лишь забота и ласка. Принцесса смотрела в лицо Эдварда и больше не чувствовала ни боли, ни страха. На свете не осталось ничего плохого. Всё померкло. Всё растаяло. Остались только они – Арианна, её берсеркер и лютая усталость. «Остальное неважно...» Она прильнула головой к его мощной груди и закрыла глаза.

Ей снилась поле боя. Черная тень с позором бежала прочь от своенравных серых глаз Эдварда Крона...

Рон Уэлт

Она была маленькой и хрупкой. Безнадёжно наивной и по-детски чувствительной. У неё ещё не остыл интерес к миру. И она, как настоящий ребенок, хотела всё узнать и потрогать. Печаль на её лице говорила, что одного дня в большом городе совсем недостаточно, чтобы ощутить настоящую жизнь. Рон видел её страсть к приключениям и жажду острых моментов. «Она ещё так мала...»

Стараясь избегать больших дорог, они брели по лесу, вдоль переплетенных серебром ручейков и лысеющих деревьев. Шаги Рона были большими и уверенными. Шаги девочки маленькими и уставшими. Она так и не поняла, в чём её сила, а бедный кот еле-еле перенес своё первое видение, и его пришлось отпустить.

Маг холода остановился и жестом приказал Нэссе молчать. Его палец указал на заросли малиновых кустов. Губы прошептали:

– Попробуем новую тренировку.

Девочка взгляделась в красные ягоды с ароматным запахом свежести леса и не почувствовала от них никакой враждебности. Рон сорвал плод и, качая ветки руками, начал есть. Внутри послышалось рычание. Протяжное и жадное, нечеловечески дикое и по-звериному опасное.

Нэсса отпрянула, и в следующую секунду из кустов по-

казалась мохнатая голова и две лапы с острыми, как ножи, когтями. Это был медведь. Рон насмешливо отступил, глядя, как зверь выбирается к ним навстречу. Нэсса задрожала как осиновый лист и на мгновение потеряла зрение. Из-за волнения она стала хуже контролировать магию. Понимая, что перед ней живая угроза, малышка сдернула повязку и её красные глазки засияли на фоне волнующихся темных волос.

Медведь заворчал. Внутри него взбунтовался инстинкт. «Пускай девочка и ниже – она гораздо сильнеей». Так подсказала ему природа. Красный взгляд... Он увидел в ней мага, хотя до этого не встречал людей. Мир навязывал ему страх, впитанный с материнским молоком медведицы. Сбитый с толку этой противоречивой силой внутри крохотной девочки, зверь отступил и поник. Пнув лапой куст, он уже собирался уйти, как вдруг заметил кроткие голубые глаза Рона. В них не было опасности. Только надменность и холодность. И царственная натура бурого короля леса возжелала отомстить. Чужаки разрушили его стол с едой. Забрались к нему в тарелку, а он должен стерпеть?

Могучая лапа занеслась над Роном вместе с выпрямленной фигурой косматого зверя. Медведь выглядел очень устрашающе. Он зарычал, оскалил зубы и нанес удар.

Нэсса испугалась. Учитель ждал от неё действий, а она стояла и ничего не могла сделать. «Неужели такими будут мои противники? – думалось ей. – Разве люди могут быть страшнее разъяренного зверя?» Перед глазами вспыхнула

деревня и ужасный человек с усами, убивающий жителей.

Страх отступил. Девочка шагнула. Видя, как зверь атакует Рона, она боялась, что медведь ударит и её. Но ей предстояло обуздать свою силу. Шаг. Другой. Третий. Она перешла на бег. И вот уже хрупкая ручка коснулась косматой скалы, стоящей на двух лапах.

Медведь напрягся. В голове у него помутилось; он заметался, как пленник, ощутив себя закованным в призрачные цепи.

Нэсса почувствовала чужое сердцебиение. Кровь бежала по венам зверя, напоминая весенние ручейки. Внутренним взором девочка увидела его маленький мозг и безжалостные широкие кости, которые удерживают всю эту огромную массу. Но самым главным были синие полосы, которых она не заметила ранее. Они проводами окутывали медведя изнутри и переливалась гирляндой, следуя за реакцией мозга. Девочка заметила синий огонек, который побежал вниз к предплечью, и после этого лапа зверя самовольно поднялась. Следующий импульс задел его мягкие и нежные розовые подушечки, и они обнажили жадные до крови когти. Из мозга капнул последний мерцающий зайчик, и страшная волосатая смерть обрушилась на голову Нэссы.

Рон не был просто наблюдателем. Он ждал до последнего и смотрел за каждым действием девочки. И в секунду между трагическим концом и неспособностью помочь он вскинул руку, охваченную голубым светом.

Медведь застыл как каменный истукан. Рон заморозил каждую клеточку его сильного и величественного тела. В глазах зверя застыл животный ужас. И какая-то часть его природы перед смертью ясно запомнила: от красноглазых надо бежать...

Нэсса почувствовала преобразование мохнатого врага. Он превратился в чучело, набитое кубиками льда. Она убрала руку. Сердечко выскакивало из груди. «Чуть было не умерла... А учитель спас меня... Ему не всё равно», – обрадовалась девочка...

Они продолжили путь. Молчаливый, трудный и быстрый. Но внутри малышки теперь горел незримый светильник счастья.

Снаружи было прохладно. Иногда моросил серый дождик. Напористый ветер пытался испортить день зимним пением. Дорога ускользала, прячась под сырыми еловыми иголками. А невидимый очаг разжигал атмосферу невнятным человеческим чувством. Неясным физически, но наделяющим каждую травинку блеском воды и каждую птицу желанием петь. И даже грубый маг холода, поглядывая на Нэссу, не смог промолчать и спросил, устала она или нет...

Это был самый обычный из всех вечеров. Краснова-то-желтый, с примесью зеленых отблесков природы, что сплетаются в нефритовое облако, убегающее вдаль. Открытые глаза девочки ликовали при виде этой красоты. Ей казалось, что всю жизнь она провела в глубине белого песка са-

жи, за закрытой железной заслонкой печи, где из неё готовили взрослого. А теперь она вдохнула свободу, такую же чистую и невинную, как воздушный аромат хвойных деревьев, окутанный протяжной трелью спрятавшегося соловья.

Рон бросил вещи под сосной и внимательным взглядом окинул местность. Потом воспользовался любимым фокусом, и посреди осеннего леса выросла белая юрта из чистого льда.

Нэсса улеглась на колени Уэлта, будто бы захват этой территории был самым простым делом, и закрыла глаза.

Рон достал посох и, ткнув пальцем в четкие символы, заставил их светиться золотисто-бирюзовым пламенем.

– Зачем ты это делаешь? – спросила Нэсса.

– Хочу, чтобы после смерти часть меня жила в этом предмете.

– Ты боишься умереть?

– Всего лишь мечтаю, чтобы меня не забыли. Чтобы с помощью этой вещицы мир стал немного лучше...

Нэсса поерзала и постаралась уснуть.

Глупый ворон присел над их убежищем и начал каркать. Рон не обратил внимания на птицу, но девочке стало не по себе. «Вестник смерти – так называла его мать». И каждый «карр» отдавался эхом в воспоминаниях Нэссы.

Она не хотела вспоминать прошлое. Ей было больно от этого. Но настырный ворон не смолкал.

– Замолчи! – тихо сказала девочка. Он каркнул. Она ви-

дела его своим новым зрением даже сквозь стену. – Замолчи!

Он поерзал крыльями и вновь откликнулся:

– Карр.

Нэсса рассердилась, и вдруг двумя глазами влетела в него, властно приказав мерзкой птице:

– Замолчи!

И он затих. Навсегда...

Было это видением или нет, Нэсса так и не поняла. Вот только когда она снова попыталась найти удобную позу для сна, то осознала, что Рон уже убрал посох и крепко спит, не двигаясь с места.

От прикосновения к учителю маленькая волшебница почувствовала бурю эмоций. Рону снилось что-то плохое, с горьким запахом боли и отчаяния. Рука легла ему на сердце, и маленькая Нэсса прислушалась. Не прошло и секунды, как она исчезла в его сне, став снежинкой среди холодных ночных видений.

* * *

Ему снилось, что он играет на берегу озера. Его руки чертят незримую карту, управляя потоками воды и формируя из них ледяные фигуры. В голове крутятся мысли о строении домов и церквей, а неведомая сила заставляет льдинки сами собой выстраиваться в идеальные формы.

– Эта часть города будет такой, а вот здесь мы поставим

храм, – шептал мальчик, дирижируя холодными струями синевы с помощью магии.

Он воздвигал постройки своей мечты прямо на поверхности живого озера, покрывая ледяным фундаментом верхнюю сторону воды.

Палящее солнце ослепляло глаза, а озорной ветер раскачивал деревья и заставлял листья приятно шелестеть.

На лбу юного волшебника выступил пот. Тоненькая рубашка трепетала на нём, словно собиралась улететь, но это не мешало ему продолжать свою невероятную работу, ведь он просто не замечал ничего вокруг.

Ему было семь лет. Это был безобидный мальчик, проводящий свободное время наедине с природой. Он любил быть один, любил пение птиц и искрящийся плеск озера. Ему не нравились другие дети, не хотелось сидеть в доме и играть с опостылевшими деревянными игрушками, как хотели родители. Нет, он выбрал свою судьбу и каждым утром уходил глубоко в лес, где знал каждую тропинку. Деревья, кусты, одинокий дятел, стучащий на новом дереве каждый раз – всё это было родным и близким ему по духу, всё это занимало его и будоражило детское воображение, способное из лесной чащи сделать пару-сотню врагов в зеленых одеждах из листьев. И именно здесь в глубине леса находилось самое дорогое ему сокровище – вода. Удивительная синяя влага, которая покоилась на дне озера, манила за собой мальчика, будто упрашивая: «Поиграй со мной!». И будущий маг учился...

Каждый день он проводил здесь, собирая воду в кучи и замораживая по своему усмотрению. Совершенствуя уникальный дар в этом безлюдном местечке, где никто на свете не мог помешать его уединению и свободе, он непрерывно трудился над своим мастерством, находя всё новые способы применения магической способности, и с каждым днем всё сильнее привязываясь к водной стихии.

И вот он снова играет с водой. Но на этот раз он создал нечто грандиозное – нечто, выходящее за рамки его былых возможностей. И ребенку это казалось потрясающим успехом. Он смотрел на своё творение и не мог оторвать взгляд. Будто самые прекрасные чувства спустились с небес и воплотились в эту неземную красоту...

Как же ему хотелось, чтобы мама увидела, чем занимается её сын. Она наверняка будет в полном восторге! А может быть, даже купит ему что-нибудь сладкое... Но ведь она будет только к ночи... Как же жаль.

Он вспомнил обычную реакцию матери на просьбы. «Уже пора спать, дорогой. Покажешь мне всё завтра», – скажет она, укрывая его овечьей шкурой. Рон с тяжестью на сердце послушает её, а утром не найдет маму дома, ведь она уже ушла в поле...

Но этот раз был исключительным. Город из льда был невероятным творением. Микроскопические фигурки переливались на солнце ярким светом и выглядели гораздо красивее, чем настоящие городские постройки. Это был шедевр,

который удивил бы любого, и маленький волшебник думал, что родители обязательно должны это увидеть.

С искренней преданностью он умолял уставших отца и мать взглянуть на его труды. Прекрасные голубые глазенки смотрели с неподдельной любовью, а теплые детские объятия не могли оставить взрослых равнодушными. Мальчику было невозможно отказать.

Сквозь лесную чащу они прошли быстро, и вот, за зелеными ивами им открылся вид на озеро.

– Смотрите! Всё это я сделал сам! – гордо сказал ребенок, отодвигая зеленые ветви.

Отец поднял ладонь к лицу и заслонил глаза от яркого света, которым блестел вечерний закат. Но это был не закат. Ледяные здания, холодные торговцы, лошади и священнослужители, микроскопические узоры соборов и потрясающие синие витражи тонких, вытянутых вверх окошек; крупные драконы с всадниками и замерзший замок короля посреди озера – всё это был морозный город, выстроенный поверх спокойного водного течения.

Глаза матери округлились так, что ребенок не узнал её. Удивленный отец нахмурился и молча смотрел на озеро, не в силах что-либо сказать...

Мальчик ждал похвалы, но вокруг воцарилась мертвая тишина.

Солнце клонилось к закату. Ветер усиливался, предвещая грозу. Птицы напряженно всматривались в появившихся лю-

дей. Что-то было не так.

Мать зарыдала. По её щекам побежали слезы, а в глазах появилось отчаянье. Она схватила палку, лежащую возле берега, и попыталась разрушить ту красоту, что лежала перед ней. Безднадежно стучала она по крышам домиков и колокольням церквей, не в силах повлиять на заколдованный лед и сбивая лишь черепицу у миниатюрных построек...

– Нет, за что? Почему это произошло именно с нами? – заголосила она, глядя в небо.

– Успокойся, милая, мы не виноваты в том, что он таким родился, – тихим басом сказал отец.

– Но ведь... Теперь...

И она снова разрыдалась, уткнувшись в грудь мужа.

Рон не мог смотреть, как она плачет. Он решил, что ей не понравилось. Его брови решительно сдвинулись, и он сделал шаг в направлении воды и поднял руки. На глазах родителей ладони ребенка мгновенно побелели, а из кончиков пальцев вырвалось синеватое свечение. Ледяной город начал плавиться, словно на него пролили раскаленную магму. Белый фундамент потрескался, а здания стали медленно уходить под воду и растворяться. Озеро зашипело и забулькало. На поверхности появился пар. Шедевр искусства исчез, будто его никогда и не было...

Когда мальчик повернулся, он увидел страх в глазах родителей. Они смотрели на него, как на кошмарного монстра. Словно перед ними возник огромный дракон с окровавлен-

ной добычей прямо в зубах. Ужасное чувство.

– Ты больше никогда не будешь играть с водой, – дрожащим голосом, стараясь пересилить себя, сказал отец, резко схватив сына за руку.

Теперь со свободной жизнью было покончено. Рон отчетливо видел во сне своё прошлое: его заперли в чулане на долгие месяцы, разрешая лишь изредка выходить на улицу. Мальчика, привыкшего к свободе, сделали узником в родительском доме. На него наложили кучу правил. Разрешили пить только молоко и настрого запретили мыть руки водой. Пригласили в дом старую тетку Арсулу, чтобы она следила за мальчиком, словно за узником. И превратили жизнь ребенка в кошмар, где он ничего не мог делать без разрешения взрослых. Такая опека может свести с ума...

Ночи напролет мать молилась богам, чтобы они отняли у сына запретный дар, но всё напрасно. Талант Рона был слишком велик. Уже через неделю без воды мальчик смог создать живительную влагу из ничего. У него не было ни учителя, ни книги, ни полезного совета. Он самостоятельно познал сущность своей стихии и научился её подчинять. Бессознательный юнец чувствовал свою магию так сильно, как не могли даже самые сильные чародеи его времени. Вода струилась по его венам, она была в еде, в цветущих растениях и даже в воздухе. И он везде умел её найти и использовать.

Родители били его за использование способностей и наказывали самыми мучительными телесными наказаниями, но

мальчик за всё время даже не вскрикнул. Он просто не понимал, зачем это. На его спине оставались кровавые следы от розог, а колени становились синими от стояния на горохе, но он не чувствовал этого. Он слышал, видел, но не чувствовал. Природа отняла у него это ощущение, наделив сверхъестественной силой.

Осознав, в чём причина, мать с отцом перешли к просьбам, а когда это не помогло, к угрозам. Целыми днями они убеждали, грозились и издевались над ребенком, заставляя его поступать так, как они хотели. Время от времени, когда домашние скандалы совсем загоняли мальчика в тупик, он хотел оставить свой дар, но в конечном итоге приходил к выводу, что не сможет. Неудержимой силой его снова и снова тянуло прибегнуть к волшебству, и он продолжал это делать наперекор родительской воле.

Сновидения неслись дальше: он научился выпускать воду наружу и управлять ею с расстояния. Потом создал своего первого водяного клона и отправил его путешествовать по миру, наблюдая его глазами за происходящим. Вот он ограбил разбойников, которые подстерегли его в темном лесу. Далее убил человека, оскорбившего имя богов... А потом в дом приехал дядя Странг...

* * *

Маленького Рона впервые за неделю выпустили из чулана,

чтобы он поужинал вместе с папиным другом.

Отец усадил его за стол, сказав на ухо:

– Ни слова, ни звука чтобы от тебя не было. И разумеется, никакой магии. Иначе ты из подвала больше не вылезешь...

Рон кивнул и молча принялся за картофельный суп, из которого шел густой пар.

– Как дела на работе? – спросил отец у Странга.

– Неплохо. Всю неделю охотились за одной ведьмой. Трое наших полегло, пока мы успели её связать. Эта летунья атаковала нас с воздуха, не смолкая ни на секунду. Всё пыталась достучаться до его светлости – мол, колдуны не приносят вред... Галдела как сорока, пока мы стреляли в неё стрелами и догоняли мечами на земле. Потом разозлилась. Пускала в нас огненные шары и даже зажженные деревья. Уж не знаю, как мы справились. Сэр Артур смог попасть в неё своим копьём. Да, да это я помню. А потом мы связали её. По приказу святейшего, кое-как поставили её на костер, но пламя не причиняло этой гадине никакого вреда... – он осекся, посмотрев на Рона. – Мальчик, тебе не горячо? Суп ведь такой горячий, что даже мне рот обжигает.

Мать тут же подскочила к сыну:

– Дорогой, бери ложечку, дуй на неё. Вот так. Вот так, – она показывала, как правильно. – И тебе не будет горячо, – её взгляд источал угрозу, сразу становилось понятно, что возражений не принимается.

Рон взял ложку и тихо дунул:

– Хуууу.

Суп покрылся коркой льда, а ложка замерзла в том месте, куда попало его дыхание...

Воцарилась напряженная тишина. Странг вытаращил глаза, словно увидел приведение, а мальчик застыл с ложкой в руке, осознав, что совершил фатальную ошибку. Родители укоризненно смотрели на сына. У матери на лице отразился испуг.

Внезапно гость со скоростью молнии выпрыгнул из-за стола и бросился за дверь. Уже через минуту в комнату вошли пятеро солдат, одетых в броню и опоясанных мечами.

– Схватить мальчишку! – завизжал Странг.

Руки Рона в момент оказались связаны. Он попытался что-то сделать, но у него не вышло. Мать схватила кухонный нож и устремилась на стражника:

– Отдай моего ребенка... – только успела вскрикнуть она, как холодная сталь меча врезалась в её сердце. Кровь хлынула прямо на мальчика. Лицо мамы потемнело, и она упала к ногам сына, уже не дыша... Рон потерял сознание...

* * *

Когда он очнулся, было уже утро. Сон постепенно уходил. Нэсса лежала на его коленях и мирно посапывала. «Эта девочка передала мне свои воспоминания, совершенно не истратив сил. Загадка... Как же ей удастся это сделать? На-

верное, причина в удивительном таланте магов молний. Интересно, может ли она читать мысли, когда прикасается ко мне?»»

Он посмотрел на спящую красавицу. Рука потянулась, чтобы погладить неровные завитушки волос. Никогда прежде маг холода не чувствовал ничего подобного.

«Этот цветок сможет разрушить несправедливость и принести мир? Верится с трудом...»

Красота порой таит в себе опасность...

Ларс Арнольскийкий

В этом огромном помещении, полном развлечений, одежды, оружия и спиртного, догорал последний огонек беседы.

Они сидели втроем, посреди пустого зала. Ни криков, ни ругани, ни пьяных драк, ни тоскливых песен.

Тишина. Только слуга рассекает дорожки между столами. Но от его шагов не становится спокойнее. Скорее, наоборот.

Первый ажиотаж обернулся вакуумом бескрайней пустыни. Будто люди испарились, оставив путь к победе незавершенным и похоронив души где-то здесь, в этих стенах...

Испытание арены ещё не было закончено, а вместо тысячи человек в зале сидели только трое. Совершенно одни.

Так решил Гер Синдлер. Он повелел выпустить Ларса и его спутников последними. Почему так? Наверное, подумал, что они чересчур сильны, а может быть, испугался потерять слугу, Ганса...

Кажется, ничего не изменилось. Ларс остался прежним. Ему и дальше хотелось общаться, веселиться и говорить. Но его сердце мучилось. «А что, если мне скажут с ними сражаться? Что, если кто-то из них обернется и всадит мне в спину холодный удар?» Он отмел мысли прочь «Нет. Мы стали партнерами. И с самого начала каждый из нас хотел получить деньги в одиночку. Каждый планировал оплатить кровавый пропуск наверх. А значит...»

Он наконец понял реальную цену победы. Одно дело убивать убийц, а другое – тех, кто пришел сюда из-за проклятой судьбы. В душе завывали волки. «Что за мечта заставила их пойти на это? Какая крайность?» Ларсу хотелось подтверждения, что его цель стоит воплощения. Что она правильнее, чем у них...

– Чем ты занимаешься в обычной жизни, Ганс? – спросил принц, видя грустные взгляды спутников.

– Я говорил. Я живу здесь. Работаю здесь. И все условия у меня лучше, чем у любого человека, что приходит на арену.

– Неужели ты и вправду не видел мир? – поразились Кэрол.

– Да, – как-то неохотно ответил Ганс. – Мир снаружи холоден и неприветлив. Заработать там тяжело, а воры и разбойники сидят на каждом углу. Жизнь разоряется войной, хитрыми женщинами и голодом. И куда проще жить припеваючи, наслаждаясь раем, который выстроен в этой арене.

– Похоже, что слова принадлежат не тебе, – прищурившись, заметила лучница. – Ты ведь понимаешь, что сюда приходят именно потому, что хотят выбраться в мир?

– Мне это тоже не показалось убедительным, – признался Ларс. – А куда ты тратишь заработанные деньги?

– Да-да! – поддержала Кэрол. – Мне тоже любопытно. Ты ведь работник арены. И утверждаешь, что не был снаружи. Куда же девается оплата?

– Она хранится у Гера Синдлера. Я богат, как король. И

целые комнаты, набитые золотом и алмазами, принадлежат мне!

Ларс и Кэрол переглянулись.

– Что ж, а что насчет тебя, Кэрол? Куда ты потратишь деньги?

Она как-то странно поникла:

– Может быть, вернусь к родителям...

Сердце Ларса облилось кровью:

– Давно их не видела?

– С тех пор как сбежала из дома...

Ганс оперся локтями на стол, словно обсуждалось нечто совершенно непонятное и недостижимое. «Судя по глазам, он заинтересовался».

– Мне хочется высказаться... Ведь кто знает, что случится на третьем испытании. Сегодня я уже почувствовала дыхание смерти. А теперь мне кажется, что я не доживу до завтрашнего дня.

– Расскажи нам, и мы унесем твою историю в могилу, если потребуется, – сказал Ларс.

Она вздохнула:

– Мой отец был каменщиком на приисках и пропадал в горах неделями, а то и месяцами. Мать работала прислугой в доме знатного дворянина. А меня оставляли присматривать за нашей бедной лачугой. Но маленькой девочке нужна свобода и легкость. Я была слишком самостоятельной для своего возраста и, прибрав дом, обычно убегала к друзьям, что-

бы поиграть.

Был ясный день. И я плохо помню, что тогда произошло. Не могу выбросить из головы слезы, которые бежали по моим щекам... Мне хотелось пропасть и исчезнуть. Кто-то оскорбил меня или ударил... Не помню. Хуже всего было то, что я никому не могла пожаловаться. Мне не с кем было поделиться горем. И я убежала в лес...

Когда опомнилась, вокруг стояла ночь, а найти дорогу к деревне оказалось невозможно... Я набрела на домик лесничего, и там познакомилась с самым добрым человеком на свете. Он пригрел меня, а поутру отвел к родителям и подарил лук, сделанный из дуба. Потом я частенько заглядывала в его хижину, чтобы узнать о таинственном мире, именуемом «лес». Он научил меня охотиться, стрелять, узнавать следы. Воспитал как дочь... Сейчас я это понимаю. Понимаю, что я полюбила его больше, чем родного отца, которого совсем не видела. Мне хотелось уйти жить к лесничему... Но именно тогда в мою жизнь ворвалась беда...

Кэрол помолчала, как будто взвешивая, стоит ли рассказывать. Затем вздохнула и продолжила:

– Я вернулась домой с охоты. Убила утку и хотела вручить маме добычу, чтобы стереть грусть с её лица. А увидела... Плохого человека. Я не знала, что он делает и чем промышляет, но от его визитов маме всегда становилось плохо. Сейчас мне известно, что это был сборщик налогов. Он пришел, чтобы вытрясти очередные деньги, и начал приста-

вать к маме, приговаривая что-то о платежах и долге. Он сказал: «Вы можете купить один месяц, если заплатите своим телом» и притянул маму к себе... Она попробовала высвободиться, но он не отпускал. Его грубые волосатые руки рвали её одежду, а я натянула лук... Стрела летела очень быстро. Я продырявила первое вражеское плечо в своей жизни... Плохой человек ругался, как сапожник, и поливал нашу семью грубым матом, угрожая расправой. При виде второй стрелы сбежал. А мать вместо благодарности обиделась на меня; сожгла лук и заставила работать при дворе, чтобы я не выкинула новой «глупости».

Но у меня не вышло. Я была рождена не для того, чтобы стирать, убирать и присматривать за домом. Мне это жутко не нравилось, и я ужасно переживала из-за новой работы. А потом вернулся отец и узнал, что налоговое бремя увеличилось вдвое... Он избил меня и пообещал, что я никогда не буду стрелять из лука; сказал, что я не рождена мужчиной, а значит, моё дело – мыть посуду и готовить... И я убежала... Навсегда...

Первое время пришлось жить в лесу и питаться тем, что попадетсЯ. Из родных мест я ушла, опасаясь столкнуться со знакомыми. Благо умела охотиться. Лук взяла из домика лесничего. А когда я научилась здорово стрелять, то решила вступить в отряд лучников. И там доказала, что умею делать это лучше многих мужчин. Но вернуться домой так и не решилась. За пять лет мне не удалось хорошо заработать. И

все сбережения месяц за месяцем уходили в ожидании следующего сражения. Поэтому я решила пойти на арену Гонса... В погоне за легкими деньгами...

– А откуда умение драться? – спросил принц.

– Ну уж нет. Я расскажу об этом только после твоего признания, Леон!

– Признания в чем?

– В том, что ты не простой оруженосец! – сказала Кэрол с выражением полной уверенности.

– А кто же тогда? – удивился Ганс.

– Наверное, сын какого-нибудь дворянина. Из богатеньких.

– И что навело тебя на эти мысли? – недоверчиво поинтересовался Ларс.

– Твои способности. За два года оруженосцем ты должен был заниматься только уборкой, готовкой и лошадю, плюс иногда снимать и одевать доспехи на рыцаря... А драться? С таким расписанием тебе было бы совсем не до меча!

Принц улыбнулся:

– Ты права... Я рос в родовом поместье отца... Феодала... Мне было хорошо. Я ездил по округе, знал каждого работника: начиная от пекаря и заканчивая садовником. У меня была лошадь по имени Рогги. А своим хобби я считал охоту и фехтование.

– И у тебя были слуги? – поразилась Кэрол.

– Да! Сказать по правде, я до сих пор ненавижу самостоя-

тельно одеваться... Да и по еде скучаю. Там я питался как... принц... Ел все виды мяса, пробовал разные напитки, каждый день кушал пирожные. Танцевал в зале для танцев. А ещё... Проводил много времени с родителями...

– А что значит «танцевал» и «бал»? – сдвинув брови, спросил Ганс.

Ларс настороженно улыбнулся. «Он правда не знает?»

– Ну, это когда посреди огромного зала в свете сотен люстр и тысячи свечей собираются красиво одетые юноши и девушки, чтобы вместе провести время. Звучит оркестр. И начинает играть песню, ласковее которой, пожалуй, только колыбельная матери. Плавная и тягучая музыка заставляет тебя двигаться ей в такт. И ты поддаешься её могуществу, идешь к какой-нибудь девушке или женщине. Выбираешь самую красивую, с самым прекрасным платьем и пылкой искренней улыбкой, и предлагаешь ей потанцевать вместе. Протягиваешь руку – вот так. А после кружишь её в такт мелодии, чтобы она забыла всё вокруг и смотрела только на тебя. Время становится радостным и светлым. Забываешь о боли, грусти и сомнениях. Словно напился вина. И только когда музыка замирает, ты понимаешь, что уже настал вечер...

У Ганса засветились глаза:

– Чем ты ещё занимался? В этом своём поместье?

– Почему оказался здесь? – спросила Кэрол.

– Я... Моя мать... Она пропала... – лицо Ларса окамене-

ло. – Отец стал черствым и грубым, он заявил, что я больше её не увижу. Отказался что-либо разьяснить. Сказал, что я никто. Просто богатый мальчишка, который заигрался во дворце. А я решил доказать ему обратное...

– И стал оруженосцем? – вдруг спросила Кэрол.

– Да... В целом, да, – пробурчал Ларс, подумав: «Я научился обращаться с клинками... Добился признания отца... Он разрешил мне её увидеть... А потом матушка умерла. И я уехал далеко-далеко, к Кровавым стенам Арнола, чтобы забыться. Чтобы не видеть грустного лица короля и не смотреть на тоскливое преображение столицы, потерявшей королеву...»

Ганс вдруг поднялся:

– Знаете, что? Отказывайтесь от третьего испытания! Я хочу остаться с вами и тоже увидеть мир. Повидать неизвестные кушанья, зверей и эти «танцы». Хочу встретить девушку и пригласить её в «музыку»! Не хочу больше служить здесь! Я пойду к Геру Синдлеру и спрошу у него, можно ли вам уйти.

Ларс тепло улыбнулся. «Он и правда ничего не знает о мире»

– Твоя роль как-то связана с третьим испытанием? Это только предположение, но неужели ты боишься, что придется с нами драться?

– Я боюсь, что потеряю первых друзей... – сказал Ганс и ушел к своему хозяину.

Последней трубы не было. В этот раз к ним подошел здоровенный слуга-наемник и вежливо сообщил, что пора выходить на арену. Его взгляд холодил безразличием и был напроць лишен сочувствия. Словно он видел перед собой живые трупы, готовые к погребению.

«Наверное, многие из тех, кто выходил на арену, не вернулись, – принц ещё раз проверил глаза слуги и вдруг догадался: – Нет, никто не вернулся...»

Крепко сжав парные клинки, Ларс прошептал: «Я выберусь! Я вернусь в Арнол! Я отомщу!»

В проходе было пусто. Легкая дымка лежала в воздухе из-за перепада температуры. Снаружи стояла жара. Внутри – холод.

Ларс посмотрел на лучницу и впервые увидел в её глазах страх. Мышцы напряглись, скулы сдвинулись; он легонько похлопал её по плечу:

– Мы победим! Ничего не бойся.

Она качнула головой. «Не поверила... Но ничего. Важнее самому не терять рассудок... Маг был в прошлый раз. Значит, остается только берсеркер... Без скорости – он всего лишь человек...»

Внезапно позади них слышались шаги, и у Ларса от радости екнуло сердце:

– Неужели Гер Синдлер отпустил тебя на состязание вместе с нами?

Черные брови Ганса налились свинцом:

– Нет. Хозяин отказался меня выслушать. Он сказал, что отложить намеченное представление не выйдет... А значит... Мне придется биться против вас...

Кэрол как-то сразу выпрямилась. В ней прибавилось уверенности в победе. Словно она подумала: «Наши противники люди... Мы победим!»

Ганс сплюнул:

– Хозяин совсем не понял меня. Он разгневался... Ведь я всегда безукоризненно выполнял работу...

Ларс дружески ткнул плечом бывшего напарника:

– Делай то, что должен. Ведь ты за этим пришел?

– Ты первый, кто решил, что я достоин уважения; кто заметил меня и принял за равного; кто пробудил во мне желание увидеть мир... Спасибо тебе.

– Я делал лишь то, что считал правильным...

Клетка открылась, и крики наполнили стадион. Ларса и Кэрол вытолкнули вперед. На арене никого не было. Пустой песок и тысячи зрителей, орущих во всё горло. Сердце принца тревожно забилось. «Где враги? Где другие гладиаторы? Где берсеркер? В чем участвует Ганс?»

Кэрол вдруг вскрикнула и упала на землю, указывая рукой назад. Ларс непонимающе обернулся и вдруг обмер.

Доспехи на его маленьком друге лопались, как стекло в

огне. Туловище Ганса обросло черной, как сажа, шерстью и дернулось в стремительном росте. Лицо вытянулось, волосы заслонили глаза. Спина дотянулась до самого потолка. Лицо вытянуло челюсть с зубами крокодила. На голове выросли закрученные рога. Жирные, как у берсеркера, ноги поднялись на двух копытах, отбросив в сторону обувку. Маленькие пальчики превратились в ужасные когти мифического громольва. И ничего в нём не осталось человеческого, кроме маленьких и умных карих глазок человека Ганса...

Дрожь дернула Ларса: «Зрители не видели его превращения. Он скрывает свой секрет от людей. Он не просто маленький партнер. Он давно забытый вид сильнейшего создания – оборотень...»

За всё время, пока Ларс был под ареной и на ней, он не слышал таких визгов, какие объяли арену, когда чудовище вышло на свет. Ганс был ужасен. Он доставал головой до верхушки барьеров и при желании мог ухватить любого, кто смотрел представление. «Значит, он остается в сознании!»

Оборотень крутил молот одним пальцем. Теперь Ларс понял, откуда у товарища такая силища. Он скрывал её внутри. «Он действительно одерживал победы на арене... Он действительно был бойцом. Он участвовал в последнем этапе. И он жил здесь...»

Кэрол закричала. Издав отчаянный вопль, она натянула стрелу и выпустила её в Ганса. Оборотень, который размахивал оружием всем напоказ, наконец обернулся. В его во-

лосатой шерсти будто застряла булавка.

Ларс прочел в глазах чудовища усмешку. «Он знал, что так будет. Что она испугается».

Ганс прищурился и, будто бы не заметив стрелы, рванулся в сторону принца. Одной лапой он замахнулся, как лопатой, и обрушил её сверху. Ларс метнул нож куда-то позади оборотня и сделал кувырок в сторону. В ту же секунду нога оборотня дернулась и перевернула его, как лист бумаги, словно незримый великан ухватил его за лапу и заставил жевать песок.

Секунда. И вот уже клинок в руке Ларса, а бедро Ганса краснеет кровью. Принц посмотрел на Кэрол. Её лицо кричало: «Смерть...»

«Она сдалась».

Ганс отряхнулся. Толпа подзадоривала его криками. Он размял шею. Нога с копытом отъехала назад, взбивая землю, и монстр снова бросился на Ларса.

Второй взмах клинка и красное лезвие улетело за спину врага. В этот раз Ларс не мог сделать что-то неправильно. Намерения партнера были ясны. «Он стал врагом...»

И вдруг Ганс резко развернулся. Он что-то понял и подставил под летящее лезвие собственную кисть.

Ларс не успел разорвать закливание. Его клинок сам принес незваного врага. Черная рука, размером с лодку, ударила принца по голове, и он камнем упал на землю. Перед глазами заплясали солнечные зайчики и закружилась арена. Он пы-

тался дотянуться до материнского клинка. Тот лежал в песке, совсем рядом... Но вес оборотня не позволял двигаться.

Ларс видел, как тень упала на арену. За его спиной кто-то поднялся. Пальцы попытались нащупать последнюю ценность на свете. «Мама...» Он увидел Кэрол. Она тоже лежала на земле, но только без сознания. «Когда?» Гер Синдлер с возвышения показал знак: убей. Толпа зашумела. Их ошалевшие глаза словно кувшин наливались кровью. Рты открывались, как у рыб. Звука не было. Будто кто-то приказал им навсегда замолчать. «Они кричат в пустоту...» Бездна поглотила стадион. Мрачная тень захватила пространство. Свет погас, и вместе с ним погасло сознание молодого принца.

* * *

Ларс вскрикнул. Ему показалось, что он умер. Вокруг было светло и тихо. Рядом лежала Кэрол, прикрытая одеялом. А на стуле с резными козлами на подлокотнике нервно потягивался Ганс.

– Ты? ... Я? ... Ещё жив?

«Может быть, это сон, и мы не выходили на третье состязание?»

Ларс заметил в руках оборотня свои клинки и догадался... «Ещё ни один человек в мире не смел прикасаться к священному оружию». И всё же... Ганс не был человеком.

Принц медленно поднялся. Мимо него плыли облака

блеклых пятен, но меж ними он отчетливо различал дверь и ругающегося Гера Синдлера в сопровождении знакомого мага с красным капюшоном.

«Нас пришли сжечь...»

Ганс молчал и только слушал поучения старика. Тот говорил назидательным тоном мудреца, словно вычитывая по бумаге урок. Его уверенный голос стучал тяжелым молотом. Возражения не принимались. Повелитель арены Гонса не привык проигрывать. Но внезапно все слова красноречивого хозяина оборвались... Оборотень разрушил их одной фразой:

– Я хочу получить деньги. То, что моё по праву. Помнишь? Горы золота и алмазов!

Гер Синдлер растерялся. Ларс приходил в себя и видел, как занервничал распорядитель арены:

– Я воспитал тебя, и ты ни разу не просил оплаты. Ты живешь как король и ни в чём не нуждаешься. Я складываю все твои сокровища в мою сокровищницу, что находится в Юстоулле... И...

– Хозяин, – оборвал Ганс. – Вы всегда говорили, что стоит только попросить, и деньги будут у меня.

Теперь Гер Синдлер задрожал от злобы. Но Ганс не сбавил атаку и направил слова в самое сердце проблемы:

– Я всегда думал, что золото – предел моих мечтаний. Но эти люди рассказали мне о мире за пределами арены. Не том мире, о котором говорили мне вы. А о настоящем – полном

жизни и неизвестного! С хорошими и добрыми людьми, вроде них. Я понял, что хочу увидеть мир. Монеты не дадут мне счастья. Не даст его и убийство людей. Я хочу найти свою цель в жизни. Хочу увидеть земли, зверье и танцы. Желая испытать всё на свете!

Распорядитель кипел, как котел, но молчал.

– Понимаю, что без меня финалы перестанут иметь прежнюю привлекательность, но в обмен я могу уплатить всем золотом, что заработал с детства. Те алмазные долины и ванны монет – теперь твои хозяин, а мне даруй свободу. Я наконец понял, почему наемники так отчаянно за неё сражаются...

Гер Синдлер молча почесал бороду и тяжело вздохнул:

– Я знал, что этот день настанет... – он зло поглядел на Ларса и Кэрол. – Пообещай мне вот что: если мир разочарует тебя, ты вернешься сюда и больше не уйдешь!

– Я обещаю! – громогласно ответил Ганс, спрыгивая со стула и стискивая в объятьях высокого старика.

Тот поморщился:

– Я снаряжу тебя в дорогу... Но этим двоим я платить не буду. Они проиграли бой...

* * *

За пределами арены солнце было другим. Оно не пекло ограниченностью. Не отдавало грубыми криками людей и шумными возгласами толпы. Не требовало убийства и со-

всем не выглядело безразличным. Напротив, его вид будоражил. Задевал чувства, обнажал человеческую подноготную, безжалостную к запретам и клеткам. Золотые лучи ажурной паутиной разливались по небосводу и охватывали облака в любовный нектар розового блеска.

Сердце Ганса ликовало. Мир начинался здесь. За дверями арены. С людьми, которых он знал, и в то же время с абсолютно далекими вещами, которых он никогда не видел. Словно ему открылись двери в бездонную впадину пространства, о которой он ничего не ведал. Иная реальность...

Прямо здесь, в городском парке, пели птицы. И это было совсем не похоже на бешеную арену. В этом не было ничего раздражающего и дикого. Музыкальная трель была приятна для слуха. Новое нахлынуло со всех сторон. Сердце ликовало. Ганс смотрел вперед, как ребенок, и открывал для себя деревья, траву, листья и чудесные запахи сирени и ежевики. Мир звал его с собой. Распахивал объятия жизни. А у ворот стояли Ларс и Кэрол, готовые проводить его вперед.

Они шли к новой вселенной. К потерянной детской мечте. К новой жизни. К скорбям и радостям. Туда, где ждала свобода и цель.

Навстречу солнцу...

Генри Асколд

Молния сверкнула прямо между Генри и великанами. Запахло гарью. Земля под ногами разверзлась и образовала черный кратер. Один из гигантов в ужасе отполз назад, другой со страхом вперился в звериный облик командующего.

– Хозяин! – вырвалось у него. И оба титана мгновенно опустились на колени перед Генри.

«Я? Хозяин? – недоумевал лорд. – Только что вы пытались меня прикончить? Неужели эта молния образумила вас?»

– Встаньте.

Они повиновались. Их рост был в четыре раза больше, но они слушались его, как собаки. Генри испугался не меньше. «Что произошло?» – воскликнул он про себя. Ему хотелось задрожать от страха, но новое тело прогоняло это желание прочь. Какая-то звериная сила вселяла в него хладнокровие.

И вот он шагнул в долину, а великаны покорно открыли ему дорогу...

Внезапно командующий понял, что обоняние не нужно ему. словно бы открылся третий глаз или возникло дополнительное чувство. Он всё видел, но не с помощью носа и зрения, а как будто издалека, откуда-то с неба; чужими глазами, сквозь туманный дым и облачное сияние. Природа передавала ему красочные картинки сама, выполняя роль послушного слуги. Генри ощутил, что молния позволила ему

прозреть...

Прямо за каменной аркой расстилалась огромная низина, окруженная горами и скалами. Посреди пейзажа ютилось озеро, а по бокам теплились костры, у которых сидели огромные люди.

«Мифические существа, прислуживающие магам молний», – вспомнил Генри.

Он шел между ними, а гиганты недоверчиво косились на его мечевидные ноги. Кто-то открыто поклонялся командиру, а кто-то с презрительной усмешкой отворачивался в сторону.

На огне жарились кровожадные монстры с расплюснутыми головами и оторванными конечностями. Какая-то великаниха потрошила монкора прямо возле воды, сдирая с него чешую, чтобы приготовить пахучее мясо.

Генри будто попал в общество древних людей. Ему открылась непомерная сила и бодрость этих голых дикарей. Они не носили повязок. Почти не говорили. И только волосы кое-как облагораживали их непристойный вид.

Но было и ещё нечто, отчего Генри насторожился. Сияние. Огонь в их кострах горел по-разному. Будто бы пламя источало разную энергетику, несвойственную своей стихии. Командующий увидел тускло-рыжий цвет, причем без примеси желтого и красного. Точно лиса вскинула свой хвост, чтобы покрасоваться.

После этого Генри разглядел в отдалении следующий

цвет: синий. Совершенно холодное, голубое пламя. Теперь уже это не казалось странным. Здесь была своя закономерность. И присмотревшись повнимательнее, он заметил, что для поддержания тепла не кладут дрова. Под огнем ничего нет. Только одиночный символ, выписанный на земле чьей-то умелой рукой. Пламя над символом полыхало без конца, вздрагивая бледно-васильковым светом.

«Всё же эти существа на порядок превосходят людей. Громкие, опасные, способные на колдовство».

Под колоссальными переплетами гор разрослись значительные каменные выступы, напоминающие человеческие пальцы. И под каждым вглубь уходила пещера, словно приглашая войти.

А у входов – «Вот диво!» – символы, написанные языком рун.

После этого Генри увидел желтый и, наконец, зеленый костер. А позади них другие руны на камнях и уступах.

Картина долины продолжала меняться. И чем дальше вниз, тем выше были великаны. Будто отработанная иерархия роста главенствовала над их природой. И в какой-то момент детишки обогнали в размерах охранников, которых Генри повстречал на входе.

Еда и костры, меняя цвет, увеличивались на глазах. И с каждым новым шагом добыча становилась больше, а гиганты превращались в титанов, грозящихся догнать высоту стен Остании.

Ему было страшно смотреть на эти изменениями. «Можно ли договориться с ними? Они могут прихлопнуть меня, как муху. А я намереваюсь их возглавить? Неужели сила магов молний настолько велика, что даже такие могучие создания склоняют перед ними головы?»

Он мерил землю вслед за проводниками, и чем дальше шел, тем больше понимал, что вокруг крупных углублений гор селятся только великаны с одинаковым цветом костров и сходными руническими символами.

Чем дальше в низину – тем крупнее гиганты и их еда... Те, кого он видел у ворот, по сравнению с новыми были просто карликами.

Громадные, как башни замков, здесь сидели ходячие бедствия. И еда у них была соответствующая. Носорогослон висел на обструганном, как копьё, дубе. Громолев, приготовленный с веткой яблочного дерева, лежал на железной решетке точно деликатес.

Великаны не отличались цивилизацией. Их дома располагались в пещерах, где не надо строить и укреплять. Они использовали примитивные орудия, вроде дубинок и простых котелков. Но в них оставалось нечто загадочное. Связь с миром волшебства. «Им известны тайны, которых не достиг человек».

«Фенрир сказал, что магия не действует на них. Но откуда тогда взялась молния? Почему в тот момент, когда я почувствовал опасность, с ясного неба прилетела электрическая

вспышка?»

Гиганты смотрели на лорда, как на незваную еду, маленькую и своевольную. Он не был похож на них. И не был человеком. Глаза его не горели красным, как у мага, и всё же, когда великаны-стражники объявляли его «хозяином», остальные принимали их слова на веру и пропускали Генри, изредка говоря «Гамум...».

Как когда-то в молодости Генри поражался новым открытиям. В прошлом, стоило подступить к человеку ближе, и сразу видишь морщины, седину, родинки и бородавки, совсем незаметные издали. Но в случае с великанами расстояние не требовалось. Вся отвратительная сторона человеческой кожи и болячек росла на них, словно увеличенная стеклом зараза. Они являли собой картины того, как нельзя ухаживать за собой.

И всё же было в них что-то прекрасное. Забытое этой самой цивилизацией. Этими аристократами в крахмальных белых воротниках и чистых платьях. У великанов было равенство. Они жили по-простому, но с душой. Генри видел их жилища, изрисованные внутри мелом. Видел здоровых гигантов, что управляются с нехитрой удочкой, сильно напоминающей дерево с куском рыболовной сети. И восхитился тому, как их голые детишки покорно ждут своей очереди, чтобы отведать мясной ужин.

Не было слов речи, только отрывистые звуки эмоций. Так, например мать давала подзатыльник дитю и издавала гроз-

ное: «РРЕ!».

А тот отвечал: «НО!».

И вот уже рука отца награждала его отмашистой затрепичной.

Генри проходил всё глубже и видел, что гиганты растут точно на дрожжах. Чем ближе к низине, тем опаснее и страшнее. «Зачем же Фенриру понадобилось их убивать? Что сделали ему эти существа?»

Он замечал их сходство с людьми и припоминал ненависть демона. «Он хочет умертвить их... Но за что? Они так просты и невинны. Приспособились жить посреди этого ужасного леса. А я послан, чтобы...»

Охранники подвели его к последней пещере. Черным был этот костер, и тьма жила в его пламени. Раскаленная докрасна жаровня пустовала в ожидании мяса. Привкус горелого витал в воздухе. Гора нависала грудью над огнищем. А в глубину гранита уходила беспросветная дорога, ведущая в никуда.

Туда они и направились. Снова в каменные лабиринты. «Генри вспомнил Фенрира. Тот сказал: «Так и быть, я пощажу тебя, и даже помогу... Но на что ты готов ради своих желаний?»

Командующий задевал своими кривыми ногами неровную землю, выжигая искру стальными пятками, а про себя думал: «Честно ли это? Назваться магом молний ради своих целей? Давить на веру великанов, чтобы выбраться из леса?»

И снова представлял себе принца Ларса и этих проклятых лордов, что осмелились предать наследника престола.

«Нет, я должен вернуться. Пускай не ради себя, но ради Ларса. Ведь как он победит темных магов без надлежащей силы?» Он оценил походку великанов и тихо повторил: «Без этой силы!»

Зрение командующего обострилось. словно нечто природное давало ему зрение сквозь камень и наделяло цветами вещи, которые принято рассматривать глазами. У Генри было лишь обоняние, но после той молнии что-то изменилось... И ощущения лились на него с небес, словно дар свыше... Но он не понимал, почему...

В глубине не оказалось запутанных лабиринтов и переходов. Не было здесь и красных камней со знойной жарой. Тут брали начало подземные воды и маленькие речки с каналами, смыкаясь в середине пещеры в холодное голубое озеро. Кругом пахло сыростью, висела паутина и под потолком качались летучие мыши. А перед взглядом сияли миллионы лаймовых светлячков. Они казались фонариками, перелетающими с места на место в поисках прекрасного.

Вид очаровывал лучше любой магии. Каждый салатный огонек отражался в воде и дрожал в воздухе. Сияние подхватывалось озером и отражалось на потолке. Миражи из световых впадин рисовали неровные узоры в переплетах камней. И беспорядочность отблесков влюбленно покачивалась теплой палитрой красоты.

Всё звериное тело Генри отзывалось на эту манящую изысканность. «Вот оно! Та непонятная людям привлекательность хаоса, которую защищает Фенрир», – подумал командующий.

За озером открылись зеленые насаждения и водопады. А среди них – врата. Ослепительные перекладыны, соединенные небесным очертанием магии перемещения. «Выход из леса!» – понял Генри.

И тогда его внимание привлек другой водопад. Тот, где по неровным плечам уступа сплетались белые лианы и сочилась сквозь трещины вода.

Камни зашевелились, вода остановила течение, а серые очертания налились жизнью и сплотились в человеческий образ неистового лидера великанов.

Не нужно было слов, чтобы понять, кто он. «Древний». Безмерно старый и громоздкий. Этот великан явно любил неподвижно сидеть в воде. Его длинная борода перебегала через плечо. И Генри понял, что это были не лианы.

А между тем охранники склонились перед своим господином и почтительно отозвались:

– Гамум...

– Моя не видеть людей много лет. А магов молний не видеть тысяча зим. Но моя помнить, как выглядят чародеи. Сильный и смелый. Красный глаза светятся, как драгоценный камень. А по виду маги – маленькие великаны.

Генри ожидал подобных вопросов, благо его язык работал

с прежней силой:

– Когда я попал в проклятый лес, внешность моя мучительно изменилась. Ранее я был невысоким человеком и именовали меня Генри Асколд. Я пришел из мира людей, но сила демона окутала меня слишком сильно. Лес пропитался проклятием. И даже с таким видом я пришел к вам, чтобы увидеть вновь и... Вывести из леса.

Этот великан был умнее других. Его лоб заиграл волнами ума, словно океан мудрости:

– Мы, великаны, служить магам молний с тех пор, как боги нас создать. Любое слово чародея света – для нас закон. Но чтобы мы все знать, кто ведет нас, каждый великан должен видеть молния.

Генри захотелось закрыть глаза, которых у него не было и тяжело вздохнуть несуществующей грудью:

– Я не люблю тратить силы попусту.

– Не быть молний, и великаны думать, что ты еда... – пояснил Гамум.

– Тогда до заката я покажу вам свою силу...

* * *

Он сидел перед костром и ждал своей участи.

Гиганты окружали его, как тюремщики, и жевали мясо, причмокивая косточками. Один протянул ему жареный шашлык. Маленький кусочек размером с великанский па-

лец. И Генри насытился одним этим угощением.

Но в душе у него было беспокойно. «Что же случится на закате? Как я докажу им что я маг молний?» Тучи на небе сгущались. Лазурная синева примеряла наряд индиго и сдвигала брови над проклятым лесом. «Какую цену я должен заплатить, чтобы вырваться отсюда?» Он взглянул на веселых великанских детишек, играющих в салочки. «При желании, я могу пробраться в портал и вернуться в Арнол... Но кем я буду? Страшилищем с людской речью? Кем погибну? Лютым зверем, затравленным где-нибудь в поле или клетке цирка?»

Серость окутала пространство. Где-то вдали грянул гром. «Я хотел спасти жизни и восстановить справедливость. А в итоге думаю о том, как обмануть великанов и воспользоваться их силой...» На горном хребте сверкнула молния. «Моя жизнь, против их жизней... Вот что предложил мне Феррир...»

Пламя пылало черным. Маленькие, почти незаметные капли падали с неба и растворялись в огне. Они были бриллиантами, брошенными в соковищницу. Так же блестели и искрились и так же исчезали в пучине огня.

Шипение превращалось в пар, а дым из черного костра клубился самым обычным серым дымом. Капель становилось всё больше. Они атаковали пламя, которое никак не поддавалось. А символ на земле вздрагивал и не гас, словно мог противостоять любой погоде. Один единственный знак.

«Никак не могли эти глупые великаны додуматься до такой магии. Здесь замешаны чародеи... Маги молний...»

Он взгляделся в буквы. Одно решение, один поворот, одно движение пальцев и вот уже энергия внутри становится чем-то большим, чем просто сила. «Маги молний помогли этим бедолагам ... Какой же из меня чертов маг?»

Серебряные клешни его ног блестели последним дневным светом. Костер пропал из виду, растворяясь во тьме. Только треск от переломов бесчисленных языков огня повис в воздухе, поглощая дождь.

Влага лилась сильнее. Тучи приближались к долине, штурмуя сухость и тепло.

«Мои ноги железные. Я читал, что молния часто бьет туда, где есть металл». Он улыбнулся внутренней улыбкой «Умереть или стать магом молний?»

Великаны посматривали на него с опаской. Их становилось всё больше. Кажется, они стекались сюда вместе с дождем, ожидая увидеть могущество нового предводителя.

«Либо я буду едой в проклятом лесу, либо стану едой в Арноле. Либо выведу их в мир и...»

Он поднялся на ноги и с облегчением втянул озоновый запах. «Выпущу великанов наружу, помогу Ларсу и скроюсь в тени, оставив этих существ жить, наперекор приказу короля леса...»

Мохнатое туловище задрожало, и Генри впервые почувствовал, что это тело принадлежит ему. «Оно моё навсе-

гда...»

Его паучьи лапы бежали впереди него. «Я не умру. Я стану для них кем угодно, но не едой. Я спасу их и себя. Спасу королевство. Открою миру глаза. Покажу людям: «Вот! Великаны не пропали. Они готовы творить справедливость одним именем магов молний!»

Гром бился в истерике то в одном облаке, то в другом. Генри чувствовал, как закипают лужи от громадных капель, несущихся с неба. Даже без глаз он ощутил внимание каждого маленького и большого великана.

«Им нужно чудо». И с неба ударила молния, прямо перед Генри. «Я хотел, чтобы она ударила, и она появилась... Фенрир сказал, я дам тебе дар...» Облака стали чернее, ветер усилился, озеро заволновалось. Один за другим великаны склоняли колени. А молнии начали градом сыпаться с неба, как смертельные иглы света. «Так вот оно что. Вот почему я не видел больше холодных ночей. Вот почему зрение вернулось ко мне. Фенрир позволил мне чувствовать дыхание природы и управлять погодой!»

* * *

Он вел их. Гордый предводитель. Не человек и не зверь. Создание, ужасное по своей сути и благородное где-то внутри.

Портал жужжал и вздрагивал, словно разбитое зеркало,

ведущее великанов в новый мир. Самый старейший титан шел последним, а на его плече сидел Генри. «Прощай, бирюзовое озеро с миллионами светлячков. Прощай, проклятый лес. Прощай, человеческое имя и внешность. Прощай, Бог хаоса...»

Они стояли у леса. У бесконечной гряды сплетающихся как терновник деревьев. Мириады различных пород сцеплялись здесь в одно жутко неправдоподобное дитя природы. А он, Генри, был далек от этого.

Нюх его обострился до предела, слился со зрением, стал куда мощнее, чем слух. Командующий вел армию. Жуткую армию гигантских существ, готовых разрушить что угодно по его приказу. А вдали...

Там были запахи. Родные, настоящие запахи. До боли знакомые и привычные. «Дом. Арнол...» Он напряг все свои возможности, заставил ветер принести ему аромат и картинки. Почувствовал: «Там бой. Там идет сражение. Там пахнет кровью и магией. Всплеск ауры волшебства и отголоски жуткой энергии. Там взволновывает землю схватка могущественных чародеев».

«В проклятом лесу один час равен дню в мире людей...» – вспомнил Генри и вдруг возрадовался всем своим существом.

На холме стоял любимый племянник. Взрослый и отважный, в компании девушки и сильных магов. А напротив, под столбом силы, сидел злой и коварный Альфред Арнольский,

под защитой... Светлого юноши с ледяной магией и маленькой красноглазой девочки...

В оформлении обложки использована иллюстрация Полтораниной Анны Евгеньевны.